МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ
МИХАИЛ ЗАДОРНОВ
КОНСТАНТИН РАЙКИН
НИКОЛАЙ ЛУКИНСКИЙ
ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ
ЯН АРЛАЗОРОВ
АРКАДИЙ РАЙКИН
ВЕРКА СЕРДЮЧКА
АЛЕКСАНДР НИКИТЧЕНКО
КЛАРА НОВИКОВА
ЕФИМ ШИФРИН
ВЛАДИММИР ВИНОКУР
НОННА ГРИШАЕВА
АЛЕКСАНДР ОЛЕШКО
МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ
ЭКС-БЭ
ВЛАДИМИР ВИШНЕВСКИЙ
РОМАН КАРЦЕВ
АРКАДИЙ АРКАНОВ
ЛИОН ИЗМАЙЛОВ
АНАТОЛИЙ ТРУШКИН
МАКСИМ ГАЛКИН
ИГОРЬ ГУБЕРМАН
ЮРИЙ ГАЛЬЦЕВ
ГЕННАДИЙ ВЕТРОВ
БРАТЬЯ ПОНОМАРЕНКО
СЕМЁН АЛЬТОВ
ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ
ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН
О.С.П.-СТУДИЯ
СЕРГЕЙ БЕЛОГОЛОВЦЕВ
ЮРИЙ НИКУЛИН
БОРИС БРУНОВ
МИСТЕР БИН
ЗИНОВИЙ ГЕРДТ
ИЛЬЯ ОЛЕЙНИКОВ
ЛЕОНИД ЯКУБОВИЧ
ИГОРЬ МАМЕНКО
ПЕТАЛ И НАСТЯ КАМЕНСКИХ
COMEDY CLUB
ГАРИК МАРТИРОСЯН
МИХАИЛ ТУРЕЦКИЙ
РАЙМОНД ПАУПС
ПАТРИСИЯ КААС
МИХАИЛ ТАНИЧ
ШНУР

МАРК ДУБОВСКИЙ

ОТ ЖВАНЕЦКОГО ДО ЗАДОРНОВА

КНИГА-ПРАВДА ОБ ИЗНАНКЕ И ЗАКУЛИСЬЕ ШОУ-БИЗНЕСА, РАЗМЫШЛЕНИЯ АВТОРА О СУДЬБАХ СЦЕНЫ, ОСНОВАННЫЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ФАКТАХ

BYBLOS

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга-правда об изнанке и закулисье шоу-бизнеса, размышления автора о судьбах сцены, основанные исключительно на фактах.

Марк Дубовский, стоявший у истоков Международного фестиваля сатиры и юмора имени Аркадия Райкина «MORE SMEHA», был его создателем, генеральным продюсером и ведущим. Более четверти века он организовывал концерты звезд юмора в Юрмале – Жванецкого, Задорнова, Петросяна, Галкина, Новиковой, Арлазорова, Трушкина, Альтова, Гальцева, Маменко и многих других артистов, выступления «Городка» и «Фабрики звёзд», Патрисии Каас и Земфиры, Хора Михаила Турецкого и группы «БИ-2», Верки Сердючки, «О. С. П.-студии» и «Уральских пельменей», Потапа и Насти Каменских, Нонны Гришаевой и Александра Олешко, COMEDY CLUB и других известных российских артистов.

Организатор проведения в Юрмале Международного музыкального фестиваля команд КВН «Голосящий КиВиН» и Международного конкурса молодых исполнителей популярной музыки «Новая волна».

Автор и продюсер фестиваля «Юрмалина».

Автор сценариев для многочисленных шоу-программ и КВН, эстрадных монологов, реприз и пародий для ведущих артистов и писателей России. В своей книге он рассказывает много смешных историй, которые происходили за эти годы с его подопечными.

- Марк Дубовский
  -
  - Вместо предисловия
  - Вместо побуждения
  - Вместо пролога
  - Начало
  - Вместо эпиграфа
  - Старинная юрмальская легенда
  - Михаил Жванецкий и Михаил Задорнов
  - Михаил Жванецкий
  - Смеяться или улыбаться
  - Фестиваль «MORE SMEHA»
    -
    - «MORE SMEHA-1991»
      -

- Константин Райкин
- Автора!
- Николай Лукинский
- Виктор Шендерович
- «MORE SMENA-1992»
  -
  - Ян Арлазоров
- «MORE SMENA-1993»
  -
  - Квартира Аркадия Райкина
  - Когда чукча не читатель
  - Верка Сердючка
  - Александр Никитченко
  - Благотворный Задорнов
- «MORE SMENA-1994»
  -
  - Жванецкий в «MORE SMENA»
  - «MORE SMENA» без цензуры
  - Месть Жванецкого
  - Три шока одного шведа
  - По понятиям
- «MORE SMENA-1995»
  -
  - Древнегреческий миф
  - Клара Новикова
  - Ефим Шифрин
- «MORE SMENA-1996»
  -
  - Владимир Винокур
  - Породисты ли пародисты
  - Нонна Гришаева и Александр Олешко
  - Михаил Евдокимов
- «MORE SMENA-1997»
  -
  - «ЭКС-БЬ»
  - Владимир Вишневский
- «MORE SMENA-1998»
  -
  - Приднестровье «жжёт»
  - Роман Карцев
  - Аркадий Арканов
  - Лион Измайлов
- «MORE SMENA-1999»
  -

- Как корифеи жанра готовятся к концерту
- Анатолий Трушкин
- Максим Галкин
- Игорь Губерман
- Лирическое

- «MORE SMEHA-2000»
  -
  - Юрий Гальцев
  - «Кролики»
- «MORE SMEHA-2001»
  -
  - Геннадий Ветров
  - Александр и Валерий Пономаренко
  - Семён Альтов
- Неприехавшие
  - Геннадий Хазанов
  - Евгений Петросян
  - Паспорт
  - «О. С. П.-студия»
  - Сергей Белоголовцев
- Недоехавшие
  -
  - Юрий Никулин
  - Борис Брунов
  - Мистер Бин
  - Зиновий Гердт
  - Трагедия
  - Опешивший Жванецкий
  - Анекдот от Гердта
  - Анекдот с Гердтом
  - Эфраим Севела
- «MORE SMEHA-2002» – «Юрмалина-2003»
  -
  - Михаил Николаевич Задорнов
  - Как Задорнов свою фамилию расшифровывал
  - О дружбе
  - Как Задорнов сам от смеха упал
  - «Мерседес» – в студию
  - Задорнов и Аюрведа
  - Задорнов у депутата латвийского сейма
  - И всё-то Задорнову масленица
  - Дружба
  - Михаил Жванецкий

- Мужское настроение
- О пользе алкоголя
- Жванецкий – халтурщик
- Не рой другому
- Дэвид Копперфильд
- Илья Олейников
- Арнис Лицитис
- Леонид Якубович
- «Золотой остап»
- Два Марка
- Мы говорим КВН – подразумеваем масляков
- А вдруг это она?
- Comedy Club
- Гарик Мартиросян, или особенности национального хождения на концерты
- «Аншлаг», «Кривое зеркало» или КВН
- Игорь Маменко
- Раймонд Паулс – дипломат
- Молния
- Михаил Танич
- Михаил Турецкий
- «Новая волна»
- Как Игоря Крутого превращали в Игоря Всмятку
- Патрисия Каас
- Шнур как зеркало русского шоу-биза
- Потап и Настя Каменских
- Звёзды за кадром
- Богатые тоже бедные
- Дворовые дворяне
- Вместо библиографии
- Эпилог

- Знакомьтесь – Прибалтика!
  -
  - Магазины Риги
  - Мэрные инициативы
- Ложка дёгтя в десерте
- Об авторе

- notes
  - 1

Марк Дубовский
От Жванецкого до Задорнова

© Марк Дубовский, 2015.
© ООО «Библос», 2016.

* * *

Вместо предисловия

Утром проснулся от карканья ворон. Сквозь дрёму показалось, что вороны зовут: «Маррк! Маррк!»

Грустно подумалось: не предсмертный ли это дар – услышать своё имя в исполнении ворон?

Напишу-ка, пока не поздно, что-нибудь о четверти века своего общения с шоу-бизнесом. Тогда и решим, кто у кого забрал лучшие годы жизни.

Вместо побуждения

Попалось мне случайно на глаза удивительно «доброе» интервью Варлена Стронгина, лауреата конкурса «Золотой теленок», автора знаменитых телебенефисов 80-х годов прошлого века.

Вот лишь некоторые его ответы на некоторые вопросы «Экспресс-газеты»:

Корр.: Как я понимаю, вы многих коллег не жалуете.

В. С.: Так если не за что! Вон Клара Новикова – дешёвая эстрадная артистка. Данных никаких, может только кривляться!

Корр.: Я знаю, вы были знакомы с покойной Любовью Полищук.

В. С.: Любовь Полищук… в 19 лет привез в Москву директор Омской филармонии Юровский, она планировала выступать на эстраде. Программу ей вызвался писать Жванецкий, который за ней нещадно ухлёстывал.

Как-то он пригласил её в ресторан. Но поскольку всегда был безумно жаден, то организовал встречу в компании приятелей-одесситов, чтобы самому не платить. Помню, Жванецкий всегда шутил: «Не дай Бог деньги отменят, ради них я живу!»

А знаете, за что его Райкин из театра выгнал? Ведь он одни и те же тексты продавал разным артистам!

Корр.: А как аттестуете своего знакомого Лиона Измайлова?

В. С.: Измайлов – известный сводник. В юмористическую рубрику «Литературной газеты» – «Клуб 12 стульев» – в те времена сложно было попасть. Чтобы туда пробиться, Измайлов к Веселовскому, заведующему рубрикой, девочек приводил, это все знали.

Корр.: Кажется, вы дружили с Аркадием Ининым.

В. С.: Какое там! Он был никто, а я – суперзвезда. Вся его карьера была основана на взятках. У него нет ни одного сценария, где бы было только его авторство. Обязательно есть второй человек. Уверен, что этот второй всё и писал, а Инин лишь ставил свою фамилию.

…Женя Петров в миру больше известен как Евгений Петросян. Он говорил, что людям других национальностей – узбекам, грузинам – быстрей звания дают, чем русским. Такая вот советская политкорректность. Вот он и стал Петросяном. Мы с ним делали серьёзные вещи, а потом он склонился

к низкому юмору. Но его я обвинять не имею права: он получал за концерт 9.50, собирал все деньги за концерты и отдавал режиссеру ТВ. Тогда в телевизионных концертах оставляли только номера тех, кто давал взятки.

Корр.: Впечатление, будто бы вы сводите счёты с более успешными артистами, на одной сцене с которыми сами мечтали бы стоять.

В. С.: Это ваше право думать так. Но признаюсь, что абсолютно не понимаю, как с эстрады из уст Клары Новиковой могут звучать фразы типа: «Муж в постели говорит подруге: „У меня мальчик встал!“» В смысле член. Разве можно такое показывать?!

Я горжусь, что я с этими людьми не стою рядом.

Вместо пролога

Я стоял рядом с этими людьми.

И благодарен судьбе, сведшей меня с ними. О чём и хочу живописать.

Клянусь представить суду читателей правду, только правду и ничего, кроме правды!

Правду, основанную на личном опыте общения, личном складе впечатлений и личной склонности к анализу. Не затрагивая медицинского.

Михаил Иванович Глинка сказал: «Народ пишет музыку, а мы её только аранжируем».

В этой книге я попытался показать аранжировщиков.

Жизнь дарит нам истину, а мы пытаемся её переосмыслить – кто во что горазд.

Начало

Моя первая юмористическая выходка связана с моим появлением на свет: родители ждали девочку, а тут – я!

Потом были школьная агитбригада, студенческий театр эстрадных миниатюр, КВН. Я, как нынче говорят, «зажигал»: писал сценарии, режиссировал, брал гитару – и мы пели, плясали, веселили.

Помню, при поступлении в Латвийский государственный университет имени Петра Стучки сочинение по русскому языку и литературе – о Пушкине! – написал в стихах. Думаю, был принят за смелость, а может, за наглость.

* * *

По распределению попал в латвийскую глубинку, где русский вообще не употребляли, и стал сеять – «разумное, доброе, вечное». Придумал являться на уроки с гитарой, и мы пели Окуджаву, Дольского, известные русские романсы.

Коллеги, существа незлобивые, но завистливые, заподозрили меня в дешёвом авторитете и наслали на мой урок методическую проверку. Директора и завучи районных школ, во главе с инспекторами районо, расселись по периметру моего кабинета, прозвенел звонок, ученики заняли свои места, и начался урок.

Но пели-то мы на каждом уроке только последние десять минут, а в ходе урока учебная программа соблюдалась должным образом. Причём ученики, благодаря поэзии, отвечали на вопросы, пользуясь изысканным русским языком, какого никто от них не ожидал.

Прозвенел звонок, школьники вышли из кабинета, а мне предстояло отвечать на вопросы понаехавших гостей. И тут вместо задуманного нашим завучем разноса моей методы раздались аплодисменты.

Не погрешу против истины, сказав, что эти овации перевешивают многие будущие.

Кажется, Ломоносов написал: «Надежды юношей питают», а мне бы хотелось продолжить: «И в зрелом возрасте надежды нам жить спокойно не дают».

Это меня теребит одна из моих не сбывшихся до сих пор надежд – чтобы латышам было всё равно, на каком языке вокруг них говорят.

И чтобы латышские правители не применяли геноцид против нелатышей.

Самое доходчивое объяснение к творящемуся в Латвии дал недавно известный художник Юрис Димитерс: «Моему младшему сыну 14 лет. Когда он был совсем маленьким, рисовал латышские и русские танки, а я в его возрасте – русские и фашистские». Ну что тут добавить?

* * *

Профессиональная моя продюсерская деятельность началась с международного фестиваля сатиры и юмора «MORE SMEHA».

В 1989 году мне посчастливилось выйти в финал одесской «Юморины», причём сразу в двух номинациях: «писатель-сатирик» (тогда так величали всех писавших смешное) и «шоу-группа» (мы выступали с моими песенными пародиями и даже взяли приз зрительских симпатий).

Окрылённый каким-никаким признанием, я стал возить в Москву авторские монологи, показывал их Владимиру Винокуру, Евгению Петросяну, Кларе Новиковой, Илье Олейникову. А мой земляк Боря Розин, победитель той «Юморины», передавал мои тексты Геннадию Хазанову, с которым тогда плотно работал, и заверял, что мэтр пробует их в своих концертах. Так ли это, не знаю: ни одного своего монолога в исполнении Геннадия Викторовича я не видел.

* * *

И вот однажды… В поезде «Москва-Рига»… Меня настигла мысль…

А почему только Одесса? Ригу, конечно, с Одессой не сравнить, но чувством юмора и она не обделена.

Иначе зачем здесь родились и жили Аркадий Райкин, Михаил Задорнов, Ефим Шифрин, да и непрофессиональные острословы: Михаил Таль, рижский бальзам?

Так появилось «MORE SMEHA», фестиваль имени великого Аркадия Райкина. Заручившись одобрением детей Аркадия Исааковича, Екатерины и Константина, мы превратили фестиваль в регулярный, или в «РИГУлярный», с ударением на первом слоге.

Фестиваль затевался как конкурс, с вершиной «Кубок Аркадия Райкина», проводился в Риге с 1991 по 2002 год и демонстрировался латвийским и российским телеканалами.

Первые обладатели Кубка – киевляне Владимир Моисеенко и Владимир Данилец.

* * *

В 1993 году Фестиваль добился от рижских властей установления памятного знака (в народе – «мемориальной доски») на доме, в котором родился Райкин, по адресу: Рига, улица Авоту, 4.

Лауреатами «MORE SMEHA» в разные годы становились Илья Олейников, Юрий Гальцев, Виктор Шендерович, Никита Джигурда, Андрей Ургант, Андрей Данилко.

С 1994 года конкурсная основа отпала и на Фестиваль стали съезжаться матёрые звёзды смеха, а также те, кто матерел на глазах: Максим Галкин, Верка Сердючка, «Чай вдвоём».

Кубок Аркадия Райкина стал вершиной для самих корифеев жанра, и первый флаг на этой вершине поднял Михаил Жванецкий.

Более поздние восхождения совершили Клара Новикова и Ефим Шифрин (1995), Ян Арлазоров (1995 и 1999), Владимир Винокур (1996), Михаил Задорнов (1997), Роман Карцев (1998), Юрий Гальцев (2000), Семён Альтов (2001).

Главные идеи фестиваля – освятить жанр именем Аркадия Исааковича Райкина, дать возможность молодым актёрам пробиться на сцену к мэтрам и прямо на сцене спросить у них о секретах истинного мастерства и обеспеченной старости

Семён Альтов, Ефим Шифрин, Марк Дубовский, Илья Олейников на открытии мемориального знака на доме, в котором родился Аркадий Райкин

Вместо эпиграфа

Учился у Жванецкого – не хватило таланта, учился у Задорнова – не хватило чувства юмора.

Старинная юрмальская легенда

Однажды Михал Михалыч Жванецкий и Михаил Николаич Задорнов, сопровождаемые банальной свитой из лёгких и смешливых девчат, прогуливались по юрмальскому пляжу.

Юрмальский променад подразумевает неторопливость и степенность, поэтому классики советского смеха походили на двух аистов – толстого и тонкого. Тонкий что-то говорил, толстый что-то слушал, обоим было скучно, и только щебет праздных девчонок спасал этот нелепый дуэт от распада.

Массивные каменные ступени вывели процессию с пляжа к пешеходной улице Иомас. Остановившись у книжного лотка, Задорнов выловил книжонку под названием «Как стать женщиной», смеясь, начертал на ней свой автограф и всучил её одной из девушек: возьми, мол, пригодится.

Наблюдавший за всей этой церемонией со стороны Жванецкий вдруг оживился:

«Ну-ка, что он там тебе подарил?»

Михал Михалыч повертел книжку в руках и приписал ко второму слову названия букву «В». Получилось «Как Встать женщиной». После чего рассмеялись уже все, Михал Михалыч не преминул уточнить: «Правда, я гений?» – и, получив утвердительный ответ, крайне довольный собой последовал дальше.

А Михал Николаич поплёлся следом. Настроение у него было испорчено.

Михаил Жванецкий и Михаил Задорнов

Описанная выше история явно придумана. Кем – не знаю, не исключено, что и мною.

Михал Михалыч и Михал Николаич – персонажи далеко не чеховские, ссориться у них резона не возникает, а вот попыхать завистью друг к другу они, каждый по-своему, могут вполне.

Мих-Мих не может простить Времени, что именно Задорнов выбился во властители дум и касс, а Мих-Ник комплексует из-за непризнанности в интеллигентских, «жванецких» кругах. А это вне времени и не бесить не может.

Мэтры. Редчайший кадр!

Мэтры. Редчайший кадр

Однажды мне удалось вывести на сцену обоих мэтров в программе одного концерта на райкинском фестивале «MORE SMEHA» в Риге. И как же любопытно было наблюдать за их сценическими повадками!

Система координат сборного концерта помогает понять, чего зритель ждёт лично от тебя и чего – от «сборника»,

это совершенно разные ожидания.

Смехофестиваль – явление попсовое, культмассовое. Задорнов, лёгкий, изящный, охотно надевает жёлтую майку лидера и травит, травит байки. Попутно вытравляя из публики последние вкусовые рецепторы.

Михал Михалыч в народную телегу не впрягается. Он искренне полагает, что именно интеллигенция обязана спасать Культуру, Этику, Вкус.

Как? Знал бы Жванецкий ответ на этот вопрос, разве смотрел бы он на мир такими грустными глазами?

Уверен, Задорнов, умный, интеллектуально набитый под завязку, всё это прекрасно понимает.

* * *

У меня есть приятель-однокашник, известный адвокат и… алкоголик.

Он любит и пишет стихи, душевно поёт под гитару и. много, много пьёт. И думается мне, что он, человек с тонкой, творческой, мятущейся душой, просто не справляется с грязью, неизбежной в его профессии, потому и заливает не склонную к компромиссам душу алкоголем.

* * *

Задорнов пьёт не сам. Зачем ему? За него пьёт поголовье целого народа.

Задорнов продолжает функции правительства – «тупит» народ.

Это не заслуга и, увы, не беда Задорнова, это духовная попса.

И правительству, и Задорнову выгодно, чтобы народ поменьше думал. Таким народом легко управлять – что с думской трибуны, что со сцены.

«Я его слепила из того, что было».

Потому-то народной самобытности быть не может – как за неё ни ратуй.

Михал Николаич и не утруждает себя сомнениями, в своём жанре он лучший. В одном интервью я назвал Задорнова талантливым диджеем, который умело переставляет диски в угоду публике.

Вот есть баНкомат, а Задорнов – баЙкомат. Мол, в вагоне

метро увидел табличку…

Вы себе Задорнова в метро представляете?

Михаил Жванецкий

В начале 1992 года в Москве, за кулисами Театра эстрады, меня, как организатора рижского фестиваля и юмориста, представили Михал Михалычу Жванецкому. На мой вопрос, есть ли будущее у жанра и стоит ли им заниматься, мэтр ответил: «Молодой человек, вы пребываете в том возрасте, когда ещё писать и писать. К тому же вы живёте в стране, где писать можно с юмором».

* * *

Жванецкий пишет свои нетленки от руки, большими буквами. И читает на концертах с рукописных, чёрканных-перечёрканных листов.

Что и когда выдаст его перо – неизвестно. Это происходит вдруг. Как признался однажды сам Михал Михалыч, обычно он не редактирует свои тексты, но иногда может даже через несколько лет некоторые слова просто вычеркнуть, спрессовывая фразу или просто меняя её. Чтобы звучало доходчивее.

С Михаилом Жванецким

* * *

Так было всегда. 1971-й год, Киев. Двадцать (!) инспекторов принимают авторскую программу Михаила Жванецкого, прежде чем выпустить её на сцену. Выступают Виктор Ильченко, Роман Карцев – в зале гробовая тишина, инспектора – роботы, не люди: ни тени улыбки. Выходит Жванецкий, шуршат: «А этот что по бумажке читает, не мог текст выучить?»

Нет для актёра или писателя разговорного жанра высшей казни, чем выступать в тишине.

Этот случай создавал тишину по партийным причинам, мужественное трио было вынуждено мириться с условиями цензурной комиссии.

В постсоветское время, когда для достижения смеха в зале стало всё дозволено, безответность публики должна намекнуть артисту: извини, но тебе не место на сцене.

Бывает, что и лучшие не проходят «на ура». Что тогда говорить о нелучших?

А ещё бывает, когда из зала на сцену летят реплики, не всегда корректные, и артисты вступают с залом в перебранку.

Одно дело, когда мудрый Жванецкий лучится даже в тихом зале, уверовав в то, что ЕГО зритель всегда поймёт и примет.

Одно дело, когда умный Задорнов затевает с залом игру «Задержите дыхание! Готовы?» и безошибочно вставляет перлы, воспламеняющие самую угрюмую аудиторию.

И другое дело, когда артист обижается на не реагирующих на него зрителей, вступает в пререкания с каким-нибудь гласом народа, призывающим его уйти со сцены, а то и вовсе вернуть деньги за билет.

Одно дело, когда самого Аркадия Райкина в Киеве довели до инфаркта антисемитскими выкриками, и совсем другое, когда Шендерович нервно отвечает зрителю в зале и злобно удаляется со сцены, вместо того чтобы шуткой склонить остальных на свою сторону.

* * *

Была у меня как-то шуточная инженерная идея – оборудовать кресла в зале таким образом, чтобы хамоватым да подвыпившим зрителям неповадно было мешать другим во время представления.

Представьте себе кресло, которое опускается с провинившимся зрителем под пол и возвращается в зал уже пустым! Это какой же дисциплины можно добиться от зрителя!

* * *

Для меня Жванецкий не просто мудрый писатель, не только ироничный философ. У Жванецкого особый дар – слышать жизнь, её звучание, он композитор.

Вот как художник одарён сверхощущением цвета, так и Михал Михалыч обладает сверхслухом. Он отстукивает нам свои впечатления в ритме, свойственном ему одному.

Посмотрите на сцену: Жванецкий не просто читает, он размахивает руками, дирижирует сам собой, пританцовывает, он светится.

И буквы в его рукописях такие же неусидчивые. Да и не буквы это, а ноты, и они пляшут. Да и не рукописи у него в руках, а нотные тетради, партитура. И рождается гармония!

Бетховен свою лучшую музыку написал уже после того, как оглох. После исполнения знаменитой «Девятой симфонии» публика устроила композитору овацию. Бетховен стоял спиной к залу и ничего не слышал, тогда одна из певиц взяла его за руку и повернула лицом к слушателям.

Жванецкому повезло – он наслаждается обликом и звучанием своей публики и заряжается от неё.

Настоящего артиста можно сравнить с ёлочной гирляндой: в каком бы разобранном состоянии ни находился, стоит лишь ему появиться на сцене, он втыкается в публику-розетку – и оживает, и загорается, и зажигает зал.

Отработал – выдернул шнур, ушёл, а зал всё ещё полнится оставшимся зарядом звёздного аккумулятора: теплом в душе, аплодисментами в ладонях.

Смеяться или улыбаться

Проведу две параллели: улыбка – ходьба, смех – бег.

Природа подсказывает: человек рождён, чтобы ходить. Бежит человек только по необходимости: или за добычей, или чтобы не стать добычей самому. При этом человек выглядит не лучшим образом: задыхается, потеет, глаза навыкате.

Смех, если приглядеться, тоже красит далеко не всех. И звучит не всегда приятно. Человек смеётся, гонясь за кем-то или спасаясь от кого-то, нервы напрягаются, человек устаёт, и после смеха выглядит так же, как после бега.

А вот улыбка для человека так же естественна, как ходьба. Человек идёт, человек улыбается – это легко, ненатужно, это не вызывает вопросов.

Счастливая улыбающаяся женщина – это вообще верх совершенства.

Человек бегущий и человек смеющийся всегда привлекают внимание.

И тот, и другой взрезают зрение, слух, ведь происходит что-то чрезмерное. Куда он бежит, от кого? В чём причина вдруг раздавшегося смеха? Народ напрягается, пытается понять.

Можно провести и третью параллель: хохот – спорт высших достижений. Между улыбкой и хохотом такая же разница, как между прогулкой по лесу и установлением рекорда в беге на стометровке.

Такая же разница для меня между Жванецким (его шутки вызывают улыбку, реже – смех) и Задорновым (смех ради смеха).

* * *

Как-то, изрядно выпив с Михал Михалычем в юрмальском ресторане «Султан», я обнял мэтра и признался ему в любви как к самому ироничному философу современности. И нетрезво развязал язык:

– Я не понимаю тех, кто смеётся над вашими текстами. Люди на ваших концертах хохочут за компанию, боясь показаться неостроумными. А вот я внимательно вкушаю ваше творчество, но не смеюсь, и получаю истинное наслаждение, когда «догоняю» ваши шутки. И тогда улыбка расплывается не только по лицу,

но и по всему организму – и тепло становится в сердце.

Это значит, что мне не хватает чувства юмора?

Жванецкий не менее пьяно, полудружески-полуотечески потрепал меня по голове:

– Не кокетничай, Марк, говори ещё! (Не только женщины – звёзды тоже любят ушами, но только хорошее и только о себе.)

И я, продолжая свой монолог, сравнил Михал Михалыча с дорогущим коньяком, питие которого – настоящее искусство: наливаешь в бокал, настраиваешь нюх, наслаждаешься цветом, потом лёгким касанием губ втягиваешь небольшую дозу в рот, перекатываешь языком к нёбу, наконец делаешь лёгкий глоток и… И лишь тогда, на ощущениях, понимаешь, зачем французы придумали коньяк, когда есть водка:

– Вы, Михал Михалыч, для меня вот такой коньяк. Я вами «догоняюсь»…

Михал Михалыч поднял голову, внимательно посмотрел мне в глаза и молвил:

– А знаешь, Марк, никто никогда так точно не выражал сути моего творчества, спасибо тебе.

От такой оценки Мастера я полез на верх блаженства, но был настигнут его шутливой репликой:

– Будем считать, что ты всё это высказал, будучи нетрезв.

– Ну тогда, Михал Михалыч, хоть мы пили водку, будем считать, что опьянел я от коньяка.

И мы, нетрезво обнявшись, рассмеялись.

Гениальность Жванецкого не только в умении философски иронизировать, но и в умении мудро слушать

* * *

Один их удачнейших проектов Первого канала российского телевидения – «Голос» – стал таковым благодаря аналогичному сценарию. Одно дело – побазарить о том о сём за узким столом, другое – вернуться к статусу звёзд, от которых требуется соблюдение неписаных правил.

Члены жюри, звёзды жанра, не видят тех, кто поёт за их спинами, и выбирают победителей назвукоощупь. И это моменты искренности. Потом звёзды оборачиваются и… искренность уже приходится изображать. Ведь голоса являют своих носителей, с которыми предстоит общаться, а это уже иные эмоции.

* * *

Мне думается, русская сатира рубежа первого и второго тысячелетий с отменой коммунистической цензуры фактически сошла на нет. Сатира перестала требовать эзоповой работы, всё стало позволительно. А что толку смеяться над явным?

На смену профессиональным сатирикам пришёл КВН – озорная, по-хорошему хулиганская, талантливая молодёжь. Эти новые звёзды телеэфира становятся москвичами не сразу, поэтому успевают привнести «вести с мест», докладывая обстановку вне столицы – лицом и словом.

Новосибирск и Донецк, Питер и Днепропетровск, Сочи и Екатеринбург, Минск и Пятигорск.

Благодаря этой свежей поступи, на вопрос: «Есть ли жизнь за МКАДом?» можно поучить положительный ответ хоть для каких-то географических широт.

Большинство сатириков смыло потоком новой генерации шутников.

Жванецкий устоял:

– Не важно, кем ты был, важно, кем стал. Когда мне говорят: вот вы, евреи., я отвечаю: «Иисус Христос тоже был евреем. А кем стал?»

– Давайте переживать неприятности по мере их поступления.

– Наш человек никогда не жил хорошо. И нечего начинать.

– И самовар у нас электрический, и мы довольно неискренние.

– Как всё изменилось: раньше хотелось быть услышанным, теперь – понятым.

– Возможны два варианта. Либо ты называешь дерьмо дерьмом, невзирая на должности и звания, и народ тебе кричит: «Ура!» Либо ты кричишь: «Ура!» – и народ тебя называет дерьмом, невзирая на должности и звания.

* * *

Михал Михалыч обожает внимание. Охотно даёт интервью.

Настоящий журналист обязан знать ответы на девять вопросов из десяти. Его задача – просто получить право на прямую речь собеседника. А если повезёт, то десятый вопрос выльется в перл мэтра, благо импровизации Жванецкого зачастую гениальны.

Андрей Максимов, ведущий программы «Дежурный по стране», восхитился как-то молниеносной реакцией Жванецкого на очередной вопрос:

– Михал Михалыч, ну как, как Вы это делаете?!

– Да я и сам не знаю, – успокоил его Жванецкий.

И это правда. Если б Жванецкий знал, как, то гений бы не состоялся.

* * *

Настоящих журналистов сегодня единицы. Зато много макулатурной прессы. Молодые люди с улицы, утомлённо выполняя задание редакции, выкладывают на стол диктофоны: «Ну, расскажите что-нибудь!» Для таких журналистов Жванецкий разместил в «Огоньке» шаблон интервью.

Интервью получилось мудрое и ироничное.

Да не подвергнет «Огонёк» меня сожжению, вот это интервью.

Люблю театр БДТ.
Любимый актер – Басилашвили.
Лучший город – Петербург.
Любимый город – Одесса.
Живу в Москве.
Любимый писатель – Чехов.
Любимое дерево – липа.
Сразу после липы люблю дуб.
Любимое время года – лето.

Любимое время жизни – осень.
Любимая река – Волга.
Любимое море – Средиземное.
Любимое общество – женское.
Из граждан люблю англичан.
Из друзей – давних.
Из эмигрантов – своих.
Еще больше люблю котов.
Не считаю, что дети – наше будущее.
Как не считаю, что мы – их прошлое.
Мы разные.
Музыку люблю – далекую и тихую.
Люблю систему Менделеева.
Любимый элемент – фтор.
Из продуктов люблю борщ.
Из людей – женщин.
Из женщин – жену.
Еще люблю каждую из тех, кто любит меня.
В кино люблю веселье.
В лирике – нежность.
В жизни – скромность.
Со скромностью люблю встречаться.
В себе стараюсь разобраться, но не могу.
В других стараюсь разобраться и тоже не могу.
Из людей также люблю не очень старых стариков.
И не очень молодых молодых.
Это, в общем, одни и те же люди.
Погоду люблю наблюдать, но не люблю участвовать.
Из человеческого очень нравится память.
Из животного – слух.
Из частей тела – голову.
Затем глаза.
Затем ноги.
У женщин – наоборот.

В животном и человеческом мире нравятся обеды коллективные, когда сам наедаешься и видишь, как это делает другой.

В это время у всех живых существ рождаются приятные беседы, при пережевывании и переваривании более мелких и беззащитных.

Из поведения люблю сытое веселье.
Голодного веселья не наблюдал.
Из веселья больше всего люблю смех.
В смехе ценю раскатистость и заливистость.

Дикий хохот – не люблю.

После этого долгий кашель, дрожание рук, невозможность вспомнить, что там было.

Ванную не принимаю.

Выйдя из душа, считаю себя чистым.

Плевал на другие мнения.

Легок на подъём, когда ждут там или надоело здесь.

Чтоб двинулся, где-то должно быть лучше.

Когда вернусь, всегда не знаю.

Если обещал – ждите!

– Не кажется ли мне, что задачи современного кино?..

– Кажется.

– Не кажется ли мне, что современная литература?..

– Да, придумана на кушетке.

– Не кажется ли мне?..

– Нет.

– Вред от денег?

– Есть. Если их очень хотеть. Все, чего очень хочешь, прячется. При добывании денег думай о другом. Получится одно и другое.

– Не кажется ли мне, что генетически измененная картошка?..

– Безразлично.

– Верна ли тенденция современной медицины?..

– Нет… Не верна… Бесплатность лечит лучше, платность – охотнее…

Держите любое второе про запас. Сытость делает человека приятным, голод – полезным.

– Считаю ли я, что болезнь?..

– Да… И не осуждаю… Человек в болезни меняется. Он приспосабливается… И к нему…

– Как я думаю – тщеславие?..

– А как же… Обязательно.

– Зависть?..

– Необходима. Что-то должно тянуть пустые вагоны таланта.

– Если взять дружбу?..

– Закончилась… Тщеславие, сострадание, взаимопонимание. Но не встречи.

Дружба труднее любви. Любовь – это одиночество. Дружба – это вдвоем.

Любовь неподвижна. Дружба работает.

– Не кажется ли мне, что?..

– Да. Время изменилось. Люди – нет. Необязательный, но упорный – достиг верхней точки. Лживый достиг верхней точки. Оба хотят купить чего-то вечного. Покупают Айвазовского.

– Выборы?..

– В предвыборной так называемой борьбе участвовали беспамятство, невоспитанность, косноязычие и безволие… Я еще не знаю, кто победил.

– А возраст имеет значение для деятельности?

– Молодые ребята разобрались в кнопках, слегка запутались в приоритетах.

Мат их веселит. Пули привлекают. Кровь возбуждает. Давно не было войны. Они могут разжечь из любопытства. Им помогают те, кто пишет и показывает. Если им хочется умереть раньше других, кто помешает… Дети тоже увлекаются смертью. Им еще не страшно.

– А женщины?

– Умнее… Их не развлекают драки, бокс, стрельба. Дольше и живут.

– Литература?

Старые напоминают высохших жуков. Молодые – однодневных бабочек. Те и другие еще живы. Будем ждать мамонта Федю.

– В завершение…

– Уверен, что все будет хорошо. И именно это многим не понравится.

– Михаил Михайлович, правда, что с годами приходит мудрость?

– Если вы не попадете из-за возраста в больницу, то есть шанс, что и придёт. Я говорил когда-то: приходит либо мысль, либо женщина. Вместе они никогда не бывают. Когда приходит только мысль, ты становишься мудрым, но, кроме тебя, это никому не нужно. А когда приходит женщина – значит, ты ещё кому-то нужен. И сейчас я пишу так: меняю яркие воспоминания на свежие ощущения.

Фестиваль «MORE SMENA»

Рулевой «MORE SMENA» Марк Дубовский

Фестивальная сцена превращалась в улицу А. Райкина, с домом А. Райкина. На стене дома висел список жильцов. Выходившим на сцену звёздам вручались ордера на заселение.

Первую квартиру унаследовал Константин Аркадьевич Райкин, во вторую заселился Михаил Михайлович Жванецкий, в третью въехал Роман Андреевич Карцев – всё лица, особо приближённые к Аркадию Исааковичу.

С каждым годом квартиры занимали всё новые звёздные жильцы, о чём свидетельствовали их автографы: Ян Арлазоров, Семён Альтов, Владимир Винокур, Александр Масляков и другие.

А в 1996 году в Риге гостил питерский музей восковых фигур, и оттуда была похищена, с возвратом, и установлена на фестивальной сцене фигура Аркадия Райкина.

История Фестиваля подарила мне немало встреч, интересных, полезных и неинтересных, но всё равно полезных. Но обо всём и обо всех – по порядку.

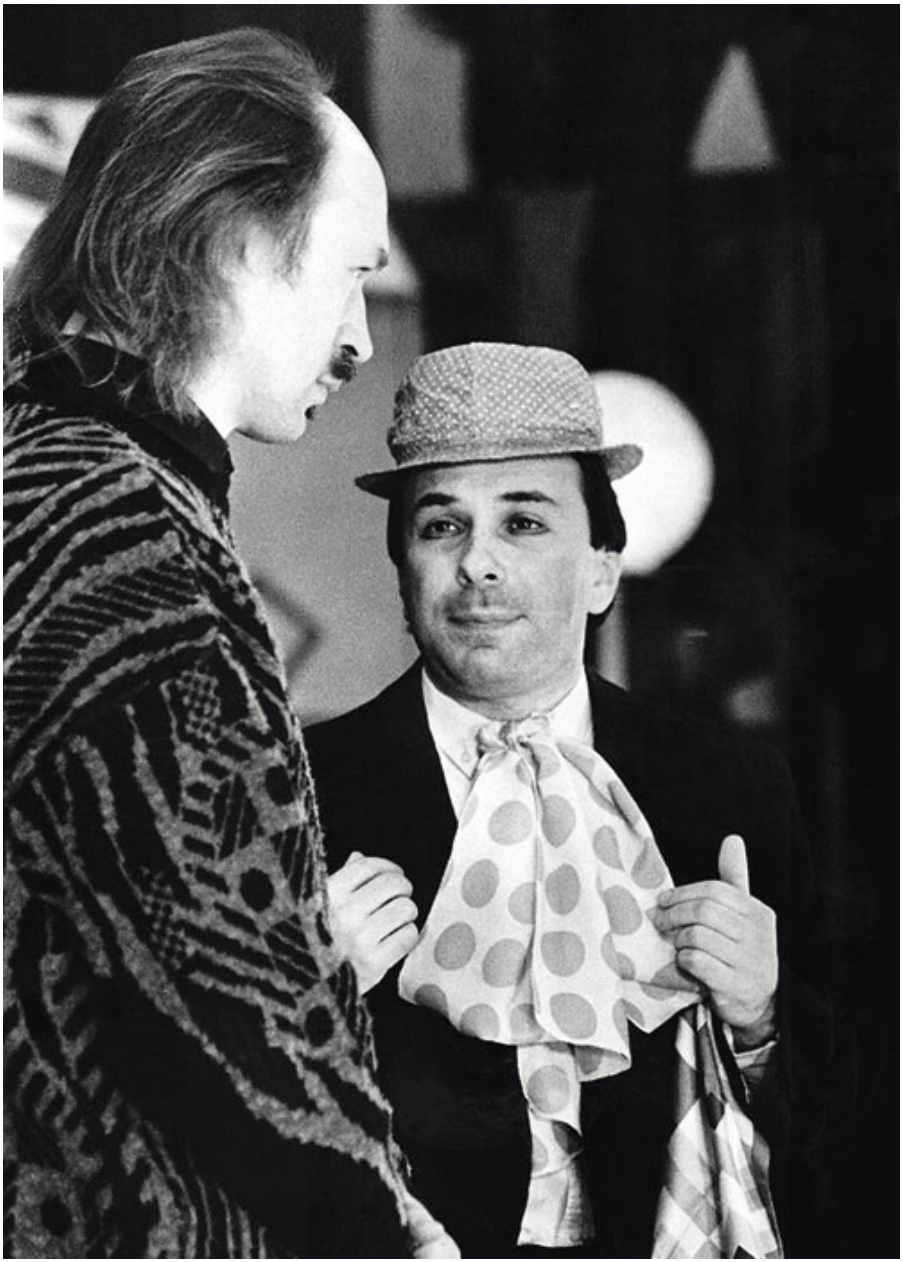
«MORE SMEHA-1991»

Первый фестиваль состоялся 25–29 апреля в рижском Доме офицеров.

Первыми звёздными гостями были артист Ян Арлазоров и «мама» «Аншлага» Регина Дубовицкая, писатель-сатирик Лев Новожёнов, писатель-сатирик и кинодраматург Аркадий Инин, весёлый бард Леонид Сергеев, артист, режиссёр и сын Константин Райкин.

ВПЕРВЫЕ В РИГЕ
80-ЛЕТИЮ А. И. РАЙКИНА ПОСВЯЩАЕТСЯ
Объединение „БИЗНЕС-БЕНЕФИС" при участии Латвийского ТВ
26—28 апреля проводит I Международный фестиваль
САТИРЫ И ЮМОРА
„МОРЕ СМЕХА-91"
Кубок А. Райкина разыгрывают писатели, актеры, песенники, сатирики и юмористы
В жюри и концертную программу приглашены:
К. Райкин, М. Райкин, В. Ляховицкий, Г. Хазанов, Г. Горин, А. Инин, Я. Арлазоров, Л. Новожёнов, клуб „12 стульев" и это еще не все!
ВЕДУЩИЕ ФЕСТИВАЛЯ:
ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ:
26 апреля 17.00 и 20.00 и 27 апреля 13.00 и 16.00
27 апреля 19.30
28 апреля 13.00
16.00
ТОЛЬКО 1 ин ДЕНЬ!
НОВЫЙ
КАПУСТ ФИЛЬМ
представляет
писатель-сатирик А. Инин

Афиша первого фестиваля, ещё можно было писать на русском



Виктор Цекало, старший брат Александра, «MORE SMEHA-1993»

Помню, на пресс-конференции мне был задан вопрос:

– Не кажется ли Вам, что большинство звёзд не приехали потому, что фестиваль совпал по срокам с православной Пасхой?

Ответ буквально «выпрыгнул» из меня:

– Уверяю вас, у большинства звёзд пасха завершилась неделю назад.

(Имелась в виду пасха иудейская.)

В конкурсе участвовали писатели-сатирики Виктор Шендерович, Андрей Новиченко, Марьян Беленький, Александр Володарский, актёры Александр Суворов, Владимиры Моисеенко и Данилец, Николай Лукинский, Виктор Цекало (старший брат Александра), барды Никита Джигурда, Георгий Конн, Игорь Христенко, Евгений Шибагутдинов и Сергей Щеголихин, Виктор Третьяков – всего порядка ста человек.

Первыми обладателями Кубка стали киевляне Владимиры Моисеенко и Данилец, победившие в актёрском конкурсе.

Среди писателей первые три места завоевали запорожец Андрей Новиченко, Виктор Шендерович и Александр Володарский. Песенный конкурс выиграл киевлянин Никита Джигурда.

Так уж вышло – убедительно победила Украина.

1991-й. Дом офицеров. Советский дом культуры, которым правил настоящий подполковник. Самый первый фестиваль проходил «как по струнке»: подполковник, подчинявшийся Штабу Прибалтийского военного округа, носился за мной по всему закулисью и рычал: «Марк, если вы не прекратите шутить о партии и правительстве, я выключу свет и звук! Меня ж уволят, в зале начальство моё, сам генерал-полковник Миронов с семьёй!»

А фестиваль-то – сатиры и юмора! На дворе перестройка, ветер перемен, демократия, гласность – как тут не шутить на запретные столько лет темы? Мы балансировали на пресловутой «струнке»: с одной стороны, не хотелось навредить приютившему фестиваль подполковнику, а с другой – душа ликовала, что в зале Миронов, а не Баграмян, в чьё время за самую безобидную из прозвучавших со сцены шуток я бы получил двадцать лет расстрела.

Но несмотря на то, что на душе скребли кошки, мне, ведущему фестиваля, приходилось шутить. Фестиваль-то – сатиры и юмора!

Вот отрывки из моего вступительного монолога:

«… Не люблю, когда меня лишают того, что я люблю.

…Люблю ощущать себя мужчиной и не люблю наше правительство, которое определило мне такую зарплату, на которую вообще не до ощущений.

…Люблю смотреть телевизор и не люблю наше правительство, которое почему-то считает, что я люблю смотреть

только то, что смотрит оно само.

…Люблю своих сограждан, людей добрых и наивных, и не люблю наше правительство, которое нас не любит и превращает в людей нервных и угрюмых.

…Люблю светлые улыбки и добрый смех и не люблю наше правительство, которое любой юмор превращает в сатиру. Искромётный юмор президента чреват пулемётным хохотом.

…Мы, латыши, не против президентского правления, но – президентского правления Буша!»

* * *

Гораздо страшнее подполковника ревел Никита Джигурда. Он победил в жанре бардов, хрипло и антисоветски горлопаня: «Пере-пере-перестройка!»

Сегодня всем знаком рык разъярённого Никиты, поэтому нетрудно понять моё состояние: я сижу за столиком ведущего, в ушах наказ подполковника – Джигурду на сцену не выпускать, а из кулисы рычит Джигурда:

– Марррк! Маааррррк! Если ты меня не выыыпустишь, я сааааам выйдуууу!

Органы слуха наполняют мою голову сумбуром, а ведь мне надо улыбаться и программу вести.

Лауреат «MORE SMENA–1991» Никита Джигурда

Известного всеговеда Виталия Яковлевича Вульфа как-то спросили, может ли измениться его мнение о том или ином человеке.

– Конечно, – ответил он, – но до сих пор такого ещё не случалось.

Мне очень понятна и близка эта доктрина, и демоническое наполнение явно не бесталанного Джигурды легко её подтверждает. «Каким ты был, таким остался» – про него песня.

* * *

Сегодня Дом офицеров – Дом культуры латышского общества, царит в нём не воинское чинопочитание, а культурологическая самоидентификация освобождённого от советского гнёта маленького, но впервые за свою историю свободного народа.

Константин Райкин

Когда в мою, тогда ещё светлую голову прокралась идея фестиваля имени Аркадия Райкина, я счёл своим долгом поделиться ею с его детьми – Екатериной и Константином. В конце 1990 года я встретился с ними в Москве, они идею поддержали, и уже в апреле 1991 года, к 80-летнему юбилею Аркадия Райкина, в Риге, в Доме офицеров, состоялся первый фестиваль «MORE SMEHA».

Костя смог вырваться из Москвы всего на один день – чтобы освятить фестиваль своим именем, своей фамилией.

* * *

Вспоминается забавный казус. Перед заключительным концертом с награждением лауреатов бродим мы с Костей по Дому офицеров, навстречу нам Андрей Новиченко из Запорожья, победитель фестивального конкурса писателей-сатириков. Я представляю Андрея Косте, Костя пожимает Андрею руку, поздравляет, и вдруг Андрей спрашивает: «Извините, а Вы кто?»

Неловкость повисшей паузы беру на себя: «Ой, простите мне мою невоспитанность, я должен был представить, знакомься, Андрей, это Константин Аркадьевич Райкин».

И мы с Костей побрели дальше, оставив позади застывшую скульптуру запорожского сатирика.

Константин Райкин с ордером на квартиру в папин дом, «MORE SMENA-1993»

* * *

Осенью того же года Костя устроил юбилей отца в театре «Сатирикон», с торжественной частью, с формальными и не очень поздравлениями.

И я там был, и ел, и пил. Впрочем, пил, как мне запомнилось, один Александр Градский, который разнузданно матерился и к чему-то истошно взывал. Для меня это был дебют присутствия в «высшем свете», и лишь равнодушное поведение прочей пирующей публики подсказывало, что всё в норме и напрягаться не стоит.

Витя Шендерович поведал, что в этом обществе фамилию Градский произносят, минуя букву «р». Вспомнился персонаж Олега Басилашвили из фильма «О бедном гусаре замолвите слово» – Мерзляев, из фамилии которого после показанных там событий исчезла буква «л».

Автора!

Запорожец Андрей Новиченко победил на первом конкурсе писателей-сатириков.

Андрей с блеском донёс до публики свой очень смешной рассказ «Кооперативная трибуна».

В актёрском же конкурсе принимал участие смолянин Валерий Москалёв, человек, пылающий любовью к сцене, истинный массовик-затейник, заражающий этой своей любовью окружающих, но, как это случается, страдающий комплексом непризнанности.

Вернувшись из Риги, Валера освятил всю смоленскую прессу самолично написанными отзывами о собственном участии в райкинском фестивале. Газеты пестрели его фотографиями и заголовками: «Рига аплодирует Смоленску!» Это легко понять – Валере было важно себя популяризировать в родном городе. Но потом случилось страшное!

Мы гастролировали и с Андреем, и с Валерой в разных городах, и однажды, в очередной раз вернувшись домой, Валера опубликовал под собственным именем «Кооперативную трибуну» Андрея.

На его беду в наших кругах вращался ещё один смоленский житель – Николай Лукинский. Нынешняя звезда «Аншлага» и «сдала» Москалёва.

Комментировать сложившуюся ситуацию не хочется, но представить себе её пикантность несложно.

Николай Лукинский

Николай Лукинский

Коля Лукинский впервые появился на сцене в 1991 году, на первом фестивале «MORE SMEHA». Он замечательно пародировал Михаила Горбачёва.

Публика приняла Колю тепло, но у жюри его выступление вызвало меньше эмоций. В то время с подобными номерами работали и Винокур, и Грушевский, поэтому лауреатских лавров Лукинский не снискал.

От этой неудачи Коля был на грани нервного срыва, заперся в гостиничном номере, подумывая, не выброситься ли из окна. Ему в то время было 30 лет, он был не лишён амбиций, вот только не хватало уверенности в себе.

Регина Дубовицкая и Николай Лукинский на «Юрмалине-2003»

Очень много для становления Николая Лукинского сделал Лион Измайлов. Было время, Коля при встрече нередко произносил фразы: «Лион Моисеевич одобрил», «Лиону Моисеевичу нравится, как я работаю». Для молодого актёра очень важно, когда его «ведёт» опытный мастер. А Лиону Измайлову опыта не занимать.

Это Измайлов привёл Лукинского в «Аншлаг», где Коля стал

«заслуженным негром России». Сработал его самый знаменитый образ – чернокожего студента из Зимбабве. А его фраза с характерным акцентом: «С Новим годом, пошоль на фиг!» – вообще стала крылатой.

В 1992 году меня пригласили в Смоленск организовать культурную программу Мемориала Александра Алехина; 100-летие первого русского чемпиона мира по шахматам посетил и тогдашний чемпион мира Гарри Каспаров.

Я написал сценарий, взял с собой лауреата «MORE SMENA» Сашу Никитченко, и мы поехали в Смоленск. Там нас встретили с извинениями: Николай Лукинский, как смолянин, заручившись поддержкой из Москвы, взял оргвопросы на себя, поэтому первая часть программы – его, а вторая – уже ваша.

Мне не раз доводилось убеждаться в жизненности народных премудростей, вот и тогда сработала одна из них, крыловская: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

Коля Лукинский – талантливый актёр, и именно с этим связаны все его последующие достижения, но тогда он об этом не подозревал и вкусил продюсерского хлеба. Хлеб оказался плохо пропечённым. Несмотря на участие популярных актёров: самого Коли, Вадима Дабужского, Игоря Христенко – первое отделение концертной программы откровенно провалилось.

Мы же с Сашей Никитченко отработали второе отделение на славу.

И не потому, что мы лучше, – просто оно было осценарено и отрежиссировано.

Виктор Шендерович

Лауреат «MORE SMENA-1991» Виктор Шендерович

Шендер – так называют его знакомые – очень талантливый и разносторонний человек.

Писатель, публицист, общественный деятель, сценарист, телеведущий.

Писал для Геннадия Хазанова. В народном потреблении весело живёт Витина фраза: «В деревне Гадюкино – дожди».

Михал Михалыч Жванецкий предсказывал Вите большое будущее. Оказавшись в офисе Жванецкого, я случайным взглядом зацепился за строчку в его письме Эдуарду Тополю: «Обрати внимание на Шендеровича, молодого да зрелого, это наше будущее…» Правда, позже Жванецкий своё мнение о Шендеровиче изменил. Витя стал очень самостоятельным во мнениях, которые перестали совпадать с видением самого Михал Михалыча.

* * *

В заслуженном багаже Шендеровича-автора – «Куклы», «информационно-паразитическая» программа «Итого»,

«Бесплатный сыр», многочисленные публикации в «Новой газете» и в газете «Газета», программы на радиостанциях «Эхо Москвы» и «Свобода». В незаслуженном – бардак с Эдуардом Лимоновым, которому не удалось перевесить Витины заслуги перед Россией, за свободное будущее которой он непримиримо и антипутински борется.

* * *

Витя – образцовый холерик: страстный, порывистый, неуравновешенный, бурлящий эмоциональными вспышками, резкими сменами настроения. Всё это ярко отражается в его речи, жестах, мимике.

В телепрограмме «Розыгрыш» розыгрыш Шендеровича был, на мой взгляд, самым успешным и точным. Зная Витины «больные точки», я наслаждался многократными попаданиями в цель.

Мёд для души – звонок директора дворца культуры: «Мы провели опрос, и 90 процентов жителей нашего города хотят видеть именно Вас».

Цветы, автографы, фотосессия со спонсором, водка «Шендеровка», шелест гонорарных купюр, девчонки в гримёрке. Невозможность начать концерт – рядом с Витей, прямо на сцене, сучит руками сурдопереводчица (в зале много глухонемых), поклонница признаётся в любви, лейтенант уводит солдат на ужин, замглавы администрации выступает с антисемитскими лозунгами, спонсор прекращает концерт и требует вернуть деньги назад – всё настолько типично и достоверно, что истерика Шендера в момент раскрытия съёмочной группы выглядит естественной человеческой реакцией. Кто когда-нибудь слышал пение павлина, согласится – вопль загнанного в угол Шендеровича вполне с ним сравним.

* * *

В апреле 1991 года Шендерович стал лауреатом первого фестиваля «MORE SMEHA». Витя из тех, кого по одёжке встречают: никогда не придаёт значения внешнему виду. Из одежды: рубашка, сандалики да микрофон.

Тем же летом Витя гостил у нас в Юрмале. Мы с Витей бродили по пляжу, потом в беседке, под вино с сыром да фруктами, наши взоры услаждали жёны: моя Оля и Витина Мила с дочкой Валей.

И вдруг – «августовский путч», государственный переворот!

Баррикады, танки, человеческие жертвы! Шендер сходил с ума: ехать – не ехать? Зная его характер и врождённую тягу к революциям, мы уговаривали его повременить с отъездом.

Три дня нам это удавалось. Метания его души были понятны: москвич Витька нежится в Латвии, а латыш Пуго захватывает власть в Москве!

Борис Карлович Пуго ещё в начале 80-х был председателем КГБ Латвийской ССР, в нашем студенческом юморе бытовало лермонтовское «забил снаряд я в тушку Пуго». Я рассказал это Вите, он посмеялся, а через несколько дней на московских заборах красовались надписи «Забил снаряд я в тушку Пуго». И подпись – Виктор Шендерович.

Витя – интеллектуал и классику знает хорошо.

Вот и лауреатом первого фестиваля «MORE SMEHA» он стал с рассказом «Весточка из армии».

«Дорогая мама!

Пишу тебе из военной части номер (вычеркнуто), где два года буду, как последний (вычеркнуто), исполнять свою (вычеркнуто) почетную обязанность.

Живем мы тут хорошо. Так хорошо, что (вычеркнуто до конца фразы). Сержанты любят нас, как родных, и делают это, мама, круглые сутки.

Особенно заботится обо мне сержант (вычеркнуто) – пожалуйста, не забудь эту фамилию. Вчера он мне сказал: «(вычеркнуто) козла вонючего (вычеркнуто) до самого дембеля!» Но я на него (вычеркнуто) не обижаюсь, потому что ведь иначе действительно (вычеркнуто).

Ты спрашивала о питании. Ну что тебе сказать? (Вычеркнуто две страницы.)

В увольнение мы ходим строем по городу (вычеркнуто), в основном по улице Карла (вычеркнуто) и Фридриха (вычеркнуто), возле которого на горе (вычеркнуто) и стоит наш (вычеркнуто) полк.

С этой (вычеркнуто) горы через прицел хорошо видно границу нашей (вычеркнуто) Родины и за ней (вычеркнуто), и как они там бегают, за голову схватившись. Но мы, мама, в них не стреляем, потому что наш (вычеркнуто) полковник сказал: «(вычеркнуто) с ними, пускай еще побегают!»

Так что, мама, ты за меня не волнуйся, а пришли лучше (вычеркнуто семь страниц), а то здесь вместо всего этого только

(вычеркнуто) всякая.

С боевым приветом, твой сын рядовой (вычеркнуто)».

Рассказ смешной, и читал его Витя выразительно.

Но вот эпизод из «Похождений бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека (1 часть, 4 глава):

«Швейк зашёл навестить свою старую служанку пани Мюллерову, но оказалось, что пани Мюллерова была арестована в тот же вечер, когда отвезла Швейка на призыв. Старушку судил военный суд, и, ввиду того что ничего не было доказано, её отвезли в концентрационный лагерь в Штейнгоф.

Сестра пани Мюллеровой получила от неё вот какое письмо:

„Милая Аннушка! Нам здесь очень хорошо, и все мы здоровы.

У соседки по койке сыпной…и черная… остальном все в порядке. Еды у нас достаточно, и мы собираем на суп картофельную… Слышала я, что пан Швейк уже… так ты как-нибудь разузнай, где он лежит, чтобы после войны мы могли украсить его могилу. Забыла тебе сказать, что на чердаке в темном углу в ящике остался щеночек фокстерьер. Вот уже сколько недель, как он ничего не ел, – с той поры как пришли меня.

Я думаю, что уже поздно и песик уже отдал… душу”.

Весь лист пересекал розовый штемпель:

Zensuriert К… и k. Konzentrationslager Steinhof.

Просмотрено цензурой. Императорский королевский концентрационный лагерь Штейнгоф (нем.)».

Но я уже предупредил – классику Шендерович знает хорошо.

«MORE SMEHA-1992»

Второй фестиваль прошёл уже в Рижском Доме конгрессов, 23–25 апреля.

Жюри «MORE SMEHA-1991»: родной брат Аркадия Райкина Максим Райкин, сценический партнёр Аркадия Райкина Владимир Ляховицкий, Ян Арлазоров

Я никогда не гнался за смехом ради смеха. Для меня было важно использовать трибуну фестиваля как рупор гражданских проблем: аудитория-то не маленькая – публика в зале, российское и латвийское телевидение. Поэтому каждое «MORE SMEHA» открывалось раздумьями о наших судьбах:

«…Когда наши первоочередные задачи выливаются во внеочередные съезды, мы привычно смеёмся, спасаясь будто бы специально вживлённым в нас чувством юмора.

…Нам трудно тягаться с Западом. Они там за сто лет без революций – ого-го – сколько успели свершить! А у нас сплошные революции – в ущерб эволюции.

…Они по-настоящему патриотичны и патриотично настоящи. Они любят и ненавидят только то, что достойно столь сильных чувств.

Мы же выдавливаем из себя самих себя, чтобы в собственных глубинах разыскать хоть каплю объявленной нам свободы.

Они – свободны, и потому – великодушны. Мы бываем великодушными только ночами, в постели, – заключая крохи

свободы в объятья своих супругов.

Они в случае землетрясения, наводнения, обрушения шлют в очаг бедствия деньги, посылки… Мы при открытии очередных благотворительных счетов, если что куда и посылаем – так в основном сами эти счета, и куда подальше!..

Им, счастливым и обеспеченным, нетрудно поделиться своими радостями. Нам, несчастным и обездоленным, – трудно.

Они радуются жизни и снимают фильмы ужасов, мы живём ужасами и пичкаемся радостными фильмами.

Они. Мы. Они. Мы. Гонимы. Ранимы. Рабы мы».

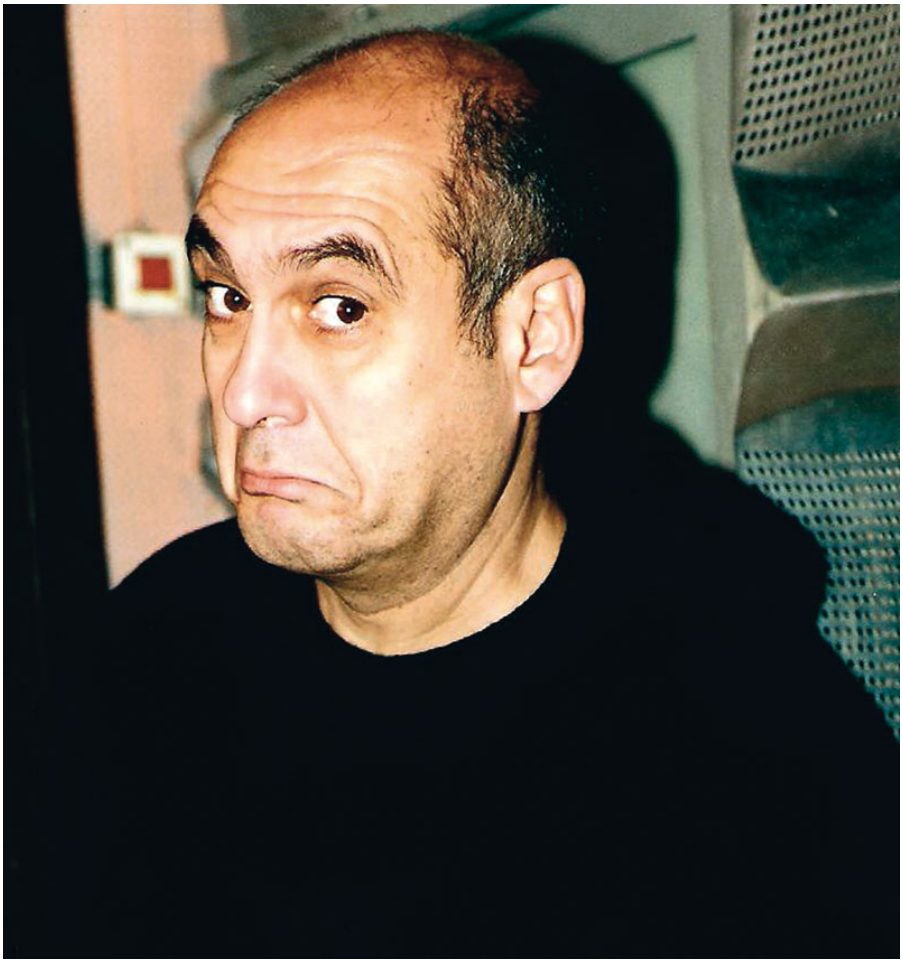
* * *

Жюри конкурса было ещё более представительным. Максим Райкин, родной брат Аркадия Райкина («скрывался» в его театре под фамилией Максимов), многолетний сценический партнёр Аркадия Райкина Владимир Ляховицкий, Ян Арлазоров, Лев Новожёнов, Илья Олейников, Аркадий Инин, а также лауреаты первого фестиваля Виктор Шендерович и Александр Володарский.

В конкурсе участвовали замечательный минский писатель Владимир Перцов (постоянный автор В. Моисеенко и В. Данильца), творцы «Красной Бурды» (ноу-хау ежемесячного смеха, Екатеринбург) Александр Соколов, Юрий Исаков, Владимир Маурин, актёр Вадим Гроссман, нынче режиссёр Рижского театра русской драмы, популярный сегодня киноактёр Олег Акулич, смолянин Валерий Москалёв, киевлянин Александр Никитченко.

Кубок А. Райкина завоевал минский театр сатиры и юмора «Христофор», представлявший хоры разнонародных казаков: кубанских, запорожских, кавказских, чукотских и других.

Ян Арлазоров



Ян Арлазоров в гримёрке

«У меня нет никаких атрибутов звезды. Даже шофёра не имею, потому что мне неудобно, когда меня кто-то ждёт. Вообще, я считаю, что звезда должна быть звездой на сцене, надо светить там, а не «светиться» за счёт часов «Картье», лимузина и группы поддержки «наверху»…

Сейчас есть понятия «банк», «кредит», «партнер», а понятия «друг», мне кажется, больше нет. Раньше были люди, которые могли спасти друга ценой собственной жизни. Я воспитан своим отцом, поэтому знаю, о чем говорю. И я привык приходить на помощь, не думая о себе, готов отдать последнюю рубашку. Но сейчас редко встретишь людей, которые готовы поступить так же. Конечно, у меня есть приятные знакомые, с которыми я общаюсь. Но чтобы ко мне приходили, чтобы я принимал гостей – такого тоже нет…

Не люблю отмечать свои дни рождения, тосты терпеть

не могу. В самом начале я сам говорю, какой я замечательный, талантливый и неповторимый, сам выпиваю за это. А потом предлагаю всем нормально пообедать. Подарки ненавижу, не беру вообще. Когда мне что-то дарят, чувствую себя ужасно неловко.

Но актером я стал не потому, что любил театр. Его я никогда не любил и не люблю, считаю, что по мастерству, по энергетике эстрада гораздо выше театра. Раньше на ней были великие артисты, Аркадия Райкина я считал просто богом. Вообще, по сравнению с эстрадой театр – просто ерунда!»

(Из интервью артиста.)

Ян Майорович Арлазоров никогда не рисовался.

Ему это было не нужно. Характер у него был непростой, но он умел оставлять его за кулисами.

С микрофоном в руках это был Мастер. Ян втягивал зрителей в свой эстрадный номер, превращая в актёров всех. А ведь посмеяться над собой умеет не каждый. Кто-то заложник собственных комплексов и боится выглядеть глупым, кто-то просто не любит публичного эпатажа, но сам жанр актёрской импровизации зрительского равнодушия не предполагает. Яна или любили, или боялись.

* * *

Визиткой Яна было обращение к зрителю: «Мужик!» В русской питейной традиции дальше шло: «Третьим будешь?» У Яна «мужик» мог стать и вторым, и пятым, только не первым. Первым всегда был «свой в доску» Ян.

И начиналась Игра, игра Яна со зрителями и вместе с тем игра с самим собой.

Простота такого панибратства с публикой обманчива, одного таланта недостаточно – труда тут немерено. Работать с такими артистами авторам крайне сложно. Ему писали разные авторы, Семён Альтов например, но большинство монологов Ян писал сам. Ян был единственным из актёров разговорного жанра, кто общался с залом напрямую, и нельзя было предугадать, во что выльется написанный автором монолог.

Ян возвращал зрителей в детство, в игры по ролям. Вспомните: ты, Мишенька, будешь Волком, ты, Машенька, будешь Козой.

Дети любят, когда с ними играют, вот и взрослые любили, когда с ними играл Ян. Впрочем, не все: заложники собственных

комплексов, мы нередко боимся показаться смешными.

Моим девизом ещё с юности был принцип Ходжи Насреддина: «Если ты упал с осла, засмейся над собой первым!»

Ян Арлазоров, тост за Аркадия Райкина, «MORE SMEHA-1999»

Это уже позже с залом стали заигрывать и другие актёры. То Клара Новикова мужчину рядом уложит, чтобы тот ей в любви признавался, то Лолита габаритного дядю на колени усадит да колыбельную споёт.

Но в отличие от виртуозной работы Яна его последователи скорее исполняли упражнения с предметами, как в художественной гимнастике. Ведь на сцене оказывались люди безответные. А Ян… Ян даже квнщиков опередил: те со временем стали в зал спускаться, с жюри заигрывать.

* * *

Помню, во времена «дружбы» Буша с Ираком написал один монолог Яну и я. Как мне казалось, очень удачный и смешной, с учётом разговорной манеры Яна, когда он в образе, – со съедаемыми «будешь», «ладно», «тогда» и другими словами:

– Ты чё, мужик, такой зажатый, сидишь? На тебя ж смотреть больно – так ты весь напрягся! Бушь «очагом напряжённости»,

лана?

– А ты, мужик, ты бушь бороться с мировой агрессией! Бушь, я тебя спрашиваю? Лана – тада бушь Буш! Хочешь быть американским президентом? Конечно, кто ж не хочет! Ну вот, другие тока хочут, а ты им бушь!

И так далее… Ян разок попробовал, но не пошёл мой номер: сложно импровизировать на грани политкорректности. А вдруг «поскользнёшься».

* * *

Ян в своей игровой маске никогда не читал сатирических монологов.

Актёры-эстрадники, как правило, выучивают текст, выходят на сцену, входят в образ, придуманный автором, и «работают» этот образ от аплодисментов до аплодисментов. Всё предсказуемо. Кроме самих аплодисментов. Бывает, «проваливаются» и корифеи жанра.

Другое дело – Арлазоров. Его прямой контакт с аудиторией – это готовность к любому развитию событий и мгновенная реакция. Неизвестно, что и в какой форме тебе выкрикнут из зала, – ты артист и реакция твоя должна быть беззлобной. Поставить (посадить) на место зарвавшегося выскочку нужно так, чтобы весь зал оказался на твоей, а не на его стороне. И Ян умел это делать мастерски.

Мне доводилось видеть озлобленных артистов, вступавших в перебранку с залом. Стыд, смущение, досада – далеко не полный список испытываемых мною в таких случаях чувств. На концертах срабатывает магазинный принцип «Клиент всегда прав». Зритель всегда прав.

Известен случай, когда великого Аркадия Райкина на концерте в Киеве сразил инфаркт в ответ на антисемитский выкрик из зала. Райкин был чувственным актёром, его мудрые глаза и сердце были настроены на ноту «боль»: он переживал и сопереживал – за всё и всем.

* * *

Глаза Арлазорова никогда не казались мне добрыми. Скорее наоборот – его взгляд был холодным и жёстким, а сам Ян виделся

мне не по-мужски капризным, агрессивным и безжалостным.

Помню, одна из моих помощниц, встречавшая Яна на перроне в Риге, несколько дней жаловалась на сильную боль: Ян, получив от неё «встречные» цветы, вроде как игриво прокусил ей до крови ухо.

Ян Арлазоров в «MORE SMENA-1992»

Отношение Яна к женщинам не могло вызывать настоящего, мужского уважения. Что «маму» «Аншлага» Регину Дубовицкую,

которую, было время, он называл своим другом, что своего директора Людмилу Карчевскую, которая много лет до его последнего дня была с ним рядом, он материл и прилюдно унижал так, что если бы не законы гостеприимства и не участь концертного продюсера, я бы…

Очень трудно писать правду – врать, отмалчиваться намного легче. Может быть, поэтому многие предочитают именно враньё? Или недомолвки – пусть безболезненное, но ведь тоже враньё.

* * *

Фаина Раневская, цитировать которую сегодня считается проявлением личного интеллекта, на вопрос, чем она занимается, отвечала: «Симулирую здоровье». А ещё она как-то призналась: «Спутник славы – одиночество».

И то, и другое с лихвой досталось Яну Арлазорову.

Когда Ян смертельно заболел, родная дочь заявила, что не желает его видеть, а бывшая жена, актриса Ёла Санько, в интервью газете «Жизнь» сказала: «Мне очень жалко Яна, но, увы, сказать хорошего мне про него нечего, а плохое о человеке, который тяжело болен, говорить неэтично».

Упаси Бог от такой участи! Ладно, бывшая жена, но родная дочь!!! Не пришла она и на похороны отца.

У каждого своя жизнь и свои претензии к ней, умение прощать приходит далеко не к каждому.

* * *

Коллеги называли Яна Дон-Кихотом российской эстрады. Ян мог сказать в лицо любому артисту всё, что о нём думает. Яна сторонились, побаивались, но признавали: Арлазоров был настоящим профессионалом. Его участие в концертах вызывало аншлаги, но могло и вызвать скандал. Ян мог приехать на концерт и… не выступить, если в программе участвовал не симпатичный ему человек.

Ян сокрушался как-то: «Актеров-то на современной эстраде нет. Есть люди, которые просто произносят со сцены репризы. Или, в лучшем случае, надевают чулок на голову и при этом говорят, что они – народные негры России. Да их бы в Щукинское училище, которое я заканчивал, даже на предварительный конкурс не пустили бы».

Ян считал себя учеником Райкина и самым значительным событием своей жизни считал получение диплома лауреата конкурса артистов эстрады из рук самого Аркадия Исааковича. И Ян был первой «звездой», откликнувшейся на участие в райкинском фестивале «MORE SMEHA».

Первые лауреаты фестиваля получали дипломы из рук Яна Арлазорова.

«MORE SMEHA-1993»

Рига уже привыкла к весеннему празднику смеха.

Жюри конкурса пополнила «тяжёлая артиллерия»: Михаил Жванецкий, Константин Райкин, Роман Карцев. К ней примкнули замечательный питерский автор и режиссёр Вадим Жук, а также «крёстный папа» киевских «кроликов» режиссёр Евгений Перебинос.

В честь первого прибытия Михал Михалыча на «MORE SMEHA» приветствие «на злобу дня» я сочинил в его манере:

«… Страна – как автобус в час пик: все стоят у дверей, глубже не идут – боятся не выскочить на нужной остановке.

…Мы отказываемся быть народом. Единение подразумевает доверие, а его в обществе не стало. Народный фронт в Латвии был интернациональным, а правительство почему-то выбралось национальным, националистическим даже: главное – русских не пущать!

И мы живём, замкнувшись в себе, а ведь жизнь в единстве с самим собой медицина признаёт вредной.

…Народ распался на людей. Которые больше, чем рака и СПИДа, боятся голодной смерти.

…Становится стыдно смотреть в глаза детям, в недавнем прошлом нашему светлому будущему. Похоже, светлое будущее намерено обойтись без нас.

Мы же по „Интернационалу" развивались: „Добьёмся мы освобожденья своею собственной рукой?" А как собственная рука может быть не своей? Или это подсказка: светлое будущее строится с помощью протезов?

Мы были „рождены, чтоб сказку сделать былью". Не сдюжили: в результате – ни сказки, ни были приличной.

Наверное, сказка должна оставаться сказкой. Не нужно её делать – просто рассказывайте детям».

* * *

Кубок Райкина не был вручен никому. В жюри председательствовал Михал Михалыч, сказавший, что для обладания Кубком имени великого Райкина нужно ещё дорасти.

Лауреатами первых мест стали пленивший Жванецкого

женский танцевальный коллектив «Жарт» (Киев) и театр эстрадных миниатюр Владимира Границына (Санкт-Петербург).

Володя Границын – один из самых преданных жанру актёров, каких я встречал на своём веку.

Главным событием Фестиваля стало установление памятного знака на доме, в котором родился Аркадий Райкин.

Квартира Аркадия Райкина

Дом, где родился великий Райкин, мы искали долго. Я опирался на разные свидетельские показания: из книги самого Райкина, из интервью его сына, из разговоров с его братом Максимом, с его дочерью Екатериной. Потом начали появляться иные персонажи: сосед Райкина по лестничной клетке в доме на улице Горького, тётушка-племянница Райкина – правда, уже с улицы Мельничной.

Три года мы вместе с тележурналистом Андреем Волмарсом вели репортажи об открытии фестиваля «MORE SMEHA» возле райкинского дома, и все три года дома были разные.

Наконец в архиве Музея истории Риги и мореходства было выявлено подлинное место рождения великого артиста: улица Авоту, дом 4. На этом доме в 1994 году мы и открыли памятный знак.

Властью президента фестиваля я санкционировал несанкционированное вселение юмористов в квартиру, где жили Райкины.

Это было незабываемо. Константин, Михаил Жванецкий, Роман Карцев, Вадим Жук и я в сопровождении телеоператора трепеща поднимались по крутой винтовой лестнице. Сердца отбивали ритм: «Тут каждая ступенька Райкина помнит». Костя выглядел особенно растрогавшимся: здесь ходил его маленький папа!

Я специально не предупредил хозяев квартиры о нашем пришествии, хотелось заснять эту сцену поестественнее.

Звоним в дверь. Она после вялых раздумий открывается, на пороге стоят пьяноватый и свеженевыбритый дядя, в майке, и его тётя, в классических утренних бигудях. Ошарашиваю их прямо во лбы:

– Доброе утро! Вы в курсе, что в вашей квартире Райкин родился?

– Не может быть! Когда? – прогундели они в ответ.

– Ну, не сегодня, конечно, 80 лет назад, – и в этот момент

квартиру настигает «звездопад»!

Хозяева в шоке вжимаются в стены: живые Карцев, Жванецкий, Райкин, – а я серьёзным голосом продолжаю:

– Примите наши поздравления: решением Рижской думы на доме будет установлен мемориальный знак, а в вашей квартире будет учрежден музей! У вас сколько комнат?

– Две.

– Что ж, будете жить в одной.

Хозяева согласно кивают, выдавливая из себя гостеприимные улыбки, но тут до них начинает доходить перспектива:

– Но позвольте, не согласные мы!

– Про музей это шутка, – успокаиваю я их и вручаю два билета на концерт. Мы благодарим жильцов за радушие и через месяц, улыбаясь, смотрим на всё это уже по телевизору.

* * *

А если серьёзно, вряд ли музею великого артиста быть в Риге. Райкин – достояние советское. Или состояние, если угодно. Национально озабоченная власть Латвии признанию заслуг Аркадия Исааковича предпочитает подвиги Джохара Дудаева.

Вот в Одессе при поддержке мэра действует Всемирный клуб одесситов. Они там следят за достижениями друг друга, отмечают успехи, причём не только посмертно. Жванецкому, к слову, мэр выделил участок земли на берегу Чёрного моря.

В Риге такой Клуб невозможен. В Риге что ни знаменитый рижанин, то, в первую голову, не латыш. А у латышской почвы есть особенность: не признавать заслуги инородцев.

Когда чукча не читатель

В начале 1993 года Раймонд Паулс, министр культуры и просто символ Латвии, получил письмо от артиста Якутской филармонии Алексея Павлова с просьбой походатайствовать перед Марком Дубовским по поводу участия в фестивале «MORE SMEHA». Филармония была готова в связи с этим понести все расходы.

Из министерской канцелярии это письмо передали мне, и я, не долго думая, отправил на указанный адрес телеграмму: «Телефон Марка Дубовского такой-то. Раймонд Паулс».

И уже через пару дней раздался телефонный звонок.

А 23 апреля на сцену фестиваля вышел Алексей Павлов – на лыжах, в унтах, в прочих северных атрибутах. Зал заулыбался,

выплеснул на сцену дружеские аплодисменты, чтобы унять волнение артиста. И всё, в дальнейшем не раздалось ни единого смешка.

Оказалось, совсем не смешно, когда анекдоты про чукчу рассказывает сам чукча.

* * *

Фестивалю предшествовали два отборочных тура: украинский – в Запорожье и белорусский – в Орше.

Могу похвастать, что именно мне и именно в Запорожье довелось разглядеть в юном пареньке из Полтавы Верку Сердючку и вывести на большую сцену будущую звезду.

Верка Сердючка

Запорожье, отборочный тур фестиваля «MORE SMEHA» по Украине. Среди многочисленных конкурсантов выходит полтавский коллектив художественной самодеятельности, и в нём Андрей.

Подводя итоги конкурса, я, как президент райкинского фестиваля, объявляю победителями именно полтавчан. Девчонки прыгают от счастья, целуют Андрея, и тут мне приходится подгорчить эту конфету: «Но на „MORE SMEHA” в Ригу приглашается только Андрей!»

Верка Сердючка на фестивальной трибуне

Не все знают, что когда-то Верка Сердючка была просто Андреем Данилко. Больше того, в Ригу я пригласил Андрея, вдохновлённый его блестящей работой над образом милиционера.

Культовый нынче персонаж Верки Сердючки тогда лишь

добавил красок к палитре образов Андрея.

* * *

Помню, как устроил гастрольный тур уже звёздной Сердючки по Прибалтике. На концерте в Риге Андрей подарил мне аплодисменты публики: «Мне очень приятно, что в зале находится человек, который вывел меня на большую сцену, который разглядел во мне, тогда ещё юной и неопытной проводнице, светлое будущее!»

* * *

Андрей на сцене и за кулисами – это два разных человека. Искромётная Верка – и неприметный тихоня, темпераментный заводила – и спокойный молодой человек, в одиночестве музицирующий за роялем.

Как-то в Киеве мы повстречались с Андреем в огромном универмаге. Мы разговаривали, мимо проходили люди, и никто не признавал в моём собеседнике свою любимицу Сердючку.

Работа в маске освобождает артиста от прилюдного обожания. Такова уж участь великих клоунов (Олег Попов, Карандаш), «масочных» актёров (Маврикиевна-Никитична, новые русские бабки), разоблачившейся Верки Сердючки – быть неузнанными в людных местах.

* * *

Бытует мнение, что вне сцены юмористы – люди мрачные, что шутят они только на сцене.

Это не так. Свидетель множества застолий, смею заверить: непринуждённая атмосфера заставляет звёзд смеха блистать остроумием.

Жванецкий, Шифрин, Якубович, Ярмольник – шутят, не задумываясь, искромётно: Задорнов, Альтов, Новикова – выдают результат через паузу; Гальцев – блестящий рассказчик, фонтан шутливого творчества; Маменко – непревзойдённый анекдотчик.

Для одних это составляющая их характера, для других – защитная маска. Все мы, в большей или меньшей степени, заложники собственных комплексов, и маски – наше прикрытие.

* * *

Сегодня Андрей Данилко – народный артист Украины, певец, вице-победитель конкурса «Евровидение», композитор, автор песен, режиссер, сценарист, телеведущий, продюсер.

А ещё Андрей – настоящий друг. Он печётся о своём коллективе, как мать родная, и не соглашается ни на какие гастроли без него. А его «мать» на сцене, Инна Билоконь, всегда рядом, с первых полтавских дней коллектива.

Мне тоже удалось вкусить дружеского пирога Андрея. После того как я привёз Верку Сердючку на гастроли, в киевский офис артиста заявился мой, не в меру порядочный, коллега Владимир Никишин с полным дипломатом денег, который услышал: «Извините, но мы работаем с Марком Дубовским!»

Спасибо, Андрей! И спасибо твоему прекрасному концертному директору Игорю Турчинскому!

Земфира (в тёмных очках) в гримёрке «О. С. П.-студии», снизу Настя фон Калманович, «Дзинтари», 1998

* * *

Уверяю, так концертные директора артистов поступают сегодня крайне редко. Один мой добрый приятель по шоу-бизцеху поведал мне вот такую поучительную историю.

Известный гламурный персонаж, актриса и музыкальный продюсер Анастасия фон Калманович, была когда-то женой Шабтая Калмановича, очень богатого бизнесмена, убитого в 2009 году.

Шабтай был намного старше её и, естественно, потакал капризам молодой жены. И вздумалось «государыне-рыбке» заняться шоу-бизнесом. Шабтай учредил для неё в Риге фирму «VIP-концерт», которая приступила к работе в явный минус.

В это время взошла звезда певицы Земфиры.

Начало творческого пути певицы нравилось всем, и Настя решила провести её концерт в Риге. Раздобыла телефон земфириного продюсера, но тот сказал, что о гастролях в Риге уже есть договорённость с другим человеком.

Настя сказала, что заплатит больше, но в ответ прозвучало: невозможно, этот рижский продюсер его лучший друг, с которым два года бок о бок в армии служили, всегда держались вместе.

Настя предложила увеличить гонорар вдвое, но ей было сказано: вам, женщинам, никогда не понять, что такое настоящая армейская дружба.

Настя служить в армии не собиралась и поняла армейскую дружбу по-своему – увеличив гонорар втрое.

Таких условий мужская дружба выдержать уже не смогла, и Земфиру в Ригу привезла Настя.

Потом Настя стала продюсером самой Земфиры, но это уже совсем другая история.

А к этой истории добавлю, что благодаря таким работникам при шоу-бизнесе, звёзды посчитали, что гонорарные ставки в Риге гораздо выше повсеместных, и работать с ними стало не выгодно.

Не у всех же мужья – шабтаи.

С Андреем Данилко

* * *

Но вернёмся к «Театру Андрея Данилко» и Верке Сердючке.

Тогда, в 1993 году, Андрей до Риги так и не доехал. У полтавского паренька не было ни загранпаспорта, ни, как он позже признался, денег на его оформление.

Перед каждым выходом на сцену в его коллективе свершается ритуал: встав в круг, обнявшись за плечи, артисты дружно и бодряще шаманят: «Уух!»

Мне посчастливилось тоже поучаствовать в этом объятьи, уухнуть вместе со всеми, и почувствовать себя членом обаятельного коллектива Андрея Данилко.

* * *

А доехал Андрей до фестиваля «MORE SMEHA» лишь в 2000 году. И уже как состоявшаяся звезда смеха получил тогда высшую награду – Кубок Аркадия Райкина.

Александр Никитченко

Мне искренне дороги многие участники райкинского фестиваля, но этого артиста я вспоминаю с особым теплом.

Жванецкий и Задорнов, Новикова и Шифрин, Олейников и Альтов, Трушкин и Ургант – всё это было, и было здорово. Но недолгий сценический свет Саши Никитченко своим душевным настроем словно озарил «MORE SMEHA».

Саша был настолько чист и светел, что отпускать его со сцены было крайне трудно. И таким же чистым, добрым смехом заливалась публика.

Саша, в несуразном тёмно-рыжем в полоску костюме, своими ужимками и интонациями брал за душу любого зрителя. А ведь Саша, выпускник циркового училища, ещё и танцевал, и крутил сальто, и появлялся из самых неожиданных мест закулисья, не давая мне вести концерт дальше, потому что в зале царил всепоглощающий хохот.

Лауреат фестиваля «MORE SMEHA-1992», в 1993 году Никитченко был уже званым гостем.

Никогда не забуду его номер со скрипкой, когда Саша семь минут обещал сыграть «кончерто гроссо де бемоль», пристраивая инструмент под подбородком. Уже полюбившая Сашу публика восторженно ждала: неужели он ещё и это умеет? А он рассказывал об испорченной скрипкой жизни: «Полкило фанеры, а сколько сломанных детских судеб!..», да так ничего и не сыграл. Объявил: «Я вам лучше станцую!» – и под весёлую музыку завершил номер акробатическим танцем.

Александр Никитченко на сцене «MORE SMEHA»

Зрители рукоплескали, кричали «браво», а генеральный спонсор фестиваля, Валерий Мачугин, выскочил на сцену и вручил Саше персональный приз – поездку в Германию, в Майнц, с экскурсией на завод шампанских вин Kupferberg, чью продукцию Мачугин представлял на алкогольном рынке Латвии.

* * *

О Валере Мачугине мы ещё поговорим, а в Майнц мы поехали

втроём: он сам, и мы с Сашей.

Помню, другой лауреат фестиваля, Серёжа Кравец, сокрушался: такой приз – и Сашке, он же не пьёт!

Никитченко действительно не пил. И завод Kupferberg поразил нас не ассортиментом, а культурой производства. Там было чисто и тихо. Нам, привыкшим к отечественным условиям заводского труда, было не по себе. А когда мы увидели свисавшие в некоторых местах со стен голубые пулемётные ленты и узнали, что это беруши от шума, мы уточнили у нашего гида:

– От какого шума?

– Как от какого – прислушайтесь! – и только тут мы уловили лёгкое гудение конвейера…

За обедом мы делились впечатлениями от экскурсии, вспоминали симпатичный немецкий городок, живописный вид на реку Майн и, конечно, «чудовищный заводской шум».

На десерт Валера с Сашей заказали кофе, я же после еды не пью и, чтобы не выделяться, заказал по той же цене мороженое. Официант принёс две маленькие кружечки эспрессо и. отнюдь не маленькую, продолговатую вазу мороженого, оформленную в виде фрегата. Глаза Саши Никитченко, оценившие размеры его чашечки и моего десерта, раскрылись шире кофейных блюдец и передали букет эмоций настоящего артиста. Впрочем, и я подивился немецкому гигантизму: у нас-то мороженое подают – в вазочках, два-три шарика.

«Отомстил» мне Саша в отеле. Мы пошли в бассейн, и он предложил посоревноваться, кто быстрее проплывёт от края до края под водой.

Раз, два, три – мы нырнули, я лягушкою грёб изо всех сил, но, когда вынырнул, Саша уже отфыркивался на финише. Чистая победа.

И всё бы ничего, если б не раскатистый смех Валеры, наблюдавшего за этим скетч-шоу. Оказалось, нырнуть-то мы нырнули, но Саша сразу же выбрался из воды, пробежал дистанцию по бортику бассейна, слез в воду и утомлённо ждал меня.

Вот таким – настроенным на добрую шутку, фонтанирующим импровизациями – и помню я Сашу Никитченко.

Мало того, что Саша не пил, он и гулять никуда не хотел идти: большую часть дня сидел по-турецки в постели и читал Библию. И выглядел при этом светло и лучезарно.

Шоу-бизнес понёс тяжёлую утрату: Александр Никитченко

предпочёл ему иную ипостась.

Сегодня Саша – служитель Успенского храма города Красногорска. Мы иногда общаемся по скайпу, и видно, как светится его квартира – жена, дети легки и улыбчивы. И все крутятся возле него.

Благотворный Задорнов

В «MORE SMENA-1993» должен был дебютировать Михаил Задорнов.

Накануне райкинского фестиваля сидели мы с Михал Николаичем в кафе. Вдруг зазвонил телефон, Задорнов поднял трубку и посерьёзнел:

– Да, Борис Николаич! Хорошо, Борис Николаич! Еду, Борис Николаич!

Потом вернулся мыслями ко мне: не получится у меня в твоём «MORE SMENA» искупаться, Ельцин выделил сто тысяч на мой фонд, надо срочно ехать в Москву!

– Зачем тебе всё это, Михал Николаич? – поинтересовался я.

– Запомни, Марик, – наставительно ответил он, – благотворительность приносит денег больше, чем все концерты, вместе взятые.

И Задорнов стал президентом фонда «Содружество», фонда по оказанию помощи русскоязычному населению в бывших союзных республиках. Гораздо чаще фонд называли по-другому, по имени рулевого – Фонд Задорнова.

* * *

Одной из акций новообразованного Фонда было обеспечение нуждающихся инвалидными колясками.

Жванецкий, помню, отреагировал на это ироничным ярлыком:

«Если вы хотите, чтобы в инвалидных колясках ездили здоровые люди, поручите это дело Задорнову!»

Шутка, конечно, не из добрых, но так уж складывается: если где-то что-то плохо лежит, точнее, недостаточно закреплено, будьте бдительны: возможно появление Задорнова.

Михаил Задорнов, 1993 год

Михаил Задорнов, 1999 год

О главном из задорновских «достижений» в этой сфере позже, а вот пара забавных примеров, в которых Задорнов не брезгует потешить честолюбие и в меньших масштабах.

В 2007 году вышла книга Михаила Задорнова «Предсказамус, или Дежурный по стране». И это когда на телеканале «РОССИЯ» выходит программа Жванецкого «Дежурный по стране». Между прочим, уже в 2006 году лауреат премии «ТЭФФИ».

Году так в 2005-м провёл я в дочкиной школе открытый урок русского языка для старшеклассников. В школе пару недель провисела афиша, ученики и учителя собрались в актовом зале, урок прошёл весело, все остались довольны.

А две недели спустя газеты протрубили: Михаил Задорнов провёл в своей родной школе открытый урок русского языка.

Признаюсь, это задорновское ребячество меня изрядно веселило. Напоминало детскую дразнилку «Повторюшка – тётя Хрюшка».

С меня берут пример, должно же это льстить моему самолюбию!

* * *

Это как множество моих шуточных заметок, которые Михал Николаич использовал в своих концертах. Значит, мои творческие способности признаёт один из лидеров жанра.

Есть у меня такая шутка: «Пессимист спрашивает, сколько лет ему жить осталось, у кукушки, а оптимист – у дятла».

Этой фразой Задорнов часто заканчивал свои концерты. Когда же в концертах принимал участие и я, Задорнов предварял её так: «Мы с Мариком считаем, что…»

Впрочем, профессиональное написание реприз – это другое. Шутки мои Задорнов всегда покупал честно.

* * *

Как-то раз мы повстречались с Жванецким после долгого перерыва. Обменявшись рукопожатиями и прочими приличиями, мы поинтересовались друг у друга, как дела. Жванецкий сказал:

– Ну, обо мне ты всё знаешь, я ж твой любимый автор, а ты-то как, Марк?

– Да так, всё путём, пишу, выступаю понемногу.

– А для кого пишешь?

– В основном – для Задорнова, с ним и концертирую. Жванецкий оживился, хитро посмотрел на меня, словно его

взгляд подавился давно терзавшей его догадкой, и произнёс:

– Я так рад!

Уловив настроение Жванецкого, я вынул из кармана козырь и для него:

– Михал Михалыч, я бы с радостью писал и для Вас, но квнно-репризный стиль Задорнова мне ближе.

«MORE SMEHA-1994»

Вспоминаю тот фестиваль с особенным теплом. Состоялся он в привычные сроки, с 22 по 23 апреля, в Рижском цирке.

Рижский цирк – старейший цирк Европы. Его арена знала выступления многих великих артистов и. борцов. Ведь раньше в цирках устраивались и зрелищные единоборства. В Риге выступал даже легендарный русский богатырь Иван Поддубный.

На арену цирка выходили Михаил Жванецкий, Ефим Шифрин, Семён Альтов, Владимиры Моисеенко и Данилец, Илья Олейников со своим коллективом, Андреи Ургант и Максимков, Андрей Анкудинов и другие.

Марк Дубовский. Тост за Страну Серого Гороха, «MORE SMEHA-1994»

Кубок А. Райкина – первым из мэтров смеха – получил Михаил Жванецкий.

Жванецкий в «MORE SMEHA»

В 1994 году на моё предложение стать президентом райкинского фестиваля «MORE SMEHA» в Риге Михал Михалыч согласился сразу:

«А что, я нахожусь в таком возрасте и в такой кондиции, что вполне могу сидеть в кресле, вы только толкайте меня вперёд!»

Этой идее, увы, не удалось сбыться. По недоразумению. «MORE SMEHA» разлилось уже в четвёртый раз, и четыре года, так уж случилось, его президентом был я. Мне было абсолютно всё равно, в каком звании пребывать при своём детище (за мной и так закрепилось звание его «крёстного отца»), но фестиваль получил прессу в привычном формате: Марк Дубовский – президент «MORE SMEHA» и тому подобное.

Не успел я перенастроить фестивальный пиар (да тогда и термина такого не было) на новые волны. А Жванецкий обиделся. Хотя главный приз фестиваля, Кубок Аркадия Райкина, торжественно и со всеми почестями получил именно он.

Жванецкий говорил, что посещение Риги всегда для него праздник. Начиная с поезда. Он признавался: «Здесь моя публика, а к своей публике буду ползком ползти, тяжелораненый доберусь до неё».

Михаил Жванецкий, «MORE SMEHA-1994»

В советское время некий партийный деятель заявил одному известному артисту:

– Наградить я не могу. Но сделать так, чтобы не наградили, – это запросто.

Вот это миссия! Все эти деятели упивались властью,

возможностями и цинично торговали и тем, и другим. Феноменом этого всесилия лично для меня является историческая фраза Сталина, которой он обрезал притязания Крупской:

– Будете раскольничать – мы назначим вдовой Ленина другую женщину!

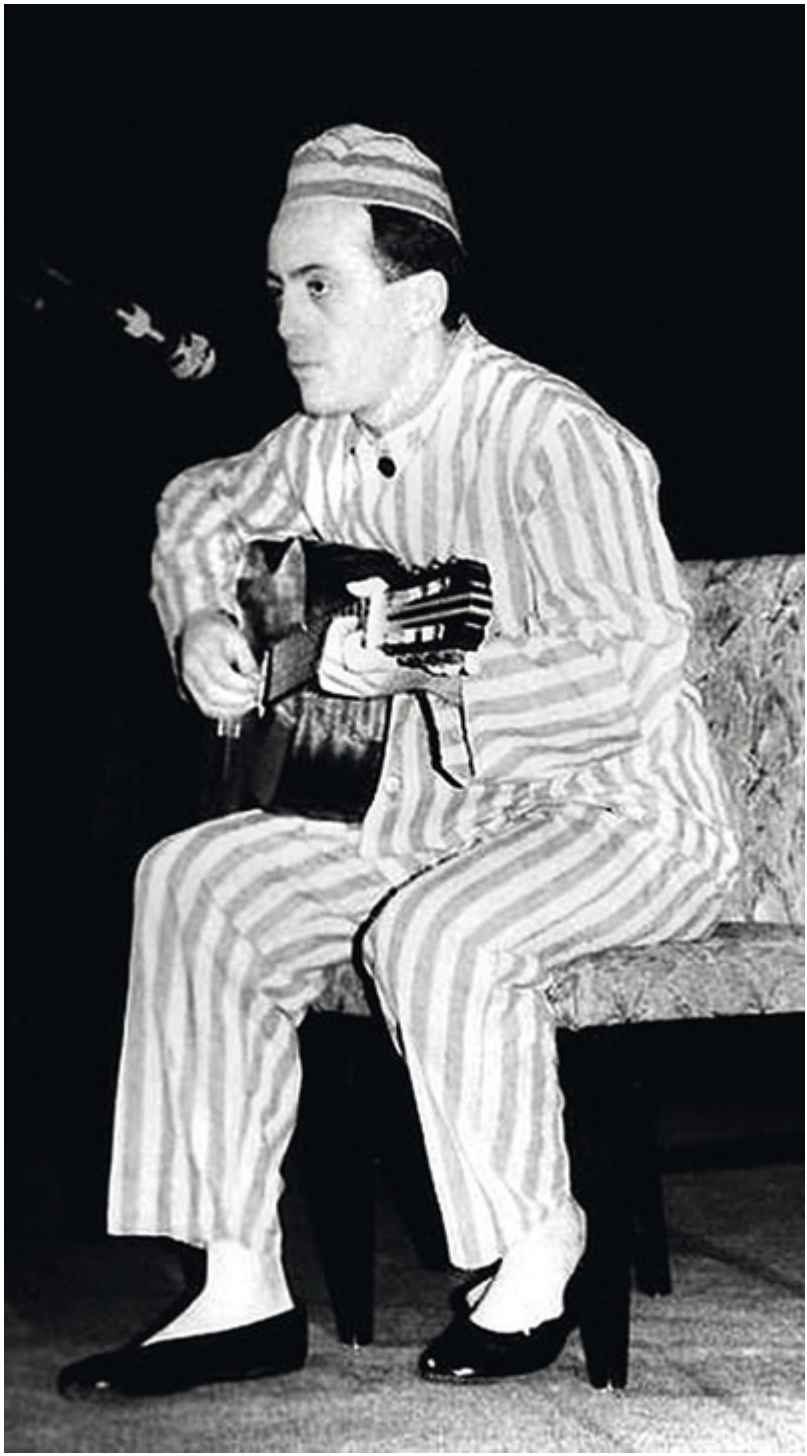
В случае с президентством Михал Михалыча, с моей стороны не было ни цинизма, ни коммерческого умысла – признаюсь, мне и сегодня удаются нелепые ошибки.

«MORE SMENA» без цензуры

Фестиваль имени Аркадия Райкина коммунистической цензуры не испытал.

Зато представители новоявленных националистических партий после некоторых моих выступлений мне угрожали всерьёз.

Вот несколько цитат из тоста, который я произносил в честь открытия четвёртого фестиваля:



Марк Дубовский, тюремный шансон о судьбе Латвии

«… Латвия! Страна серого гороха! Со шпеком. И хлебного

супа со взбитыми сливками.

Как истинный мужчина, я многое понимаю желудком, поэтому не перевариваю правительство, которое в такой маленькой стране создаёт такие большие проблемы.

Живут в Латвии латыши-мальчиши и латыши-плохиши. Плохиши – это те латыши, которые сочиняют законы так свирепо, словно население Латвии целиком русскоязычное, а мальчиши – это те латыши, которые как бы случайно оказались среди нелатышей.

Все русские должны знать латышский язык, иначе – безработица и прочие санкции, вплоть до депортации из страны. Вот угадайте загадку: «Без рук, без ног, а говорить умеет, кто это?» Жертва Закона о языке.

Есть у меня предложение латышам-языковедам: вслед за тем, как вы убрали отовсюду вывески на русском языке, уберите ещё и цифры на арабском!..

Но вот что любопытно: хают латыши-плохиши русских, хают, а отопление включили в день перехода русской армии на зимнюю форму одежды.

Раньше граница была госуДАРСТВЕННАЯ, теперь – госуПРОДАЖНАЯ.

В туристических справочниках пишут: «Рига – маленький Париж». Интересно, а за границей говорят, что Париж – это большая Рига? И ещё: можно ли тогда утверждать, что латыш – это маленький француз?..

Латвия! Родина моя! Родина Райкина и Паулса, Келдыша и Эйзенштейна, Лиепы и Таля! Страна Красоты, Таланта и Разума!

Знала ты иго и шведское, и немецкое, и советское, познаёшь теперь и своё собственное.

Ты никогда не была свободной и, увы, так и не становишься таковой. Потому что плохишам это – не выгодно.

И всё равно – пью за тебя, Латвия! Будь добра, человечна и счастлива!»

Мой старый приятель, известный политолог Андрей Воронцов, предупредил меня после этого выступления: на тебя началась охота, одна очень правая газетёнка объявила тебя вне закона, будь бдителен.

Бдительность понадобилась не только мне.

Осенью реклама зазывала рижан в Театр русской драмы на мой авторский вечер «Латвия – страна серого гороха». Афиша представляла собой пятилатовую купюру с изображением раскидистого дуба (копия настоящей), только ствол дерева

украшала моя фотография (я же ДУБовский).

За две недели до концерта звонит мне директор театра:

– Старик, я вынужден перед тобой извиниться, но после ряда звонков с намёками не хочу рисковать судьбой театра. Театр государственный, сатиру в свой адрес правительство не любит, а один русский театр Раймонд Паулс уже закрыл…

– Понимаю, Эдик, министр культуры оказался министром латышской культуры.

В результате тот концерт состоялся в Доме конгрессов.

Месть Жванецкого

Был у меня друг. Валера Мачугин. Настоящий русский купец. Деловой, увлекающийся, щедрый. Возник он на моём пути как спонсор фестиваля, причём это был единственный случай, когда не я нашёл спонсора, а спонсор сам нашёл меня.

Мы легко и быстро сошлись. Стихи и проза, романтик и бизнесмен, еврей и русский. Ох, и покуролесили мы с ним!

Мне очень не хватает Валеры. Осенью 1996-го Валера и его подруга Наташа Мейсане стали жертвами киллеров. Красивая была пара.

Помню, выступал я с сольным концертом в Смоленске. После ужина, уставший, завалился в постель, сплю. Вдруг шум на всю гостиницу: «Да пустите же меня, я знаю, что он здесь!» Выхожу в коридор – уж больно знакомый голос – Валера в сопровождении всего тамошнего персонала объясняет и мне, и персоналу:

– Пятница, после работы, что мне одному делать? Сел в машину и приехал!

Аргумент убийственный, Валеру оставили в покое, а мне пришлось одеться, и пустились мы с ним в смоленское ночное.

Аналогичный подвиг, уже вдвоём, мы совершили, приехав на концерт Жванецкого, тот обомлел: «Вот это высоко!»

Я познакомил их с Михал Михалычем, и завязалась ещё одна дружба.

После неудавшегося президентства Жванецкого на «MORE SMENA-1994» дружба эта решила сыграть против меня.

Всё дело в том, что Валере настолько понравилась фестивальная жизнь, что он стал уговаривать меня проводить концерты на пару с ним, без моего многолетнего партнёра.

Моё этическое наполнение не позволило мне согласиться,

тогда Валера решил, что справится и сам. В 1995 году он профинансировал сольный концерт Жванецкого… за неделю до «MORE SMENA».

Проиграл. На Жванецком было ползала, фестиваль же прошёл с аншлагом.

Я тогда ещё спросил Михал Михалыча: «Вам-то зачем это было нужно?»

Ничего не ответил Жванецкий, только хитро улыбнулся.

Три шока одного шведа

Валера Мачугин, как истинный бизнесмен, предложил бартер: ты меня знакомь с артистами, а я тебя буду знакомить с бизнесменами.

К тому времени я многих знал и без Валеры, а уж меня знали практически все – по концертам, по телеэфирам, по публикациям в прессе, по гражданской позиции. Ничего не ответил я Валере, только улыбнулся, как Жванецкий.

Познакомил меня как-то Валера со своим партнёром по бизнесу Морганом Страндбергом из Гётеборга. Мы приятельствуем с ним уже много лет. Чувства юмора на день знакомства Морган был лишён напрочь, всё воспринимал всерьёз, поэтому мне изрядно пришлось попотеть, адаптируя его к нашей почве.

«MORE SMENA-1994», слева направо: Марк Дубовский,

Валерий Мачугин и швед Морган Страндберг с партнёрами

Первый шок Моргана был связан с нашими представлениями о шведах.

«Шведский стол» он акцептовал бесспорно, в «шведской стенке» засомневался, а на «шведскую семью» вскипел: «Да у нас нет такого!» На что я, понимающе похлопав Моргана по плечу, дружески улыбнулся: «Ты мне будешь рассказывать!»

Второй шок застыл в глазах Моргана в компании моих друзей, посреди недели отмечавшей день рождения. Узрев на столе батарею бутылок водки, коньяка, вина, он осторожно поинтересовался: «Вы будете всё это пить? – и, услышав в ответ «конечно», с ужасом выдохнул: – Но ведь завтра рабочий день!»

Третий шок застал Моргана в Паланге, куда мы с ним ездили с экскурсионным визитом. То тут, то там стояли бабушки с табличками в руках: 15 литов, 20 литов (цены на съём комнат), Морган спросил у меня:

– Что это за таблички?

– Это цены на интимные услуги, – нашёлся я.

– А почему здесь такие дешёвые проститутки?

– Потому что пожилые, идём дальше, я знаю, где дороже!

По понятиям

В 90-е годы прошлого века бизнесмены жили по принципу «„Крыша" есть – ума не надо». «Крышей» называлась бандитская защита от… других бандитов.

Вечером после концерта тесной компанией мы ужинали в подвальчике популярного тогда ресторана JEVER в самом сердце Вецриги. Михал Михалыч Жванецкий, его директор Олег Сташкевич, Семён Альтов, Вовы Моисеенко и Данилец, их творческий «папа» Евгений Перебинос и мы с Валерой Мачугиным. Посидели, выпили, закусили.

В полночь высыпаем на улицу, решив перед сном прогуляться до гостиницы. И тут из темноты раздаётся крик: «А ну, всем стоять!» На узенькой улочке угадываются очертания не самой миролюбивой компании. Валера Мачугин сказал нам: стойте здесь, я всё улажу – и со словами: «Ребята, спокойно, тут все свои» пошёл успокаивать «спортсменов». А Валера был известным алкогольным торговцем, всё и всех знал и в этой «теме» хорошо

разбирался.

Я попросил Альтова «остаться за старшего» и на всякий случай пошёл вдогонку поддержать Валеру. Но опоздал. Валера успел произнести только одно слово: «Пацаны…» – и жестоким ударом был сбит с ног. Я подхожу: «Ребята, вы что?» – а в ответ: «Марк, это ты, что ли? А этот с тобой?»

Совершенно незнакомые люди пожимают мне руки, помогают Валере подняться: «Ты бы сказал сразу, что с Марком!»

Как зауважал меня после этого случая Валера! Ведь от расправы нас спасло узнавание не «авторитетное», а сценическое, имиджевое.

* * *

Был случай, подошёл ко мне на заправке здоровенный детина, весь в наколках, и стал соавтором вот такого диалога:

– Ты Марк Дубовский?

– Да, – отвечаю, а душе сразу как-то зябко стало.

Детина же пожал мне руку и молвил:

– Уважаю! Знай, тебя никто из наших не тронет, потому что ты единственный, кто перед лабздюками (это о латышах) не бздит!

Уж простите мне эти некорректные и в лексическом, и в национальном смысле слова, но это цитата. А ещё это и одна из высших оценок моего творчества, моей гражданской позиции.

А Валера Мачугин оставшиеся фестивальные дни проходил в тёмных очках.

«MORE SMEHA-1995»

И вновь в последние выходные апреля рижский Дом конгрессов принимал фестиваль имени Аркадия Райкина.

Своим мастерством рижан потчевали актёры Клара Новикова, Ефим Шифрин, Ян Арлазоров, Андреи Максимков и Ургант, Владимиры Моисеенко и Данилец, писатели-сатирики Аркадий Арканов, Семён Альтов, Вячеслав Полейко, пародист из Уфы Александр Чистяков (впоследствии ставший лауреатом фестиваля «Большая разница» в Одессе), киевский клоунский дуэт «Тет-а-тет» и другие.

Билет на «MORE SMEHA-1995»

Кубок Аркадия Райкина, благодаря Кларе Новиковой, Яну Арлазорову и Ефиму Шифрину, отправился в московский Театр эстрады под руководством Бориса Брунова.

Но в каких муках родилось это решение!

Из года в год на каждом «MORE SMEHA» до открытия занавеса звучала фонограмма песни «Добрый зритель в девятом ряду» в исполнении самого Аркадия Райкина. Потом занавес раздвигался – и начиналось представление.

На этот раз сценическое действо начиналось в абсолютной темноте.

Из темноты раздавался мой тревожный голос, произносящий такой текст:

«Надо бы поберечь себя. Для будущего, если в настоящем не получается.

В стране нет детства. А нет детства – не будет и должной

старости. Известно же, забывающим прошлое не видать будущего.

Мы живём чересчур взрослой жизнью. Мы не в силах обезопасить юные души от ненужных знаний. Не в силах отвести их взоры от эксгибиционизма, физического, политического, нравственного. Приглушить их всезнание, разрешить их сомнения, не дать угаснуть их искренности.

Мы опустошены, мы в растерянности, нас покидает личностная детская непосредственность, основа уверенности в себе. Вместо того чтобы оберегать непосредственность в себе, мы, наоборот, взрослим детей. Нагружаем их своими проблемами, срываем на них своё отчаяние.

А ведь для ребёнка, вспомните себя, отец всегда самый сильный, а мама самая красивая и лучезарная. Можем ли мы сегодня похвастать своими улыбками и силой?

Нам не хватает выдержки, и мы хватаемся за ремень, заходимся в крике, наказываем детей. А дети в ответ наказывают нас.

Вокруг нищета, безработица, отчаяние. Уходит нежность. Ветшает ум, а он так нужен, энергичный, хлёсткий – чтобы понять своего ребёнка.

С одним мальчиком в классе никто не дружит, над другим откровенно издеваются. Некрасивая девочка упрекает родителей: зачем вы меня вообще родили такой? Красивой девочке недостаёт нарядов, и она обвиняет родителей в жадности, а мысленно – так вообще мечтает о других родителях, побогаче да помоложе. Как объяснить ей, почему всё так дорого и что быть бедным совсем не стыдно, стыдно быть равнодушным, безжалостным. И почему Дед Мороз в этом году был не таким щедрым.

Мама порвала колготки и плачет, у бабушки отопление отключили – плачет, нет денег на хлеб, на квартплату, на лекарства – седеют ещё совсем нестарые люди!

А на улицах насмерть замерзают бомжи, и по ним вообще некому плакать. И безответен извечный вопрос: почему жизнь наказывает добрых людей, а не злых?

Когда вы в последний раз видели замёрзшего госчиновника?

Люди влюбляются и тихо плачут в ночи в нетерпеливом ожидании новой встречи.

Люди лишаются работы, денег, квартир и тихо плачут в ночи, обманутые любимым правительством.

Всё это очень сильные чувства, и пережить их не каждому по силам. Когда дует сильный ветер, падают деревья. Уровень смертности в стране зашкаливает – нас просто сдувает с дороги жизни.

Плохое в стране настроение, и люди несолнечные. Собачкам

да могилкам у нас уделяют куда больше внимания, чем людям. Цены на корм для домашних животных и на похоронные услуги почему-то не падают. Недавно друг хоронил отца. Недорогие проводы в последний путь вылились в 1000 евро! Даже умирать нынче невыгодно.

Марк Дубовский на сцене «MORE SMENA»

Молодёжь кинулась было рожать, так вдруг и за детские пособия в стране взялись. И за размеры, и за сроки выплаты.

И всё чаще, всё жалостливее раздаётся вокруг: «Подайте ради Бога!»

Что делать? Этому вопросу много лет. Поиск ответов на него сродни изобретению вечного двигателя.

Пока – просто не падать духом, не отключать иронию, находить поводы для малейшего улучшения настроения.

И верить! Верить в себя, в Бога, в близких!

Ну, не в правительство же!»

Древнегреческий миф

За обедом я предложил главным звёздам фестиваля – Кларе, Фиме и Яну доверить решение судьбы Кубка Райкина зрителям. Никто из артистов не возразил.

Фестиваль проходил в Доме конгрессов, поэтому в фойе были установлены три прозрачные избирательные урны с фотографиями любимых артистов. Я со сцены поведал об этом

зрителям и предложил им по окончании концерта сыграть в Выборы – бросить свои билеты в одну из урн, отдав тем самым свой голос тому артисту, кто, по их мнению, должен получить Кубок Аркадия Райкина.

Три дня шли концерты, три дня урны наполнялись «голосами» зрителей. Директор Яна Арлазорова, чья урна наполнялась обильнее других, Людмила Карчевская, курсировала по маршруту «гримёрка-вестибюль-гримёрка» и бодро докладывала Яну, что его победа сомнений не вызывает. Ян был доволен.

И вот накануне подведения итогов, когда преимущество Арлазорова стало очевидным, Шифрин и Новикова возроптали.

Фима в своей гримёрке поставил меня перед фактом, что он, если победа будет присуждена Яну, никогда больше не приедет на «MORE SMEHA».

И Клара, как бы между прочим, высказалась недвусмысленно: ну, ты ж понимаешь, Маркуша, что мы друг с другом соревноваться не можем. И вообще, уже менее добродушно добавила она, ты делаешь своему фестивалю имя за наш счёт и поэтому с нашим мнением должен считаться.

Клара во многом была права.

Просто я, глупо и недальновидно, сыграл роль мифического Париса. Это когда три богини затребовали, чтобы Парис выбрал прекраснейшую из них. Парис присудил победу Афродите, Гера и Афина затаили злобу, а там и Троянская война началась.

Звёзды сцены – те же боги и богини, поэтому, вручи я райкинский приз всё равно кому – Яну, Кларе или Фиме, – гнев остальных был бы обеспечен.

И что теперь делать? Любое решение не в пользу провинившегося. То есть не в мою. Сам «заварил кашу» – сам и «сел в калошу».

Решил посоветоваться с мудрецами. Таковых у нас всегда достаточно, но на поверку даже на троекратное «Ауу» никто не откликнется. Вот и Семён Альтов в ответ только поулыбался своей культовой улыбкой: твоя каша – сам и расхлёбывай. Впрочем, на реальный совет я особо и не рассчитывал.

Сколько раз убеждался, и тогда, и позже: в мире шоу – да и прочего бизнеса с тобой общаются, пока ты успешен, пока от тебя можно что-то поиметь. Всё, что за пределами этих ценностей, мало кого волнует. Ежели ты вдруг попросишь

вникнуть в твои проблемы, откликнутся единицы.

И вот заключительный концерт, звучат фанфары, заключительный общий выход. Новикова, Шифрин, Арлазоров, Альтов, Андрей Ургант, Моисеенко-Данилец… До последней минуты не знаю, что же произнесу. Смотрю на благодарные овации публики, на волнительно аплодирующих залу Клару, Яна, Фиму – они-то тоже ждут моего резюме.

Наконец под нескончаемые аплодисменты выдаю такой монолог:

– Спасибо вам, вы замечательные зрители! Спасибо нашим любимым артистам! Три фестивальных дня мы решали, кому в этом году достанется Кубок Аркадия Райкина, и все три дня мы наслаждались мастерством звёзд смеха. Пришло время подвести итоги.

Ну-ка, признавайтесь, вы любите Ефима Шифрина? – в ответ аплодисменты. – А Яна Арлазорова? – аплодисменты не умолкают. – А Клару Новикову? – аплодисменты всё громче. – Ну и как, скажите, как нам разорвать свои сердца на части? Да и актёрам будет обидно, если Кубок достанется кому-то одному.

Оргкомитет фестиваля «MORE SMEHA» принял решение – присудить Кубок Аркадия Райкина главной колыбели всех этих звёзд – Российскому государственному Театру эстрады под руководством Бориса Брунова!

Бурные овации. Клара и Фима просветлённо улыбаются, а Ян… Ян окаменело доаплодировал до общего ухода со сцены и… не пришёл на заключительный банкет.

Наутро я пошёл к Яну в гостиницу. Поблагодарить за участие в фестивале, извиниться за то, что так получилось, и проводить его на вокзал. От Яна веяло ледяной угрозой. Я был весь покрыт матом. В ответ как мог вежливо попрощался и удалился. Только законы приличия, признаюсь, помогли избежать драки.

* * *

Мы с Яном не разговаривали три года.

При встрече я, конечно, здоровался, но Ян был якобы зол. Якобы – потому что однажды, на концерте в Москве, он сам подошёл ко мне за кулисами и нарушил молчание:

– Ты, Марк, не думай, я на тебя зла не держу. У вас в Риге такие тонкие стены в гримёрках, что я хорошо слышал, как Фима с Кларой тебя «прессовали». Мне и самому было интересно, как ты выпутаешься. Твоё решение было поистине соломоновым.

– А что ж ты, Ян Майорович, столько лет меня мучил?

– Но я же артист и должен был до конца доиграть роль незаслуженно обиженного.

Ян Майорович Арлазоров умел быть артистом и вне сцены.

На «MORE SMEHA-1999» Ян, уже без всяких «выборов», получил заслуженный Кубок Аркадия Райкина.

Клара Новикова

Клара Новикова на «MORE SMENA»

Мы с Кларой дружим.

Она светлый, ранимый, заботливый человек. Мне очень близко название одной из Клариных программ – «Я смеюсь, чтобы

не заплакать».

Клара называет своим кумиром итальянскую актрису Джульетту Мазину – вспомните её Кабирию! – на глазах слёзы, а на губах улыбка.

Чтобы глубже понять Клару, я нашёл про Джульетту Мазину такие слова: «трагическая клоунесса, покорная печальная женщина, с незапятнанной душой и решительным характером, которая сквозь подлость окружающего мира проносит надежду и веру в жизнь».

Это описание, действительно, очень подходит самой Кларе. Трагическая клоунесса? Да. Печальная женщина с чистой душой? Точно. Вселяет надежду и веру в жизнь? Очень!

Вот только одну характеристику – «покорная» – я могу принять с некоторым переосмыслением. Покорность Джульетты Мазины, вероятно, связывали с её зависимостью от великого мужа, Федерико Феллини. Не секрет, что творческая судьба Джульетты целиком связана именно с ним.

Клара Новикова срежиссировала свою судьбу сама. Если Кларе и приходится покоряться, то только законам жанра, прославившего её как актрису. Хотя по сути Клара Новикова и сам жанр сформировала сама. Женский разговорный. Среди «разговорчивых» мужчин вдруг появилась женщина. Но правилам обитания в этом жанре Клара покорялась наравне со всеми.

Бывали, конечно, на эстраде юморные женщины и до Клары. Но не сольно: Мария Миронова – в паре с Леонидом Менакером, Виктория Горшенина – в театре Аркадия Райкина, Елена Степаненко – в коллективе Евгения Петросяна. Это уже потом, лет этак через двадцать после Клариного «пришествия» на эстраду, Евгений Петросян, «пользуясь служебным положением», вывел свою супругу на сольную арену…

Думаю, применительно к эстраде, «сольно» и «соль» – слова однокоренные. Кларе и другим артистам, сделавшим себя самостоятельно, соли пришлось съесть не пуд – тонны.

Клара – замечательный человек и красивая женщина. Умная, трогательная, с невяжущим чувством юмора. Она очень естественна. У неё потрясающе выразительные глаза. Думаю, именно глаза сделали Клару любимицей миллионов.

Время идёт, потакать падающим нравам публики всё

сложнее, да и творчески менее интересно. В одном интервью Клара сказала:

«Раньше приходилось завоёвывать зрительный зал, доказывать, что ты собой что-то представляешь. Теперь зал встречает меня с надеждой. И если я её не оправдаю и уйду под стук собственных каблуков, это ещё хуже, чем не суметь заявить себя изначально».

И Клара ищет. Ищет выхода из ёмкой маски Тёти Сони. А в маске-то столько лет творческой жизни – как её скинуть?

Сыграла в кинофильме «Королева бензоколонки-2». Фильм откровенно слабый, вообще непонятно зачем снятый. Клара, наверное, забыла высказывание Фаины Раневской: «Сняться в плохом фильме – всё равно что плюнуть в вечность».

Вышла на театральную сцену в спектакле «Поздняя любовь» в дуэте с Леонидом Каневским. Уже интереснее…

С Кларой Новиковой перед концертом

Как мучительно трудно даются эстрадникам иные амплуа! Зрителю подавай привычный, любимый образ.

Мужчинам позволительно хохмить в любом возрасте. Наработанные приёмы Винокура, Петросяна, Карцева никаких новых мимических ухищрений не требуют.

Клара не мужчина, помимо мастеровитости она ещё обязана быть красивой и привлекательной. И ей это удаётся до сих пор. Беда в том, что публика зла – артистку ей подавай из кордебалета Винокура.

Признаюсь, я не поклонник Клариного репертуара. Мне никогда не нравилась её Тётя Соня. Мне вообще не по нутру женщины, рассказывающие анекдоты, но, когда Клара в первом отделении своих сольных концертов рассказывает о себе, делится

своими воспоминаниями и впечатлениями, мне хочется, чтобы второе отделение не наступало никогда. Клара восхитительна!

Клара Новикова, «MORE SMEHA-1994»

Был у Клары номер – пародия на известную женщину-экстрасенса Марию Стефани. Клара решила спародировать Марию, после того как однажды побывала на её сеансе. Дворец

спорта битком, успех бешеный.

Мария, простая украинская баба из медвежьего угла, не умеющая ни читать, ни писать, – истинный самородок с феноменальными актёрскими способностями.

Вот как эта потрясающая женщина отомстила Кларе за пародию на неё. Московский Театр эстрады, Клара заканчивает этот свой пародийный номер, и вдруг по залу идёт… сама Мария Стефани! Как всегда, в украинском национальном наряде, в руке маленький образок Богоматери. Берёт у ошеломлённой Клары микрофон и говорит: «Мине казалось, шо ти мене обсер…шь. Так вона ж мини рекламу делает! Вот только имя твоё никак не запомню: чи то Крала, чи то Ср…ла». Клара рассказывает эту историю смеясь, без обиды на мстительницу.

Ефим Шифрин

Ефим Шифрин

В 2005 году Ефим Шифрин отсудил у культурного фонда «Артэс», который без согласия юмориста показывал его старые номера в «Аншлаге», 160 тысяч рублей.

Так закончились всяческие отношения Шифрина с Региной Дубовицкой.

Началась же эта история значительно раньше. Развязкой её стал разрыв отношений с другой женщиной – с Кларой Новиковой.

Но если Регина – это, большей частью, телевизионная площадка, то Клара – добрый друг, коллега по жанру. Клара и Фима часто гастролировали вместе, выступали отделениями в одном концерте.

Не знаю всей подноготной, но было это так. Фима, Клара и Миша Евдокимов поклялись друг другу в «Аншлаге» больше не сниматься. Шифрин с Евдокимовым клятву сдержали, а Клара не устояла. И заявил тогда Фима, что Клары для него больше не существует – ни как актрисы, ни как человека.

На мой взгляд, не самый мужской поступок. Клара всё-таки женщина, и она очень переживала. Её можно понять: в отличие от Фимы, в случае ухода из «Аншлага» её карьера может сойти на нет.

Больше того, на «женском поприще» противоборство актрис стократ жарче. Когда Евгений Ваганович Петросян вывел на сцену Елену Степаненко, артистку своего театра и по совместительству жену, Кларе вообще пришлось несладко. Ей, родоначальнице и девелоперу жанра, куда сложнее получить эфирное время, чем властителю «смехопанорам» и «кривых зеркал».

Фима же вполне самодостаточен, он и актёр театра Романа Виктюка, и поёт замечательно, и интонационная маска юмориста продолжает приносить доходы. А главное – мужчине не так страшен возраст.

Миша-то Евдокимов, осознавая шаткость смехотворного жанра, тоже «навострил лыжи» в другой жанр – в политику.

И все же Фима мне очень симпатичен. Он удивительный человек, с живой реакцией, прекрасный актёр, интеллектуал. И мне крайне жаль, что они с Кларой расстались.

«MORE SMEHA-1996»

Фестиваль «MORE SMEHA», как обычно, прошёл в апреле.

Весна, пробуждение, смена настроения – для серой людской толчеи фестиваль за шесть лет успел стать одним из символов весны – наряду с подснежниками, капелью, ручейками.

Рижане не самые добродушные люди на земле, наличными улыбками не отличаются, улыбки приходится из себя выдавливать. Вот мне и подумалось: зачем людям давиться неестественным, если можно растормошить их извне?

Так когда-то и зародилось «MORE SMEHA».

Понаехало в том году – ого-го!

Владимир Винокур и Михаил Евдокимов, Анатолий Трушкин и Александр Масляков, Михаил Грушевский и Святослав Ещенко, Николай Бандурин и Михаил Вашуков, дуэт «Чай вдвоём», Алексей Елистратов из Орска (нынче солист группы Revolьvers).

Николай Бандурин и Михаил Вашуков, «MORE SMEHA-1996»

Кубок Аркадия Райкина получил Владимир Винокур.

Латвийское государство продолжало проявлять своё «доброжелательное» отношение ко всему русскому, изобретая всё новые формы русофобства.

Накануне я привозил в Ригу команду КВН «Уездный город», так с меня требовали в рекламе перевести название

на латышский. На мой вопрос, а как вы себе это представляете, женщина-инспектор прикусила язык – сама перевести не смогла. «Я похлопотую в институте и вам позвоню», – сказала она напоследок. На следующий день раздался звонок: «Уездный город» перевели как «Pagasta pilseta» (Волостной город).

В ответ я посоветовал им «наехать» на «Тойоту» – пусть свой Land Cruiser переведут как «Наземный Крейсер», и проигнорировал возможные санкции.

Но память та история щекочет до сих пор.

А тогда открытие фестиваля я начал со слов:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!.. Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома…» – у меня вдруг потекли слёзы.

И. С. Тургенев написал эти слова в 1882 году, находясь за границей.

Мы же – через сто с лишним лет! – с той же болью повторяем эти слова… у себя дома!

Потом на сцене была сыграна микропьеса, пародия на другого русского классика, Н. А. Некрасова, – «Бурлаки на Даугаве». Я написал её специально к открытию фестиваля.

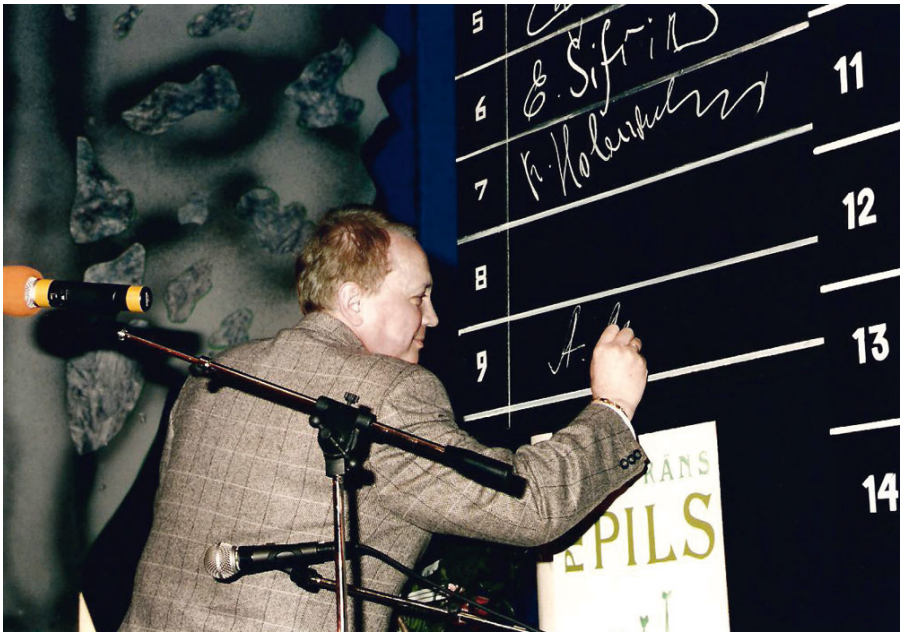
Это было время «новых русских», поэтому бечеву тянули «новый русский», «новый еврейский» и «новый латышский». Роли исполняли известные латвийские актёры: Арнис Лицитис, Леонид Ленц и Дмитрий Палеес.

Они делились друг с другом и с публикой насущными проблемами, а в конце вытягивали из-за кулис звёздную баржу с участниками фестиваля.

* * *

Александр Васильевич Масляков оказался в гостях не случайно.

Мною овладевали две цели.



Александр Масляков прописывается в импровизированном доме Аркадия Райкина, «MORE SMENA-1996»

Первая – вручить ему и КВНу Кубок Аркадия Райкина.

И тогда считал, считаю и сегодня, что КВН – сам по себе великий жанр, поэтому вручать Кубок Маслякову предполагалось с формулировкой «За выдающийся вклад в дело юмора и сатиры во всём мире».

Сызмальства влюблённый в КВН, игравший в эту игру и в школьные, и в студенческие годы, я мечтал когда-нибудь познакомиться с Александром Васильевичем, и «MORE SMENA» эту мою мечту «сбыло».

Вторая – а вдруг срастётся сотрудничество, и мы «замутим» что-нибудь вместе? Осуществилась эта мечта прямо в кулуарах Дома конгрессов и вылилась в проведение фестиваля «Голосящий КиВиН», который летом того же года зародился в Юрмале, на сцене концертного зала «Дзинтари».

Первая же моя мечта свершилась прямо на фестивальной сцене.

Награда нашла героя заслуженно: в КВН играли и Задорнов, и Хазанов, и Якубович, и Пельш, большинство резидентов Comedy Club и многие другие.

Владимир Винокур

Владимир Винокур на «MORE SMENA-1996»

Один известный латвийский банкир пригласил нас с Владимиром Натановичем к себе в банк – познакомить как с удобством банковских услуг для россиян, так и с самим собой.

Банкир и нынче отличается особой импозантностью в одежде, в манерах, в разговорах. Мы сидели в роскошно обставленном кабинете, банкир важно дымил сигарой, мы что-то пили.

Владимир Винокур, лауреат Кубка А. Райкина-1996

Когда же его бесценное время иссякло, он засобирался, намекая на завершение нашего присутствия, открыл шкаф, выудил оттуда пухлую пачку столатовых купюр и улыбнулся: «На сегодняшний вечер должно хватить».

Мы попрощались, но Винокур проделал это с не похожей на него сдержанностью. На выходе же из банка Владимира Натановича прорвало: прямо на крыльце он, не стесняясь в выражениях, продемонстрировал своё отношение к банкиру: «Вот жлобяра! Да таким олигархам-быдлякам, как ваш, в России цена – грош ломаный за пучок в базарный день!»

Банковский охранник потом мне поведал, что запись того

«выступления», с камер наружного наблюдения, хранится у банкира в сейфе.

Вот бы сегодня посмотреть этот раритет!

Впрочем, таким Винокура я видел лишь однажды.

Владимир Натанович – удивительный человек. Кажется, что его любят все, что у него нет врагов. Он никогда ни о ком не говорит плохо. Это редкий дар.

Винокур – душа любой компании, не из-за актёрских способностей, а именно по свойствам души.

* * *

Хотя нет, был ещё один случай, когда Владимир Натанович не сдержался.

Михаил Грушевский и Владимир Вишневский, «MORE SMENA-1997»

В 1996 году участниками фестиваля «MORE SMENA» были Винокур, Евдокимов, Трушкин и другие.

«Отличился» Михаил Грушевский, который при заселении в отель закатил нешуточный и сопливый скандал: почему Винокура поселили в «люкс», а его – в «полулюкс». Чтобы

не портить себе настроения, я его претензии удовлетворил, но, как говорится, осадок остался.

Винокур этот осадок на моём лице заметил и, как человек участливый, поинтересовался, что случилось. Моё объяснение и вызвало его праведный гнев (привожу смягчённый вариант):

«Да кто он такой, что он о себе возомнил?! Я народный артист России, я эти его пародии делал, когда этот мальчишка под стол пешком ходил! Да он в мой театр пробовался – я его не взял! Какой ему „люкс”?!»

К слову, именно в 1996 году Владимир Винокур стал лауреатом Кубка Аркадия Райкина. Народный любимец получил по заслугам и был этому рад.

Владимир Винокур крупным планом

Породисты ли пародисты

Однажды в гастрольный тур я пригласил замечательную во всех отношениях женщину, пародистку Галину Коньшину. Популярность ей позднее принесло участие в телепрограмме «Большая разница».

Сижу я как-то, никого не трогаю, вдруг у меня за спиной раздаётся голос Татьяны Дорониной: «Марк, мой друг „король пародии” Александр Песков обижается, что Вы до сих пор не пригласили его на фестиваль в Ригу». Оборачиваюсь, а это

Галя смеётся. «Но насчёт Саши я серьёзно, он сетовал на это», – сказала она.

Я отшутился: «Галя, милая, да не умею я общаться с королями».

А вот интересно, из побывавших на концертах Пескова признавал ли кто его королём пародии? После замечательных некогда работ Виктора Чистякова, а позднее Винокура, Евдокимова, Хазанова, которых никто королями не прозывал.

Мало кто знает, что блестяще работал в жанре пародии и популярный артист Сергей Безруков, чей голос озвучивал знаменитых кукол на НТВ.

А Песков, скорее всего, назначил себя королём самостоятельно. Он, наверное, считает, что синхробуффонада – это и есть вся пародия целиком.

Песков открывает рот под фонограмму известного исполнителя и пытается быть на него похожим. Музыка, огни, костюмы, блёстки плюс нечто вроде хореографии – и недоумение публики: смеха-то всё это не вызывает.

Зато как приятно, когда вспыхивают настоящие таланты в жанре пародии! К примеру, победительница фестиваля пародий в Одессе Ирида Хусаинова – голос, пластика, юмор!

Сравнение уже хотя бы этих двух артистов – вот уж действительно «большая разница».

Нонна Гришаева и Александр Олешко

Привозил я однажды в Ригу и этих прекрасных мастеров пародии.

Нонна на сцене – чудо как хороша! Актриса, комедиантка, певица – ей удаются все жанры. Даром что заслуженная артистка России. Ну, может, как телеведущая она несколько «хромает»: импровизация вне текста не из сильных сторон Нонны. Особенно это бросалось в глаза, когда они вместе с Олешко вели шоу «Один в один» на Первом канале.

Зато она лучше и чище Саши поёт.

Благодаря блистательной работе в труппе «Большой разницы» Нонна стала очень популярной и востребованной. А для гастролей у них сформировался прекрасный дуэт с Александром Олешко, что и лицезрели влюблённые в этих артистов рижане.

Как пародистка Нонна удивительно точна. Ирина Аллегрова

и Екатерина Андреева, Лариса Гузеева и Анджелина Джоли, Земфира и Юлия Тимошенко в исполнении Нонны – верх актёрского и певческого мастерства.

В «мирной» жизни Нонна – обыкновенная женщина, с вполне предсказуемой звёздной утомлённостью от приставаний, поэтому, даже когда мы вдвоём обедали, я ей вопросами не докучал.

С Нонной Гришаевой и Александром Олешко

С Сашей же Олешко намного проще. Он любит поговорить и, что немаловажно, умеет это делать.

С ним мы общались больше, гуляли по Риге, заходили в кофейни старого города. Когда через год Саша снова оказался в Риге (вёл юбилей какого-то местного богатея), он позвонил мне и мы снова гуляли, разговаривали, ели булочки. Саша строен, изящен, худощав – по нему никак не скажешь, что он грешит сладкоедством.

Олешко – прекрасный телеведущий.

Как профессиональный филолог я очень уважаю людей с правильным русским языком. У Саши прекрасный русский язык и, что важно, молниеносная реакция на собеседника.

Как и многие звёзды жанра, Олешко окончил училище циркового и эстрадного искусства. Но Саше этого не хватило, и он ещё окончил «Щуку» (высшее театральное училище им. Б. Щукина). Так что он ещё и актёр и певец.

Живыми в Сашином исполнении предстают Рената Литвинова, Андрей Малахов, Эдита Пьеха, Чарли Чаплин, Андрей

Миронов, Барак Обама, мистер «тро-ло-ло» Эдуард Хиль и многие другие.

С Александром Олешко

Стать объектом истинного мастера пародии любому человеку должно быть лестно. Если тебя читают, обсуждают, пародируют, значит, ты кому-то интересен. Значит, ты жив.

Михаил Евдокимов

«Сам не красный, а морда красная» – эта цитата из сочинённого самим Евдокимовым монолога «Баня» – стала «несмываемой» визиткой Михаила Сергеевича. Не Горбачёва,

конечно.

В нашей памяти попавший в милицию Серёга Бугаенко до сих пор даёт показания: «Не знаю, чо рассказывать… дын-дын-дын… иду, никого не трогаю. у меня башка после бани сама сохнет.».

Вот ведь вроде и юморист, и киноактёр, и певец, а по сути – заложник одного образа, одного монолога даже.

Анатолий Трушкин, Александр Масляков, Владимир Данилец, Михаил Евдокимов, Владимир Винокур в жюри «MORE SMEHA»

Когда в августе 2005 года Михаил Сергеевич Евдокимов, тогдашний глава администрации Алтайского края, погиб в результате автомобильной аварии, поговаривали, что катастрофа была подстроена, что неуживчивый Евдокимов пал жертвой политической борьбы за власть в крае.

Думаю, это вполне могло быть и так. Что сходит с рук звезде эстрады за кулисами сцены, в политическом закулисье не проходит.

Я никогда не видел Евдокимова трезвым. «Морда – красная такая» была не только у его славного персонажа после бани, но и у самого Миши – почти всегда, и не из-за бани.

Михаил Евдокимов селится в Дом А. Райкина

Однажды мы заседали в жюри «Кубка юмора» в Москве. Все уже сидели за столом, когда по залу неуверенной походкой прошёл Евдокимов, плюхнулся в кресло рядом со мной, выдохнул и минут через десять задремал. И не увидел, как выступали с пародиями Чванов и Касилов, тогда ещё не ставшие «Новыми русскими бабками».

Михаил Евдокимов в «MORE SMENA-1996»

Театр Евдокимова – единственный коллектив на моей гастрольной памяти, который выступал нетрезвым практически в полном составе. Однажды в Риге бедные зрители прождали минут сорок, пока Миша не соизволил выйти на сцену, причём даже не извинившись.

Марк Дубовский и Михаил Евдокимов за кулисами «MORE SMENA-1996»

Было это в 1992 году, во время гастролей «Театра пародий Евдокимова». Миша пародировал известных киноартистов, певцов; монологи тогда не были его сильной стороной. К концу сценического творчества он перешёл исключительно на монологи, последние из которых щемили душу – столько грустной иронии звучало в них благодаря текстам Анатолия Трушкина.

Миша всегда был немногословен, смотрел на мир сквозь узкие щёлочки для глаз, а если смеялся, то словно пытался смех во рту удержать, похоже, сдерживал эмоции.

Геннадий Хазанов, прочувствовав падение жанра, который он много лет возглавлял после ухода Аркадия Райкина, «переквалифицировался в управдомы» – после ухода Бориса Брунова возглавил Театр эстрады.

Подозреваю, и уход Миши Евдокимова в политику во многом связан с мучительными раздумьями о судьбе своего жанра.

«MORE SMEHA-1997»

С 25 по 27 апреля сцена рижского Дома конгрессов превратилась в палубу большого корабля.

Я в белом капитанском мундире крутил на капитанском мостике штурвал и «свистал всех наверх».

Наверх поднимались Михаил Задорнов, Семён Альтов, Владимир Вишневский, «Экс-ББ», Святослав Ещенко, замечательный актёрский дуэт Валентины Коркиной и Виктора Остроухова, посланник «О. С. П.-студии» Павел Кабанов и многие другие. Кубка Аркадия Райкина был удостоен Михаил Задорнов.

Замечательный дуэт Валентины Коркиной и Виктора Остроухова

Моя привычная вводная на этот раз называлась «Без цены виноватые» и звучала со сцены так:

«В поисках исторической справедливости мы пришли к доисторическому уровню жизни.

Пришло время переоценки ценностей.

Нам нашу же историю обесценили и нас же во всём обвинили.

Мы виноваты в том, что покорно внимали тем, кто новые ценности нам регулировал.

Мы виноваты в том, что из всех ценностей ценим только материальные. Мы даже друг на друга ценники навесили, без наценки уже и помощь друг другу не оказываем.

Все знают себе цену. Или говорят, что знают.

Приценились к тебе – унизительно, недооценили – обидно, переоценили – позорно.

Умение ценить и быть ценимым – сегодня в цене. Грош цена тебе уценённому, и ломаный грош – если тебя уценили собственные дети: отрадно ли жить приживалкой на одну пенсию?

Все набивают себе цену. Кто повыше – набивает себе цену, набивая карманы, кто пониже – набивая морды.

Мы виноваты в том, что не уследили за ценообразованием.

Мы виноваты в том, что не ценили, а переоценивали – силы свои, возможности, преимущества.

Да у нас и семейные сцены с цены начинаются.

Мы виноваты в том, что ценоваты».

«ЭКС-ББ»

Вот яркий образчик, какой должна быть пародия и какими должны быть настоящие пародисты.

Песенная пародия – благодатное поле для шоу. Зная меру, можно завоевать любой зал. «Экс-ББ» знает. «Экс-ББ» завоёвывает.

Отточенные остроумные тексты, прекрасный вокал, выверенные движения, танцы, пластика, яркие запоминающиеся костюмы.

Видно, сколько крови и пота пролито на репетициях, и совсем этого не видно на сцене – царят лёгкость, хорошее настроение, праздник.

Если самым чистым и светлым моим воспоминанием за все годы райкинского фестиваля стал Саша Никитченко, то самый смешной эстрадный номер подарила рижанам группа «Экс-ББ».

Каждое выступление «Экс-ББ» – это спектакль. На «MORE SMEHA» это был спектакль о жизнеутверждающем творчестве певца и композитора Кая Метова.

Под его песни на сцене появлялась всякая нечисть: гробокопатели, отморозки и прочие фредикрюгеры.

ЭКС-ББ на сцене «MORE SMENA-1997»

Особо страшно и смешно развивались события под тогдашний хит Кая Метова Position № 2:

– Позишен намбер уан – отдыхаю сам! – рыл землю некрофил.

– Позишен намбер ту – я тоже хочу! – появлялся другой.

– Милая моя, где ты? – появлялся озабоченный третий…

Публика буквально сползала с кресел в истерике. Бурный смех, мокрые от слёз платки и кулаки – мне не хватит слов и эмоций, чтобы описать происходившее в зале.

Саша Калинин, Гия Гагуа, Саша Озеров и, увы, так рано ушедший из жизни Вадик Сорокин, спасибо вам – за ваше творчество, за ваше мастерство и за тот вечер в Риге!

Владимир Вишневский

Володя – умница, он придумал свой жанр – «Одностишия», чем и обрёл широкую известность.

Его цитируют, многие – даже не зная автора: юмор Вишневского стал элементом живого русского языка. А это дорогого стоит.

Володя и лирик, и юморист – как говорится, «два в одном». Не все его творения годны для смешильной сцены, поэтому он ограничивается избранным:

* * *

Любимая, да ты и собеседник?!.

* * *

О, как внезапно кончился диван!..

* * *

Ты мне роди, а я перезвоню!..

* * *

Давно я не лежал в Колонном зале…

А ещё Вишневский прекрасно владеет родным русским языком. Его правильной речи, профессиональной подводке зрителей к тому, что они услышат, можно позавидовать.

Володины глаза, чёрные, пронзительные, производят впечатление вечно расширенных – может быть, потому что он курит сигары, а может, он напуган какой-то агрессией. При встречах с ним меня несколько смущала одна его фраза: «Мы же с тобой по одну сторону баррикады». Хочется верить, что баррикада эта возводится в битве с лишёнными чувства юмора.

Володя Вишневский в этом смысле – на передовой. И он знает себе цену:

«Спасибо мне, что есть я у тебя!..»

«MORE SMEHA-1998»

В 1998 году наш фестиваль «переехал» в октябрь.

Этому способствовали две причины: во-первых, проводить «MORE SMEHA» ко дню рождения Аркадия Райкина (24 октября), во-вторых, «отодвинуться» от сроков одесской «Юморины», ежегодно проходящей в первые дни апреля.

Съезд смехотворцев получился очень представительным – и качественно, и географически.

Призы фестиваля ждут своих лауреатов

Почётным гостем прибыл президент фестиваля «Золотой Остап» Виктор Биллевич.

А «заводили» публику Роман Карцев, Клара Новикова, Аркадий Арканов, Лион Измайлов (Одесса-Киев-Москва), Юрий Гальцев, телепрограмма «Блеф-клуб» (Санкт-Петербург), Николай Лукинский (Смоленск), «Красная Бурда» (Екатеринбург), пародист Дмитрий Иванов (Иркутск) и другие.

Приднестровье «жжёт»

Но особенно хочется отметить славный град Тирасполь.

Потому что выступление тираспольского сатирика Семёна

Житнигора на фестивале «MORE SMEHA» было не просто проходным эстрадным номером на сцене рижского Дома конгрессов – это был прекрасно отрежиссированный психологический этюд.

Сценарий этого этюда был выдержан в классических традициях. Если привлечь на роль эксперта Антона Павловича Чехова, показавшего, как сценарист управляет развитием сюжета, то Семён Житнигор проявил себя как блестящий сценарист, режиссёр и… психолог.

Помните заявку на участие в «MORE SMEHA-1993» уже упомянутого якутского «чукчи» Александра Павлова, которая поступила на имя министра культуры Раймонда Паулса?

Об участии лучшего юмориста Приднестровья Семёна Житнигора (почти так значилось на гербовой бумаге) ходатайствовала администрация самого Президента Приднестровья – без посредников. Письмо пришло на адрес нашего фестиваля.

«Президенту международного фестиваля сатиры и юмора имени Аркадия Райкина „MORE SMEHA”.

Уважаемый господин Марк Дубовский. Просим допустить к участию в конкурсной программе Вашего фестиваля нашего актёра Семёна Житнигора.

Много хорошего мы слышали о вашем фестивале, смотрели его по телевизору, поэтому просим принять в Риге и нашу официальную делегацию, в составе вице-президента Приднестровской Молдавской Республики и министра культуры.

Президент Приднестровской Молдавской Республики И. Н. Смирнов».

Оба-на! – в нашем лагере воцарилось возбуждение: впервые в гости на «MORE SMEHA» засобиралось целое государство.

И как, скажите, не принять такую делегацию и тем самым не допустить к участию в конкурсной программе фестиваля артиста Семёна Житнигора, с таким-то эскортом?

Потом посыпались напасти.

Недели за две до фестиваля пришла телеграмма, уже не на правительственном бланке:

«СОЖАЛЕЕМ ТЧК ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ СТРАНЫ ПРИЕХАТЬ В РИГУ НЕ СМОЖЕТ ПО ПРИЧИНЕ ДЕЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ ТЧК ЖЕЛАЕМ УДАЧИ ВСКЛ».

Мы погоревали, погоревали, но подготовка к фестивалю затмила все прочие переживания.

И вот, до начала фестиваля три дня, приходит ещё одна

телеграмма из Тирасполя:

«УВАЖАЕМЫЙ МАРК ЗПТ МИНИСТР КУЛЬТУРЫ ЗАБОЛЕЛ ЗПТ ПРИЕХАТЬ НЕ СМОЖЕТ ТЧК СЕРДЕЧНЫЕ ИЗВИНЕНИЯ».

Короче, на перрон Рижского железнодорожного вокзала из вагона вышел типичный местечковый Семён Житнигор, в кожаной куртке, в спортивных штанах, в туфлях на белые носки и с помятым дорогой лицом. Его сопровождали жена, тоже, как оказалось, актриса, Светлана Солянкина, и увесистый багаж: чемоданы, авоськи и прочее.

На фестивальную сцену этот актёрский дуэт вышел, как говорится, сразу два раза: в первый и в последний.

Но Семён Житнигор вписал в мою память о «MORE SMENA» ярчайшую страницу. И не только потому, что на рижской сцене его руками и устами я был удостоен почётного звания «Заслуженный деятель искусств Приднестровской Молдавской Республики».

Кстати, до сих пор не знаю, вправе ли я по законам европейского сообщества поддерживать этот свой статус.

«MORE SMENA-1998», Таллин. Марк Дубовский, Аркадий Арканов, Роман Карцев, Лион Измайлов, «Красная Бурда», Николай Лукинский, Юрий Гальцев, Клара Новикова и другие

Но всё это произошло уже в Риге 30 октября.

А стартовал фестиваль 29 октября в Эстонии, куда «MORE SMENA» направило свой смехотворный десант.

Таллинский Горхолл, главный тогда концертный зал страны,

впервые столкнулся с такой массой русского юмора.

Для своего конферанса я написал немало реприз, основанных на эстонских реалиях. Вот лишь некоторые:

* * *

Хорошо бы в Эстонии к дорожному знаку «Круговое движение» прикрепить табличку «Не более трёх раз».

* * *

Мы говорим «горячие финские парни», имея в виду их медлительность, «тормознутость», но самые быстрые в мире гонщики – именно финны. Знаете, почему?

Они просто не успевают отпустить педаль газа.

* * *

На таллинской телебашне есть ресторан, на 21 этаже.

Путь не близкий. Поэтому, с учётом эстонской реакции, меню висит уже в лифте.

* * *

Эстонцы очень законопослушны. В Эстонии, в отличие от Латвии и Литвы, автоводители не мигают друг другу фарами, предупреждая о засаде дорожной полиции.

Но это не так. Я присмотрелся – мигают! Только мигают эстонцы не сразу, а когда уже проедут мимо тебя.

Как у коньяка – послевкусие, так у эстонцев – последумие!

* * *

В отеле меня навещает устроитель нашего концерта, женщина в годах. Встречаю её в вестибюле, веду к себе в номер. Портье меня останавливает фразой (классический эстонский акцент на письме опускаю):

– Извините, но у нас гостей только до одиннадцати пускают! Он, конечно же, имел в виду время, но ответил я ему очень серьёзным тоном:

– Понимаю. Но я не педофил: этой женщине больше одиннадцати.

Когда минут через десять мы выходили из отеля, портье всё ещё пребывал в ступоре.

* * *

А ещё я рассказал, как по дороге в Таллин (все артисты прилетели в Таллин, а я ехал из Риги), у меня заглохла машина.

Времени в обрез, что делать?

Вижу, миловидная женщина выходит из магазина, садится в машину. Я к ней:

– Пожалуйста, очень опаздываю, у меня концерт в Таллине!

Женщина окинула меня взглядом – выгляжу вроде прилично, в костюме, с гитарой:

– Садыттэсь!

Сажусь. Проехали метров двести, вдруг женщина останавливает машину и медленно произносит:

– Но я нэ едду в Таллин!.. Я ттолькко в маггазын, за хлеббом еххала!..

Пришлось искать другую машину.

* * *

Таллин принял фестиваль восторженно. Понравилось и артистам.

Мне же, благодаря тому концерту, впервые удалось выстроить сценарный план для Риги. Отсмотренный материал – великая сила.

Это конкурсанты для участия в «MORE SMEHA» присылали свои видеозаписи, а со звёзд – какой спрос?

Не погрешу против истины, если признаюсь, что нередко выступления неизвестных актёров проходят с большим успехом, чем номера звёзд. Этим эффектом мне пришлось наслаждаться не раз. Телячий восторг вызывали у публики Владимиры Моисеенко и Данилец, Саша Никитченко, Сергей Кравец, Андрей Данилко, и, наоборот, зрители частенько позёвывали на выступлениях звёзд, думая, когда же они их закончат.

Шоу-бизнесу этот эффект понятен: зная, кто как выступит, продюсер сборного концерта вынужден приглашать звёзд первой величины, чтобы обеспечить кассу. Афишных звёзд прозывают

«обезьянами», ведь люди идут смотреть на них.

В Риге всё было просто замечательно. И концерты, и культурная программа пребывания гостей, и вечерние посиделки.

Блистал Роман Андреевич Карцев.

Многолетний партнёр великого Аркадия Райкина стал лауреатом Кубка, носящего его имя. Вручение Кубка на сцене рижского Дома конгрессов получилось очень трогательным. Мне удалась речь, доведшая до слёз и публику, и Карцева, и меня самого. Зал приветствовал артиста стоя.

Роман Карцев

Раки

В моей биографии есть пара-тройка достижений, которыми я не перестаю хвастать сам перед собой. Одно из них – Я ЕЛ РАКОВ С КАРЦЕВЫМ!

В советское время культивировали всплеск коллективных эмоций, таких как, к примеру, «Мы идём смотреть Чапаева!»

У меня есть глубоко личная эмоция – поедание раков с артистом, которого народ, мановением гения Жванецкого, прежде всего ассоциирует именно с раками, по три и по пять рублей.

Роман Андреевич, конечно, меня бы пожурил: говорить нужно не «ел раков», а «ел раки», по-одесски. Но предмета моего хвастовства это не отменяет.

В одно из «морей смеха» дружественные журналисты из газеты «Суббота» вынесли на сцену свежих раков, Карцев был доволен.

В гостинице нам их сварили, и мы с Карцевым заперлись в его номере.

Дуэт «Чай вдвоём» рядом с нашим дуэтом «Раки вдвоём» меркнет – у нас были кастрюля раков и бутылка пива. Алкоголиками мы друг перед другом предстали никудышними: раков мы съели килограммов пять, а бутылку пива так и не осилили.

Роман Андреич смачно учил меня, как правильно проводить вскрытие членистоногого деликатеса, как удалять из него прямую кишку, как добывать заветную раковую шейку. И всё это – под его фантастический говорок, под беседу «за жизнь». Для меня это был праздник!

* * *

А ещё помню банкет в честь закрытия фестиваля «MORE SMENA-1993». Карцев лихо отплясал в каком-то танцевальном конкурсе, потом отозвал меня в сторонку: «Маркуша, где тут туалет?» В туалете Роман Андреевич снял с себя мокрую от пота рубашку, умылся холодной водой и под электросушилкой для рук принялся сушить рубашку. Не прекращая при этом беседы – чтобы я никуда не ушёл.

Роман Карцев, «MORE SMEHA-1998»

Вот как французская женщина умеет вызвать ощущение, что рядом с ней всегда не хватает мужчины, так Карцев создаёт ощущение, что рядом с ним всегда должен быть слушатель.

– Что вы тут можете понимать за Одессу, Одесса – это что-то особенного!.. Одесская реакция на ситуацию – это песня!.. – распалялся тогда, в туалете, этот почему-то удивительно родной

человечек с обнажённым животиком:

– Девушка, давайте завтра встретимся!

– Вы что, с ума сошли, я замужем!

– Так давайте сегодня!

Сегодня мне стыдно признаться, но в 70-80-е годы прошлого века, когда на сцене появлялись Виктор Ильченко и Роман Карцев, Ильченко меня раздражал, мешая мне наслаждаться мастерством безудержно смешного Карцева.

И вот в январе 1992-го в московском Театре эстрады состоялся концерт: первое отделение – Роман Карцев, второе – Михаил Жванецкий. Я не знал тогда, что причиной такого концерта была тяжёлая болезнь Виктора Ильченко, который в те дни медленно умирал. Я шёл на встречу с юношеской мечтой: ура, Карцев на сцене – один!..

Тот концерт меня потряс. Я многое понял. Карцеву было неуютно на сцене, он словно задыхался от одиночества. Без Виктора Ильченко не было Романа Карцева. Это был другой артист. И другой жанр.

Как выразился бы Петросян, я понял природу комического в эстрадном дуэте. Один артист должен осознанно «уступать лидерство» другому, подыгрывать ему, быть резонёром, соответствовать заданному игровому и звуковому диапазону.

Виктор Ильченко был гением такого подыгрывания. Его паузы, его «тупое» сценическое старание понять Карцева – вершины актёрского мастерства!

Из сегодняшних сценических дуэтов по такому принципу работал разве что «Городок», в котором замечательный Илья Олейников мудро уступал лидерство блистательному и разноплановому актёру Юре Стоянову.

Классический дуэт – это противостояние. Как в цирке два клоуна – озорной Рыжий и тугодум (по мне так – философ) Белый. В их противоборстве возможны шутки на злобу дня, любые комментарии. Власть всегда держала шута при троне по принципу: какой с клоуна спрос!

Роман Карцев – лауреат Кубка А. Райкина, «MORE SMEHA-1998»

Лучшие сатирические дуэты: Тарапунька и Штепсель (Тимошенко и Березин), Маврикиевна и Никитична (Владимиров и Тонков), Ильченко и Карцев – явили собой творческое долголетие, замешанное на дружбе, на истинном партнёрстве.

Всем вышеперечисленным артистам не было смысла что-то изобретать. Необходимость представлять почтеннейшей публике противоположные точки зрения определяла сценическую форму – форму сатирического дуэта, перебрасывающегося ироническими репликами.

Как артист, Роман Карцев всегда зависел от своего постоянного автора – Миши Жванецкого, и в последние годы Карцеву невольно приходится обижаться, что Жванецкий ему больше не пишет. Сам Жванецкий объясняет это тем, что после

смерти Виктора Ильченко, который умел творчески влиять на него, писать диалоги перестал, а его сегодняшние тексты Карцеву не подходят.

Жванецкий по-своему жалеет Карцева: тому приходится выходить на публику, соревноваться «с оголтелыми юмористами, вызывающими – шпалами по органам – гинекологический смех, хохот с воем и воплем». Карцев с текстами Жванецкого им сегодня не конкурент.

Интеллигенции-то, по мнению Михал Михалыча, в стране совсем не осталось.

«Благославляя» Карцева на сольные концерты, Жванецкий приговаривает: «Рома, только я тебя умоляю, обязательно предупреждай зрителей, когда ты читаешь мои нетленные тексты, а когда несёшь своё!»

После фестиваля «MORE SMEHA-1998», на котором Карцев получил Кубок Райкина, я предложил Роману Андреевичу будущим летом привезти в Юрмалу их дуэт с Жванецким.

– Это дохлый номер, – ответил Роман Андреевич, – Миша на такое не согласится.

Но во мне уже вспыхнул азарт: Мишу я возьму на себя.

– Тогда, конечно, – закончил Карцев.

В начале 1999 года звоню Жванецкому:

– Михал Михалыч, у меня идея! Вы в курсе, что вам в этом году 65?

– Не знаю, ещё не считал, – пошутил мэтр.

– А в том, что 60 – Карцеву?

– Этому мальчишке Ромке уже 60? – Жванецкий изобразил удивление.

– Так давайте в Юрмале отметим юбилей – «125 лет на двоих»?

«Двойной юбилей», Михаил Жванецкий и Роман Карцев, 125 лет на двоих, «Дзинтари», 1999

– А что, мне идея нравится, действуй!

И юбилейный концерт состоялся. Прошёл, конечно же «на ура». Публика завалила своих любимцев цветами, а «MORE SMENA» подарило звёздам золотой портфель и золотого рака.

Надо ли объяснять, кому что?

Мало кто знает, что до дуэта Ильченко-Карцев был в Одесском институте инженеров морского флота дуэт Ильченко-Жванецкий. По воспоминаниям самого Жванецкого, хороший был дуэт:

«Ильченко был человеком абсолютно незамутнённой чистоты, мы вытащили его из этой чистоты, погрузили в мир эстрады, я жалею об этом до сих пор. Потому что, находясь на этой вершине, которая ниже многих вершин, ты теряешь здоровье».

* * *

После смерти своего постоянного партнёра Виктора Ильченко в 1992 году Карцев часто выступает на эстраде один. Он участвовал в постановках «Моя Одесса» (памяти Виктора Ильченко), «Зал ожидания». Сегодня в репертуаре Карцева вместе со Жванецким присутствуют Чехов, Хармс, Зощенко.

И каждый выход Романа Карцева на сцену сегодня – подвиг. Рядом с ним всегда незримо присутствует Виктор Ильченко. Это безумно тяжело.

Бывали и раньше эстрадные дуэты – Миров и Новицкий, Шуров и Рыкунин, Миронова и Менакер, Тимошенко и Березин, Владимиров и Тонков, но не припомню, чтобы кто-нибудь из них выходил на сцену в одиночку, когда не стало другого.

Как-то я спросил Карцева: не думал ли он после ухода Ильченко покинуть сцену. Нет, ответил Рома, я тогда не знал, что Миша уже не сможет писать для меня. Приходится самому придумывать для себя репертуар. Миша только просит, чтобы я предупреждал зрителя, где кончаются его перлы и начинается моё творчество. Аркадий Исаакович Райкин говорил, что если бы он ушёл со сцены раньше, то сразу умер бы. Не хочу с этим экспериментировать.

Роман Андреевич Карцев – настоящий артист, из тех, для кого мастерство – это труд, уважение к профессии, к авторам,

к зрителям. Как-то в интервью «Огоньку» он сказал:

«Вот я уже пять лет играю в теннис, нигде не учился и на уровне самодеятельности играю неплохо, но теннисной школы у меня нет, могу испортить удар, как последний фраер.

А теперь на эстраде стали возможны люди без „университетов". Нам с Витей повезло: мы восемь лет работали с Райкиным, видели, как он относится к зрителям, к профессии. Это была школа! А вот появился артист Ещенко, позволяющий себе дикие пошлости… Он говорит: „Шнобелевский лауреат"или „Сибириский цирюльник", публика смеётся, а меня это коробит: ну ладно, артист ляпнул не то, но почему публика смеётся?!

Пошлость – сегодня самый большой бич. Райкин и звёзды старой эстрады не могли себе такого позволить. И любой режиссёр ему бы указал: „Это не юмор".

Я скажу сейчас словами Жванецкого, я с ним солидарен: „Юмор – это не слова. Это не поскользнувшаяся старушка. Юмор – это даже не Чаплин. Юмор – это сочетание талантливого человека и талантливого времени, когда ты весел и умён одновременно".

Слово „смешить" надо забыть навсегда. Ещё Райкин говорил: если ты идёшь смешить, у тебя никогда ничего не получится, что должно получиться в результате. Юмор – дело живое. Есть артисты, которые до выхода на сцену просчитывают, где публика будет смеяться. Это неправильно… Мой спектакль грустный, лирический. По моему возрасту. Я люблю пластику, люблю двигаться. Раньше кувыркался на сцене, делал стойку на голове. А сейчас я не люблю, когда пожилой клоун выходит и пытается рассмешить публику. Как в фильме Феллини „Джинджер и Фред", вышли эти несчастные люди, которые когда-то были популярны… Нет, я никого не смешу».

Думаю, здесь Роман Андреевич несколько лукавит. Это с его-то комическим даром – и выходить на сцену не смеха ради? Он же не Огурцов из рязановской «Карнавальной ночи»: «Я и сам смеяться не люблю, и другим не дам».

Вероятно, Карцев имеет в виду, что его смех не ради самого смеха. Как говорил Осип Мандельштам: «А чего все острят? И так всё смешно».

Чутьё мастера

«MORE SMEHA-1998» закончилось.

До отправления поезда Рига-Москва три часа, на фестивальном автобусе заезжаем подкрепиться «на посошок».

Ресторанчик от вокзала в пяти минутах езды.

Едим, выпиваем, балагурим. И только Карцев суетится:

– Марк, надо ехать, Маарк, опоздаем!..

– Роман Андреевич, – успокаиваю я его, – автобус ждёт за дверью, тут совсем рядом, успеем. А в ответ:

– Маарк, поехали, Маааарк!..

Короче, час до поезда, весёлая, уже во всех смыслах этого слова, компания погружается в автобус, и… автобус не заводится!!!

– Я же говорил! – застонал Карцев. – Я же предупреждал!

Пришлось паникующего артиста усадить в такси, а все остальные: Измайлов, Гальцев, Лукинский и другие – толкали автобус, пока тот не завёлся.

На перроне, куда мы всё равно заявились минут за сорок до отправления поезда, успокоившийся Карцев встретил нас словами:

«У меня за столько лет выработался нюх на экстремальные ситуации – я их нутром чую!»

Я отчество славлю, которое есть

Роман Андреевич стал Карцевым, чтобы, как и многие советские жертвы пролетарского интернационализма, не усложнять себе пути к народному признанию.

Роман Аншелевич Кац – созвучие, не самое оптимистичное для карьерного роста.

По той же причине свершились многие магические превращения: Григорий Израилевич Офштейн стал Григорием Гориным, Аркадий Михайлович Штейнбок – Аркадием Аркановым, Лион Моисеевич Поляк – Лионом Измайловым. Клара Борисовна Герцер превратилась в Клару Новикову, «прикрывшись» фамилией первого мужа. А Илья Львович Клявер, наоборот, взял для сцены фамилию жены, Иры Олейниковой. Нахим Залманович Шифрин переименовался в Ефима, Елена Лебенбаум взлетела к признанию, став Леной Воробей.

(Помню, лет в 12, устав от «добрых» антисемитских обзываний сверстников, я спросил у мамы, почему все в нашей семье Дубовские и только я один – Бронштейн. Пришлось отчиму меня усыновить официально.)

Подобные переименования-перефамилевания носили вполне объяснимый характер. Это как с вступлением в партию в советское время: без партбилета многие пути наверх были закрыты.

Ещё одну причину смены имени я как-то вычитал у уже упомянутого выше писателя-мемуариста Варлена Стронгина: «Женя Петров, в миру больше известный как Евгений Петросян, говорил, что людям других национальностей – узбекам, грузинам – быстрей звания дают, чем русским. Такая вот советская политкорректность. Вот он и стал Петросяном».

С Романом Карцевым и Аркадием Аркановым – «чаплины» на «MORE SMEHA-1998»

* * *

Кстати!

На конверте первого сольного альбома Александра Розенбаума был напечатан отзыв Михаила Жванецкого, где среди прочих славословий как подвиг превозносилось то, что Розенбаум в те смутные времена не поменял своей фамилии.

Аркадий Арканов

Аркадий Арканов

Аркадий Михайлович Арканов – он же Аркадий Штейнбок, он же Аркан – был удивительный человек. С нормальными реакциями организма на все жизненные проявления. Человек, спасавшийся от жизни аристократическими манерами и различными талантами. В собеседовании, в проявлении чувства юмора, в азарте. Кажется, Арканов играл во всё и всегда – в писательство, в покер, в шахматы. И всё это выходило у него ненатужно и обаятельно.

Арканов, сколько я его знал, сумел как-то договориться со Временем: оно его не трогало. А он с чувством собственных добропорядочности и благородства умудрялся не трогать политику.

На гастролях «MORE SMEHA» в Бобруйске после концерта и последовавшего за ним банкета Арканов ввязался в бильярдный бой с одним из хозяев города. Засадив первый шар в лузу, Арканов декларативно проскрипел, словно бы сам себе:

«Сатирик всегда должен быть в оппозиции к власти!»

Но партию всё-таки проиграл, просадив при этом весь свой концертный гонорар.

В утешение я подарил Аркадию Михайловичу свою книгу «История СССР в анекдотах». И уже через год Аркадий Михайлович читал со сцены свою – «Учебник истории для не очень одарённых детей».

Мне было приятно подсобить мэтру идеей.

Григорий Горин, друг и соавтор Аркадия Арканова, рассказывал, как когда-то у него дома Арканов пил водку и запивал её молоком. Мама Горина сказала: «Как Аркаша интересно завтракает!»

А ещё Григорий Израилевич вспоминал, что псевдонимы они с Аркановым взяли в 1963 году по рекомендации редактора Центрального телевидения и радиовещания, когда их совместная юмореска была принята для радиопрограммы «С добрым утром!»

Аркадий Михайлович же в одной из телепередач «Белый попугай» заявил, что взять псевдоним ему пришлось перед тем, как печататься в журнале.

Ходили слухи, что псевдоним обыгрывал имя писателя: Аркадий – Арканов. Сам Арканов настаивал, что взял древнееврейское слово «арка», означающее «загадка», поэтому псевдоним означает «загадочный».

Арканову нравилось быть интересным, и ему это удавалось.

Многие известные писатели-сатирики начинали врачами: Франсуа Рабле, Антон Чехов, Михаил Булгаков, Григорий Горин, Аркадий Арканов…

Горину принадлежит фраза:

«Советский врач был и остается самым уникальным специалистом в мире, ибо только он умел лечить, не имея лекарств, оперировать без инструментов, протезировать без материалов».

Может быть, именно поэтому и Григорий Горин, и Аркадий Арканов своим инструментом для лечения избрали смех?

Лион Измайлов

Лион Моисеевич – человек душевный, открытый, верящий в своё писательское предназначение, и ему хорошо удаётся всегда быть на плаву. Выражу субъективное мнение: недостаток

писательского таланта он компенсирует талантом административным. Мне это близко, а потому и понятно.

* * *

После успешного участия в одесской «Юморине» в 1989 году я какое-то время носил свои труды Хазанову, Петросяну, Винокуру, Новиковой, Олейникову, но со временем осознал, что написание эстрадных монологов не самая сильная из моих сторон, и пошёл в продюсеры.

Мне нравится писать – стихи, заметки, афоризмы, но, в отличие от истинных писателей, таких как Жванецкий, Альтов, Трушкин, я могу писать, могу и не писать. А они не могут.

Пришлось писательство отодвинуть на второй план.

Результаты же первого плана: организация многочисленных концертов и фестивалей («MORE SMENA», «Юрмала», «Голосящий КиВиН», «Новая волна») – наполняют меня гордостью и сегодня.

Лион Измайлов

Лиону Моисеевичу я, конечно, не ровня: он многого добился и как эстрадный автор. Один «студент кулинарного техникума» Хазанов чего стоит. Но время прошло, и писать стало труднее. Труднее стало писать смешно.

* * *

В 1999 году задумал я привезти в Юрмалу «Аншлаг». Звоню Регине Дубовицкой: «Регина, приезжай в гости!» Она: «Я сейчас на съёмках, перезвони вечером!» Проходит минут десять – звонит Лион Измайлов:

– Маркуша, ты с кем разговариваешь – сейчас я у Регины директор!

– Хорошо, – говорю, – во что мне выльется пригласить в гости «Аншлаг»?

Лион Моисеевич назвал немалую сумму, половина которой была гонораром Регины, а другая половина на четыре равные части делилась между Винокуром, Новиковой, Шифриным и самим Измайловым.

Не открою большого секрета, если скажу, что в любом бизнесе затратная часть, как и прочие, легко просчитывается, поэтому я предложил Лиону одного человека из программы убрать.

– А кого ты предлагаешь убрать? – поинтересовался Лион.

– Вас, например, – а что душой кривить, любой на моём месте с предложенным списком обошёлся бы именно так.

– Ну, тогда мы вообще не поедем, – обиженно раздалось в ответ.

– Но, Лион Моисеевич, мы же с Вами недавно выступали в одном концерте, зрители ни разу не засмеялись.

Ответ Измайлова запечатлелся в моей памяти навечно:

– Но я же писатель, я напишу другое!

* * *

Но «Аншлаг»-то я публике обещал. И что делать?

Звоню Шифрину:

– Фима, а правда, что у вас с Измайловым одинаковый гонорар?

– Несмешная шутка.

Звоню Кларе – тот же ответ.

Перезваниваю им назавтра: вы можете приехать в Юрмалу без Регины Дубовицкой? Можем, отвечают.

Иду к Задорнову и уговариваю его поработать в сборном концерте с Кларой и Фимой.

«Супераншлаг» вместо «Аншлага»: Марк Дубовский, Клара Новикова, Михаил Задорнов, Ефим Шифрин

За названием проекта дело не встало – заменил обещанный «Аншлаг» на «СУПЕРАНШЛАГ». И как в воду смотрел – зрители раскупили даже стоячие места.

С названием связан курьёзный случай.

Поскольку реклама в Латвии должна быть преимущественно на латышском, афиши и растяжки пестрели словом «SUPERANSLAGS». И заявилась ко мне в офис строгая женщина из Института латышского языка, а с ней – справка с печатью: «В латышском языке нет слова «superanslags», штраф 50 латов».

А у меня уже выработались кое-какие навыки общения с их братом чиновником (или с их сестрой чиновницей).

– Но за что? – воззвал к ней я, – это слово вовсе не из латышского языка. Супераншлаг – это еврейская фамилия главной звезды концерта.

Реакция чиновницы превзошла мои ожидания:

– И что же мне теперь делать?

А нас уже журналисты обступили, прислушиваются, вынюхивают, и тут меня осенило:

– Ладно, давайте, заплачу я ваш штраф.

Женщина облегчённо вздохнула, отдала мне квитанцию и ушла.

А с завтрашнего дня в газетах, по радио, в теленовостях вышла информация: «Новое слово в латышском языке стоит 50 латов!» – и рассказ о моём штрафе. Думаю, такой рекламы, в таком объёме – и всего за 50 латов – не получал никто.

* * *

Но вернёмся к Измайлову. Лион Моисеевич – человек открытый и в чём-то даже простодушный.

На сцене в «Дзинтари» мы с Задорновым «жарили» в два микрофона – кто смешнее пошутит, зал «угорал» со смеху. Измайлов, тоже участник того концерта, стоял за кулисой, по-белому завидуя нашему успеху. Когда я ушёл со сцены, Лион сказал:

– Как ты можешь состязаться с Мишей, ведь рядом с ним всё горит, ему нет равных?!

– Так я ж с ним не соревнуюсь, потому и не боюсь.

Лион подумал и предложил:

– Ты же дружишь с Мишей, предложи ему, чтобы мы втроём поехали на гастроли.

– Лион, а не боитесь «сгореть» рядом с ним? И потом, вы же с ним в Москве живёте, Вам легче ему эти поездки предложить, а уж я – подъеду, только позовите.

Моё предложение энтузиазма у Лиона не вызвало.

В том концерте участвовали Задорнов, Галкин, Качан и Измайлов. Когда я приветствовал публику, обещая хорошее настроение в течение всего вечера, из меня вырвался экспромт: «Сегодняшний вечер нам удалось организовать без помощи спонсоров, и всё это благодаря банку «Парэкс».

«Это очень смешная шутка, Марк, – посмеялся Измайлов, – и предупреждаю, что я её обязательно где-нибудь использую».

Вот такой человек – Лион Моисеевич, дружелюбный и бесхитростный.

* * *

Лион любит рассказывать такую историю.

Однажды он, ещё малоизвестный автор, решил разыграть самого Геннадия Хазанова, для которого в то время писал образ студента кулинарного техникума.

Лион ждал, когда Хазанов выйдет из дома, и предложил прохожему:

– Мужик, хочешь рубль заработать?

– Хочу, конечно.

– Тогда вот что, сейчас из подъезда выйдет Хазанов, мы с ним пройдём мимо тебя, и твоя задача – броситься ко мне со словами: «Вы Измайлов? Я вас сразу узнал! Вы наш с женой любимый писатель! Дайте, пожалуйста, автограф!» И главное – на Хазанова вообще не обращать внимания.

Прохожий согласился. Выходит Хазанов, Измайлов с ним

здоровается, они начинают движение, и вдруг навстречу мужик: «Извините, вы же этот, как вас там, Измайлов?.. Мы с женой любим вас!.. Можно автограф?»

Измайлов гордо подписывает мужику бумажку, тот удаляется, за всё время даже не взглянув на Хазанова.

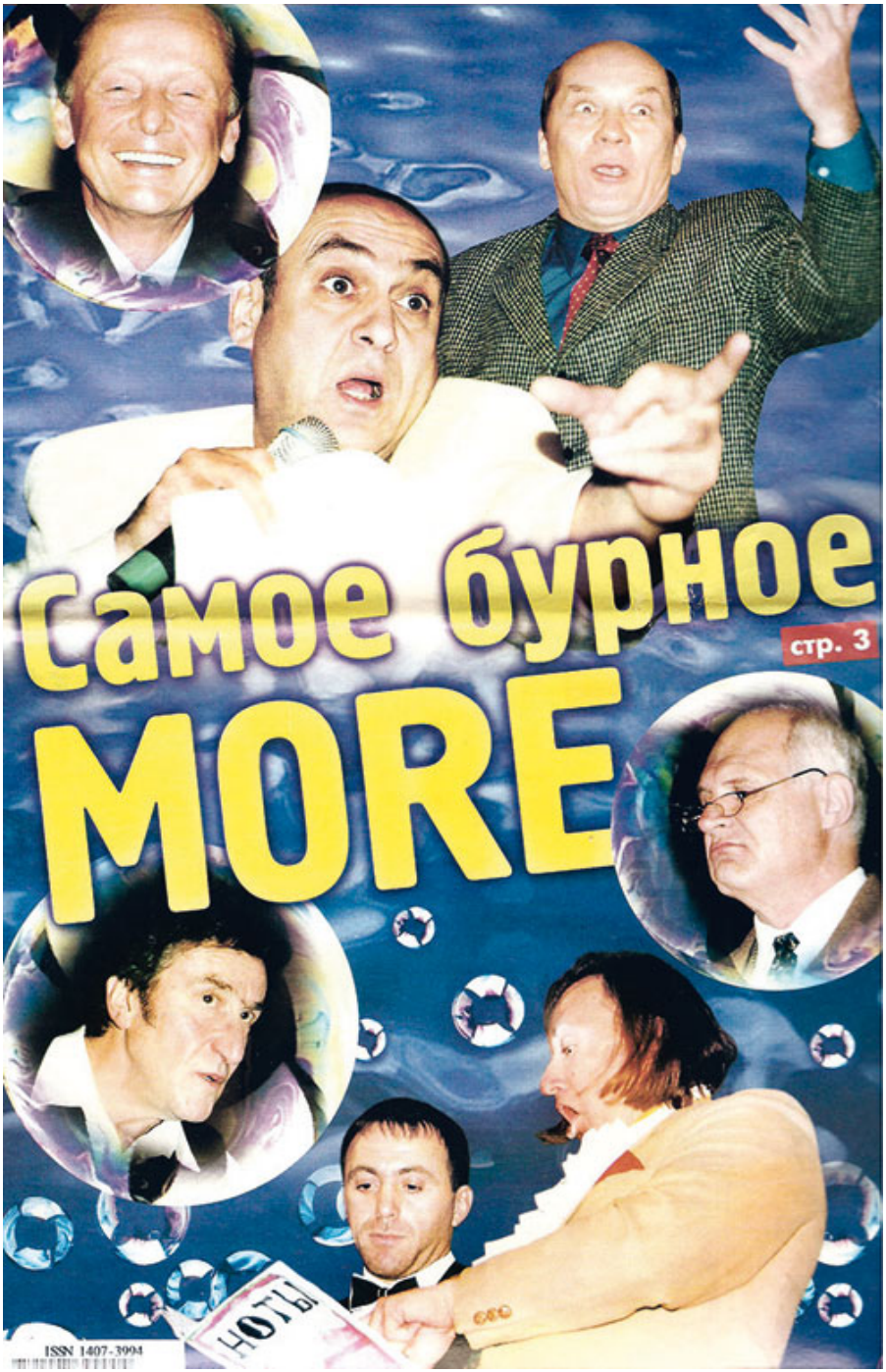
Я слышал два варианта концовки этой истории.

Первый: Измайлов с Хазановым идут дальше, настроение у последнего испорчено на весь день.

Второй: после паузы Хазанов хитро улыбается и спрашивает: «Надеюсь, за эту комедию ты заплатил не больше трёшки?»

Какой вариант вам больше нравится?

«MORE SMENA-1999»



Афиша «MORE SMEHA-1999»

Фестиваль на этот раз расширил свою географию ещё больше.

День рождения Аркадия Райкина мы отмечали с 22 по 24 октября по маршруту: Таллин (Горхолл) – Рига (зал «Палладиум») – Вильнюс (Дворец спорта).

На корабле по «морю смеха» тусовались Михаил Задорнов, Ян Арлазоров, Анатолий Трушкин, Юрий Гальцев, Геннадий Ветров, только-только начинавший свою карьеру Максим Галкин, а также замечательный актёр Александр Филиппенко и выдающийся поэт-афорист Игорь Губерман.

Кубок Аркадия Райкина получил Ян Арлазоров, в память о фестивалях «MORE SMEHA-1995».

После прошлогодних гастролей в Таллине эстонских наблюдений у меня накопилось достаточно, к концерту в Вильнюсе пришлось писать новые.

На гастролях очень важно проявлять уважение к тамошним жителям и шутить об их жизни и нравах в меру.

Помню, как Земфира вышла на сцену зала «Арена Рига» и прокричала: «Привет, Литва!» Пресса потом не преминула ополчиться на певицу со вселенской обидой.

А ещё помню, как организовывал однажды большой культурный вечер азербайджанской диаспоры в Латвии. Всё прошло на высоком уровне, но одного смертоубийства удалось избежать.

В Риге в те дни гастролировал Московский цирк, и я включил в программу вечера жизнерадостного, смешного клоуна. Клоун перед выходом на публику «зарядился» разными причиндалами и в ожидании своей очереди заглянул краем глаза в зал.

– Блин! – возопил он, – что ж вы меня не предупредили! Это же азербайджанцы! За мой номер они порвут меня на куски!

И он объяснил, что во время его номера из публики вызываются женщины, садятся на колени к мужчинам и так далее…

– У азербайджанцев такое отношение к женщинам недопустимо, я сам из Баку, и поверьте, знаю, что говорю!

Пришлось клоуну, который, ко всему прочему, был ещё и армянином, «перезаряжаться» и «работать» другие номера.

Утешил я его гонораром и экспромтом:

«Великий Леонид Енгибаров, народный артист Армянской ССР, придумал новое амплуа в цирке – „грустный клоун”. Тебе сегодня удалось амплуа „клоун растерянный”».

Но вернёмся к литовским реалиям 1999 года. Вот что слетало с моих уст во время конферанса – знакомьтесь!

* * *

Вильнюсский журнал CITY GUIDE, раздел «Мероприятия и концерты»:

«Билеты на анонсируемые концерты можно приобрести заранее, НО ВРЕМЯ, МЕСТО И ПРОГРАММА КОНЦЕРТА могут измениться!»

* * *

В Литве три оператора мобильной связи.

О качестве связи каждого из них можно судить по названиям телефонных карточек.

У Omnitel карточка называется EXTRA, у Bite – LABAS, а у Tele2 – PILDYK!

«ПИЛДЫК» – это по-нашему!

* * *

Одна из достопримечательностей Вильнюса – Зелёный мост через реку Вильня. Четыре точки опоры моста до недавнего времени украшали четыре памятника освободителям Вильнюса. Памятники – самые настоящие, советские.

Я строго поинтересовался у одного старожила: как же так, почему до сих пор у вас не стёрты с лица земли советские символы?

Ответ вызвал во мне бурю восхищения – великим советским строем.

Оказывается, эти четыре памятника, помимо смысловой нагрузки, выполняли ещё и крепёжные функции: при бездумном демонтаже памятников мост мог рухнуть!

И только в 2015 году литовским инженерам удалось решить эту проблему и лишить мост советских украшений.

* * *

Шоссе Рига-Вильнюс. Лучшее в Прибалтике. Как бы ты ни старался ехать медленно, скорость только растёт.

Останавливает меня дорожная полиция, радар показал – 192 км! – Вы превысили скорость на 82 км, – говорят полицейские. Их почему-то всегда по двое. Видимо, боятся

собственных правил.

Я говорю, уж больно дорога у вас хорошая, ехал, мол, задумался да и забыл про спидометр. Полицейские в один голос:

– Как можно задуматься на такой скорости?!

И тут Остапа понесло! Понимаете, говорю, мы, латыши, географически живём между вами и эстонцами, поэтому неудивительно, что какие-то черты характера перенимаем и у них и у вас. Вот у эстонцев – задумчивость.

Полицейские захохотали. Литовцам нравится, когда шутят про… эстонцев. И вдруг один полицейский спрашивает:

– Ну, хорошо, а что вам передалось от нас?

До сих пор горжусь своим ответом:

– Доброта!

Пауза. Литовцы посмотрели на меня, потом – друг на друга, вернули мне права, со словами:

– Ну ты даёшь! – и отпустили. А что им оставалось?

* * *

В Литве очень вкусное продовольствие.

Покупаю палку колбасы, та целиком в пакет не умещается. Симпатичная молоденькая продавщица растерянно смотрит на меня, и я ей помогаю:

– А вы разрежьте её пополам!

Она разрезает, укладывает обе половинки в пакет, а я:

– Нет, нет, вторую половинку возьмите себе!

– Зачем?

– Понимаете, вы мне очень понравились, и я бы хотел пригласить вас сегодня на свидание. Но вы же заканчиваете работу поздно, на улице уже будет темно, поэтому при встрече мы совместим половинки колбасы и таким образом узнаем друг друга.

Девушка внимательно посмотрела на меня – и вдруг выдаёт:

– Но у меня же есть парень!

– Тогда, – выдыхаю, – режьте колбасу на три части, придётся брать с собой и его.

* * *

В «MORE SMEHA-1999» окунулась тусовка настолько разножанровая, что зрителям от номера к номеру скучать не пришлось.

Актёр-мотор, Александр Филиппенко, даже за кулисами бурлящий темпераментом, выступал со своим знаменитым «козлом на саксе»… Ян Арлазоров – с очередным своим «музыком»… Человек-умора Юра Гальцев. Приятственный гитарнопевческий дуэт Евгений Шибагутдинов и Сергей Щеголихин… Писатели-сатирики Михаил Задорнов и Анатолий Трушкин…

Как корифеи жанра готовятся к концерту

Жанр эстрадного говорения, авторского чтения собственных баек.

Вроде бы ничего особенного – выходи да читай. Ан нет! И «ан нет» – это именно Задорнов, все остальные – «ан да»!

Жванецкий приезжает в концертный зал, его директор Олег Сташкевич докладывает: Миша, в зале всё в порядке, свет горит, микрофон включён – и Михал Михалыч с портфельчиком в руке под аплодисменты выносит себя на сцену.

Семён Альтов выйдет к микрофону, прогундосит своим «брендовым» голосом: «Раз, раз…» – и доволен – микрофон работает.

Михаил Николаевич Задорнов приезжает в зал пораньше, вызывает звукооператора, вручает ему минидиск с записями мелодий, сопровождающих его выступление, потом выходит на сцену и руководит в микрофон:

«Уберите низкие, добавьте высокие, теперь громче!»…

* * *

Жванецкий, Альтов, Задорнов, другие эстрадные писатели-сатирики создали в советское время целый жанр – САМОСТОЯТЕЛЬНОЕЧТЕНИЕСОСЦЕНЫСОБСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙАНЕДАВАНИЕОНЫХАРТИСТАМ ПОТОМУЧТОЗАЧЕМДРУГИХКОРМИТЬКОГДАМОЖНО ЗАРАБОТАТЬСАМОМУ.

Разница в том, как эти писатели-сатирики сами себя видят со стороны.

Жванецкий – весь лучится, заслуженно упивается собственной гениальностью. Он самовлюблён, он знает: на сцене именно писатель-сатирик, именно неподражаемый Михаил Жванецкий. А интонации, притоптывание, маятниковое раскачивание собственного тела, пылкое перелистывание

текстов – всё это гарнир неосознанный, этакий гормональный выброс.

У микрофонов Михаилы Жванецкий и Задорнов, «MORE SMEHA-2000»

Задорнов не такой. Задорнов осознаёт, что Михаил Задорнов на сцене не только писатель, но ещё и артист. Талант Задорнова не столько в его текстах, сколько в магическом владении аудиторией. Задорнов – эстрадный диджей, публика делает всё, чего он от неё требует. Улыбнётся во весь рот Задорнов – и она улыбается, взмахнёт рукой: «Готовы?» – и она заходится в истерике, предупредит: «Я не знаю, что с вами сейчас будет!» – и она сползает под кресла.

Анатолий Трушкин

Анатолий Алексеевич – большой, во всех смыслах, друг фестиваля «MORE SMEHA». Мудрый, дружелюбный и очень настоящий – и человек, и писатель. Сколько раз привозил я его на фестиваль, столько же раз и не жалел об этом. Всегда рядом милейшая женщина и жена Наталья, и всегда есть что почитать со сцены из своей, истинно высокой, литературы. Да ещё и остроумной. Как ему это удаётся?

«У нас только два времени – светлое будущее и темное прошлое. Из „светлого” и „темного” постоянно получается

смутное настоящее. Тем не менее мне удалось выяснить насчет себя, что я родился (есть свидетели), учился (есть документы), женился (со слов одной женщины).

Полагаю, что в остальном биография типична: не имею, не знаю, нет, никогда, нигде, ни за что, пропади все пропадом.

Особые приметы:

Образование – шуточное.

Характер – весёлый.

Заработок – смешной.

Отношение к власти – легкомысленное.

Состояние – анекдотическое.

P.S. Юмористика – мое хобби. Основного своего призвания пока не нашел. Считаю, что люди без чувства юмора опасны для общества и должны быть от него изолированы».

Анатолий Трушкин на сцене «MORE SMEHA»

Так сказал о жизни и о себе прекрасный эстрадный писатель. Юмористические произведения большого и обаятельного человека читали и читают Роман Карцев и Ефим Шифрин, Ян Арлазоров и Михаил Евдокимов, Клара Новикова и Владимир Винокур.

Многие свои произведения Трушкин читает и сам, и делает он это с подкупающими интонациями и озорным взглядом в зал

поверх очков.

Максим Галкин

Максим Галкин

Максима, только начинавшего свою карьеру, привёз на «MORE SMENA» Задорнов. Михал Николаич вовремя разглядел уникальный талант Максима и поспешил назвать его своим протеже.

Галкин был скромный, интеллигентный молодой человек, аспирант Российского государственного гуманитарного университета, с диссертацией по трагедии Гёте «Фауст».

Блестяще эрудированный, с хорошим русским языком (нынче большая редкость), а ведь ещё и с французским, английским и немецким языками в багаже. Максим производил самое приятное впечатление ещё до выхода на сцену.

Красив, обаятелен, певуч, с набором смешных пародий на известных политиков (причём тексты он писал сам), Галкин обрекал себя на блестящую артистическую карьеру. Он покорял зал с первых минут. А голос у Максима такой зычный, что однажды, доказательства ради, он пел в Кремлёвском Дворце съездов без микрофона!

Максим Галкин с наставником

Задорнов быстро предугадал будущие успехи Максима и поспешил объявить Максима своим «преемником». Михал Николаич больше года брал Максима на свои гастроли. Я тоже пару раз выступал в их концерте и могу засвидетельствовать: это были истинные праздники для зрителей.

И вдруг Максим запел. С Аллой Пугачёвой. Стал,

как говорили в народе, Максимом Алкиным.

Свои юмористические выступления Максим запараллелил с участием в попсовых концертах.

С Максимом Галкиным в гримёрке

Когда всего через год Галкин снова приехал в Юрмалу, результат был налицо: вялая рука при пожатии, показная усталость от жизни, матерные выражения в лексиконе.

Признаюсь, я очень расстроился. Максим был мне очень симпатичен и являлся одним из последних оплотов надежды на неумирание эстрадных приоритетов. Я, как мог шутливо, попенял ему на эти метаморфозы: да, Максим, ты сильно прибавил за отчётный период.

Подумал: ну, всё, звезда разобидится навсегда и мы с ним

больше не увидимся, но надо отдать должное Максиму, этот эпизод на наши отношения не повлиял.

Просто Галкин, по сути молодой ещё человек, не справился с навалившимся грузом. Он оказался на стыке двух жанров: эстрадного юмора, где умные и талантливые люди порой встречаются, и попсы, где таковых почти нет.

Максиму ещё повезло, что его покровительницей стала именно Пугачёва – богиня, мудрая, гениальная, единственная.

Нельзя не воздать должное Максиму: он единственный из молодых людей, которыми украшает свой жизненный путь Примадонна, добился всенародной славы сам, ещё до знакомства с ней.

Игорь Губерман

Игорь Губерман в «MORE SMENA-2000»

Выдающийся советско-израильский писатель, поэт, Игорь Миронович Губерман прославился в широком кругу благодаря своим афористичным и сатирическим четверостишиям, «гарикам».

Пригласить его на фестиваль «MORE SMENA» – это ещё одно из моих сбывшихся мечтаний. И мне было очень приятно вручить ему памятный Кубок Аркадия Райкина с соответствующим дипломом.

Помню ещё с самиздатовских времён, когда Губерман слыл поэтом-диссидентом:

Не стесняйся, пьяница,
носа своего,
он ведь с нашим знаменем
цвета одного!

* * *

Вожди дороже нам вдвойне,
когда они уже в стене.

* * *

Причудливее нет на свете повести,
чем повесть о причудах русской совести.

Как не восторгаться искромётностью Губермана!

Когда он выходил на сцену – самый обыкновенный с виду еврей из Харькова, совершенно не заморачивающийся по поводу своего внешнего обличья, – было очевидно: Игорь берёт внутренним.

Давай, Господь, решим согласно,
Определив друг другу роль:
Ты любишь грешников? Прекрасно.
А грешниц мне любить позволь.

* * *

У женщин юбки все короче;
Коленных чашечек стриптиз
Напоминает ближе к ночи,
Что существует весь сервиз.

Правда, моё этико-эстетическое внутреннее наполнение протестует против всяческой грубости и особенно против мата в общественных местах (со сцены, из телевизоров, в кино), и уши мои временами вяли от губермановских стихов:

Увы, то счастье унеслось
И те года прошли,
Когда считал я х… за ось
Вращения Земли.

* * *

Имея что друзьям сказать,
Мы мыслим – значит существуем;
А кто зовет меня дерзать,
Пускай кирпич расколет х.
С Игорем Губерманом

С Игорем Губерманом

Но это моё личное отношение и не я судья великому поэту. Думаю, скажи я Игорю о своём нежном слухе, он бы процитировал Михал Исаича Танича, сказавшего мне: «Эх, Маркуша, ты не сидел, тебе этого не понять!» (Губерман тоже несколько лет провёл в Сибири, на зоне.)

Зато после концерта на фестивальном банкете

под аккомпанемент Левона Оганезова звучал блистательный дуэт исполнителей матерных частушек – Игорь Губерман и Юрий Гальцев. Оба они оказались знатными собирателями этого вида народного творчества, и было это до слёз весело и талантливо, даже эстет Задорнов пустился в пляс.

* * *

Поскольку Губерман не актёр и встаёт рано, он попросил следующим утром показать ему Ригу. Мне было приятно утолить этот его каприз, и мы вдвоём (остальные-то ещё спали) замечательно прогулялись по городу.

Игорь делился впечатлениями, а я вскользь заметил, что, благодаря ему, тоже давно увлекаюсь афористичной поэзией. Все гении ревностно относятся к жанру, который представляют, но Губерман, скорее в благодарность за прогулку, предложил мне что-нибудь почитать.

И я продекламировал несколько своих перлов. Причём волновался так, словно родители меня, трёхлетнего малыша, водрузили на табурет – сейчас, дорогие гости, наш Марик выдаст!

* * *

Свой крест тревожно я несу –
Бесцельна жизнь по Янису,
И сердце бьётся по Ивану:
Девчат, шампанского – и в ванну!

* * *

Мы с Пегасом с рожденья на «ты»,
Проживаю я честно и внятно,
Если в ваших охапках цветы –
Возлагайте, мне будет приятно!

* * *

В мозгах хлюпает кашица,

Завидую всем, кто «тащится».
Троцкий от НЭПа,
Децл от рэпа,
Малахов от трёпа,
Крылов от Эзопа,
Памела «тащится»,
Когда на неё таращатся,
А я совсем «не тащусь»,
Я за эпоху боюсь.

Поймав слушающую душу Игоря Мироновича, лишь единожды прервавшего меня вопросом – а что такое децл? – я не сдержался и завершил копание в своём творчестве стихотворением подлиннее.

Лирическое

Ту ночь я помню телом.
Что Она со мною, беззащитным, вытворяла!
Шептала улыбаясь: пью до дна –
и раз за разом страсть опорожняла.
Она была той ночью на коне!
Не представляйте этого буквально,
Она была, конечно же, на мне,
И подо мной, но как! – безумно, шквально!
Пытался соответствовать и я,
Рядился и Адамом, и спецназом,
Но что такое три-четыре раза
В познании высот соития!
Я взмыленным от ласки жеребцом
Лез на стену, стонал, скрипел зубами!..
О, видели бы вы, с каким лицом
Я утром вышел к зеркалу –
За память о той одной лишь ночи я готов
Отдать полжизни и… опять отдаться!
…Я понимаю мартовских котов
И их ночные курсы брачных танцев.

Мне показалось, Губерману понравилось, но он ничего не сказал, просто выслушал и переключился на дальнейшую экскурсию по Риге. Вечером же, перед концертом, он подписал мне свою книгу: От автора «гариков» Гарика автору «мариков»

Марику!

Нужно ли говорить, как дорог мне этот автограф Игоря Губермана!

«MORE SMEHA-2000»

Это был юбилейный фестиваль. 10 лет.
И снова он прошёл по маршруту: Таллин-Рига-Вильнюс.

Юбилей – событие не рядовое, поэтому на него были приглашены почти все лучшие. Верка Сердючка и Юрий Гальцев, лауреаты первого фестиваля Владимиры Моисеенко и Данилец, весёлые пародисты Александр и Валерий Пономаренко…

А главное – впервые на одной сцене сошлись лидеры жанра Михаил Жванецкий и Михаил Задорнов.

Почётными гостями прибыли на фестиваль замечательный Лев Новожёнов, член первого фестивального жюри, президент питерского фестиваля «Золотой Остап» Виктор Биллевич, многолетний приятель «MORE SMEHA», руководитель телекомпании «АГА» Михаил Ашумов и другие.

Так тепло и дружно мы всегда встречали гостей на рижском вокзале. Михаил Жванецкий, Ефим Шифрин и штаб «MORE SMEHA»

Сцена била в глаза праздничным убранством. На алом заднике висела огромная цифра X, увитая лавровой ветвью. Со стола, крытого бархатом, свисали на именных лентах позолоченные юбилейные звёзды.

На авансцене высилась торжественная трибуна из красного дерева, с которой я зачитывал праздничную речь, щедро вручал призы и звания и осуществлял прочий конферанс.

Юбилейная речь моя от переполнявших душу латвийских реалий светилась радостью и оптимизмом:

«Нас столько лет приучали верить в светлое будущее, что мы стыдимся сами себя – получается, мы всю жизнь прожили в темноте.

Вот и латышские стрелки – почему красные? Им тоже стыдно теперь.

Марк Дубовский на юбилейной трибуне, «MORE SMEHA-2000»

Российская общественная мысль прошла большой путь – от опального поэта до опального олигарха.

Раньше друзья расставались из-за баб, сегодня – из-за бабок.

Раньше поутру в голову приходили свежие мысли, теперь – мюсли.

Раньше смешанным браком называли брак между людьми

разной национальности, сегодня смешанный брак – это брак между людьми разного пола.

Живали мы во времена тотальных запретов и пустых прилавков, но собирались весёлыми компаниями, дружно шумели, песни пели.

Это сегодня afterparty, раньше было проще – пьянка.

Проще нужно относиться к себе, без этой иностранщины. Наш человек и дорогое французское вино рукавом занюхивает.

В голодные времена мы были и добрее и интеллектуальнее.

Настали времена сытые – ни улыбок на встречных лицах, ни бесед задушевных.

Улыбок нет, говорят, из-за нехватки солнца в нашей местности, а беседы – какие беседы, если даже на родном русском все вдруг заговорили с акцентом, даже те, кто других языков не знает.

Стыдно смотреть в глаза детям, в недавнем прошлом нашему светлому будущему.

Юбилейное закулисье «MORE SMEHA-2000». Михаил Задорнов, Лев Новожёнов, Михаил Жванецкий

Светлое будущее, похоже, намерено обойтись без нас.

Вокруг всё больше людей, на чьи похороны никто не придёт.

Вспомните свои школьные ощущения: когда учитель водит ручкой по журналу – кого бы вызвать к доске.

Все замирают, в классе тишина, напряжение – только б не меня!

Наша взрослая жизнь строится по той же модели. Состояние

напряжённой тишины. Ожидание – что же ещё учудит правительство, и тайная надежда – только б не меня!

Рига сегодня очень похожа на Москву. Нигде в мире я не встречал такого поклонения Москве и её понтам, как в Риге.

Мы и одеваемся так же – без брендового «откутюрья» стыдно из дому выйти.

И на машинах ездим – не по удобству, а по выпендристости – ну не для наших дорог Lamborgini да Ferrari.

И в эфиры выходим с прогнозируемым лексиконом – милые женские голоса всевозможных диджеек так и радуют наши уши нежными словечками – «типа», «хрень» да «бабло».

Кто – в Афгане, кто – в Чечне, кто – в Ираке, мы – в Латвии – тоже выполняем свой интернациональный долг.

Считается, что Латвия – мост между Россией и Западом. Вот мы, латыши, и устраиваемся, как можем: кто – на мосту, кто – под.

Складывается ощущение, что у политиков даже главная железа не предстательная, а представительная.

И дай нам Бог истинной мудрости – чтобы хватало чувства юмора воспринимать всё происходящее!»

* * *

Кубок Аркадия Райкина на «MORE SMEHA-2000» – из рук самого Михаила Жванецкого – получил потрясающий и разносторонний артист Юрий Гальцев.

Ещё один кубок достался Андрею Данилко. Публике была рассказана душещипательная история о том, как много лет назад Андрей не смог приехать в Ригу по причине нехватки денег. Растрогавшаяся Верка Сердючка заняла моё место на трибуне и завершила эту историю сообщением, что сегодня у неё денег вполне хватает. А потом залихватски зашлась в песне и пляске со своим зажигательным кордебалетом.

Юрий Гальцев

Юрий Гальцев в «MORE SMEHA»

Юра Гальцев, на мой взгляд, самый смешной эстрадный артист России.

Всё, как говорится, при нём: уникальные интонации, удивительно подвижное лицо, всемогущие глаза, мешковатая фигура, которая ещё и лихо отплясывает, нереальные вокальные данные.

И быть бы Юре, однозначно, первым номером, если бы не его – парадокс! – разносторонние интересы: он и певец,

и звукоимитатор, и клоун, и мим, и киноактёр…

Его песенные образы подводника («Ух ты, мы вышли из бухты»), Бандерлогина («Руки под пальтом-том-том»), его удачный дуэт с фактурной Леной Воробей – легко вызывают и улыбки, и смех, и хохот.

Юрий Гальцев, Владимир Данилец, Владимир Моисеенко

Помню и свой дуэт с Юрой, когда я вёл фестивальные концерты. Юра истерично хохотал над партитурой на пюпитре, потом подзывал меня, ухохатываясь, тыкал пальцем в ноты, а я должен был делать серьёзное лицо и удивляться, с чего это он так заливается. Рядом с Юрой сдерживать смех крайне тяжело.

В 2000 году Юра стал лауреатом Кубка Аркадия Райкина на «MORE SMEHA» в Риге. Кстати, единственным лауреатом

Юрий Гальцев, Кубок А. Райкина из рук Михаила Жванецкого

в истории фестиваля, получившим Кубок А. Райкина из рук М. М. Жванецкого.

Юра прекрасно играет на различных музыкальных инструментах. И прекрасно поёт, в любом жанре.

Гуляя по Риге, мы с ним несколько раз заходили в один антикварный магазин, Юра всё приценивался к какому-то струнному чуду – пока наконец не купил его. Потом заперся в гостиничном номере и – самозабвенно лабал!

Гальцев зажигает своим талантом, вокруг него всё бурлит и добреет. У Юры ценнейшее свойство – он не оставляет людей равнодушными.

Как-то мы с Сеней Альтовым обсуждали феномен Гальцева. Альтов согласился со всеми моими аргументами и добавил: зачем Юра таскает за собой своих клоунов, которые только снижают его вес на сцене, директора-певицу, которой петь вообще не обязательно? Я сказал, что все они из театра «Буфф» и что это некое цирковое братство, круговая порука.

Альтов отрезал: это вторично, Гальцев скорее напоминает ему цыганского барона, который пристраивает всех своих.

«Кролики»

Сегодня Владимир Данилец и Владимир Моисеенко – народные артисты Украины. И это тот случай, когда народными артистов делает не только звание, но и сам народ. Они любимы, они узнаваемы, но к ним настолько прилипло клеймо «кролики», что люди, заслышав их имена, морщат лбы и только после уточнения – да «кролики» же – восклицают: ну, конечно, знаем.

За «кроличьими» плечами около тридцати лет «легкоусвояемого» юмора.

Владимиры Моисеенко и Данилец, закулисный мегатост за А. Райкина

Володи и их наставник Евгений Перебинос не любят, когда их называют «кроликами». Но именно благодаря этому увиденному в «Аншлаге» номеру талантливый киевский дуэт был приглашён в Ригу на самый первый фестиваль «MORE SMEHA». Где и стал первым лауреатом Кубка Аркадия Райкина.

Глава о «MORE SMEHA-1991» намеренно обошлась без Данильца и Моисеенко, поскольку за многие годы они стали

настоящим талисманом фестиваля и приезжали в Ригу чаще всех. Не удивительно, что у нас сложились тёплые, дружеские отношения.

В жюри «MORE SMENA-1994» Илья Олейников, Ефим Шифрин, Михаил Жванецкий, Семён Альтов и режиссёр Евгений Перебинос

На «MORE SMENA-1991» ребята проявили себя во всей красе.

Их смешной до слёз номер «Сила Искусства» безоговорочно покорил рижан:

«Вы бывали в украинском селе, когда туда привозят индийское кино? Ну так мы вам сейчас покажем!»…

Индийская музыка, индийские телодвижения, драки, словно из замедленного фильма, и весёлые репризы: «Прежде чем я умру, я и мои сорок слонов споём тебе песню!»

Это одна из лучших работ украинского дуэта.

Во втором туре конкурса ребята показали «Ярмарку». Комичный и трогательный номер брал за душу. Под украинскую музыку в зале включалась ностальгия по народным традициям.

Артисты минут пять – хором, в бешеном темпе, ни разу не сбившись, – перечисляли всё, чем славилась народная ярмарка, от чего ломились торговые ряды. Рефреном звучало: «И кому это всё мешало?»

Некоторые зрители по-украински подпевали и утирали слёзы.

«И кому это всё мешало?» звучало шире: «Кому мешала

дружба народов?»

Для меня это самый добрый номер в репертуаре Моисеенко и Данильца и вершина репетиционной работы.

А другая вершина – это работа писателя Владимира Перцова, главного автора эстрадных номеров киевского дуэта.

В последующие годы ребята привозили «Украино-Российскую границу», «Трактор» и многие другие работы. Не менялось год от года лишь одно – «Киевский торт», непременный атрибут появления «кроликов» на рижском вокзале.

Мне не всегда нравится то, что и как ребята делают на сцене. К примеру, их номер «Старики» не вызывает у меня смеха – наоборот, кажется издевательством над болезной старостью.

А ещё мне кажется, что дуэт стал бы ещё более популярным, если бы не нарушал закон соучастия актёров в дуэте.

В комическом жанре один артист уступает лидерство другому и подыгрывает ему. Моисеенко и Данилец играют на равных. Хотя данных для классического дуэта у ребят в избытке. Подвижное, потешное лицо, вкусное украинское звучание Данильца, легко складывающаяся двухметровая фигура и прекрасное владение языковым темпоритмом Моисеенко.

Когда ведущие концертов объявляют: «На сцене киевский дуэт Владимир Моисеенко и Владимир Данилец!» – знайте, это не дуэт, а трио.

Потому что суть Владимиров – это Евгений Викторович Перебинос, которого сами они называют своим папой-мамой, короче, всем.

Профессиональный режиссёр-постановщик, он «пасёт» своих артистов круглосуточно. Иногда, между съёмками и гастролями, передоверяя их жёнам и детям.

Евгений Викторович на репетициях деспот, в жизни – душевный человек.

Бывал у него в гостях и несу полную ответственность за свои слова. Женя не оставлял меня без внимания, прогуливал по Киеву, помогал выбирать сало на базаре.

И мне искренне жаль, что Женя обиделся, когда я пригласил на гастроли в Ригу другой символ актёрской Украины – Верку Сердючку: ты, мол, считаешь лучшим Андрея Данилко, вот с ним впредь и дружи.

Есть что-то детское в этой обиде.

Марк Дубовский исполняет песенные пародии

Помню, как в концертном зале «Украина» я поздравлял «кроликов» с их десятилетним юбилеем. Пел в их честь под гитару: «С чего начинаются „кролики”? Со стука гастрольных колёс…»

Помню концертный зал «Украина» и тогда, когда участвовал в сборном концерте, главными звёздами которого на афише значились Клара Новикова и Моисеенко с Данильцом.

У Клары тогда заболел отец и она не смогла выйти на сцену, и представьте себе, как ведущий концерта Роберт Викерс, главный редактор журнала «БЛИН», объявляет:

«Дорогие зрители! У меня для вас две новости, плохая и хорошая. Плохая – Клары Новиковой сегодня не будет! – зал недовольно загудел. – Но есть и хорошая новость – у нас в гостях писатель-сатирик из Риги Марк Дубовский!»

Народ шёл на свою любимицу Клару, а ему взамен подсунули никому не известного рижанина.

Так, как в том киевском концерте, меня никто не «подставлял».

Если не считать одного моего друга, не вернувшего мне долг.

«MORE SMEHA-2001»

На этот раз фестиваль отмечал день рождения Аркадия Райкина в городах Латвии.

Кроме Риги, звёзды смеха выступили в столицах Латгалии: бывшей – в городе Резекне и нынешней – в Даугавпилсе.

Своим мастерством порадовали латвийцев их земляк Ефим Шифрин, питерцы Семён Альтов и Юрий Гальцев, ростовчане братья Пономаренко, дончанин Геннадий Ветров и другие.

Кубок Аркадия Райкина получил Семён Альтов.

* * *

Меня укусила какая-то осенняя муха, и мой вступительный монолог стал философским посвящением Женщине.

«Как-то не радостно глазеется на собратьев по половому признаку.

Я имею в виду мужчин.

Обсуждать женщин – занятие не мужское. С глазу на глаз, глаза в глаза, признаваться любимой женщине в восторге от её божественности, но только ей, без свидетелей – это да, но хвастать своими эротическими достижениями – это уж точно нет.

Сторонник классических представлений о мужских достоинствах, я спокойно приемлю надёжность, верность слову, долгу, умение делать любимую женщину счастливой. И, наоборот, крайне не приемлю достоинства немужские: болтовню, трусость, жадность, истеричность. И пирсинг.

У женщин золотые висюльки в ушках, губках, пупках могут нравиться, могут не нравиться, но это принципиальная женская самоцель – сходить с ума, чтобы сводить с ума окружающих. Ведь все женщины – красавицы.

Но красавцы? С проколотыми бровями, языками, носами, с платиновыми зубами, инкрустированными бриллиантами. Улыбнулся – и при правильном освещении можно подрабатывать салютом.

Раньше мужчины ходили, опоясанные портупеями, пулемётными лентами, с саблями на боку. Сегодня с мужских грудей на ремешках свисают дамские сумочки.

Если мужчина начинает украшать не любимую женщину, а себя, значит, у него не всё в порядке с ориентирами. Не с ориентацией – это болезнь, а именно с ориентирами.

Хотя… Мы и русский язык с ума сводим. Нейтральное, светлое слово «голубой» с некоторых пор вызывает в моей душе панику. Вчера, засыпая, вдруг представил, как голубые глаза ночью, пока хозяин спит, встречаются на переносице!

А как мы самовыражаемся в супермаркетах! «Отдыхают» любые показы высокой моды и прочий «откутюр». Лениво выползаем из машин – у кого «круче», вальяжно катим тележки, приценяемся, кто сколько чего набрал. И что, ты всё это будешь жрать или просто выпендриваешься?

По мне, так это очередной комплекс недополноценности.

Мужчина должен носить не в носу и серьгу, а на руках и женщину. По природе, по понятиям.

Женщина рождается женщиной сразу, мужчина становится мужчиной только в лучшем случае.

А пирсинг? Так для самовыражения можно и в депутаты податься».

Геннадий Ветров

Гена – яркий пример современного профессионала сцены.

Я мало встречал артистов, которые бы так скрупулёзно готовили свои эстрадные номера – и текст, и движения выверены и отточены. Правда, в ущерб импровизации, в которой Гена не так силён.

Геннадий Ветров в «MORE SMENA-1999»

Человек тщеславный, Гена набирал обороты с каждым шагом: театр «Буфф», зарубежные гастроли, работа в Германии, телепрограммы «Шире круг», «Аншлаг», «Рояль в кустах», свой эстрадный коллектив «Ветреные люди». Их дуэт с Юрой Гальцевым подарил ещё два телепроекта: «Весёлые картинки» и «Два Весёлых Гуся».

И вдруг всё как-то застопорилось. Ветров остановился в росте. Тщеславие сказалось комплексом. В дуэте с Гальцевым он второй, а быть вторым – это не быть первым.

Помню, вдохновлённый музыкальностью Ветрова (он играл на всех инструментах, изобретал номера высшего класса), я пригласил его на «MORE SMEHA». Ничего нового он не показал, невнятно пародировал Копперфильда и выпускал на сцену свою красавицу супругу Карину Звереву, «выкраденную» из кордебалета Сосо Павлиашвили.

Мне ещё подумалось тогда, а не рановато ли Гена перестал изобретать новые музыкальные инструменты и пошёл по более простому пути обычного артиста разговорного жанра, что не требует большого труда и фантазии.

И не рановато ли Гена взялся за украшательство своего присутствия на сцене. Ползала в концерте восхищала своей сексуальностью Карина, а вторые ползала вползевка наблюдали за Геной – смеха-то его номер не вызывал.

А потом, уже в Москве, сидел я в жюри «Кубка смеха», и кубок этот единогласно вручили Юре Гальцеву. В коридоре встречаю Ветрова, в глазах слёзы:

– Гена, что случилось?

– Это несправедливо, почему кубок Юрке дали? Он же просто клоун, ничего особенного. А у меня несколько десятков запатентованных эстрадных номеров, собственных изобретений в музыкальной эксцентрике, мне в США сам Копперфильд диплом вручал!

Признаюсь, для меня Ветров на сцене несколько тяжеловесен, академичен, не в пример подвижному, искромётному Гальцеву. И облик Гены рождает отрицательное обаяние: вот ведь и законы жанра соблюдены, и работа высокого класса – но глаза!.. В глазах читается утомление от общения с залом: не вы для меня, а Я для вас.

Александр и Валерий Пономаренко

Мой любимый номер в исполнении этого прекрасного дуэта – пародия на «Городок». Особенно впечатлило специфическое пританцовывание Стоянова в исполнении Валеры.

Саша и Валера – большие выдумщики, задорные и талантливые. Их шутки отличают чувства вкуса и меры.

Саша в образе Михаила Задорнова или Валера в роли Михаила Жванецкого – они оба точны и выверены до мелочей.

Регина Дубовицкая или Александр Масляков в исполнении Саши, Ефим Шифрин или Владимир Жириновский в исполнении

Валеры – это мастерски сделанные номера, в которые вложен большой труд.

А сколько текстовых находок демонстрирует дуэт в популярном эстрадном номере, в котором парень с плейером и глуховатый дед общаются, не слыша друг друга.

– Где металл найти?

– Ну ты, клёвый дед, тебя «Металлика» прикалывает?

– Фуфайка совсем не греет.

– Да, и меня «Хай-Фай» не греет… Я больше в Интернете тусуюсь.

– Сирота, бедняжка, и как у вас, в интернате?

– В Интернете-то? Клёво! Можно хоть к американскому президенту зайти на сайт.

– Да, американскому президенту на всё нассать.

Уверен, самый надоевший братьям-близнецам Пономаренко вопрос: кто из них старше?

Думаю, чтобы не повторять проблем своих родителей, став отцами, братья близнецами решили не обзаводиться. У Валеры три сына, у Саши дочь и сын.

Семён Альтов

Семён Альтов, «MORE SMENA-1994»

Семён Теодорович обаятельно гундосит и как сценический автор-исполнитель тем и знаменит. Но обаятелен он целиком.

Уравновешенный, ироничный, улыбчивый и, как мне видится, с совершенно детской душой:

«Три стадии человеческого возраста:

Первая стадия. Всю ночь гуляешь, пьёшь, чёрте что делаешь и утром по тебе ничего не видно.

Вторая стадия. Всю ночь гуляешь, пьёшь, чёрте чем занимаешься и утром по тебе все это видно.

Третья стадия. Всю ночь спишь, не гуляешь, не пьёшь, ничем вообще не занимаешься! А утром у тебя такой вид, будто ты всю ночь гулял, пил, чёрт знает чем занимался!

И я желаю вам всем, чтобы третья стадия наступила в вашей жизни как можно позднее!»

Помню, как на «MORE SMEHA-1994», проходившем в цирке, Альтов постоянно извинялся: «Извините, что к вам спиной!»

Эстрадникам, конечно, непривычно, когда публика повсюду: и спереди, и с боков, и даже сзади. Но всем понравилось, и это был один из самых удачных райкинских фестивалей.

За кулисами бродила журналистка и озадачивала участников фестиваля вопросом, какими кораблями в «MORE SMEHA» они сами себя представляют.

Удалось подслушать, что Владимир Данилец (пухлый «кролик») ассоциирует свой дуэт со сторожевым кораблём: «Мы охраняем людей от политических невзгод, от зла, от войны». Ничего себе «кроличья» миссия!

А Семён Теодорович добродушно изрёк: «Я, наверное, тральщик. Не знаю, что это такое, мне само слово нравится».

* * *

А ещё помню, как в мае-июне 1998 года Миша Задорнов несколько раз то назначал празднование своего 50-летнего юбилея (21 июля), то отменял его. Михал Николаич всё никак не мог понять, хочет ли он этого вообще. А я, на правах его друга и помощника в организационных хлопотах, периодически названивал возможным участникам юбилейной программы и держал их в напряжении.

16 июня звоню в очередной раз Альтову:

– Семён Теодорыч, после тяжёлых и продолжительных

раздумий Миша Задорнов решил-таки отметить свой юбилей. Без Вас этот праздник потеряет…

– Марк, – перебил меня Альтов, – спасибо, но я уже перестроился, и у меня на эти сроки другие планы.

– А государство, – строго интересуюсь я, – в курсе Вашей частной перестройки?

– Надеюсь, что нет, мы живём раздельно.

Мне очень нравится Альтов, его незлобивая ироничность, авторское мастерство. Он блестящий юморист, а это большая редкость, особенно во время, породившее сатириков.

Чего стоит хотя бы такое альтовское наблюдение: «Из признаков беременности: головастики в пруду вызывают материнские чувства».

Кстати, великий Аркадий Райкин назвал как-то Альтова своим любимым автором.

Неприехавшие

Геннадий Хазанов

Геннадий Викторович Хазанов. В жанре эстрадных репризных монологов занял место самого Аркадия Райкина, которого считал своим учителем.

Многие с самого детства восхищались творчеством Райкина, подпадали под его влияние, но именно Хазанов получил пальму первенства из рук самого Райкина. Поздравляя мэтра с 75-летним юбилеем, Хазанов опустился на колено и низко поклонился Вершине жанра.

Хазанов стал законным и достойным преемником Аркадия Исааковича и нёс это знамя долгое время.

Одно из высших проявлений таланта – умение предвидеть будущее своего жанра. Геннадий Хазанов первым сошёл со своей смехородящей трибуны, осознав, что исчезновение эзопова языка из творчества вынесло любимому жанру приговор.

Советская цензура рождала истинных художников слова. Эстрадные тексты были литературой намёков.

Что про Сталина, что про Брежнева – ходил анекдот: «Правда ли, что он собирает анекдоты про себя? – В ответ звучало: Конечно, правда – уже два лагеря насобирал».

Естественно, писателям-сатирикам приходилось изощряться. А писать про политику – так и вообще было нереально.

Хазанов, пожалуй, первым сделал непозволительный для актёра шаг – стал выступать по бумажке. Великий Хазанов, актёр номер один, всеобщий любимец – стоял на сцене и читал тексты своих авторов!

Геннадий блестяще владеет интонацией, его актёрские паузы дорогого стоят, но всё это скрылось за бумагой.

А ведь и тексты Хазанов подбирал этакие – исполненные не привычных шуток, чего от него ждали, а философского назидания. Хазанов всегда был весёлым, озорным, задиристым, публика шла на Хазанова, на «калинарный техникум» – посмеяться, а он её ожидания обманул.

В итоге его выступления перестали быть интересными.

Так, ещё находясь на вершине, Геннадий Викторович заложил первую мину в разрушение своего жанра.

Найти выход Геннадию Викторовичу помогло стечение обстоятельств.

Как в 1987 году, после ухода из жизни Аркадия Райкина, Хазанов стал его преемником, так и в 1997 году, после смерти Бориса Брунова, Хазанов возглавил московский Театр эстрады.

Наследие досталось Геннадию Хазанову заслуженно: он – народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии – всех званий и наград не перечесть. Главное не это, а то, что Хазанов пошёл в администраторы очень вовремя.

Для него это стало этакой передышкой, позволяющей подумать, как быть дальше.

Пока размышлял, заложил и вторую мину в разрушение своего жанра – почти закрыл сцену Театра эстрады для своих бывших коллег по жанру.

«Жанр умер – да здравствует Жанр!» – словно бы заявил Геннадий Викторович. Вот только какому жанру здравствовать так и не объявил.

Евгений Петросян

Евгений Петросян на «Юрмалине-2003»

Мне всегда представлялось, что семья Петросянов – тип интеллигентствующей семьи из советских фильмов образца 50-х. Пара, подчёркнуто степенная, аристократичная, избалованная вниманием.

Когда на письменном столе в офисе Евгения Вагановича я вдруг узрел диплом академика, мои представления об академичности Петросяна обрели подтверждение. «Диплом Академика информационных систем», выданный неизвестным науке учебным заведением.

Евгений Ваганович – большой ребёнок, добрый и безобидный, и, как ребёнку, ему очень нравится, когда его хвалят, нравится окружать себя красивыми игрушками. Этот диплом – одна из них.

Это как распространённый покупной сертификат на владение личным домашним адресом на поверхности Луны. Помню, меня уговаривали купить в подарок жене лакомый кусочек Луны, в роскошном месте, прямо на берегу Моря Нектара. Уста продавца источали такой нектар, что рядом с этой покупкой вилла на берегу Адриатики вообще ничто. Я, конечно, неисправимый романтик, но даже у моего воображения есть предел.

Евгений Ваганович, как никто, трепетно относится к своим авторам. Он ни о ком не говорит плохо – наоборот, работает с ними, советует, как и что исправить. Его стеллажами с картотекой авторов можно только восхищаться. Как в библиотеке, легко найти автора на любую букву, даже если автор всего разок попал на орбиту Петросяна.

Есть мнение, что все звёзды те ещё жлобы. Вульгарные, чванливые, заносчивые. В этом смысле Евгений Ваганович – звезда наоборот. Он предельно доброжелателен, гостеприимен и великодушен, общаться с ним очень комфортно.

* * *

Побывал я как-то в гостях у Евгения Вагановича в популярной телепередаче «СМЕХОПАНОРАМА». Съёмка проходила в его уютном кабинете, со знаменитым клоуном на книжной полке: «Я спешу посмеяться над всем, иначе мне пришлось бы заплакать».

Евгений Ваганович доброжелательно представил меня как президента райкинского фестиваля «MORE SMEHA». Рассказал о фестивальных достижениях: об открытии новых имён,

об установлении мемориального знака на доме Райкина, о тёплых отзывах участников и гостей. Показал привезённые мною фрагменты выступлений лауреатов Кубка Райкина.

Было приятно. Признаюсь, рядом с Петросяном не чувствуется напряжение, которое непременно возникает в присутствии большинства эстрадных звёзд.

Появляется же напряжение по принципу «пришла беда, откуда не ждали». Евгений Ваганович, при всей своей профпригодности, при всём своём сценическом опыте, на шутки реагирует непрогнозируемо. Словно один из райкинских персонажей: мы и сами шутить не любим, и другим не дадим.

Удивительно, но Евгения Вагановича лучше заранее подготовить, что сейчас последует шутка, иначе можно оказаться в неловком положении.

В кабинете Петросяна среди многочисленных книг заметил я и свою – «История СССР в анекдотах».

– Евгений Ваганыч, – предлагаю, – хотите, я Вам её надпишу?

– С какой это стати?

– Так это же моя книга.

Мэтр с интересом берёт книгу, перелистывает её и говорит:

– Э-э, голубчик!..

Тут необходимо небольшое пояснение. В 1991 году моя книга вышла как альтернатива учебнику истории СССР. После развала страны всё вдруг оказалось неправдой, и нужны были новые учебники. Вот и пришла мне в голову мысль представить историю нашего социализма в анекдотах разных лет: ленинских, сталинских, брежневских. Книга получилась пусть и смешным, но настоящим учебником.

Помню, меня обуяла гордость, когда Витя Шендерович позвонил мне прямо из Центральной библиотеки имени В. И. Ленина:

«Марк, я тут в каталоге книгу твою нашёл. Рекомендована для преподавателей истории в высших и средних специальных учебных заведениях».

Книга выглядит забавно. На алой обложке, подобно коммунистической символике обликов Маркса-Энгельса-Ленина, в ряд изображены профили Ленина, Сталина, Брежнева и подмигивающего Чапаева. Большими буквами начертано – «ИСТОРИЯ СССР в анекдотах», а внутри, на развороте, маленькими – «Автор идеи и составитель Марк Дубовский».

Потому-то вдруг и раздалось:

– Э-э, голубчик, кто же так книги издаёт! – и Евгений Ваганыч достал с полки свою.

На обложке крупно – «ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН В СТРАНЕ

АНЕКДОТОВ».

В ответ я только улыбнулся:

– Но, Евгений Ваганыч, в отличие от Вас я-то анекдоты не сочиняю.

* * *

Евгений Ваганович очень обстоятелен и по-профессорски серьёзен. Он любит и знает свой жанр, поэтому его книги не лишены нравоучений.

Вот как в книге «Хочу в артисты» он рассуждает о том, как абсурд выполняет функцию намёка.

«Р. Карцев и В. Ильченко играли сценку М. Жванецкого. Человек приходил к врачу с просьбой сшить ему костюм – абсурд. Врач подчёркивал абсурдность просьбы – он недоумевал, злился, отговаривался… И вдруг – поворот! – согласился: „Зайдите через неделю!" Здесь только с возникновением поворота выявлялся глубинный смысл абсурда, его идея: зарплата врача мала настолько, что ему приходится брать заказы на шитьё…»

Согласитесь, без подобного пояснения нам бы никогда не понять смысла этой сценки.

Паспорт

Не раз сталкивался с ситуацией, когда шутка из меня выпрыгивает быстрее её осмысления. Порой и сам не рад собственному экспромту.

Лето 2000 года. Сидим с Евгением Вагановичем Петросяном в VIP-зале Рижского аэропорта в ожидании багажа. Петросян листает свой паспорт и сокрушённо вздыхает:

– Да-а-а, одна поездка, и сразу два штампа! Ты не представляешь себе, Марк, я каждый год паспорта меняю!

– Ну уж Вы-то, – говорю, – Евгений Ваганыч, Вы-то могли бы себе сделать паспорт а-четвёртого формата! Тогда бы места для штампов надолго хватило…

– А что это за формат такой? – интересуется Евгений Ваганович.

– Это как альбомный лист для рисования.

– Да?! – оживлённо реагирует Евгений Ваганович, продолжая рассматривать паспорт. – Но я же лично знаком с консулом – почему он мне ничего про такой паспорт не сказал?!

Знаете, я не самый смешливый человек на свете, но тут, задержав дыхание, я извинился, вышел в туалет и уже там

рассмеялся.

Просто представил себе, как пограничник на КПП проверяет паспорта. Дежурно проходят немцы, финны, «разные прочие шведы», и вдруг – наш Гулливер, Евгений Ваганович Петросян, со своим паспортом а-четвёртого формата!

«О. С. П.-студия»

Одним из самых смешных и, что немаловажно, удачных гастрольных проектов оказалась для меня «О. С. П.-студия». Это юмористическое шоу в конце 90-х было на пике популярности.

Да и сами ребята, бывшие квнщики, были весьма приятны в общении. Играли за разные команды: Миша Шац – за Ленинградский мединститут, Андрей Бочаров и Таня Лазарева – за Новосибирский университет, Павел Кабанов и Сергей Белоголовцев – за Московский горный институт. Объединившись, они превратились в удивительно весёлый, озорной, талантливый проект.

Мы провели вместе несколько бурных и жизнерадостных дней в Юрмале. Особенно запомнилось, как в ресторане сексапильные танцовщицы первого состава группы «Тодес» вовлекли в своё шоу, прямо на столах, вмиг ставшего секс-символом Бочарика. Как он извивался в танце! Девушки, ищущие себя в работе у шеста, просто отдыхают. Это был мастер-класс.

«О.С.П.-студия» в Юрмале: Павел Кабанов, Татьяна Лазарева, Сергей Белоголовцев, Марк Дубовский, Андрей Бочаров и Михаил Шац

Но лучшей из запомнившихся шуток оказался экспромт Миши Шаца.

Признаваясь оспэшникам в своих плохо скрываемых симпатиях к ним, я похвалил их:

– Как с вами легко и хорошо! У вас и райдер простой и понятный, и сами вы такие же. А вот давеча привозил я Евгения Вагановича Петросяна, так у него райдер настолько подробный, указано даже, что температура в гримёрке должна быть не выше 22 градусов.

На что Миша, не моргнув глазом, потопил наш разговор в смехе:

– Так он же портится…

Сергей Белоголовцев

Разъезжались оспэшники порознь. Серёжа Белоголовцев с женой Наташей оставили себе денёк на отдых, и мы поехали очаровываться латвийской Швейцарией – Сигулдой.

У Сергея прозвище Белый, и, как мне показалось, не только благодаря фамилии. Это сочетание колоссальной энергии и таланта.

Его детство и школьные годы прошли в Обнинске, городе атомной физики. Может, поэтому в Сергее сидит такой мощный энергетический заряд, аккумулирующий веселье и радость?

(Может, кто уже не помнит, Белый – это папашка, который многосерийно лупил очкастого сынульку Бочарика.)

Из всех оспэшников актёрски больше всех, по-моему, одарён именно Сергей. У него врождённая актёрская школа, он лёгок, у него удивительно добрый юмор, он заражает округу оптимизмом.

А ещё он человек честный, порядочный и впечатлительный.

Сергей рассказывал о своём родном Обнинске, как любит бродить там по своим памятным местам, учащая сердцебиение, обижался, что его никогда не приглашали туда выступать.

– Знаешь, – признался и я, – выступать в родном городе, в своей школе – самое трудное испытание. Тебя все знают и относятся к тебе не как к артисту, а как к встреченному другу, к знакомому. Мне мой одноклассник так и заявил: «А что к тебе на концерт идти, я тебя и так хорошо знаю»…

Однажды я выступал в сборном концерте в московском ДК железнодорожников (снималась телепрограмма «Кубок Юмора»). Накануне встретил Сергея Белоголовцева и пригласил: приходи на меня посмотреть. И он пришёл!

Сергей – Личность. Сколько наболевшей гражданской гордости прозвучало в начале 2013 года в программе «Пусть говорят» Андрея Малахова, посвящённой больным детям!

Сергею с Наташей на примере младшего сына не понаслышке знаком детский церебральный паралич. Дрожащим от негодования голосом буквально раскалялся: «Полная беспомощность, косность нашей медицины. Мне стыдно, что я русский, что я живу в этой великой стране. Мы гимн поём – за сердце держимся… В этой стране нужно всё на год остановить, ничего не строить, не платить футболистам, не снимать идиотские фильмы, а просто вылечить людей! Мы – позор планеты, нет никакой русской души – всё это фарисейство и враки!..»

Недоехавшие

По части так и не посетивших фестиваль имени Аркадия Райкина самым печальным за всю историю было «MORE SMEHA-1997».

На празднование очередного дня рождения великого артиста доехали не все приглашённые.

Юрий Никулин

Юрия Владимировича Никулина я видел всего однажды, весной 1997 года, в ресторане. Нас познакомил Григорий Горин. Естественно, я тут же позвал их обоих в Ригу в следующем году. Оба обещались быть, но в конце лета того же года Юрия Владимировича не стало.

До сих пор помню его глаза. Мы пообщались всего-ничего, часа два. Никулин был сутул, сед, скрипуч, но глаза его, его улыбка ощутимо согревали. Добротой и мудростью.

Одно из его высказываний мне особенно запомнилось: «При виде некоторых новостей я плачу у телевизора».

Мне тогда вспомнилась героиня Инны Чуриковой из фильма «Прошу слова»: она плакала, когда в теленовостях показывали, как в Чили расправлялись с Сальвадором Альенде.

Борис Брунов

Борис Сергеевич Брунов умер в первых числах сентября.

Уникальный мастер конферанса с неповторимой манерой общения с залом. Он проговаривал тексты в этакой старомодной манере, с эффектом нерусскости. Музыкальный, пластичный, изящный. Без малейшего намёка на вульгарность, так свойственную многим – и его современникам, и особенно сегодняшним артистам.

Его знаменитое «Добрый вечер, здрасьте», лицо, фигура – всё вызывало доверие публики. И он горячо любил свою публику, умел вместе с ней радоваться номерам артистов. Он вёл программы на многих иностранных языках.

Мне удалось увидеть Бориса Сергеевича на закате его творчества – чинным, с налётом корифеистости, но знаю от других мастеров смеха о его уникальных талантах: он пел куплеты, использовал синхробуффонаду, показывал фокусы, играл на концертино, на ксилофоне.

Хотите освежить в памяти образ Бориса Сергеевича, посмотрите спектакль «Обыкновенный концерт» в театре С. В. Образцова: кукла конферансье смастерена именно с Брунова.

Мы сидели в кабинете Бориса Сергеевича, беседовали об ушедшем жанре истинного конферанса. Брунова буквально распирало от гордости за личный вклад в искусство. И я словно слышал: «Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя…» – только говором не Лермонтова, а Брунова.

Борис Сергеевич одарил меня своими визиткой, афишей и обещанием быть в Риге, на фестивале Аркадия Райкина. И я уехал ждать осени, октября.

Для Брунова были заготовлены именные Кубок и Диплом, но увы.

Мистер Бин

Популярный английский актёр-комик Роуэн Аткинсон не приехал на «MORE SMEHA» по менее трагичной причине.

Мы переписывались с Роуэном полгода. Интеллигентный британец обрадовался, что его знают в неведомой Латвии, посетовал, что об Аркадии Райкине ничего не знает, но обещал приехать на фестиваль почётным гостем, познакомиться с Ригой и рижанами и получить специальный приз «За обожаемость».

И надо ж было такому случиться – именно в 1997 году, с опережением графика, вышел полнометражный художественный фильм «Мистер Бин».

Мистер Роуэн Аткинсон дружелюбно оповестил нас, что Америка не отпускает его: по контракту он должен был в разных городах рекламировать этот фильм.

Нужно ли говорить, что перешибать американский гонорар артиста мы не стали.

Нашу роль – почитателей таланта Роуэна Аткинсона – значительно позже сыграли ведущие программы «Прожекторперисхилтон» на Первом канале. Мистер Бин прибыл в Россию для продвижения своего фильма «Агент Джонни Инглиш: Перезагрузка».

Зиновий Гердт

С «дядей Зямой» – так величали Гердта ценители его мудрости и душевного таланта – нас свёл автопробег «РИГА-ЧЕРНОМОРСК».

С 5 по 12 сентября 1993 года состоялся автопробег Рига-Одесса на звание «Лучший автомобиль мира для дорог СНГ».

Участвовали автомобили почти всех ведущих мировых производителей: Mercedes, Volvo, Audi, Peugeot, Lada и другие.

К маршруту бессмертного «Золотого телёнка» добавили перегон Рига-Москва. Это Ильф с Петровым пошли мне, как сценаристу автопробега, на шутливую историко-литературную уступку. Якобы в 20-е годы прошлого века, время написания романа, Латвия находилась у России в немилости, и авторам пришлось скрыть тот факт, что старт автопробега, с ударом по бездорожью и разгильдяйству, был дан не в Москве, а в Риге.

Притянуто за уши, конечно, но «скушалось» легко. Помогло, что и в 1993 году у России с Латвией проблем хватало.

«Командовали парадом» три компании: русская Constancia Int. Inc. (во главе с типичным представителем новорусского бизнеса Костей Коноваленко), латышская Rigas Lada (жигулёвский дилер в Латвии Геннадий Чесноков) и американская Volax Productions (продюсер проекта «Маски-шоу» Юрий Володарский). Я же выступал в роли соавтора сценария и ведущего шоу.

Афиши и программки зазывали: «Приходите! Вы не на съезде – вас не обманут!»

По пути следования колонна автомобилей, весело клаксоня, катила по городам, въезжала на стадионы, я выбегал из головной машины на сцену и – «show must go on»! – вёл развлекательную программу. Каскадёры прыгали на мотоциклах, по-детски играли в игру «Кто чей автомобиль разобьёт сильнее», потом все эти груды металлолома и горы покрышек легко преодолевал Монстр-Трак, специально привезённый из Канады шестиколёсный великан. Потом на сцене появлялся пианист, исполнял Бетховена, но равнодушные, грустные клоуны из «Масок» этого не ценили и топорами превращали рояль в хлам.

В самой же Одессе парад автомобилей принимал символ Одессы Михал Михалыч Жванецкий, в завершение прошёл аукцион, и все автомобили-участники ралли ушли с молотка.

Трагедия

Маршрут нашего автопробега: Рига-Москва-Воронеж-Ростов-Ялта-Симферополь-Николаев-Одесса.

Но весёлое настроение доцарило лишь до Москвы. На стадионе в «Крылатском» я провёл второе, оно же и последнее, праздничное шоу.

Ранним утром 7 сентября на трассе Москва – Воронеж водитель грузовика резко затормозил и прицеп вынесло на встречную полосу, по которой неслись наши автомобили. Удар бортового замка прицепа пришёлся в машину «Вольво», на заднем сиденье которой спал актёр «Масок» Вадим Поплавский.

Вадик и водитель «Вольво» погибли. Участники ралли превратились во взрослых мужиков с зарёванными лицами.

Таких «масок» клоуны не надевают.

Опешивший Жванецкий

Вечером на банкете в честь финиша автопробега мы, наконец, смогли расслабиться – выпить, закусить, пообщаться.

Правда, не все пообщались успешно.

Подходит ко мне Михал Михалыч – покрасневший, глаза расширены раза в три – и выдыхает:

– Марк, представляешь!.. Я подхожу к Боре Барскому, признаюсь, что мне нравятся его смешные стихи, и слышу в ответ: «А мне по барабану, нравятся они вам или нет!»

Не думаю, что Жванецкий когда-либо чувствовал столько «доброты» в свой адрес.

* * *

В нашем автопробеге не было ни «паккардов», ни «студебеккеров», но «лорен-дитрих» Адама Козлевича мы нашли.

На рижском стадионе СКА 5 сентября автопробег открывал лично Михаил Самуэлевич Паниковский, самый настоящий и удивительный Зиновий Ефимович Гердт. На самой настоящей «Антилопе-Гну». Публика была в восторге.

Не обожать Гердта невозможно. Его печально-мудрые глаза, его обволакивающие интонации, фразы, наполняющие мой слух до сих пор.

Всё время, проведённое в Риге, а потом и в самолёте по пути в Москву, жена Гердта, замечательная и заботливая Татьяна Александровна, создавала трогательное впечатление, что она – добрая фея Гердта.

Вот у Андерсена, у Кая, была добрая Герда, а у дяди Зямы – добрая Гердта.

За ужином Татьяна Санна рассказала, что Гердт в роли Паниковского снялся случайно, заменив уже утверждённого на эту роль Ролана Быкова. Да и Шуру Балаганова должен был

играть не Куравлёв, а Невинный.

А Зиновий Ефимович рассказал по случаю анекдот из своего автомобильного жизненного опыта. Заметив попутно, что хороший анекдот – большое удовольствие и рассказать, и услышать. Но если тебе личным примером удаётся привнести анекдот в жизнь – это уже нечто.

Анекдот от Гердта

«Дело было так. На гастролях в Японии я приобрёл машину с правосторонним рулем.

И вот уже в Москве едем мы как-то с женой из гостей, я сижу слева, выпивший, весёлый, жена – справа, за рулём.

Что-то нарушили, останавливает нас гаишник: ваши права, документы на машину, а я вроде как нахальничаю: но мы же ничего не нарушали, правильно ехали. Гаишник тут же унюхал запах: ага, так вы ещё и пьяный за рулём!

Стоп, говорю, а где вы видите руль? Гаишник заглядывает внутрь машины и остолбеневает – руля нет! Он в шоке, а я добиваю его окончательно:

„Молодой человек, я всегда, когда выпью, передаю руль жене“».

Анекдот с Гердтом

Зиновий Ефимович привнёс в мою жизнь и ещё один анекдот.

В Москве перед вылетом в Ригу Гердт сообщил, что всё для воссоздания образа Паниковского у него есть, нет только канотье.

Руководствуясь правилом «Не имей сто рублей», я пошёл в наш Театр русской драмы, и Эдуард Цеховал, тамошний директор, выдал мне из своих «погребов» необходимое канотье под честное слово – вернуть обязательно.

Вечером на банкете в честь открытия ралли интересуюсь у своей помощницы Ирины: выполнен ли мой наказ – изъято ли канотье у Зиновия Ефимовича. Ирина в ответ: Гердт сказал, что канотье у него нет, что он его сразу же после шоу отдал кому-то из администраторов. «Марк, мне неудобно было ему возражать, – добавила она, – но я лично видела, как Гердт укладывал канотье в свой чемоданчик».

На банкете я сидел за одним столиком с Гердтами и время от времени сокрушался по поводу пропавшего канотье: как же мне быть, как я теперь посмотрю в глаза директору театра? Но особого сочувствия мои страдания не вызывали.

Утром летим в Москву, спрашиваю у Гердта, не нашлось ли канотье. Нет, говорит, мы с Таней всё осмотрели. А я-то понимаю, самолёт – мой последний шанс, в Москве и в других городах Паниковского в программе уже не будет, и иду ва-банк: дядя Зяма, ну, может, в чемодане где – посмотрите, пожалуйста!

Зиновий Ефимович, недовольно кряхтя, встал и раскрыл чемодан: на самом верху аккуратно лежало «моё» канотье. Во мне всё возликовало, а Гердт сухо буркнул: «Странно», – и всё оставшееся время со мной уже не разговаривал.

Канотье, конечно, было знатное, но возраст – субстанция почтенная и непредсказуемая: мне же неведомо, что к 80 годам станется с моей памятью.

Эфраим Севела

В последние советские годы мне часто доводилось выступать с авторскими концертами во всесоюзных тогда ещё здравницах Юрмалы. Публика менялась ежемесячно, поэтому пять санаториев по три концерта были нелишней добавкой к учительской зарплате.

Была у меня в репертуаре такая шутка:

«Редкая удача посетила бухгалтера колхоза „Крутые пестициды“ Арона Хаимовича Фрумкина. Когда в самолёте ему стало дурно и он нажал кнопку с надписью «вызов», стюардесса вместо гигиенического пакета принесла ему вызов из Израиля на его имя».

Однажды после концерта, когда зал опустел, ко мне подошёл одинокий товарищ преклонных лет и умиляюще закартавил:

– Добрый вечер! Меня зовут Яков. Простите, это Вы только что выступали с концертом?

– Здравствуйте, а что?

– Нет, Вы скажите, вы или не вы? Понимаете, у меня проблемы со зрением, но слышу я хорошо.

– Это был я, – дружелюбно признаюсь я.

– Вот у вас там был один юмор про самолёт, про вызов, так я его не понял.

– Вы летали когда-нибудь самолётом?

– Да, много раз, мне по работе приходилось летать в командировки и на отдых я летал, – я испугался, что Яков поведает мне всю свою биографию, но его удалось прервать:

– Так вот, в самолёте, над креслом есть кнопка «вызов»…

– Да, я знаю, я много раз её нажимал, потому что меня тошнит в самолётах.

– Тогда вам будет легко понять – в моей шутке это просто

игра слов: «вызов» стюардессы и «вызов» из Израиля.

Яков смолк и крепко задумался. Казалось, навсегда. Вдруг он встрепенулся и с вызовом посмотрел на меня:

– Знаете, о чём я вас попрошу – уберите эту хохму из вашего репертура!

– Почему?

– Ну, мне не нравится!

– Но поймите, я тоже еврей и вполне могу об этом шутить.

– Так вы тоже ждёте вызова? – реакция Якова оказалась мгновенной, он понимающе схватил меня за руки, и наболевшее мигом излечилось.

Эта история, свидетель непредсказуемости зрительской реакции на концерте, подводит меня к рассказу о другой послеконцертной встрече.

Однажды так же после концерта подошёл ко мне седовласый еврей, чуть за семьдесят, коротко представился: «Ефим» – и предложил прогуляться. Предложение прозвучало так естественно и так запросто, что я не смог отказаться. Меня затеребила мысль, что это знакомство может оказаться интересным.

Мы прогуляли с ним три дня.

Если не считать когдатошних романтических свиданий с любимой девушкой, это были самые замечательные прогулки в моей жизни.

Ефимом оказался великий человек – Ефим Драбкин. Он же знаменитый на весь мир писатель, кинорежиссёр и многоктоещё Эфраим Севела.

Чтобы не путаться в показаниях, буду писать о нём как о Севеле.

Если вы хотите от души похохотать, почитайте «Моня Цацкес – знаменосец», хотите по-доброму погрустить – извольте, «Почему нет рая на Земле», хотите жизни навырост – пройдите путями Севелы!

Участь Севелы забавна: в Москве его называли главным сионистом, в Израиле – главным антисемитом.

Израильтяне, иммигрировавшие из СССР, вообще в своё время были обречены: в России их называли жидовскими мордами, по причине чего многие и уехали, и на тебе – на исторической родине их стали звать русскими свиньями.

Эфраим Севела в 1971 году участвовал в захвате приёмной Президиума Верховного Совета СССР в составе группы из 24 человек, требовавших разрешить советским евреям репатриироваться в Израиль, после чего сам был выслан на историческую родину.

И стал космополитом. Поступательно превращаясь в гражданина (СССР не в счёт) Израиля, США, России.

Он родился 8 марта и говорил, что, спасибо родителям, стал лучшим подарком женщинам к празднику.

Тогда, в Юрмале, Эфраим, обсудив поначалу, из приличия, мой концерт, много рассказывал о себе. Не знаю, почему, – может, просто нашёл во мне умелого слушателя.

В юности был «сыном полка» в Великой Отечественной войне, дошёл до Германии, награждён медалью «За отвагу».

В зрелые годы воевал уже за Израиль и, как герой «Баллады о солдате», два танка подбил.

Рассказывал Эфраим об этом легко, иронично, вперемешку с анекдотами.

Свою политическую эмиграцию он рассматривал как насмешку судьбы, ведь не был ни диссидентом, ни сионистом.

После факультета журналистики Белорусского государственного университета он шесть лет был корреспондентом газеты «Молодёжь Литвы» в Вильнюсе.

Был знаком с Сергеем Довлатовым, который после факультета журналистики Ленинградского государственного университета работал в Таллине, в газете «Советская Эстония».

Я вскользь заметил, что тоже учился на факультете журналистики Латвийского государственного университета и был корреспондентом газеты «Советская Молодёжь» в Риге.

Так что мы втроём вместе с Довлатовым являем этакий еврейско-прибалтийский интернационал.

Правда, в отличие от их звёздного дуэта, я особых лавров не снискал, потому и пошёл больше по административной части.

Позже, уже как администратор, я несколько раз приглашал Эфраима Севелу на «MORE SMEHA», но он отнекивался: на сцене, мол, мне делать нечего, а просто гостем – времени жалко.

Во время наших прогулок Севела признался, что купил где-то в Тихом океане маленький островок:

– Понимаешь, Марк, я много что видел, я жил и работал в самых разных странах мира: в Израиле, в США, в Германии, Англии, Франции, Голландии – и теперь моя мечта – на склоне лет поселиться в тиши своего острова.

– Но что Вы, Эфраим, человек, привыкший к обществу и обожанию, будете там делать?

– У меня скопилось несколько мешков писем от женщин со всего мира – я должен им всем ответить.

Увы, мечта его осталась нереализованной, но, учитывая блестящее остроумие Севелы и его мудрость, ответные письма

обожавшим его женщинам вполне бы могли вылиться в бестселлер.

«MORE SMEHA-2002» – «Юрмалина-2003»

На двенадцатом году жизни фестиваля «MORE SMEHA» пришло мне в голову переместить его из осенней Риги в летнюю Юрмалу.

Если б историю эту поведал настоящий писатель-сатирик Николай Васильевич Гоголь, называлась бы она, наверное, «История о том, как поссорились Михаил Николаевич Задорнов с Марком Николаевичем Дубовским».

Это история о том, как высохло «MORE SMEHA», как утекло в заботливые дружеские руки. Классика жанра: «Нашлись добрые люди, подогрели, обобрали».

Это история о том, как Михаил Николаевич Задорнов «лёгким движением» души превратил моё кровное детище – фестиваль имени Аркадия Райкина – в праздник имени себя.

А было это так…

Воспользовавшись знакомством с Константином Эрнстом, предложил я ему свою идею в качестве нового телевизионного проекта и получил его согласие.

Ответственное за эту тему руководство Первого канала в лицах Александра Файфмана и Юрия Исаченкова (Юра – в прошлом рижанин), на мой телефонный звонок отреагировало уже подготовленно: всё путём, «MORE SMEHA» знаем, только одно пожелание – тебе нужен соведущий, кто-нибудь из звёзд.

А я никогда и не испытывал по этому поводу никаких иллюзий: ну какой для России бренд – Марк Дубовский? Есть, говорю, у меня две кандидатуры, Задорнов и Шифрин, и оба, кстати, юрмальчане. Задорнов – было бы идеально, раздалось в ответ. И я пошёл к Мише.

«Юрмалина», партнёры

Должен заметить, что нас с Задорновым связывали в то время очень близкие, дружеские отношения.

Мы вместе концертировали, Миша брал меня в свои сольники заполнять антракты: я минут 15–20 читал свои тексты, он отдыхал в кулисе, пил чай, следил за реакцией публики, а потом покупал мои лучшие шутки для своих программ. В Риге и Юрмале несколько раз прошли наши концерты с программой «Веселуха».

Мы ходили друг к другу в гости, по утрам «стучали» на пляже в волейбол, благо живём по соседству. Иногда Миша проверял на мне свои новые тексты.

Мы с женой ходили на дни рождения не только к самому Мише, но и к его замечательной маме, Елене Мельхиоровне. И когда она умерла, я был с Мишей рядом. Короче, отношения – теплее некуда.

Поэтому, когда Задорнов в ответ на моё предложение позвонил главе телеканала «РОССИЯ» Олегу Добродееву и тот согласился наш же проект делать у себя, я, конечно, доверился Михал Николаичу: опыт сотрудничества с телевидением у него несравненно богаче.

Только одно пожелание – со вчерашней интонацией Юры Исаченкова – сказал Миша: пусть это будет не твоё «MORE SMEHA», а совершенно новый проект.

Не вопрос, говорю: пусть это будет «Юрмалина». Под этим названием я в 1996-м начинал реанимировать концертный зал

«Дзинтари».

«MORE SMEHA» долгие годы отмечало день рождения Аркадия Райкина, которого я не знал лично, а тебя, Миша, знаю очень даже хорошо и ты определённо достоин того, чтобы в твою честь и в твой день рождения ежегодно проводилась «Юрмалина».

Мише идея явно пришлась по душе. И понеслось. Мы были хорошим тандемом, понимали друг друга с полуслова, а ведь ещё и жанр знали всесторонне, так что первая «Юрмалина» прошла как по маслу.

По инициативе Задорнова мы разделили сферы влияния на гостей – чтобы проявлять чудеса гостеприимства, чтобы никто не оказался без внимания хозяев фестиваля, каковыми мы были на паях.

Миша взял на себя «вершки»: Никиту Михалкова, Евгения Петросяна, Регину Дубовицкую, Максима Галкина, Геннадия Гохштейна (это такое очень ответственное лицо с телеканала «РОССИЯ»).

Эта плеяда культурных сокровищ родила во мне печальную шутку: «Судя по тому, как ведут себя русские артисты на наших концертных площадках, Латвия – культурные задворки России».

Мне же достались не столь апломбированные Владимир Винокур, Клара Новикова, Илья Олейников, Юрий Стоянов, и ведь как интересно – именно те, с кем я наиболее близко сошёлся за долгие годы.

* * *

А ещё в моей компании оказался Андрей Кнышев, один из остроумнейших людей планеты.

В восьмидесятые годы прошлого века на телевидении выходила очень смелая телепрограмма «Весёлые ребята», и Андрей был её режиссёром и автором сценария. Её участники известны и сегодня: Сергей Шустицкий, Игорь Угольников, Алексей Лысенков, Владимир Маркин, Леонид Сергеев, который был гостем самого первого «MORE SMEHA».

Общение с Андреем Кнышевым доставило немало удовольствия и доказало, что в смехотворном жанре, в отличие от жанра попсового, на телевидение попадают только очень одарённые люди.

Андрей подарил мне свою книгу «Уколы пера», которая начиналась так: «Это моя третья книга. Вторую я решил не писать». Ну не чудо ли?!

Первой была «Тоже книга». Четвёртой, учитывая хронологию

Андрея, – «На100льный календарь на сто лет».

Никита Михалков – гость «Юрмалины»

* * *

Но Михал Николаич, нужно отдать ему должное, оказался гораздо менее сентиментален и гораздо более «продвинут» Временем: видимо, он и сам себе решил доказать известную, но для меня всё равно сомнительную истину – в бизнесе друзей нет.

Первый фестиваль настолько пришёлся Задорнову по душе, что он, сугубо по-московски, решил: зачем ему партнёр, если он уже и сам всё умеет.

Порядочность Задорнова выделила ему право на один телефонный звонок мне: мол, спасибо, Марик, но впредь я буду проводить фестиваль один, я уже и запатентовал его.

Такое радостное для меня известие – и по телефону!

Конечно, глядя в глаза, благородный продолжатель славного рода не мог признаться в своеобычной собственной порядочности, он же писатель, интеллигент, фамилия с корнем «задор».

Не скрою, в ответ на услышанное моя нижняя челюсть от удивления упала на стол. Было приятно получить такой подарок от друга.

Фестиваль, снова применю киноклассику, «не выдержал двоих».

Понять Михал Николаича легко, за время подготовки первой

«Юрмалины» и он у меня многому научился. Фестиваль поставлен на прочные рельсы – зачем теперь делиться с кем-то заслугами. А скорее – деньгами, ведь я на фестивале пребывал в тени как продюсер и соавтор программы.

Вторую «Юрмалину» Задорнов проводил уже без меня.

Но, если я, ошарашенный его дружески участливым «ножом в спину», роптать не стал (всё, что ни делается, – к лучшему), то государственному телеканалу «РОССИЯ» и собратьям по жанру задорновское «одеяло» по размеру не подошло.

Впрочем, не по вкусу пришлось оно и некоторым артистам. Мой добрый приятель Илюша Олейников сказал мне: «Передай своему другу Задорнову, что мы на его „Юрмалину" больше не поедем. Прикинь, Юрка Стоянов – народный артист России! – в самолёте сидел в последнем ряду, у туалета!»

Евгений Петросян и Максим Галкин на пляже «Юрмалины-2003»

А знакомый охранник поведал мне, что в ресторане, за обедом, Задорнов с Петросяном даже подрались, не сойдясь во взглядах на приоритеты.

Эх, хоть одним глазком увидеть бы эту сцену!

На третий год фестиваль проходил уже и без Задорнова, под названием «ЮРМАЛА».

Таким образом, сработала ЗАДОРНАЯ АРИФМЕТИКА:

«ЮРМАЛИНА» минус «MORE SMENA» равно «ЮРМАЛА».

* * *

Удивительно, но я совершенно не держу зла на Михаила Николаевича. Поначалу в моём организме присутствовало лёгкое недоумение, но в целом я Мише даже благодарен по ряду причин.

Во-первых, уверен, что Миша даже не понял, что лишил меня моего бизнеса, – ну не проводить же мне теперь ещё и нелетнее «MORE SMEHA».

Миша – очень увлекающийся человек, и эта черта в нём мне очень симпатична. Для него – что восторгнуться Мачу-Пикчу[1], что в 50 лет впервые сесть за руль автомобиля (видели бы вы его сияющее блиновидное лицо в тот момент!), что попробовать себя в роли концертного продюсера – всё это одного поля ягоды, точнее, одной песочницы игрушки, в которые ему интересно поиграть в свободное от творчества время.

Во-вторых, в последние годы «MORE SMEHA» моё «разливалось» нерегулярно, потому что я ощущал всё нараставшую искусственность смехотворного жанра. Это натужное рассказывание анекдотов, отмирание авторских текстов (спасибо Интернету, там полно готовых шуток), пренебрежение режиссурой.

В-третьих, один наш общий с Задорновым приятель, когда узнал о нашей с Мишей размолвке, сказал:

«Марк, я знаю Мишу много дольше тебя, поэтому, узнав о вашем союзе, мы с друзьями по МАИ даже поспорили, как быстро он тебя „кинет”. Так что отнесись к этому легко, считай, что твой фестиваль – королевский подарок Мише».

Михаил Николаевич Задорнов

«Веселуха»

Именно так называлась концертная программа Михаила Задорнова, в которую он привлекал и меня и с которой мы выступали в Прибалтике: в Риге, в Юрмале, в Таллине.

Конечно же, это был концерт Миши, меня он брал и по дружбе, и потому, что после концерта покупал мои шутки для своих будущих сольников.

Особенно удачным в той программе был момент, когда мы на сцене вдвоём пикировались своими шутками. Миша предлагал публике оценить, кто смешнее шутит.

Вот отрывок из стенограммы одного из таких концертов:

Задорнов: Министерство образования подписало большой контракт на выпуск учебников для младших классов с несколькими фирмами-спонсорами, в связи с чем в традиционных упражнениях произойдут некоторые изменения. Так, знаменитая фраза «Мама мыла раму» теперь будет писаться

как «Мама мыла стеклопакеты».

Дубовский: Музей восковых фиг. Экспозиция ответов государственных мужей и жён на вопрос «А что вы сделали для процветания своей страны?»

Задорнов: В немецком городе Гильзенкирхене состоялось ежегодное авиашоу, которое его посетителям ничем особенным не запомнилось. Единственным светлым пятном была церемония вручения, на которой присутствовала Клаудия Шиффер в полупрозрачном обтягивающем платье. По мнению присутствовавших, только она и продемонстрировала фигуру высшего пилотажа.

Дубовский: «Устав» – это не существительное, а деепричастие. Складывается впечатление, что любой устав госчиновники придумывают в состоянии сильного утомления.

Задорнов: Москва. Вывеска над дверью в офис-подвал «Ремонт металлоизделий, бытовой техники и пр. – МЫ РЕМОНТИРУЕМ ВСЁ!»

Чуть ниже приписано от руки: «Стучите громче. Звонок не работает».

Дубовский: Латвийский военкомат. Вот один вопрос из анкеты призывника:

«Как часто ваши родители употребляют наркотики?»

Варианты ответа при этом: ЧАСТО, НЕЧАСТО, НЕ ЗНАЮ.

То есть родители, не употребляющие наркотиков, – вообще не вариант!

Задорнов: Удивительный случай произошел в больнице имени Кащенко. Лежачий больной отказался пользоваться уткой, потому что, по его словам, в этой утке спрятано яйцо, в яйце – игла, а на конце иглы – его смерть. Главврач заявил, что весь персонал устал от выходок этого пациента, тем более что он находится в больнице уже как минимум двести лет и к тому же утверждает, что она названа в его честь.

Дубовский: В лечебные учреждения страны внедрена новая медицинская специальность – МЕДБРАТ-ОПТИМИЗАТОР.

Отныне у кабинета любого врача будет сидеть человек, на фоне которого любые ваши болячки покажутся вам пустяками. Своими корчами и стенаниями он легко «достанет» даже самого безнадёжного больного. Вам значительно полегчает и захочется уйти домой ещё до визита к врачу.

Задорнов: Чрезвычайное происшествие в детском саду № 52. Там воспитанники средней группы захватили воспитательницу и в течение четырех часов глумились над ней. В частности, заставили ее съесть три тарелки манной каши, спеть песенку про ёлочку под аккомпанемент расстроенного пианино, а потом

принудили спать днём. Вечером полуживую после измывательств воспитательницу дети согласились отдать только её родителям.

Дубовский: Газетное объявление: «8 сентября на острове Закюсала пропал миттельшнауцер. Предполагаю, что он ушёл с сукой ризеншнауцера». Как можно такое ПРЕДПОЛОЖИТЬ?!

Задорнов: Новости из США. Афроамериканцы в очередной раз протестуют – на этот раз против использования терминов «чёрная металлургия» и «цветная металлургия». Сейчас в конгрессе США рассматривается возможность переименовать эти отрасли и называть их так: «одна металлургия» и «другая металлургия».

Дубовский: У одного моего друга есть личный водитель, Янис.

Друг мой – человек в обществе не из последних, крупный бизнесмен. Такие, как он, умеют глубоко задумываться о судьбах семьи, бизнеса, страны, мирового сообщества.

Сел он как-то в машину в состоянии подобной думы, минут через 15 приходит в себя и понимает, что куда-то едет. Интересуется:

– Янис, а куда ты меня везёшь?

– Не знаю, Вы ж ничего не сказали!

Задорнов: Житель Екатеринбурга Сергей Тужилкин обвинил своего лечащего врача в некомпетентности. Врач определил, что тот страдает вуайеризмом, то есть страстью подглядывать. На это Тужилкин сказал, что от вуайеризма он не страдает, а наоборот – получает большое удовольствие.

Дубовский: Один мой приятель, узнав, что я еду в Санкт-Петербург, попросил передать его тамошней племяннице бутылочку рижского бальзама.

Звоню в Питере этой самой племяннице, передаю родственный привет из Риги и интересуюсь, как бы мне передать ей презент. Девушка назначает мне встречу и спрашивает, а как она меня узнает.

– У меня в руках будет то, что у Вас ассоциируется с Латвией.

Девушка стушевалась:

– Ой, Вы знаете, а у меня с Латвией ассоциируется только плохое отношение к русским.

– Ого! И как Вы себе представляете ЭТО у меня в руках?

Задорнов: Новости спорта. Известно, что Гарри Каспаров, собиравшийся выиграть матч у компьютера Deep Junior, в итоге свёл его вничью. По сведениям из окружения Каспарова, это очень разозлило амбициозного шахматиста и, приехав домой, он сел за компьютер и всё-таки выиграл у него, победив его 34 раза подряд в стрелялку, отнятую у сына.

Дубовский: Сидел в уличной кафешке, пил чай. Вдруг слышу:

за спиной снизу что-то жужжит. Оборачиваюсь: за соседним столиком сидит малыш и сосёт «чупа-чупс». И не просто «чупа-чупс», а «чупа-чупс» – с моторчиком!

Леденец у него во рту вертится, даже лизать не нужно! Подумалось, да-а, трудолюбивое растим поколение…

Кстати, освежая память, набрал в гугле «шутки Задорнова», и портал www.shytok.net выдал целую подборку шуток, позаимствованных у меня:

• Павлин – это тот же индюк, но в шоу-бизнесе.

• Трагедия нашего поколения: нас учили, как вести себя в приличном обществе, а само приличное общество так и не сформировали!

• В народе говорят: если у мужчины лысина спереди – это от ума, если сзади – значит, гуляет…

Евреи носят кипу на затылке. Получается, евреи охотно показывают миру, какие они умные, и прикрывают свои внебрачные связи.

• ЗНАТОКАМ ЯПОНСКОЙ КУХНИ. Интересно, поймёт ли японец выражение «одна шестая часть суши»?

• УСТАВ. По-моему, это не существительное, а деепричастие.

• Объявление на кладбище: «Цветы рвать только на собственных могилах!»

• ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ИЗЫСК: Если у вас нет детей, а папой вас всё равно называют, – значит, вы – глава католической церкви!

• ЭСТОНИЯ. Предлагаю в Таллине под знаком «Круговое движение» установить табличку «Не больше трёх раз!»

• И всё-таки удивительно: мы говорим «горячие финские парни», имея в виду их медлительность, «тормознутость», а самые быстрые в мире гонщики – именно финны!

Знаете, почему? Они просто не успевают отпустить педаль газа!

• Эстонцы очень законопослушны. Так, к примеру, автоводители не мигают друг другу фарами, предупреждая о засаде дорожной полиции. Хотя… Может быть, они мигают… но после – когда они уже разъедутся!

• Ехал я на машине, кончился бензин. Машина заглохла прямо на средней полосе.

Я включил аварийные огни, позвонил приятелю, чтобы привёз канистру бензина, а сам сижу, читаю газеты, жду.

Машины объезжают меня с обеих сторон, никакой опасности для дорожного движения я не представляю.

Читаю себе, читаю, жду приятеля, вдруг сзади кто-то сигналит. И громко так, требовательно!

Смотрю в зеркало заднего вида: какая-то машина стоит прямо за мной. Я выхожу, за рулём сидит молодая женщина и нервничает: что, мол, встал посреди дороги?!

Я вежливо отвечаю: так ведь можно же спокойно объехать. На что она выдаёт:

– Ага, объехать! Сам мигает то направо, то налево! Откуда я знаю, куда ты сейчас повернёшь?!

• Два человека, латыш и русский, пошли в поход. Купили жидкость от комаров. Русский – у него даже времени нет инструкцию прочитать – намазался от души. Утром проснулся весь опухший. А в инструкции было сказано: налейте в тарелочку, поставьте вдалеке и все комары полетят туда.

• Хорошенькая продавщица, эстонка, кладет мне колбасу в полиэтиленовый мешок. Батон колбасы немножко торчит из пакета. Я ей говорю: «Разрежьте пополам». Она смотрит не меня, русский понимает, и спрашивает: «Зачем?» Ну как я объясню зачем, я не могу так серьезно отвечать на эти вопросы. Я говорю: «Понимаете, я хочу вечером назначить вам свидание. Будет темно, а так мы с вами узнаем друг друга. Я Вам дам одну половинку, и, если она совпадёт с вашей, то мы узнаем друг друга». Она смотрит на меня и говорит: «Но у меня же есть парень». Я ей отвечаю: «Тогда на три части разрежьте!»

• Как-то по дороге в Таллин сломалась машина.

А в Таллине – концерт, опаздывать нельзя!.. Что делать?

Вижу, миловидная женщина выходит из магазина, садится в машину. Я к ней:

– Пожалуйста, очень опаздываю! Подвезите до Таллина!..

Женщина окинула меня взглядом, одет я был вполне прилично:

– Садыттэсь!

Я сел. Мы проехали метров двести, вдруг женщина останавливает машину и медленно произносит:

– Но я нэ едду в Таллин!.. Я ттолькко в маггазын, за хлеббом еххала!..

Пришлось искать другую машину.

Приятно до сих пор оставаться соавтором большого сатирика Михаила Николаевича.

Как Задорнов свою фамилию расшифровывал

Однажды спонсором концерта «Задорная компания» в «Дзинтари» была компания WESS MOTORS, автодилер «Тойоты». Узнав, что я с хозяевами этой компании в приятельских отношениях, Михал Николаич попросил меня помочь ему купить

машину, можно не новую: зачем, мол, сильно тратиться, если в Риге он живёт непостоянно.

Марк Дубовский и Михаил Задорнов, друзья-соавторы

И была Задорнову машина, ребята продали ему прямо из салона тестовую, годовалую. И ездил Михал Николаич на ней три дня и три ночи. А на четвёртый день невзлюбил Михал Николаич агрегата японского, придрался к какому-то неслышному шуму в моторе и заявил, что машина с дефектом. Это «Тойота»-то, чемпион мира по безупречности!

И «наехал» на меня Михал Николаич: возвращай, мол, «Тойоту» обратно, я знаю, ты у них в доле. У меня аж воздуха для выдоха не хватило!

Как потом выяснилось Михал Николаич просто захотел «мерседеса» немецкого – как-то весомее для его имиджа.

И поехал Михал Николаич к «моим подельникам» в офис, и стал там связями кичиться да бандитами всяко-разными угрожать.

Директор тамошних продаж Сергей Крутохвостов слушал клиента спокойно, как мастер диагностирует мотор.

А Михал-то Николаич завёлся не на шутку, вскочил «на своего конька»: разве может человек с такой фамилией быть

человеком порядочным? Крутохвостов! Хвостом крутит, пройдоха – ни дать ни взять! Вот у меня, мол, фамилия – звонкая, искренняя, от «задор»! Какая фамилия, такой и человек!

Я готов был сквозь пол провалиться от стыда за своего протеже.

– Миш, – предостерёг я его, когда мы вдвоём возвращались домой, – ты бы поосторожнее на поворотах, корень – это наименьшая общая часть родственных слов, и «задор» в этом смысле не конечная инстанция, в твоём случае в качестве корня легко вычленить не пять первых букв, а три.

Как он на меня посмотрел!

Машину, уже без меня, Задорнов каким-то образом назад вернул, но я с тех пор зарёкся ему помогать: Михал Николаич – большой специалист по поиску «крайних».

О дружбе

Когда к печати готовилась моя книга «НЕСТИХИ», я попросил Задорнова написать к ней объективное предисловие. Вот оно, без купюр.

* * *

Поначалу, когда Марк Дубовский попросил меня написать несколько слов о его книге, у меня ухудшилось настроение. Когда же он ещё и вручил мне толстую папку с рукописью, оно испортилось окончательно. Во-первых, мы друзья, и портить наши отношения в мои планы не входило. А если книга мне не понравится? Отбрехаться банальностями? Мол, свежее дыхание молодого автора чувствуется на каждой странице, и я желаю этой книге, как могучему кораблю, успешного плавания в океане многочисленных читателей…

Я могу лихо врать женщинам, но только не читателям, читатели – это святое! И отказать другу тоже не могу. Тем более, что мы учились с ним в одной школе. Хотя и в разное время. Думал даже предложить Марку то, что в советское время говорили мне, начинающему, маститые литераторы: ты сам напиши, а я подпишусь. Но, слава богу, я вовремя опомнился. Вспомнил, что Марк уже не начинающий, а скорее, как и я, заканчивающий. Взял рукопись и положил её на стол, на видное место, чтобы, как завязанный узелок, она напоминала мне о себе. И, как это часто бывает с узелками, забыл. Поскольку не завязал узелок, чтобы вспомнить об отложенном узелке.

Однажды утром, как и подобает писателю, пускай даже всего лишь сатирику, я встал счастливым от творческой хандры, подошёл к столу, сел и, от непришедших мыслей, взглянул на первую страницу какой-то рукописи.

На женщину
смотреть без вожделенья
Я не могу,
и, если выйдет срок
Однажды, вдруг
привычного томленья
Не ощутить –
я сам спущу курок.

Мне очень понравилось. Это так соответствовало моему настроению! Кто-то очень умный написал эти строчки, подумал я. Перевернул страницу, другую, третью, прежде чем догадался, что этим «умником», оказывается, был мой друг Марк Дубовский. Эти чудесные, хотя и поэтические, строчки принадлежали ему! Честно говоря, я от него такого не ожидал. Я думал, в его книге будет множество злобных эпиграмм, обличительных фельетонов, а тут – стихи! Порой всерьёз, и о себе, и о душе…

Я всегда замечал, что талантливым людям маловато бывает того, чем они занимаются. Душе моего друга стало тесно в рамках его личного «моря смеха». С этим, в первую очередь, я его и поздравляю. Поздравляю и с удачной и неожиданной книгой.

Оказывается, в душе Марк Дубовский не сатирик, и не артист, а поэт. И вот только теперь, осознав и осмыслив, я желаю этой книге успешного плавания не только по «МОЯЮ SMEHA», но и в океане её читателей!

Да, чуть не забыл. Предупреждаю, следующие строки написаны не о нашей с ним дружбе.

На собственных друзей не привыкать
Нам возводить напраслину – нам нужно
Заранее хоть как-то оправдать
В душе непостоянство нашей дружбы.

И подпись – МИХАИЛ ЗАДОРНОВ.

А теперь, внимание, вопрос! Риторический. Были ли эти «строки написаны не о нашей с ним дружбе»?

* * *

Много лет тому назад «акулы пера» спросили Богдана Титомира, не противно ли ему самому его творчество, и он выдал ставшую культовой фразу: «А что, пипл хавает!»

Вот в чём наше счастье. Нас учили, что настоящее искусство обязано подтягивать народ к своим высотам, а не опускаться до уровня самого народа. Сегодня же и литература, и театр, и кино, и телевидение в гонке за своим читателем и зрителем не гнушаются ничем, главное – чтобы «пипл хавал».

* * *

Было время, Задорнов совсем охэмингуел (думаю, Мише бы понравился этот лингвоизыск): он забородел, заволосател и ударился в путевые заметки да в этимологию.

Это, конечно, очень интересно, и Миша, как и всё, делал это талантливо, но интересно-то главным образом ему самому – «пипл» всё равно требует от Задорнова баек и анекдотов, и никуда Мише от этого не деться, он заложник наработанной популярности.

* * *

А вот Жванецкий в народную телегу не впрягается. Он искренне полагает, что именно интеллигенция обязана спасать Культуру, Этику, Вкус. Вот только как? Жванецкого бесит, что умами и кассовыми сборами нынче правят квнщики да задорновы.

Нередко слышал от самых разных людей: мол, Жванецкий – как-то не моё, я его «не догоняю», не смешно.

Да потому что Михаил Жванецкий – это ироничная философия, это не смех ради смеха. Да потому что Михаил Жванецкий – это важнецкий мыслитель, и нужно много думать, чтобы его понять.

Вот ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь «не догонял» Задорнова.

* * *

За долгие годы моего концертно-продюсерского труда у меня

была лишь одна отмена проекта.

Я тогда вёл на первом в Латвии частном телеканале встречи с интересными людьми. И придумался мне проект «В гостях у рижан звёзды российского телевидения». Идея казалась интересной и неисчерпаемой. Планировалось ежемесячно привозить эфирных звёзд, демонстрировать на большом экране их творческие достижения, задавать им вопросы. Был заключён договор с красивейшим в Европе кинотеатром «Рига».

И первым был проанонсирован Владимир Молчанов, который со своей программой «До и после полуночи» был в то время невероятно популярен и возглавлял рейтинг лучших телепроектов.

Пошла реклама: видео– и радиоролики, газеты, афиши. И вот, до проекта неделя, а продано… три билета!

Отмена, потеря денег, извинения и – раздумья: почему так произошло, почему население не пошло на такое интересное мероприятие?

Ответ лежал на поверхности. Населению не до интеллектуальных бесед – ему подавай развлекаться. А думать? Зачем себя утруждать?

Молчановская же публика, увы, неплатежеспособна, поэтому проект пришлось «зарубить» до его начала.

Как Задорнов сам от смеха упал

Июль 1998 года. Задорнову – 50. Москва. Театр эстрады. Переаншлаг.

Хотя вечер назывался «НЕЮБИЛЕЙ». Мишу поздравляли только друзья, выпускники МАИ, Евгений Петросян, другие неофициальные лица.

Как друг из Латвии выступил со своим номером-поздравлением и я.

Потрясающая модель девушки в два метра ростом – вручила мне цветы.

Посмотрев наверх, осознаю, что о поцелуе в щёчку мечтать не приходится. Не нагибаясь, целую девушке ручку, потом под эту самую ручку беру, подвожу к микрофону, и мне удаётся экспромт, после которого Задорнов, заливаясь хохотом, валится в своё юбилярское кресло.

Представьте себе видеоряд: высоченная красавица, где-то на уровне её подмышки – я и такой текст:

«Друзья! Сегодня, здесь, благодаря этой прекрасной русской девушке, я ещё больше осознал, насколько мы, латыши, маленький народ!»

* * *

Тот вечер запомнился очень тёплым и светлым настроением, Михаил Николаевич был на высоте: задорно смеялся, вручал гостям подарки, ходил на руках, садился на шпагат. Когда зазвучала финальная песня, не поверилось, что время умеет летать так быстро. На финал я переделал «под Мишу» известные слова, и, когда все на сцене пели, у многих текли слёзы – Задорнова трудно не любить.

Ты весь день сегодня с нами вместе,
Молодой, задорный, озорной,
И звучит тебе в подарок песня
От друзей, наш Мишка дорогой!
Мишка, Мишка, твои шутки, Мишка,
Помогают в жизни суетной,
Ты и сам смеёшься, как мальчишка –
ласковый, хороший и простой!

Припев:
Мишка, Мишка, где твоя улыбка,
Полная Задорнова огня?
С возрастом какая-то ошибка,
Кажется, случилась у тебя!

И переход на олимпийскую прощальную:

В шумном зале становится тише,
Завершается «Неюбилей»,
Здесь, на наших глазах, мальчик Миша
Стал сегодня немного взрослей.
Но со сцены друзья
Обещают всем, кто с нами,
Мишку юным сберечь,
До свиданья, до новых встреч!

«Мерседес» – в студию

Отметили мы «Неюбилей» Задорнова и в Юрмале, на самой что ни на есть родине сатирика. Когда Миша рождался, роддом находился рядом с концертным залом «Дзинтари», где и прошло чествование «неюбиляра». Две недели перед концертом мы

ездили на уроки к известному латвийскому иллюзионисту Геннадию Пальчевскому.

Было много интересных придумок. Мы с Мишей устроили пикировку шутками – где смешнее живётся, в России или Латвии, а потом Задорнов заблистал на сцене в новом амплуа: менял костюмы, играл с огнём, втыкал мне в голову вилки.

Выступление самого Пальчевского такого зрительского восторга уже не вызвало.

* * *

Один фокус придумал и я сам.

Из зала на сцену был вызван обычный зритель, оказавшийся известным бизнесменом Юрием Петровичем Данилко.

Девушка-ассистентка вынесла на подушечке ножницы, которыми Миша тут же отхватил у Юрия Петровича полгалстука. Потом поднял упавшую на пол половинку, приложил её к месту отреза и важно произнёс «эники-беники-абракадабра» – оп! – и галстук снова упал на пол.

Миша снова приложил отрезанный галстук – тот же результат.

Миша, изображая смущение: «Ради бога извините, для меня это жанр новый, ещё не всё получается».

Я в ужасе: «Миша, ты что, галстук от Версаче – 500 евро!»

Зрители в полном восторге, успех – сногсшибательный. Каждый любит, когда смеются не над ним самим.

(В скобках замечу, Юрий Петрович – вылитый мультяшный Винни Пух в исполнении Евгения Леонова – поразительно светлый и доброжелательный человек, у него талант приятельства. Конечно же, перед концертом я позвонил ему и попросил, чтобы он надел галстук похуже, которого не жалко.

И ещё. Когда для первого привоза в Ригу Верки Сердючки мне понадобился спонсор, я придумал обратиться именно к Юрию Петровичу: «Прикинь, Петрович, рекламу: „Данилко приглашает Данилко!" – публика ломанётся на твоё родство со звездой». Петрович зажёгся – и гастроли прошли «на ура». Больше того, на банкете оба Данилки нашли родственные украинские корни, но глубоко копать не стали.)

…Но главная «изюмища» задорновского «Неюбилея» заключалась в другом. При продумывании рекламной кампании «Неюбилея» меня как продюсера проекта озарила идея: раз по случаю своего дня рождения Михаил Задорнов будет

вручать зрителям подарки, должен быть и самый главный подарок.

В результате рекламная кампания концерта заканчивалась словами: самого удачливого зрителя будет ждать новый «мерседес».

Нужно ли говорить, сколько шуму вызвал объявленный приз! Каждый при встрече подозревал меня в хитрости, уточняя: «Новый?.. Настоящий?.. Моделька, наверное?..» На все вопросы давались чёткие и, главное, честные ответы: новый, настоящий, не моделька. Один мой знакомец, не самый бедный человек, уточнив вдобавок, что «мерс» – Е-класса, предложил: «Давай эту „тачку" выиграю я, а тебе половину денег заплачу!» Я мужественно отказался.

Концертный зал «Дзинтари» никогда не видел столько народу: люди сидели, стояли, свисали с парапетов.

Вечер был в самом разгаре, когда победителю зрительского конкурса был задан вопрос, помнит ли он, о каком призе шла речь. Зритель поёжился: вроде как «мерседес». Зал напрягся, притих, приготовился изнывать от зависти. А я:

– По случаю дня рождения нашего любимого земляка Михаила Задорнова – «мерседес» в студию!

Раздались звуки клаксона, вспыхнули фары, и сквозь расступающуюся толпу к сцене поплыл белый «мерседес» – Е-класса, новенький, блестящий, сияющий и… с шашечками такси на крыше!

– Мы обещали, что самого счастливого зрителя будет ждать новый «мерседес», – закончил я, – он ждёт Вас! И готов хоть сейчас отвезти Вас домой!»

В зале хохот, бурные аплодисменты и облегчённый зрительский выдох – проверку завистью проходить не пришлось.

* * *

А ещё тот «Неюбилей» Задорнова запомнился мне розыгрышем Володи Качана. Я не ахти какой специалист по розыгрышам, но тогда получилось изящно.

Качан, друг Задорнова со школьной скамьи, спел в честь «неюбиляра» свою знаменитую «Кавалергарда век недолог».

Наутро они с Лионом Измайловым поехали в Спасо-Преображенскую пустынь под Елгавой. Тамошние святыни – иконы Спасителя и преподобного Иоанна Лествичника –

периодически мироточат, и пустынь посещают паломники отовсюду.

Не сочтите за богохульство, но чудо произошло и с паломниками Лионом и Владимиром. Ранним утром они в прекрасном настроении сели в машину и поехали в Елгаву, причащаться.

Вечером вернулись, нервно хлопнули дверцами машины и разошлись в разные стороны. С тех пор они не разговаривают.

На моё удивление оба от комментариев воздержались, и я зачёл это недоразумение в разряд «тайна исповеди».

* * *

Потом мы с Качаном погуляли по Риге и я повёз его на вокзал.

Володе подфартило: место у него было в спальном вагоне, а его спутницей оказалась миловидная женщина. Я пожелал им обоим счастливого пути, собрался уходить, и вдруг женщина встрепенулась: «Ой, мама унесла мой мобильный!» И обратилась ко мне: «Можно я ей с вашего позвоню?»

Она позвонила, и звонок донёсся из её сумочки. «Ой, а он тут, – воскликнула женщина, спасибо!»

Мы ещё минут пять поболтали с Качаном, потом я повторил свой текст: «Володя, было очень приятно провести с тобой этот день, счастливого пути!» – и вышел из вагона.

Часа через три привожу в действие вызревший план.

Номер-то мобильного Володиной соседки по купе в памяти моего телефона остался. Я его и набрал.

– Алло, – женский голос.

– Извините, можно поговорить с вашим соседом по купе? – спрашиваю и слышу:

– Это вас.

– Меня?! – доносится глухой голос Качана и звучит так, словно к Володе нагрянули с обыском. – Я вас слушаю.

– Володя, дорогой, это Марк. Спасибо за то, что ты есть! До новых встреч!

Слышно, как Качан пережёвывает дыхание и говорит:

– Ну ты даёшь!.. Так меня ещё!.. Это очень высоко!

Задорнов и Аюрведа

Гуляя по Риге, я показал Володе Качану инструкцию к лекарству, которое мне прописал врач. Вот набор спецэффектов

из неё:

«Отсутствуют данные по безопасности применения.

Побочные действия: …боль в животе… тошнота, рвота, понос… головная боль… приступы судорог… нарушение зрения, вкуса, обоняния, слуха и равновесия… кошмары во сне, чувство страха, галлюцинации вплоть до опасности самоубийства…

Эти реакции проявляются уже после первого применения!

Кожная сыпь, пузырьковый зуд с кровоизлияниями… лихорадка, отёк лица, набухание языка, удушье…

Обширного опыта про длительному применению препарата пока ещё нет».

Глаза Володи расширились до размера очков, он не поверил и прочёл ещё раз:

– Маааарк! И ты его принимаешь?

– Знаешь, Володя, я долго не решался и вдруг прочёл, что производит это лекарство «Universal Medical Resources Incorporated», по начальным буквам – UMRI! Согласись, не самый оптимистичный призыв! И я тот рецепт выбросил.

Володя посмеялся и сказал: «Так ты бы с Мишей посоветовался, он всё про лекарства знает».

Задорнов действительно знает обо всех болезнях и лекарствах и каждый раз находит всё новые пути к исцелению. Словно бы придумывает: от чего бы ещё излечиться?

Крайне прихотлив Миша и в кулинарных предпочтениях.

Дело в том, что он занимается йогой и питается по аюрведе.

Аюрведа «открывает Америку»: все мы рождаемся с определённым характером, телосложением, отношением к миру. Лучше понять свои качества нам помогают доши. Доши присутствуют везде, они связаны с природными стихиями. Если доша выходит из равновесия, мы плохо себя чувствуем, теряем дееспособность на уровне тела и мыслей, уменьшается наша эффективность. Знание основных принципов аюрведы помогает регулировать наше состояние.

Всё это я знаю от самого Задорнова, который, надо отдать ему должное, уж если чем-то увлёкся, тему изучит досконально.

Могу козырнуть ещё и тем, что есть три основных доши: вата, пита, капха. Но это всё. Хотите подробно – это к Михаилу Николаевичу.

Короче, аюрведа – это такая древняя медицина, которая расматривает не отдельно взятую болезнь, а человека в целом.

А уж если дело касается медицины, то могу заверить: не знаю, насколько был врачом Александр Розенбаум (известно, что он работал в скорой помощи), но Задорнов знает про все

болезни мира.

Известный актёр Владимир Качан, школьный друг Задорнова, сказал мне как-то: сколько лет Мишу знаю – он всё время от чего-нибудь лечится, любит он это дело.

Если вы думаете, что знаете, как и что правильно есть, вас легко разоблачит любой мало-мальски сведущий аюрведист.

Нутовая мука, масло гхи, крупа мунг-дал, маш, сыр панир – Задорнов во всех этих ингредиентах аюрведической кухни крайне сведущ.

Я в этом убедился, отобедав в компании с ним и заехавшим в Ригу из Санкт-Петербурга доктором Игорем Ветровым, ведущим специалистом в области аюрведической и тибетской медицины.

Два часа мы сидели в аюрведическом ресторане «Камала» (рядом с домом, из окна которого выпал профессор Плейшнер), потребляли блюда из обширного меню, в котором я не понимал ни одного названия. Я себя ощущал абсолютным дураком, вслушиваясь в разговор моих сотрапезников. Задорнов и Ветров обсуждали, как и что правильно готовить, как и что есть, – мне же оставалось пребывать на планете Аюрведа инопланетянином.

Они ели то, что надо, а я – то, что было проще прочесть в меню.

* * *

В один из наших с Задорновым гастрольных туров поехали мы в Таллин.

Стартовали из его юрмальского дома. В дорогу жена ему выдала спецпитание в отдельном пакете, в разных коробочках.

Долго ли, коротко ли – остановились мы отобедать в придорожном кафе. Я заказал себе что-то из меню, а Миша достал свои мисочки и попросил разогреть.

Когда ему принесли суп, Миша ел его, ел – не доел, сказал только, что вкус у супа сегодня не тот, наверное, жена перемудрила. Потом Миша спросил, почему так долго не несут второе. Официантка смутилась: так мы же ваш рис в суп высыпали.

Официантка-то не знала, что подобное смешение продуктов аюрведа не допускает. А Миша знал! Как он завёлся: «Ну тупые! Элементарной просьбы выполнить не могут!»

Задорнов у депутата латвийского сейма

12 октября 2001 года агентство «ИМА-пресс» сообщило:

«РИГА. Депутат 6-го Сейма Латвии Владлен Дозорцев, а также писатели-сатирики Михаил Задорнов и Марк Дубовский в конце ноября намерены приступить к выпуску юмористического журнала „Девятый вагон”. Издание, главным редактором которого станет Дозорцев, будет выходить на русском языке».

Эта заметка появилась в масс-медиа с подачи самого депутата. Потому что окончательного решения по журналу у нас с Задорновым ещё не было.

Хороша или плоха была эта идея, время так и не показало, но Дозорцева мы с Михал Николаичем действительно навещали.

Владлен – человек творческий: поэт, драматург, политик, в прошлом главный редактор славного журнала «Даугава» – на предложение Задорнова охотно согласился. Но «быка за рога» решил взять чересчур резво – в виде немедленного гонорара за будущую работу.

Задорнов несколько смутился, но виду не подал, мы покинули Дозорцева и уже больше к нему не ходили.

После этого случая я нередко путаюсь в понятиях – Задорцев и Дозорнов.

И всё-то Задорнову масленица

Газета «КАПИТАЛИСТ» 26 марта 2004 г. писала:

«… Поводом для этой встречи с нашим знаменитым земляком писателем-сатириком Михаилом ЗАДОРНОВЫМ послужил предстоящий 15–18 июля фестиваль телевизионных юмористических программ „Юрмалина-2004”, который по традиции пройдет в Юрмале, в концертном зале „Дзинтари”.

И вновь его организаторами стали „главный идеолог” и художественный руководитель этого праздника юмора сам Михаил и телеканал „Россия”…

„Юрмалина” далеко, а „День смеха” близко», – подумали мы и решили представить вниманию читателей коллективное интервью с ним.

– Я практически создал „Юрмалину”. А главная идея – собрать юмористические телевизионные программы. Как ни странно, до сих пор это не было сделано. А в прошлом году мне пришло на ум.

Идея вот еще чем неплоха. В течение года артисты показывают свои лучшие номера, иногда не очень. Бывает. Но на этом фестивале они будут показывать только лучшее. Это не будет считаться повтором или свидетельствовать о том, что человек ничего нового не делает.

И все артисты поддержали идею. Ведь им самим хочется

и в Юрмале побывать, и время хорошо провести. А у некоторых, как мы говорим, недоамортизировано многое. Вот и есть повод еще раз хорошо себя показать.

– Латвия занимает небольшое место в вашем творчестве.

– У вас есть свой сатирик, Марк Дубовский. Что ж я буду ему мешать…»

Конечно – зачем мешать, если можно помочь?

Михаил Николаевич великодушно помог мне избавиться от моей многолетней ноши. Великий Сатирик «практически создал „Юрмалину”» – использовав придуманные местным «сатириком Марком Дубовским» и формат фестиваля, и название.

Короче, как там, по-Высоцкому:

> «Тоже мне, хороший друг – обошёл меня на круг,
> А вчера все вокруг говорили: Сэм – друг,
> Сэм – наш гвинейский друг».

Для меня с тех пор Задорнов – этакий гвинейский марафонец-людоед.

Дружба

«Лёня Филатов – мой друг юности. Для меня его уход был настолько болезненным, что я даже не пошёл на похороны, куда некоторые (подчёркиваю – не все) пришли, только чтобы лишний раз засветиться…»

Это из другого задорновского интервью.

Сложно обсуждать столь щекотливую тему, но напоминает известный анекдот:

– Изя, ты пойдёшь на похороны к Рабиновичу?

– С какой стати, он же на мои не пойдёт!

Приношу свои извинения и читателям, и самому Задорнову за то, что, может быть, грешу, возводя напраслину на естественные проявления человечности. Но опыт общения с Михал Николаичем (он и меня своим другом называл не раз) направил меня на «разборки».

Друг юности Михаила Задорнова Леонид Филатов незадолго до смерти дал интервью корреспонденту «Известий». Вот небольшая выдержка из него:

– Если бы не болезнь, сбылась бы моя юношеская мечта: я бы стал режиссёром. Сейчас вот вынужден в одиночестве трудиться за столом.

– А как же друзья?

– Болезнь имеет свойство отсеивать друзей. Вот Ярмольник, с которым у меня сначала не было близкой дружбы, со мной до сих пор. Ему я многим обязан. Когда я лежал в подмосковном санатории, Нине сказали, что мои дни сочтены. Приехал Ярмольник и, не раздумывая, запихнул меня в машину и повёз в какой-то НИИ. И стоять бы мне в очереди на донорскую почку до сегодняшнего дня, если бы опять не Ярмольник.

Ни слова о друге Задорнове!

И в последние дни Филатова, по признанию его жены Нины Шацкой, Лёня Ярмольник был чуть ли не единственным помощником. Она сказала «Известиям»: «Думаю, он платит за лечение из своего кармана. Нужно доставать лекарства, а они дорогие, одно из них стоит три с половиной тысячи долларов».

О друге Задорнове ни слова!

Два года после смерти Леонида Филатова надгробие на его могиле так и не было установлено. Был проект памятника стоимостью 18 тысяч долларов, и в результате в Доме кино состоялся благотворительный вечер, который организовала Гильдия актёров Союза кинематографистов. Организаторы вечера объявили, что удалось собрать значительные средства, за что поблагодарили Ларису Удовиченко, Кристину Орбакайте, Дмитрия Харатьяна и других.

Друг Задорнов «в списках не значился».

* * *

К чему я всё это?

Мой «друг» Михаил Николаевич Задорнов, крадя у меня моё кровное детище – фестиваль «MORE SMEHA» (именно его я трансформировал в летний фестиваль «Юрмалина»), знал, что и я тяжело болен. Но это его не остановило. Мне передали, что после моего искреннего интервью газете «Вести Сегодня», в котором я прилюдно поймал Задорнова за руку, он хладнокровно отрезал в мой адрес:

«Лучше бы он лечился!»

Помните голубоглазого воришку Альхена: «Всё существо его

протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно».

Задорнову стыдно не бывает.

* * *

Весьма показателен такой эпизод из жизни первой «Юрмалины», которую мы с Задорновым проводили ещё будучи друзьями, бок о бок.

Как профессиональный продюсер, я привык составлять смету расходов, учитывая и многотысячные затраты (аренда зала, техники, гонорары), и мизерные, вплоть до покупки батареек для микрофонов. Так уж нас учили когда-то: «Копейка рубль бережёт».

Когда по окончании фестиваля мы с Задорновым сверяли цифры расходов-доходов, он удивлялся моей скрупулёзности, а под конец выдал:

– Не пойму, а где ты меня обманываешь?

– Да-а, Миша, – удивился я в ответ, – сильно же тебя Москва зацепила! Значит, допропорядочные формы сотрудничества – уже миф? Дружба – дружбой, а бизнеса без обмана не бывает?

Михаил Жванецкий

Кус мир ин тохес

И вот я говорю себе: «Миша, надо и тебе поцеловать президента в задницу. Вот освободится задница – наклонись и поцелуй!»

Так озорник Жванецкий заигрывает с залом, когда подчёркивает свою независимость от Власти.

Иосиф Кобзон в своей книге воспоминаний и размышлений «Как перед богом» написал: «Многие сатирики, в том числе и Жванецкий, потеряли свою актуальность: ведь они были писателями того времени, а то время… кончилось. И без чьих-то сатирических намёков все видели, что представляет из себя Ельцин… Необходимо было проявить новое видение новой жизни и величайшую изобретательность, как это смог сделать Михаил Задорнов».

Увы, я не знаком с Иосифом Давидовичем (лишь однажды вёл большой концерт с его участием), но в данном случае отношение Кобзона к творчеству удивляет. Кобзон, Певец с большой буквы,

не боявшийся петь на идиш даже в советское время, – и вдруг декларирует «новое видение новой жизни» как приспособленчество.

Не верю! Думаю, просто в Кобзоне живёт личная обида на Жванецкого, и в книге это хорошо видно.

Как, впрочем, видна, вероятно, в этой книге и моя личная обида на Задорнова.

Разница лишь в том, что у Кобзона – суждение, а у меня – факты.

Советское время было столь целомудренным, что даже на презервативах не писали «презерватив»: на упаковке значилось: «Резиновое изделие № 2». Резиновым изделием № 1, о чём мало кто знает, считался противогаз.

По-моему, Иосиф Давидович, расставляя приоритеты, перепутал номера изделий. Конечно, Задорнов и квартиру в доме Ельцина получил, и в теннис с Ельциным играл. Нет, наоборот – в теннис с Ельциным играл, квартиру в доме Ельцина получил.

Мои друзья, зная, что и я с Задорновым играл в теннис, шутили: ты играешь через одну руку с президентом России.

Не идеализируя Жванецкого целиком, считаю тем не менее, что гений, – а Михал Михалыч, безусловно, им является, – имеет право на кокетство, на лёгкое заигрывание с публикой.

Для меня одного поля ягоды и его фраза «Я буду делать паузы подлиннее, чтобы вы поняли», и рефрен-самоподчёркивание – «пишу Я… говорю Я», и иронично-публичное «закапывание» соперника.

Не случайно самолюбование Жванецкого, с которого начинается эта главка, в концертах заканчивалось так:

«Друзья долго уговаривали меня: „Миша, ты должен поцеловать президента в задницу! Миша, один разочек, ты должен!”

Ну, думаю, ладно, уговорили. Наклоняюсь, целую – а это задница не президента, а того, кто уже целует в задницу президента, и выходит – я целую задницу человека, который целует в задницу президента!

И какой я после этого писатель-сатирик? Вот был бы я настоящий писатель-сатирик – уже давно поцеловал бы в задницу президента и жил бы с ним в одном доме».

Нужно ли быть семи пядей во лбу, чтобы понять, как приятна эта шутка Задорнову?

Марк Дубовский и Михаил Жванецкий в «MORE SMENA-1993»

Мужское настроение

Творческое настроение Жванецкого целиком зависит от окружения. Жванецкий в компании может бурлить блестящими

экспромтами, а может отсидеться втихомолку.

Роман Карцев как-то заметил: «Жванецкий, когда сидит в компании и рядом красивая девушка, которая ноги открыла – а Миша это обожает – он острит совершенно иначе. Если в жутком, мрачном состоянии, он тоже острит, но по-другому».

Михаил Жванецкий в авангарде парада-алле «MORE SMENA-1994», Рижский цирк

Вот Вы открыли Америку, Роман Андреич! Красивая девушка рядом окрылит мужчину и в маньяке.

Михал Михалыч реагирует на красивую девушку своим гением, своим творчеством завоёвывая её, он же мужчина.

«Ты женщина, ты должна: раз – лежать, и два – тихо!» – чем не маниакальный девиз?

Разница в том, что сексуальному маньяку жалко тратить на женщину много времени, а Жванецкий – маньяк-эстет, ему времени не жалко – он женщину смакует. И великодушно, масляно позволяет ей смаковать его самого.

О пользе алкоголя

Михал Михалыч Жванецкий перед выходом на сцену смачивал горло рюмочкой хорошего коньяку. Это и голосовые связки мобилизовало, и душу грело, и разговор с залом облегчало.

* * *

Один из корифеев латвийской журналистики Александр Сергеевич Блинов никогда не бывает абсолютно трезвым. Состояние подпития – слагаемое образа многолетнего главного редактора «Советской молодёжи», самой популярной русскоязычной газеты Латвии. Много лет я внештатно сотрудничал с ней.

В 90-е газету купил известный бизнесмен Гарри Лучанский, и на 11-м этаже Дома печати появилось распоряжение: нетрезвое пребывание на работе грозит увольнением.

На встреченном в коридоре Саше Блинове лица не было: «Марк, ты знаешь меня не первый год – я когда-нибудь делал газету в другом состоянии? И что, плохая была газета?»

Не поддался Журналист – его кабинет продолжал прокуриваться и пропитываться нечленораздельной речью.

Доза заметна на выходе, а выход (газеты) Сергеичу удаётся всегда – значит, дозу свою Мастер знает.

Один мой московский знакомец весит 170 кг, и он сам себе как автоводителю доказал: стакан водки полицейский алкометр не улавливает.

* * *

А Михал Михалыч с некоторых пор перед выходом к зрителю не пьёт.

Мастер – сам себе алкометр.

Жванецкий – халтурщик

Одна пожилая женщина купила билет на концерт Жванецкого: место в первом ряду. Не пожалела пенсионных денег. Узнав и поймав меня на входе в зал, она призналась, что раз в жизни хочет увидеть своего любимца вблизи, глаза в глаза. Чтобы только Он и Она и никого между ними. Пусть зрители беснуются справа, слева, сзади, но перед ней – только Он, гений, её кумир!

Концерт прошёл «на ура», зрители гулко покидают зал, просветлённо цитируя услышанное. Последней выходит та самая женщина, вся такая обиженная:

– Вот не ожидала, Жванецкий – и халтурит!

– Как это? – удивляюсь.

– Да очень просто: выложил из своего портфеля на стол целую кипу листов с текстами, а прочёл не все! Один лист прочтёт – два откладывает в сторону, один прочтёт –

два в сторону…

– Зря Вы переживаете, – пытаюсь её успокоить, – Михал Михалыч всегда так делает. Он тонко чувствует зал: что читать, что не читать, ведь всё прочесть невозможно, а то бы концерт длился до утра.

В ответ раздалось истинно женское:

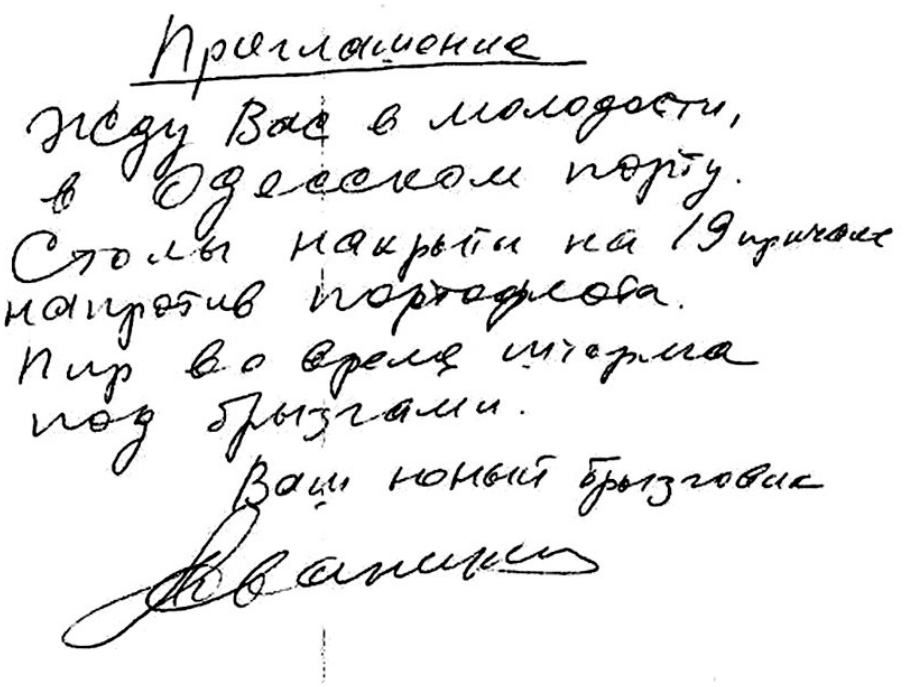
– Но ведь мне интересно, что на тех, непрочитанных листах!

Я даже приобнял ту незнакомую женщину! И вернул ей деньги за билет.

Призы Михаила Жванецкого, «MORE SMENA-2004»

Не рой другому

6 марта 1994 года. Московский Дворец молодёжи. Жванецкому – 60. Среди приглашённых и мы с Валерой Мачугиным. Пригласительный билет был собственноручно написан юбиляром и выглядел так:


Приглашение
Жду Вас в молодости,
в Одесском порту.
Столы накрыты на 19 румынок
напротив порта фонда.
Пир во время чумы
под брызгами.
Ваш новый брызговик
Жванецкий

Зал оформлен под одесский порт, звучат гудки, бьют склянки.

Юбиляра поздравляют Гайдар, Явлинский, Лужков, Горин, Гердт, Карцев.

Андрей Вознесенский прочёл стихи и пошёл за свой столик с невручённым подарком в руках. Жванецкий догнал поэта, отнял презент и объяснил: «Моя задача – следить, чтобы никто сегодня ничего не забывал».

Но самым смешным, как признал потом сам Михал Михалыч, оказалось поздравление «МОКЯ SMENA», которое представляли мы с Валерой Мачугиным, тогдашним спонсором фестиваля. Наши подарки подкреплялись тортом с 60-ю свечами. Это были не простые свечи, а в то время невиданный «прикол»: сколько ни дуй – задуть их невозможно, они всё равно горят.

Мы задумали, что после нашего приветствия Жванецкий тщетно попытается их задуть, и мы выносим ему «приговор»: «Михал Михалыч, даём Вам ещё 60 лет, чтобы научиться задувать свечи!»

Но получилось намного смешнее.

Распорядитель юбилейного вечера Олег Сташкевич, друг, директор и правая рука Жванецкого, включил нас в программу

после Александра Градского. И вот Градский выходит на последний куплет: «Первый тайм мы уже отыграли…», мы с Валерой судорожно, двумя зажигалками воспламеняем 60 свечей – труд адский! – принимаем торжественно-подарочный вид, торт красиво полыхает в моих руках, и ведущий вечера Александр Ширвиндт вызывает на сцену… Юлия Кима!

Подбегает Олег Сташкевич, извиняется: мол, ошибочка вышла, вы следующие, так что свечи пока задуйте. «Ага, щас, вот сам и задувай!» Узнав тайну свечей, Олег хохочет вместе с нами.

Но ещё громче смеялся Михал Михалыч, когда мы с Валерой потом вручили ему не совсем уже съедобный торт-погорелец, с останками свечей и расплавленной кремовой надписью «ЖВАНЕЦКОМУ С ЛЮБОВЬЮ ИЗ РИГИ».

Дэвид Копперфильд

Повёз я как-то Михаила Жванецкого с концертами по Прибалтике.

В Вильнюсе за день до нас выступал Дэвид Копперфильд.

Снимаем пальто в гардеробе, Михал Михалыч говорит:

«А номерки брать необязательно, всё равно к концу представления вся эта одежда исчезнет».

Усаживаемся на свои места, в зале раздаётся объявление: «Убедительная просьба отключить ваши мобильные телефоны». Тут и я «вставляю свои пять копеек»:

«Уж кто, кто, а Додик Копперфильд мог бы и без такого объявления всем мобильники выключить».

В том, что великий маг Копперфильд на такое не способен, мы убедились минут за двадцать. Было скучно и неубедительно.

Мы со Жванецким «перетекли» в кафе и, дружески выпивая и закусывая, убедились, что интуиция нас не подвела: с каждой минутой очередь в кафе росла и за счёт редеющих поклонников Копперфильда ширились ряды застольной публики Жванецкого.

Илья Олейников

Мы дружили с Илюшей. Дружим и нынче – с его чудесной Ирочкой и их сыном Деней. Денька рос на глазах с каждым моим, увы, нечастым приездом в Питер. Я всегда был встречен, увезён к ним в дом, накормлен, спать уложен.

Ира любила рассказывать, как ловко Илья устроился. Дело в том, что Олейникова – это именно её фамилия. Выйдя замуж, она стала Ириной Клявер, а Илья из соображений сценической

политкорректности взял себе фамилию Олейников. В результате все в семье Кляверы: и она, и Денис, а Илья, один, Олейников. Хотя по паспорту он, конечно, тоже Клявер.

Ирина и Илья, молодые, красивые (из фотоальбома их сына Дениса)

Помню свой первый восторг от олейниковского артистизма. Мы с Олей (это моя любимая женщина и жена) в начале девяностых пригласили после концерта в гости Илью с его ребятами Колей Дуксиным и Витей Агафонниковым, Сеню Альтова, «кроликов» Моисеенко и Данильца с их наставником Женей Перебиносом. Мы что-то пили, чем-то закусывали, хохотали над анекдотами, Коля-Дуся, который буквально лучится добротой и талантом, прекрасно пел под гитару.

Когда «пришло время», Илья сыграл моноспектакль про то, как пьяного главу семьи не впускают в дом. Второй персонаж в этой сценке – дверь. А за дверью – жена, тёща, внучка и жучка, поэтому, умоляя открыть дверь, пьяница опускается всё ниже: в полный рост, стоя на коленях, лёжа.

В короткометражном фильме «В. Давыдов и Голиаф» эту роль сыграл прекрасный актёр Алексей Петренко, и было это

не смешно, а скорее трагично.

У нас же в квартире мы сползали с кресел от хохота. Изрядно выпивший Олейников сроднился с персонажем и не стеснялся в выражениях. Какой пьяница в подобной ситуации обойдётся без мата?

(В скобках вспомню «Одесский пароход» Жванецкого: «В чём дело, здьявствуйте? Вы хотите войти, здьявствуйте? Вы хотите ехать, здьявствуйте?.. Во-пейвых, спокойно мне, всем стоять! И, во-втоих, а ну-ка мне отдать концы, спокойно всем!.. – Почему именно вам?.. – Я ваш ёдной капитан!..»

Рассказ в исполнении самого автора с его непередаваемыми интонациями и экспрессивностью «взрывал» любые залы. А в диссидентских кругах по рукам ходила кассета – Жванецкий читал свой «пароход» с использованием ненормативной лексики, судя по звуку – в какой-то дружеской квартире. Доносился безудержный хохот компании.)

Точно так же отличалось политкорректное исполнение монолога пьяницы Алексеем Петренко от нецензурного – Ильи Олейникова.

Роль двери сыграла большая изразцовая печь. Илья стучал в печь, умолял её, угрожал ей – печь не сдавалась и была истинной крепостью для дрожавших за нею от страха жены, тёщи, внучки и жучки. Именно матерные эмоции, которые были не позволительны Петренко, добавляли красок олейниковскому актёрскому обаянию.

Печь и без того была украшением нашей квартиры. Но после той ночи она и вовсе стала раритетом. Мы с женой много лет потом ассоциировали эту печь исключительно с Ильёй.

* * *

Ильи многим не хватает.

Он был настоящим. Не рисовался, не приспосабливался, не хвастался. О том, что они с Хазановым сокурсники по эстрадно-цирковому училищу, я, например, узнал от самого Хазанова.

Зато Илья весело гордился своим армейским званием: после службы в Советской Армии в его военном билете значится: «ефрейторконфенрансье» (с ошибкой и слитно).

Илья Олейников и Левон Оганезов на «Юрмалине-2003»

Короля делает свита. Вот как Евдокимову на гастролях сопутствовали хамоватые нетрезвенники, так Олейникова всегда окружали люди, крайне симпатичные и душевные. Такие, как он сам. Сначала Рома Казаков, потом Коля Дуксин, Витя Агафонников, а уж потом и Юра Стоянов.

Выпивали, конечно, и они, но сцена брала своё – даже когда номера были слабоваты.

Помню, взял я коллектив Олейникова на гастроли «MORE SMEHA» в Белоруссию. После первого же концерта в Бобруйске я переставил их выступление с финала (обычное место звёзд) на начало. Илья подошёл ко мне: «Что, Маркуша, лажа?» – и всё, с пониманием работал дальше.

А вот, говорят, Игоря Талькова убили именно из-за того, что они не поделили с Азизой место в концертной программе. Я был за кулисами на том трагичном концерте, разговаривал с Игорем, предлагал ему свои стихи, он экспрессивно ответил: «Да у меня своих ещё столько – не успеваю в песни обратить!» Это было минут за двадцать до его гибели.

* * *

Другой пример того, что такое быть звездой. Уточню, любимой звездой.

Едем мы с Олейниковыми к ним домой, за полночь, после

банкета. За рулём Ира, она опытный и дисциплинированный водитель, Илья же машину вообще не водил. Останавливает нас дорожная полиция, Илья высовывается в окно и по-генеральски докладывает: ребята, всё в порядке, мы контролируем ситуацию – полицейские улыбаются, и мы едем дальше.

Жили они тогда в Яковлевском переулке – дорога раздолбанная, чтобы не угробить машину, каждую колдобину нужно было объезжать.

А мэром Санкт-Петербурга был тогда как раз Владимир Яковлев.

На следующий день у Олейникова было интервью на радио, в котором Илья пожаловался на питерские дороги, упомянул свою и добавил: вот если бы он был мэром, то улица, носящая его имя, была бы просто идеальной. Мол, «имя крепи делами своими».

На следующий же день Яковлевский переулок был заасфальтирован.

* * *

Было время – все мы пили. Не миновал его и Илюша.

Однажды были мы с ним на гастролях в Кирове.

Вятчане оказались очень гостеприимными хозяевами. Наутро после концерта отвезли нас в слободу Дымково, откуда родом уникальные дымковские игрушки.

Из всей нашей группы поехали трое: мы с Ильёй и мой добрый киевский приятель писатель-сатирик Саша Володарский. Остальные рано вставать отказались.

Аналога дымковской игрушки в мире нет. Яркие, нарядные, причудливо расписанные глиняные фигурки – няньки с детьми, барыни, мужички, водоноски, животные, птицы – этому старинному промыслу Руси более четырёхсот лет.

Нас завели в избу, опытная мастерица загодя расставила свои творения на застеленных рушниками столе, подоконниках, скамье – и нас буквально поглотило невероятное сияние, наполнило мягкой радостью жизни.

Жаль, нас никто не сфотографировал в те минуты – статуи с раскрытыми от восхищения ртами. Несколько минут мы вообще не могли произносить слова, только сопели и шевелили губами.

Закончилось всё это плачевно. Мы с Сашей с чувствами не совладали и весь свой концертный гонорар оставили в той избе. Наши с Сашей жилища и сегодня украшают воспоминания о дымковском волшебстве.

Бережливый Олейников не купил ни единой игрушки.

В жюри «MORE SMENA» Ян Арлазоров, Илья Олейников, Семен Лившин, Виктор Шендерович и Александр Володарский

* * *

Вятчане оказались людьми ещё и очень хлебосольными. После заключительного концерта нас повезли в чайную избу, где мы изрядно напились. Были самовар, пряники-баранки, водка и замечательный, но, увы, крайне возрастной женский хор народной песни. А-ля «бурановские бабушки» в народных одеяниях пели и пели. А мы пили и пили.

Признаюсь, я «сломался» первым и, под белы рученьки, был препровождён в гостиницу. С Ильёй же совладать не удалось – он был большой и высокий, поэтому заснул, где сидел, уронив добру голову на стол.

Илюша был блестящим и остроумным рассказчиком. Утром, еле ворочая языком, он дополнил картину вятского гостеприимства:

«Пробуждаюсь я, поднимаю голову, а напротив сидит бабушка в кокошнике, глядит на меня немигающим взглядом и сообщает: „Я тебя люблю”.

И так трогательно, что если бы дело происходило не за столом и не в одежде, я бы мог заподозрить, что она уже начинает ждать от меня ребёнка».

Я видел эту немолодую нимфоманку у вагона, в составе рыдавших в честь нашего отъезда хористок. Она плакала и обещала Илье непременно приехать к нему в Москву. Я стоял рядом и слышал, как она причитала: «Бедненький, ты же

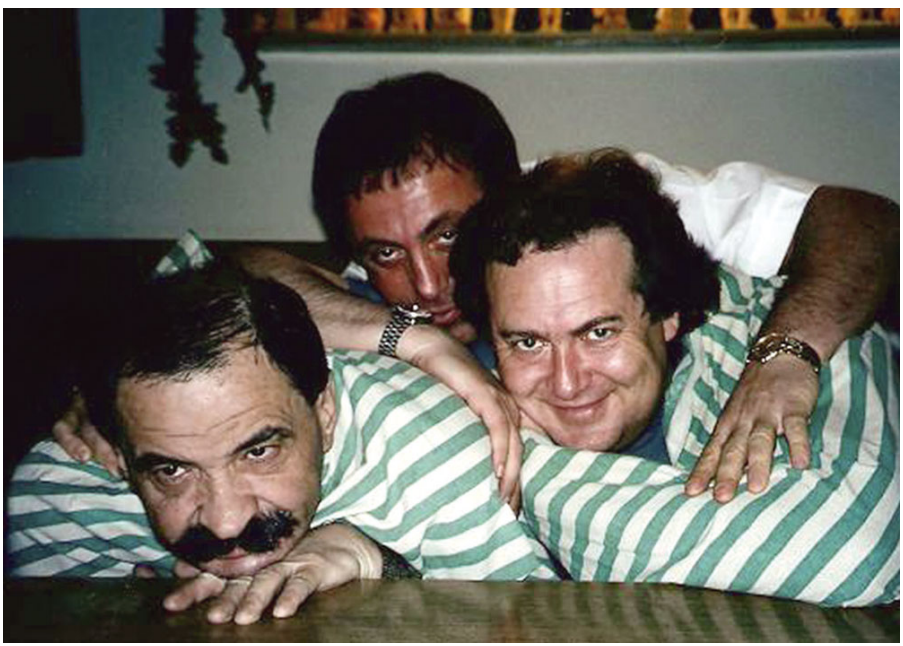
не сможешь без меня жить, забыть меня!»

Илья, как мог серьёзно, пообещал: «Я не забуду!»

* * *

В поезде, куда нас с горем пополам запихнули, мы принялись приходить в себя. Помог нам в этом наш попутчик Санёк. Он сам так представился. Первой его фразой была: «Пацаны, пить будете?» На наш коллективный кивок он продолжил гениально: «Тогда давайте деньги, Я ЗНАЮ, ГДЕ В ЭТОМ ПОЕЗДЕ САМАЯ ДЕШЁВАЯ ВОДКА». Подобное ЗНАНИЕ было бы естественным в незнакомом городе, но знать, где самая дешёвая водка в поезде!

Оказалось, ехал Санёк из города Лена уже трое суток. Открытый, простодушный, Санёк через день общения с соседями по купе сообразил, что этак до Москвы доедет без денег. Вот ни за что не угадаете, как он решил выйти из ситуации.



Ах, как хочется вернуться в «Городок»!

Санёк пошёл к проводнице и сдал ей свой пухлый кошелёк, сопроводив этот благоразумный поступок таким текстом: «Я тебя просить буду, умолять, я тебя бить буду, но до Москвы его мне не возвращай!»

Проводница была женщина дородная, и все наскоки щуплого, компактного Санька завершались его воплями, слезами,

а однажды он вообще огрёб по полной программе, вернувшись из очередного вояжа за своими кровными с синяком под глазом.

Обо всём этом нам поведали хохочущие пассажиры, чьи проездные билеты не обещали такой шоу-программы.

Арнис Лицитис

На гастроли фестиваля «MORE SMEHA» в Белоруссию я пригласил известного киноартиста Арниса Лицитиса. «Притянул за уши» идею, что от рижского фестиваля должен быть хоть один латыш.

Далёкий от юмора и от его чувства, Лицитис брал зал узнаваемостью, латышским шармом и акцентом. Специально для него я написал два монолога, и Арнис хорошо вписался в программу, в которой выступали Илья Олейников и Юрий Стоянов, Аркадий Арканов, Клара Новикова, Юрий Гальцев и другие.

Концерт в Бобруйске подарил городу рижский бизнесмен и настоящий полковник Валерий Солдатов, дилер «Белшины» в Латвии. Банкет по окончании концерта был знатный. Присутствовали мэр города, генеральный директор «Белшины» с жёнами, другие особо приближённые лица. Великим льстит знакомство с популярными артистами.

Нам высказали большое спасибо за праздник и предложили то, о чём артистам два раза повторять не приходится, – пить и закусывать, и понеслось…

Несмотря на послеконцертную усталость, вести застолье тоже пришлось мне.

– Думаю, будет справедливо, – начал я, – если с ответным словом выступит наш талисман, символ Риги, прекрасный актёр Арнис Лицитис.

Арнис аж поперхнулся, экспромты – далеко не его поля ягоды. Он поднялся с рюмкой в руке и с приятным акцентом поблагодарил хозяев за приём, за радушие. Прошло минут десять, я:

– Думаю, будет справедливо, если и второй тост сегодня произнесёт Арнис Лицитис.

Этого подвоха Арнис ожидал ещё меньше, чем в первый раз. Он медленно встал и, не зная, что сказать, произнёс: «Клара! Что я должен сказать?»

Клара помогла: «Ну, наверное, ты должен выпить за меня, похвалить мой наряд. Оценить красоту других женщин, сидящих

за этим столом. И предложить мужчинам стоя выпить за нас».

Арнис завершил: «Вот за это и выпьем, стоя!» Что мужчины и проделали.

Ещё через десять минут прозвучало:

– Будет справедливо, если и третий тост произнесёт Арнис Лицитис.

Когда на исходе второго часа я произнёс: «Будет справедливо, если первым сегодняшнее застолье покинет Арнис Лицитис», – случилась истерика. Все хохотали так, что, казалось, сейчас и у мужчин от слёз потечёт тушь.

Арнис не подкачал. Он встал и ушёл, печально, но достойно.

Так в этом прекрасном латышском актёре зародилось чувство юмора.

Особо впечатлительного читателя прошу не переживать – через пять минут Арнис вернулся.

Леонид Якубович

Леонид Аркадьевич – удивительный человек. Настоящий, добрый, остроумный.

На один из фестивалей «Голосящий КиВиН» Лёня прилетел прямо с какого-то аукциона, из самолёта вышел форменный Леонид Аркадьич – в лакированных туфлях, в смокинге, в белой рубашке с бабочкой и без намёков на хоть какой-то багаж. Телезвезда вышла из самолёта, как выходят из такси.

Я встречал Лёню у трапа, спросил про багаж, в ответ:

– Какой багаж, Маркуша? Прибыл в чём мама родила!

– Лёня, теперь я хоть знаю, что настоящих звёзд мамы рожают прямо в звёздных костюмах!

Мы вместе посмеялись, и я предложил:

– Давай заедем ко мне, я тебе выдам майку, шорты, сланцы – хоть отдохнёшь, позагораешь перед вечерним журением. (Мы с ним в жюри юрмальского КВНа входили.)

– Ага, – ответил Лёня, – как же, потом приедешь ко мне, попросишься пожить на месяц – помнишь, я тебе маечку давал!..

* * *

Лёня блестяще владеет русским, и лексически и интонационно, поэтому мне было вдвойне смешно, когда в одном интервью он сказанул:

«Мы за выходные четыре-пять «полей чудес» снимаем, так что

к понедельнику я выхолощен до нуля».

Просто «выхолощен» означает «кастрирован».

* * *

Однажды мы с Леонидом Аркадьевичем вели большой бал.

С некоторых пор навязался к нам в праздники День Святого Валентина.

В историческое здание Рижской биржи на Домской площади набилось множество влюблённых и ищущих любви. Мы с Якубовичем поддерживали их романтичный пыл, шутили, проводили конкурсы – и был праздник, и было весело, и все были счастливы.

С Леонидом Якубовичем – ведущие Бала Св. Валентина, Рижская биржа

Когда же всё это счастье перелилось в танцевальную программу, мы с Леонидом Аркадьевичем решили незаметно улизнуть. Незаметно для организаторов, что означало: карета к подъезду подана не будет.

А до моей-то машины – метров 500 и минус 30 (это уже градусов).

Якубовича уважаю и люблю как прекрасного шоумена, остроумного собеседника и настоящего мужика. Мужик сказал – мужик сделал. И нас эти 500 минус 30 не остановили.

Смена «картинки»: два красавца, в смокингах, в бабочках, в лакированных туфлях, втягивая головы в плечи, бредут через продуваемую всеми ветрами Домскую площадь.

Мне как-то не по себе, я же местный, и, чтобы как-то замять ситуацию, говорю:

– Хорошо хоть, Лёнь, туфли у нас из натуральной кожи, тепло держат, ноги не так мёрзнут.

Леонид Аркадьич озабоченно покосился на меня и процедил сквозь поднятый воротник:

– Ты меня пугаешь, Маркуша, у Маресьева тоже не мёрзли ноги!

Долго ли, коротко ли – дошли мы до машины, согрелись и решили: два часа ночи, самое время поиграть в бильярд, или «на бильярде», как говорят «продвинутые». Переодеваться уже не стали, поехали как есть.

Но к бильярду-то надо купить пива!

Смена «картинки»: обычная продавщица обычного круглосуточного магазинчика, два часа ночи. Посапывает во сне за прилавком.

Вдруг – дзинь! – дверной колокольчик извещает о пришествии двух инопланетян. В смокингах, в бабочках, а один – так вообще Якубович!

Бедная женщина всплеснула руками, перекрестилась, перекрестила Якубовича, меня, потом – пиво, селёдку, хлеб и «завтрак туриста».

А потом в бильярдной, расстелив газетку, мы всё это пили, ели под бильярд.

И было хорошо!

«Золотой остап»

Фестиваль «Золотой Остап» в Санкт-Петербурге – международный фестиваль юмора и сатиры, младший, но более масштабный и талантливый брат фестиваля «MORE SMEHA». Проводился с 1992 года.

* * *

Концерты, ночные посиделки, уличные акции – чего только не дарили организаторы фестиваля жителям и гостям северной столицы! Мы под водку открывали памятник Чижику-Пыжику на Фонтанке, устраивали автопробег на детских электромобилях (все были в белых фуражках и шарфах а-ля Бендер), посещали

вернисажи, на которых в роли эксперта блистал Вадик Жук. Это были настоящие праздники!

Президент фестиваля «Золотой Остап» Виктор Биллевич – гость «MORE SMEHA-1998»

Президент фестиваля «Золотой Остап» – писатель, эстрадный драматург Виктор Биллевич. Кроме него, идейными вдохновителями и сопредседателями оргкомитета фестиваля были писатель Владимир Николенко и известный петербургский предприниматель и меценат Сергей Рогов. Смерть последнего в 1996 году сильно подкосила «Золотого Остапа».

Фестиваль был ежегодной церемонией награждения профессиональными премиями «Золотой Остап» за наивысшие достижения в жанре сатиры и юмора. Лауреатам премии «Золотого Остапа» вручался диплом лауреата и статуэтка «Золотого Остапа» – позолоченная фигурка Остапа Бендера.

Определяла лауреатов Академия академиков «Золотого Остапа».

На заседаниях Академии имел честь присутствовать и я.

Помню, как «Золотого Остапа» за лучшую комедийную роль

в кино решили дать Лёне Ярмольнику за сына Барона Мюнхаузена в захаровском фильме «Тот самый Мюнхаузен». Больше всех возмущался Хазанов, доказывая преимущество только что вышедшего фильма Николая Досталя «Маленький гигант большого секса» и главной роли Марата, которого сыграл сам Хазанов. Но его обидам никто не внял.

Президент фестиваля «Золотой Остап» Виктор Биллевич вручает лауреатскую премию Марку Дубовскому

Лауреатами премий становились актёры и писатели, танцоры и клоуны, художники и музыканты…

Помню, на одной из церемоний мы сидели рядом с Лёвой Новожёновым. Когда «Золотого Остапа» присудили Владимиру Спивакову с его «виртуозами», Лёва всерьёз поинтересовался у меня: «Не знаешь, а почему Спивакову? Почему не Моцарту?»

Мы с Витей Биллевичем дружески, по-президентски, обменялись призами: он из Риги увёз Кубок Аркадия Райкина, а мне на 10-летие фестиваля «MORE SMEHA» был вручён «Золотой Остап» с формулировкой «За преданность жанру и безграничность».

* * *

Картина моего повествования будет неполной, если я

не признаюсь, как опозорился на одном из концертов «Золотого Остапа». Мне до сих пор стыдно вспоминать тот день.

Шёл торжественный концерт. Я в программе – как зарубежный гость. Моя задумка была выйти на сцену, поздравить, пожелать, пожать своей президентской рукой президентскую руку Биллевича и уйти.

Но бес меня попутал прямо перед выходом на сцену. Дело в том, что передо мной подряд выступали высокие сановники с похожими миссиями, публика откровенно скучала. Чтобы зевота её вообще не одолела, я нашёл за кулисами гитару, наскоро накропал по памяти на листе один из своих монологов, и тут меня объявляют.

Мой выход на сцену стал вершиной моей сценической безвкусицы. Впопыхах, неподготовленный – и это в таком концерте! Вместо задуманной здравицы в честь «Золотого Остапа» я зачем-то прочёл текст о женщинах. К тому же прочёл его, сжимая между ног мешавшую рукам гитару. А потом спел одну из своих пародий, которую исполнял Илья Олейников.

Чтобы мне впредь неповадно было, насладитесь этой картинкой ещё раз: концертный зал «Олимпийский» полон, я в строгом костюме, с гитарой между ног, читаю неуместную чушь. И мне стыдно.

Простите меня, зрители того концерта и лично ты, друг Биллевич, – больше себе такого я не позволял.

Два Марка

Однажды на фестивале «Золотой Остап» меня поселили в двухкомнатный номер. Моим соседом оказался тёзка Галесник, главный редактор израильского юмористического журнала «Бесэдер».

Вот только узнал я об этом соседстве случайно.

Когда я заселялся, Галесника в номере не было. Только я принял душ и переоделся, раздался звонок. Ласковый женский голос:

– Марик?

– Да. – Это Аня.

– Очень приятно.

– Что же ты мне не звонишь?

– А я и не знал, что должен был позвонить.

– Как ты можешь, ты же обещал!

И дальше полился обильный поток обид и упрёков. Остановил я Аню совершенно убийственным для неё вопросом:

– Аня, извините, а Вы кто?

Она бросила трубку.

Когда пришёл Галесник, я понял, что Марк – это не я, и передал ему разговор с Аней. Мы посмеялись.

Но это оказалось не единственным недоразумением.

Когда все гости фестиваля разъехались, организаторы столкнулись с тем, что из нашего номера был сделан звонок в Израиль. Пришлось выяснять, кто звонил. Галесник мог звонить в Израиль? Конечно – он же гражданин Израиля. А Дубовский мог? Мог – он ведь тоже еврей.

Короче, набрали израильский номер:

– Кто вам звонил из Питера, Марк Галесник или Марк Дубовский?

Но трубку-то поднял родственник Галесника:

– Это звонил Дубовский.

Мы говорим КВН – подразумеваем масляков

Александр Васильевич Масляков – гость «MORE SMEHA-1996»

Когда в 1996 году Александр Васильевич побывал на «MORE SMEHA» в качестве почётного гостя, он охотно посидел в жюри, получил Кубок Аркадия Райкина и, довольный, отбыл в Москву.

На дорожку мы с ним успели поговорить о КВНе, о Юрмале, опустевшей и опустившейся в постсоветское время. И придумали, что самое время Юрмалу реанимировать и что летний музыкальный фестиваль КВН «Голосящий КиВиН» (первый годом ранее прошёл в Воронеже) – самое подходящее для этой цели

мероприятие.

«Жди», – напоследок сказал Александр Васильевич, – на следующей неделе прибудет мой генеральный продюсер, вы с ним всё и обсудите.

И улетел.

Через неделю прибыл обещанный «генерал», Андрей Лобов, и лето в Юрмале надолго невозможно было представить без КВН.

«MORE SMEHA» проделало большой путь: от Дома офицеров в Риге до концертного зала «Дзинтари» в Юрмале. И расстояние от Дома офицеров до «Дзинтари» – это ещё и путь от подполковника, руководившего этим Домом (помните его крики в 1991 году?), до «генерала» Лобова.

В «Дзинтари» в 1996 году не было никого и ничего.

Знаменитый некогда зал пустовал и нагонял грусть. Неухоженная территория, облезлые деревянные скамейки и никаких концертов.

КВН для меня – лучший телевизионный проект.

Две неразлучные составляющие: КВН, фонтанирующая, энергетически мощная игра, и Масляков, настоящий профи, ревностно оберегающий возделанный им сад.

Александр Васильевич возглавляет мой топ лучших телеведущих. (Если кому интересно, в тройке лидеров ещё Якубович и Ургант.)

* * *

В это трудно теперь поверить, но в 1996 году концертный зал «Дзинтари» был абсолютно «мёртвым», и мы с Александром Васильевичем стали его первыми реаниматорами.

Ещё труднее себе представить, как я уговаривал Александра Васильевича продавать билеты на первый фестиваль, ведь в Москве на съёмки игр КВН вход был бесплатным. А уж представить себе цены на наши первые билеты – по 5 латов – и вовсе невозможно. Сегодня зрителей не останавливают и 500 евро за билет.

* * *

В конечном счёте, думаю, деньги (точнее, всё возраставшие барыши) и сыграли свою роль в нашей размолвке с КВН.

А. В. Масляков и М. Дубовский. Быть КВНу в Юрмале!

Восемь лет я продюсировал этот успешный во всех отношениях проект.

За эти годы мы тесно сблизились с дружной семьёй Масляковых. Светлана Анатольевна Маслякова – жена, друг, главный режиссёр, они всегда вместе. Их отношение друг к другу и к двум своим главным детищам – Саше Маслякову-младшему и КВНу – не может не вызывать восхищения.

Я ещё пошутил в то время: Саша Масляков-старший, Саша Масляков-младший, Среднего не дано!

Люди Масляковы не самые простые – и обидеть могут, и послать куда подальше. Сами квнщики прозывают Александра Васильевича Барином – за отношение к ним как к «крепостным», за строгий нрав, но убеждён: именно эти масляковские качества превратили КВН в преуспевающую империю.

Поэтому мне легко понять (тяжелее принять) эмоции Масляковых, вызванные телеэфиром финального концерта первой «Новой волны»: когда на сцену, вслед за Пугачёвой, Крутым, Паулсом и другими звёздами вызвали и меня, как директора фестиваля. Реакция Масляковых, учитывая их вышеназванные характеристики, вполне адекватна: мы столько лет раскручивали эту Юрмалу на Первом канале, а тут!.. Дубовский-предатель!..

Но я не был штатным сотрудником творческого объединения «АМиК» (А. Масляков и Компания) и как местный продюсер работал не только с КВНом.

Тем не менее, на нашей последней встрече Масляков заявил, что, мол, никаких моих личных заслуг в успехе КВНа в Юрмале нет, дальше они как-нибудь и без меня справятся.

По первому пункту заявление не показалось мне бесспорным: ну не оправдываться же?

Вспомнил только про себя, как в 1997-м костьми ложился, заступаясь за КВН на заседании Юрмальской думы, решавшей вопрос о запрете проведения «Голосящего КиВиНа» в «Дзинтари» вообще: депутатам показались обидными шутки квнщиков про латышей:

– Знаете, почему в Юрмале столько сосен? Это чтобы латыши не забывали о Сибири.

– Что русскому хорошо, то латышу потом с утра убирать.

Доброты и мудрости в этих высказываниях, конечно, маловато, но ведь, как заявили те же квнщики со сцены «Дзинтари»:

– Жизнь – как рояль: клавиши белые, клавиши чёрные и – крышка!

«Пожар» в Думе мне удалось затушить, и впоследствии с юрмальской сцены раздавались шутки политкорректные, а иногда и просто гениальные:

– Как умирают люди? Их аисты уносят.

Что до заслуг моих? Это не та формулировка, в которую я бы облёк свою многолетнюю работу с Масляковым. Для меня это было удовольствие. Ведь КВН – это не только шоу и успешный бизнес-проект, это, в первую очередь, образ жизни – творческий, озорной, по-хорошему хулиганский.

А это и мой образ жизни, ещё с 1976 года, когда я капитанил в своей первой команде КВН.

Сам же Александр Васильевич разобиделся не на шутку. Под угрозой отлучения от КВНа он запретил своим подопечным ездить ко мне на гастроли.

За прошлые годы я привозил команды ДГУ (Днепропетровск) и БГУ (Минск), «Дети капитана Шмидта» и «Уральские пельмени», «Новые армяне» и «Уездный город».

И вот – очередной мой анонс – сочинская команда «Утомлённые солнцем» с Мишей Галустяном. Всё уже оплачено: аренда зала, реклама, билеты – и тут масляковский указ!

Лёша Новацкий, их директор, звонит: прости, мол, но нам с Масляковым ещё жить.

Единственной командой, ослушавшейся Александра Васильевича, были уже пустившиеся в самостоятельное плавание по жизни «Уральские пельмени», последние чемпионы высшей

лиги КВН xx века. Их приезд и стал прощальной квнной гастролью под моим крылом.

Помню, Сокол (Дмитрий Соколов), под водочку, сказал: «Марк, мы всё понимаем, всё знаем, но мы на твоей стороне». Это прозвучало как тост.

Я «встретил смерть лицом к лицу»: моя ответная реакция, возможно, была не самой мудрой, но в духе КВН. Извинения перед зрителями выглядели так:

Объявленный на 24 октября
концерт команды КВН
«УТОМЛЁННЫЕ СОЛНЦЕМ»
отменяется
по причине переутомления Солнца.
Организаторы приносят свои извинения пострадавшим.
О дате возможного переноса концерта будет сообщено дополнительно.
При необходимости деньги можно будет получить
в Доме конгрессов в указанное на билете время.
Справки по тел.7334595.

И это была единственная отмена концерта за мои более чем 20 лет в шоу-бизнесе. Спасибо, Александр Васильевич!

А вдруг это она?

Обычно Александр Васильевич и Светлана Анатольевна Масляковы приезжали в Юрмалу за неделю до начала фестиваля «Голосящий КиВиН».

Квнщиков и репетиций ещё нет, и мы каждый день путешествовали по нашим культурным и гастрономическим достопримечательностям.

25 июня 1998 года. На сцене Рижского театра русской драмы Александр Сергеевич Грибоедов и Олег Меньшиков. Перед началом спектакля, как водится, невольно рассматриваем зал, публику, и Светлана Анатольевна интересуется:

– А кто эта пожилая дама рядом с Зоей Богуславской?

– Мама Максаковой, – уверенно отвечаю я, потому что уже видел эту даму вместе с Максаковой на концерте Задорнова.

– Да ты что, – отреагировал Александр Васильевич, – мама Максаковой давно умерла. Известнейшая певица была.

– Тише, Саша! – громко зашептала Светлана Анатольевна, будучи не вполне уверенной в правоте мужа.

– А вдруг это она? – предположил я, и наша компания во все рты заулыбалась.

Comedy Club

Многие считают, что именно эта программа сегодня затмевает и КВН, и все прочие программы.

Если и так, то вряд ли это добавляет плюсов нашему обществу.

Падение нравов, вульгарность, нижепоясная чернушность, матерщина – каким бы талантом ни прикрывались, уровня культуры всё это не повышает.

А затмевать КВН нелепо. КВН – состязание команд, Comedy Club – парад индивидуальностей. По сути Comedy Club – сборная мира из лучших Квнщиков: Мартиросян (Ереван), Галыгин (Минск), Харламов (Москва), Ревва (Сочи), Карибидис (Краснодар)…

Comedy Club – и географическое, и творческое достижение КВН.

КВН его резидентов сформировал, сделал звёздами, и, если сегодня платят большие деньги за производство «чёрного юмора», а для ТНТ «деньги не пахнут», почему бы этим не воспользоваться. К тому же, Comedy Club оттянул на себя творческое и вкусовое наполнение, мешавшее КВНу.

Comedy Club – это безумно смешной проект, делают его очень артистичные и обаятельные ребята, но на мой вкус есть у Comedy Club один жирный минус: этот жанр НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫМ, формат Comedy Club – закрытый клуб для взрослой публики.

Студентами мы тоже дурачились, подтрунировали друг над другом и над событиями в жизни, но нам за это не платили. Было просто весело и беззаботно.

Сегодня время денег. Больших денег. Мартиросян с партнёрами входит в список не самых бедных людей России.

И на здоровье! Если ты талантлив, остёр на язык, если смех и радость ты приносишь людям – получай по заслугам!

В спорте Месси и Роналдо, Болт и Исинбаева, Федерер и Шарапова – получают миллионные гонорары. Не надо завидовать их деньгам – завидуйте их здоровью! Так и столько бегать и прыгать могут единицы! Нам же достаётся наслаждение от их мастерства.

Гарик Мартиросян, или особенности национального хождения на концерты

В 1997 году привёз я на гастроли в Ригу команду КВН «Новые

армяне». Во главе с Гариком Мартиросяном, которого считаю лучшим капитаном в истории КВН. Команда в том году стала чемпионом, и в кассовом успехе мероприятия я не особо сомневался.

Каково же было моё удивление, когда к утру концертного дня было продано всего 20 процентов билетов. Это смертельный удар по моему карману, из которого были потрачены деньги на гонорар, на поезда, на гостиницу, на аренду зала, на рекламу.

Но у меня есть принцип – ни при каких условиях концертов не отменять. Похвастаюсь попутно: за 25 лет – всего одна отмена, из-за болезни артиста.

Мужественно провожу время с квнщиками, вожу их по городу, кормлю, пою, доставляю под вечер в зал. Они переодеваются в свои фирменные костюмы, я выхожу на сцену, чтобы представить рижанам «Новых армян» и… онемеваю. Зал – битком!

Выручил Гарик. По-кавээновски выручил – он из-за кулис в микрофон спародировал неприличный звук. В зале засмеялись, я подыграл: «Ой, извините!» – и объявил выход на сцену команды КВН «Новые армяне».

Праздник удался.

За ужином Гарик в ответ на моё удивление по поводу зала, заполненного в последний день, разъяснил:

– Понимаешь, мы, армяне, никогда не покупаем билетов заранее. В день концерта мы нарядно одеваемся, берём детей, родителей, друзей и идём получать удовольствие.

– Но как же так, – я продолжаю недоумевать, – а если вы придёте и билетов не будет?

– Ара, где ты такое видел, – удивляется бровями Гарик, – армяне, которые не смогут купить билетов, ненастоящие армяне!

«Аншлаг», «Кривое зеркало» или КВН

О, это давние соперники.

Квнщики постоянно шутят в адрес профессиональных артистов, те на их выпады не отвечают, считая это ниже своего профессионального достоинства.

Но Петросян и Масляков, понимают они это или нет, держат друг друга в тонусе.

Петросян вывел на сцену всех своих «звёзд» разом, приняв жанр квновской «линейки». Авторы уже пишут не только монологи, но и сценарии «домашнего задания».

Масляков увеличил круг соперничающих в одной игре команд почти до количества артистов «Смехопанорамы».

И то и другое – результат погони за плотностью смеха,

за репризностью. Растёт конкуренция с другими телепроектами – в основном, кстати, созданными бывшими квнщиками.

Елена Воробей у памятника

КВН и Масляков – вот истинная «фабрика звёзд». В отличие

от «фабрики» попсовой, выпускники КВНа не исчезают.

Конечно, Масляков наголову переигрывает Петросяна: свежие команды и лица, новые шутки, стилевое разнообразие. И Масляков всё это бережно выращивает.

Прежде чем появиться на Первом, студенты академии КВН – это образно, но именно так – проходят нешуточную школу.

Эстрадной попсе за КВНом, конечно же, не угнаться. «Узок круг» эстрадных авторов, мы знаем, чего ждать от Трушкина и Коклюшкина, Альтова и Измайлова и от их актёров: Винокура, Шифрина, Новиковой. Непыльная работёнка у маменков, дроботенков, ещенков – монологи склеены из анекдотов.

Калейдоскоп новых команд и лиц в КВНе – всегда непредсказуем.

Не потому ли вдруг проснулся интерес к КВНу у Задорнова, который не раз заявлял, что КВН не его поля ягода. Сегодня же в его сольных концертах участвуют и бывшие квнщики. Авторы, конечно же: от них можно столького нахвататься.

Игорь Маменко

Звезда Игоря взошла поздно.

Благодаря Коле Лукинскому, который привёл Игоря в «Аншлаг». Регина Дубовицкая выпустила в эфир первый номер Игоря – «Тёща». Позднее был и совместный номер Игоря с Колей – «Солдат и прапорщик».

Сегодня Игорь Маменко – заслуженный артист России, лауреат премии «Золотой Остап».

На гастроли в Ригу он приехал уже популярным артистом разговорного жанра. Анонсировал я его приезд рекламой «Чемпион мира по рассказыванию анекдотов».

Концерт в Риге прошёл «на ура», и нет причин этому удивляться.

Игорь неповторимый рассказчик. Анекдоты и смешные истории со сцены звучат зажигательно и самобытно. Он мастерски владеет интонациями разных народов – украинцев, кавказцев, эстонцев – и зал клокочет от смеха. А ведь ещё и неподражаемая мимика, которой он паузирует тексты.

Своим кумиром Игорь считает Юрия Никулина, который на арене цирка обходился без грима. Вызывать смех мимикой – вот высшее мастерство.

Юрий Владимирович знал бесчисленное множество анекдотов и рассказывал их, не лицедействуя, позволяя слушателю «заценить» саму анекдотическую ситуацию.

Игорь пошёл дальше: анекдотов зная тоже немерено,

он талантливо лицеприкладствует и будто бы искренне не понимает, почему все смеются.

Вспомните его до боли смешной рассказ про аттракционы с тщательно произносимым рефреном «публика неистовствовала».

Если Игоря прозвали «человек-анекдот», упомяну-ка я вскользь «человека-анекдотную энциклопедию». Брутальный, скандальный Роман Трахтенберг знал все анекдоты на свете и на спор заканчивал любой анекдот собеседника. Мы познакомились в питерском кабаре «Хали-гали», где он работал конферансье, но его искусство оказалось не моим. Я не ханжа, но и «Хали-гали», и сам Рома зиждились на матерной основе и доброту не излучали.

Игорь Маменко – напротив – добрый, весёлый, простой. Хотя какая-то неизбывная тоска его глазам знакома.

После концерта в ресторане мы о многом поговорили, попили водки, позакусывали. Нашли старого общего знакомого.

Был такой талантливый автор и актёр Александр Суворов, увы, уже ушедший из жизни. Оказалось, он был лучшим другом Игоря, они вместе учились в цирковом училище. А мы с Сашей познакомились в 1989 году на одесской «Юморине», в которой он победил как актёр. Потом я ездил к нему в Москву, в гости, мы тепло общались. Саша был глубоким автором и хорошим актёром. В репертуаре Игоря Маменко есть и Сашины рассказы, например, «Дух земли» – о том, как разлили самогонку и потом собирали землю на месте разлива…

Короче, расставались мы с Игорем уже добрыми приятелями.

«Он улетел, но обещал вернуться», – кажется, так сказала Фрекен Бок о Карлсоне.

Раймонд Паулс – дипломат

Раймонд Паулс, ещё не Маэстро

Весной 1991 года в Риге впервые проходил Международный фестиваль сатиры и юмора «MORE SMEHA» имени Аркадия Райкина.

Звоню Раймонду Паулсу: так, мол, и так, Рига, родина Райкина, фестиваль, было бы здорово видеть Вас в жюри, для многих именно Вы истинный символ Латвии.

Раймонд Волдемарович, привычно пожевав губами телефонную трубку, через паузу объявляет:

– Да, спасибо, я знаю этого парня (это о Райкине), привет ему (Аркадий Исаакович три с половиной года как умер), но как раз

в эти дни меня в Риге не будет.

* * *

Летом 1996 года в Юрмале впервые проходил Международный музыкальный фестиваль команд КВН «Голосящий КиВиН».

Звоню Раймонду Паулсу: так, мол, и так, КВН, Масляков, фестиваль музыкальный, было бы здорово видеть в жюри именно Вас как истинный музыкальный символ Латвии.

А Раймонд Волдемарович-то наш с некоторых пор не просто Маэстро, а ещё и политик, и тогдашний советник по культуре самого президента. Поэтому, привычно дожевав трубку, он через паузу объявил:

– Да, спасибо, я знаю этого парня (это о Маслякове), привет ему, но как раз в эти дни я уезжаю из страны отдыхать.

Мой невоздержанный язык отреагировал молниеносно:

– Что же Вы, Раймонд Волдемарович, сделали со страной, если уезжаете из неё отдыхать?

* * *

Эти два эпизода словно списаны под копирку.

Раймонд Паулс – это и талант, и опыт, и зрелость. Маэстро, политик, советник президента по культуре, он заготовил себе шаблоны ответов и поведения на большинство случаев жизни.

В моём случае обе ситуации требовали от Величайшего не только самооценки, но и сохранения имиджа в глазах антирусской общественности. Поэтому оба «нет» звучали как защита от возможных проблем.

* * *

4 января 2012-го латвийский новостной портал «Делфи» процитировал Раймонда Волдемаровича:

«Однажды я в шутку сказал: „Было бы хорошо, если бы мэром Юрмалы был еврей – уж он бы знал, что и как делать“.

Потом я случайно встретил Сухаренко, начальника еврейского общества, и он меня успокоил: „Мы уже над этим работаем“». Это Маэстро вроде как сыронизировал.

Оргкомитет «Новой волны-2002» в Юрмальской Думе. Лайма Вайкуле, Марк Дубовский, Раймонд Паулс

Позвольте мне поёрничать в ответ.

Однажды, в 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 годах, маэстро Паулс в шутку сказал, что больше не будет участвовать в «Новой волне». Было бы хорошо, если бы в Юрмале вместо русского проходил аналогичный латышский фестиваль – уж он бы знал, что и как делать.

Потом я случайно встречал Паулса, признанного начальника латышского общества, и он меня успокоил: «Мы уже над этим работаем».

В 2013 году Паулса в «Новой волне» не стало.

* * *

А вообще Раймонд Волдемарович – удивительный человек. Творческий, умный, щедрый. Скольких юных певцов и музыкантов вывела на сцену его музыка, сколько зрелых мастеров стало «звёздами»!

Будучи первым директором фестиваля «Новая волна», я не раз бывал у него и дома, и на даче. Мы обсуждали творческие вопросы, оценивали шансы латвийских конкурсантов – Паулс больше переживал именно за них, организационная «шелуха» его не трогала, это было поле Игоря Крутого.

Для участия в «Новой волне» от Латвии я «сосватал» Паулсу певицу и актрису Театра русской драмы Нику Плотникову.

Веронику знаю с 14 лет. С её 14 лет. Выводил юную

красавицу на сцену фестиваля «MORE SMEHA», она пела пародии в детском «Ручейке смеха». Потом Ника окончила театральную студию, играла в КВН. Александр Васильевич Масляков буквально рдел от удовольствия, когда Ника-«Пугачёва» пела ему на мотив «Арлекино»:

– Александр, Александр, Александр Масляков,
Только в вашем КВНе столько славных мужиков!

* * *

У Ники голос – один на миллион. Всего один раз в жизни я физически ощутил забег мурашек по всему телу – Ника играла в театре моноспектакль «Пиаф».

Не устоял и Раймонд Волдемарович. Он очень вдохновился. Много репетировал с Никой, три песни для конкурса были отточены Маэстро лично.

Меня переполняла радость. Ведь участие Вероники Плотниковой в «Новой волне» я считал и своим достижением.

Я ощущал себя автомехаником из анекдота: когда тот за один болтик запросил 100 долларов, а на возмущение клиента: «За один болтик целых 100 баксов?!» – ответил: «Нет, за болтик 1 бакс, а 99 – за то, что я знал, какой именно болтик!»

Я ЗНАЛ певицу, которая была нужна Паулсу!

* * *

Беда пришла откуда не ждали: Ника «перегорела».

На конкурсе её было не узнать: от страха её бил озноб, она была скована, голос дрожал. Паулс был в гневе, кричал мне: «Зачем она полезла на сцену, если умеет так бояться!»

Увы, театральная сцена, основной хлеб Ники, лишила её свободы на сцене эстрадной. Шестое место на «Новой волне» – для Ники провал.

На следующий год Раймонд Волдемарович звонит мне: «Марк, я нашёл парня, который может победить в „Новой волне”… Он тоже из Театра русской драмы. Евгений Шур». В ответ я только улыбнулся: «Раймонд, Женю знаю не первый год, у него действительно прекрасный голос, но в „Новой волне” есть возрастной ценз, а Шуру уже за сорок.»

И это был единственный раз, когда я слышал мат

в исполнении интеллигентнейшего Маэстро.

Тот неравнодушный Раймонд Паулс, Паулс-творец, Паулс-учитель заслоняет в моих глазах Паулса – политика и дипломата.

Молния

Из-за того жизненного эпизода с «интеллигентным» матом Паулса не могу не поделиться похожей историей, правда, «из другой оперы».

Мой добрый приятель, врач Игорь Бородулин, поведал случай из своего опыта работы в скорой помощи.

Был месяц май. Надвигалась гроза. Врачи скорой помощи сбивались с ног. Особенно досаждали гипертоники, люди, крайне чувствительные к любым изменениям в атмосфере. Когда же разразилась гроза, вызовы прекратились.

Пришло заслуженное отдохновение, врачи смогли расслабиться, попить кофейку.

А за окнами бушевало, как никогда, гром и молнии представали во всей красе! Бабахало и сверкало так, что крестились даже атеисты. И вдруг по селектору зазвучал взволнованный голос диспетчера:

«Внимание! Дежурным машинам, находящимся в районе Стахановского моста, немедленно следовать по адресу: улица Маскавас, 203! Мужчине молнией повредило пенис!»

Случай уникальный! По указанному адресу с разных сторон понеслись сразу четыре автомобиля. Доктора оперативно готовились к реанимации пострадавшего по полной программе: лекарства, шприцы, капельницы.

Смена «картинки»: во двор дома с сиренами и мигалками одна за другой въезжают машины скорой помощи. Навстречу им из-за сарая выходит синюшного вида персонаж и гордо радуется:

– Это я вам звонил! Серёга, «скорая» приехала!

Из-за того же сарая буквально выползает Серёга, еле встаёт на ноги и спрашивает у врачей:

– Ребята, у вас зелёнка есть? Я тут пошёл за сарайку по нужде и нечаянно «молнией» прищемил себе!.. Очень больно.

После ошеломляющей паузы вместо зелёнки Серёга получил такое!.. Матюгом разразилась даже седовласая докторесса, никогда до этого не говорившая по-русски!

Врачи, участники той истории, пришли к выводу, что клятва Гиппократа нуждается в кое-каких примечаниях.

Михаил Танич

Михаил Исаевич был легендой и настоящим человеком.

Михаил Задорнов, Марк Дубовский, Михаил Танич и худрук концертного зала «Дзинтари» Лев Островский

Для кого-то его жизненный путь славен боевыми наградами (орденоносец, дошёл до Одера, был ранен), для кого-то – количеством песенных хитов на его стихи.

Всё это так, но лично для меня главное в мужчине – это когда любимая женщина рядом излучает свет. Вдова поэта Лидия Козлова прекрасна вне возраста, она всегда мила, улыбчива, мудра. И всегда была рядом с мужем. Их семейная пара восхищала меня при каждой встрече. Они прожили вместе больше полувека.

Моя любимая песня Юрия Антонова «Зеркало» – на стихи Танича. Я под неё знакомился (пел под гитару) и уже больше 35 лет живу с одной-единственной женщиной.

«Таничи» (Михаил Исаевич с рождения Танхилевич, Лидия Николаевна – Козлова) много времени проводили в Юрмале, часто бывали в концертном зале «Дзинтари», где я не раз проводил концерты.

Михаил Исаевич пенял мне на невнимательное отношение к его «Лесоповалу»: «Марк, ты мог бы и наш концерт организовать». Но я мягко отнекивался: «Михал Исаич, дорогой, я Вас очень уважаю, но у „Лесоповала”, чего скрывать, своя аудитория, и его концерт никак не вписывается в один ряд с моими, в основном шутейными, проектами. Жванецкий, Задорнов, КВН – и вдруг „Лесоповал”».

А ещё я признался Таничу, что считаю блатную песню самым искренним, самым душевным песенным жанром.

Для таких, как «Лесоповал» (благодаря стихам самого Танича), как Александр Новиков, Иван Кучин, это песни о собственном прошлом, о нравах уголовно-преступной среды.

Для других, и их всё больше, блатная песня – это подражание, стилизация.

Всё чаще поются песни, выходящие за рамки криминальной тематики, но с сохранением характерных мелодики, жаргона, исполнения.

Владимир Высоцкий прославился именно в этом жанре. И Александр Розенбаум.

Нынче блатную песню именуют русским шансоном. На нём повырастала целая плеяда звёзд: Михаил Круг, Любовь Успенская, Михаил Шуфутинский, Вика Цыганова, Сергей Наговицын, Трофим и другие.

Михаил Исаевич внимательно слушал, добавлял свои мысли и имена и остался доволен моей лекцией.

Таким образом я словно бы ещё раз извинился за то, что не согласился привезти на гастроли «Лесоповал».

Тогда я признался Таничу, что и сам, всего однажды, написал блатную песню. И что никакие мои стихи я не переделывал так тщательно и мучительно. И как потом проверил её на знакомом, отсидевшем восемь лет. Я пел и смотрел на его лицо. После чего он, ничего не сказав, встал, крепко пожал мне руку и ушёл.

«Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Михал Исаич, – спой и мне!» Я принёс из-за кулис гитару, сел напротив и спел.

Вот эта песня:

Под ногами шуршит листва,
По аллее бредёт братва,
Кто на стрелку, кто просто так,
Погулять натощак.
А затылочки бритые
Да кепчонками крытые,
А в глазах пережитые
И удача, и страх!

Судьбы нам пишут вороны,
Да всё перьями чёрными,
И пророчат нам столько бед
И в лицо, и во след.
А душа вся искомкана,
Изувечена ломками,

Открывается фомками,
К ней ключа уже нет.

Сядем, выпьем по соточке
Зажигающей водочки,
Чтобы в наших сердцах крутых
Запах ветра не стих,
За житуху удалую,
За маманю усталую,
За любовь запоздалую,
За детей неродных!

Припев:
А братва живёт по понятиям,
Узнаваемая по лицу,
Разговаривает по матери,
Приговаривает по отцу.

Я пел и смотрел на лицо Танича. Михал Исаич ни разу не шелохнулся, а когда я закончил, произнёс: «Хорошая песня, стихи точные, припев особенно удачный, – потом улыбнулся, – тебе бы посидеть, и мог бы стать замечательным блатным исполнителем».

«В смысле, будете у нас на Колыме? – отшутился я. – Нет, уж лучше Вы к нам! На концерты!»

Но мне было приятно уложить лестный отзыв мэтра жанра в копилку своих достижений.

Михаил Турецкий

«Хор Турецкого» – коллектив уникальный.

Его «живые» голоса способны заменить оркестр. Десять вокалистов – со звучанием на любой вкус: от баса-профундо Евгения Кульмиса до контр-тенора Вячеслава Фреша.

Михаил Турецкий, лирический тенор, создал арт-группу с безграничными возможностями и продолжает доказывать миру, что настоящие профессионалы голоса могут всё.

Когда я привозил «Хор Турецкого» с концертом в Ригу, мы с Мишей провели прекрасный вечер вдвоём. Поужинали, погуляли по городу. Миша оказался прекрасным собеседником и рассказчиком. Коренной москвич, он рассказывал о своём детстве, о своих родителях, выходцах из Белоруссии. Он был поздним ребёнком, мама родила его в 40 лет, отцу было 50. Мама

дала обоим сыновьям свою фамилию, потому что всю её семью расстреляли фашисты. Так Миша стал Турецким.

Он рассказал, что его первым музыкальным инструментом была флейта-пикколо – просто потому, что дешевле прочих: родители, прошедшие всю войну, жили бедно.

Мы проговорили несколько часов, но не передавать же здесь всю нашу беседу?

В «Хоре Турецкого» Мишу называют «Царь». Он требует к себе повышенного внимания, селится в «люксах», ездит на лимузинах, но для публики главное – он «царь» на сцене.

Миша безраздельно владеет аудиторией. Его тексты, подводящие к песням, выписаны скрупулёзно и выливаются в мастерский конферанс с точнейшими интонациями и с душой. Миша умеет влюблять в себя зал. Миша умеет сводить с ума женщин. Настоящий еврей умеет пленить сердце женщины. Миша Турецкий – настоящий.

Где-то, уже не от Миши, слыхал, что на день рождения коллектив «Хора Турецкого» подарил своему руководителю большую матрёшку – «Царя Михаила», в которой остальные матрёшки были с лицами солистов хора.

А ещё «Хор Турецкого» подарил своему главному Турецкому флейту-пикколо с прозвищами всех певцов, выгравированными по всей аппликатуре.

«Новая волна»

Когда руководство концертного зала «Дзинтари» обратилось ко мне за советом: как бы возродить знаменитый песенный фестиваль «Юрмала», принесший истинную славу как самому залу, так и городу в целом, я не смог остаться безучастным.

Мы с худруком зала Львом Островским провели мозговой штурм и поехали в Москву. Игорь Крутой аж руками всплеснул: «Мы тут как раз головы ломаем по поводу конкурса молодых исполнителей».

Видимо, так звёзды (настоящие) совпали.

Вдобавок Лев Островский «подогнал» Игорю Крутому и латвийского денежного партнёра, своего знакомца Александра Шенкмана. А дальше, как говорится, дело техники: создали оргкомитет, переговорили с Паулсом, назначили двух директоров – и понеслось.

Компания АРС – это целая фабрика шоу-бизнеса, и то, что мы с Лёвой Островским предложили реанимировать песенную Юрмалу именно АРСу, было попаданием в «яблочко». АРС – это и продюсерский центр, и телевидение, и авторские права, и сам

Игорь Крутой с его авторитетом и администраторским талантом.

Кстати, забавно, у всех «вершков» АРСа были «говорящие» фамилии. Крутизну Крутого не оспоришь, а ведь ещё финансовым заправилой компании был Кормильцев, представительским директором «Новой волны» – Румянцев.

«Новая волна-2002», Марк Дубовский, Лайма Вайкуле, Джей Стивер, Филипп Киркоров

Работать АРС умеет хорошо, что есть то есть. Другое дело – какими методами. Они же, как говорится, художники неместные: налетят, натусуются – и назад, в Москву. А что происходит в Латвии, как сталкивается их великодержавный шовинизм с нашими ментальными реалиями, никого из них не волнует. Ответ один: мы вкладываем деньги в вашу страну, будьте счастливы и благодарны нам.

Шоу-бизнесом правит не государственный, а частный капитал, поэтому государственные институции, ничего не вкладывая, получают прибыль, а потому благодарны «Новой волне» – за прирост туризма, денежного оборота и прочих сопутствующих «наворотов».

Но сколько же, извините, дерьма мне как директору «Новой волны» приходилось разгребать за арсовцами! Жена с дочкой котёнка домой принесли, так я его даже Арсиком назвал – столько раз в день он нужды свои справлял. Так то маленький забавный котёнок, а эти тигры саблезубые – и не описать, сколько

гадили.

Административная работа по организации «Новой волны» причиняла мне целый сонм непознанных ранее «удовольствий».

Бытовые и технические райдеры звёзд приходили в последний момент, и нам, заложникам ситуации, по всем позициям приходилось платить по-дорогому.

Мои администраторы много раз покупали и отменяли авиа-и железнодорожные билеты, мы теряли тысячи долларов.

Списки на поселение артистов приходили до последнего дня фестиваля, гостиничная бронь трещала по швам. Как и организация трансферных перевозок – кто, куда, откуда и на чём поедет, было непредсказуемо.

Поначалу мне было искренне жаль Александра Шенкмана: как же АРС над ним измывался! Смета расходов Шенкмана, спасибо АРСу, росла-набухала с каждым днём. Будучи директором фестиваля, я, как мог, сдерживал аппетиты москвичей, защищал интересы и кошелёк Шенкмана, но условия договора с Крутым и личные амбиции не позволяли Александру Исааковичу отступать – приходилось уступать.

Послужной список Шенкмана как бизнесмена довольно весом: банк «Балтия», консорциум «Русская сталь», но шоу-бизнес – статья особая, точные цифры появляются не сразу. А уж если в твоём договоре с партнёром указаны только доли да обязанности, точных цифр можно и вовсе не дождаться.

Этим и пользовался АРС, подкладывая «грабли» начинающему шоумену Шенкману. Я считал своей задачей эти «грабли» убирать, но привыкший к миру точных финансовых схем Шенкман искренне недоумевал: почему он, председатель оргкомитета «Новой волны», никак не может добиться от своего оргкомитета ясной и полной картины затрат и доходов? Как же так, возмущался он, ведь АРС – такая опытная концертная организация?

Правильно, утешал я его, именно богатый опыт и позволяет АРСу так тебя использовать.

Мою правоту Шенкман горько признал, как минимум, дважды. В первый раз, когда прослезился, подсчитав свои убытки по первой «Новой волне», во второй – когда жертвой «надругательства» со стороны АРСа стал и его приятель, глава Baltic International Bank Валерий Белоконь.

Белоконь поддержал удручённого первым фестивалем Шенкмана и профинансировал подготовку второго фестиваля. В качестве же гарантийного обеспечения своих вложений банкир получал все билеты на фестивальные мероприятия, о чём и был подписан договор с «Новой волной». Под это дело банк даже создал компанию для продажи этих билетов, и я, по личной просьбе Белоконя, проводил инструктаж с новоявленным тикет-сервисом.

Подзабыл, видно, Валерий Валерьевич мудрый анекдот:

«Возле банка сидит еврей и торгует семечками. К нему подходит другой еврей и говорит:

– Мойша, дай взаймы десять рублей.

– Не могу. У меня с банком договор – я не даю в долг, они не торгуют семечками».

Так вот, как бы Валерий Белоконь и К° ни готовились, как бы ни распространяли VIP-пакеты билетов, как бы ни подсчитывали грядущую прибыль – АРС и тут оказался на высоте. Опытные банковские юристы не учли в договоре с «Новой волной» одной маленькой закавыки: да, банк получал все билеты, но в договоре не значилось, когда!

А дальше – дело техники, самый обыкновенный шантаж: АРС стал требовать от Белоконя внести кое-какие изменения в уже подписанный договор.

У Белоконя, надо отдать ему должное, лимит самоуважения был далеко не исчерпан – не потакать же форменному разврату АРСа?

И вот, до открытия фестиваля месяц – билетов в продаже нет, две недели – билетов в продаже нет, десять дней до открытия фестиваля – билетов нет!

(В скобках замечу, что Валерий Белоконь с честью испил всю горькую чашу до дна. Несмотря на беспардонную «порядочность» «Новой волны», он все условия договора выполнил. Полученные – за неделю до фестиваля! – билеты раздал друзьям да приятелям, организовал каждодневные пышные afterparties, а сам исчез. И никто, даже самые близкие друзья в течение всего фестиваля «Новая волна» не могли его найти. Если Валерий Валерьевич не прочтёт эти строки, кто-нибудь, пожалуйста передайте ему: я искренне им восхищаюсь.)

Короче, за девять дней до фестиваля билеты оказываются в моём офисе, и я оказываюсь зажатым в жутчайшие «тиски»:

с одной стороны, строжайшая директива АРСа билеты Шенкману-Белоконю не отдавать, с другой – Шенкман-Белоконь и предчувствие необратимого провала фестиваля, если билеты срочно не запустить в продажу. Я даже не знаю, что на меня давило больше: угрозы с обеих сторон (и АРС, и Шенкман запугивали меня, как могли) или внутренняя этическая ломка. Врагу не пожелаешь моих переживаний в те окаянные дни.

Кто мог помочь разобраться в той ситуации?

Паулс? Раймонд Волдемарович, в отличие от Крутого, человек сугубо творческий, с его помощью мы с Лёвой Островским решали многие именно творческие вопросы, и нагружать маэстро оргпроблемами нам никогда даже в голову не приходило: истинное народное достояние нужно беречь.

Сам же Лёва дать мне совет не отважился, оберегая свои отношения как с Крутым, так и с Шенкманом.

Невольным свидетелем моего душевного смятения был, кстати, и мой близкий тогдашний друг Миша Задорнов, с которым мы несколько мучительных для меня часов провели в ресторане, обсуждая наш новый совместный проект – «Юрмалину». Я изложил Задорнову как старшему товарищу всю эту ситуацию: «Миша, что мне делать, ты же опытный политикан». Задорнов оценил всю тяжесть моих переживаний, но совета тоже не дал: решай, мол, сам. Хотя об АРСе высказался крайне нелицеприятно, а с тем же Шенкманом его связывают приятельские отношения.

Михал Николаевич тем самым оправдал мой комплимент насчёт его политического опыта. И надо отдать ему должное: через некоторое время он этим своим «опытом» восхитил меня ещё больше при организации другого фестиваля – нашей с ним «Юрмалины».

И пришлось мне рубить этот дурно пахнущий узел самому. Сыграв за латвийскую сторону.

Билеты были переданы Шенкману с таким текстом: «Саша, я не хочу больше барахтаться в этой грязи, не хочу быть жертвой ваших с Крутым «добрых» партнёрских отношений, я лучше уйду – с поднятой головой и с сознанием выполненного долга».

Но куда там Шенкману до моей выстраданной горделивой образности! Шенкман, обрадованный СВОЕЙ победой над Крутым, уговорил меня доработать до конца фестиваля, заверив, что в обиду меня не даст, что он вообще никогда

и никому не позволяет обижать его людей.

На мне столько было «завязано», что пришлось согласиться и довести свою работу до конца. А миляга Шенкман по окончании фестиваля просто принёс меня в жертву, чтобы замять историю с билетами и наладить отношения с Крутым: виноват, мол, во всём один Дубовский, я его уволил, и всё отныне пойдёт как по маслу.

Попутно Александр Исаакович даже «забыл» со мной рассчитаться за два года работы. По окончании первой «Волны» он просил войти в его убыточное положение – уж в будущем году, мол, не поскуплюсь. Слова, слова…

* * *

И вот тут спасибо АРСу, верно оценившему моё положение. В АРСе поняли явно шахматный ход Шенкмана, осознали мою невиновность, подтверждением чему послужил концерт «Фабрики звёзд» Игоря Крутого, который я позже привозил на гастроли в Ригу. АРСу ничего не стоило закрыть для меня этот проект, но концерт состоялся.

* * *

Спасибо «Новой волне» – я многому научился.

«Фабрика звёзд-4», Ирина Дубцова и Алекса

Благодаря АРСу, увидел в работе истинную «фабрику звёзд».

Благодаря руководству концертного зала «Дзинтари» понял, что былые заслуги не считаются и что надо идти вперёд.

Благодаря Шенкману поразился, как легко предают своих, стелясь под Москву, связи и деньги.

Ну как тут вновь не процитировать Жванецкого:

«Неважно, кем ты был, важно, кем стал. Когда мне говорят: „Вот вы, евреи…" Я отвечаю: „Иисус Христос тоже был евреем. А кем стал."»

Так что кому-то суждено стать божьей благодатью, кому-то – иудой, а нам лишь остаётся выбирать, на кого равняться.

* * *

Один латвийский концертный продюсер, Сергей Тимчук, обвинил меня при встрече, что я чересчур мягкий и интеллигентный человек, что вот он бы в подобной ситуации не позволил так с ним обойтись – бился бы до конца, и все эти, как он выразился, «московские пид…сы» имели бы жалкий вид.

Для него это были не просто слова. Даже Раймонд Паулс сторонился агрессии Тимчука, рассказывая, как тот прессингует при каждой встрече по поводу участия его дочери Татьяны в «Новой волне».

Так что совсем без поддержки я не остался. «Авторитетные» люди предлагали мне свою помощь в восстановлении справедливости. Но за много лет работы в шоу-бизнесе я к таким людям и к их методам никогда не прибегал.

* * *

В судьбоносном для «Новой волны» вопросе я тогда принял решение в пользу имиджа Юрмалы, фестиваля, Паулса, Вайкуле – заслуженных и долголетних символов латвийского профессионализма и обязательности. Эти качества я всегда развивал и в себе, и в своей работе.

Пусть это звучит высокопарно, но, в конце-то концов, под всеми документами по организации «Новой волны» стояло моё имя, а мне оно дорого. Кроме собственного имени, мне торговать нечем.

В моём багаже сотни концертов, шоу, фестивалей, и главным достижением в своей работе я считаю не многочисленные знакомства со звёздами (обыватель, как правило, завидует

в нашем бизнесе именно этому), а доверие публики и людей, с которыми доводится работать.

* * *

Высшей оценкой моей работы послужил такой эпизод.

Первая «Новая волна» подходила к концу, настал день гала-концерта, и вдруг забастовали постановщики света и звука. Час до начала концерта, а они не включают ни прожектора, ни микрофоны – устроители «Новой волны» с ними до сих пор не расплатились (плодоносила «дружба» Крутого с Шенкманом).

В кабинете директора концертного зала паника, собрались Крутой, Паулс, Шенкман, Румянцев, я, руководство зала.

«Свет-звук» (компании PRO-1 и NA) справедливо категоричен: пока не выплатите договорных денег, мы ничего не включим.

Их уговаривают и так, и этак: да заплатим мы вам, включайте – они ни в какую. Шенкман просит Льва Островского повлиять – тот разводит руками: а что я могу сделать, «свет-звук» залу не принадлежат.

Румянцев привычно распальцовывает: мы слово даём, что заплатим, лично я и Игорь Яковлевич Крутой («Да вы ваще знаете, сколько стоит его слово?») – никакой реакции.

И тут «свет-звук» озвучивает такое условие: пусть нам Марк Дубовский слово даст – тогда мы всё включим.

Не буду говорить об эффекте, произведённом на всю эту звёздную планёрку, но я чуть не расплакался в тот момент.

Гинтс и Алдис не денег запросили, а МОЕГО слова, МОЕЙ гарантии! Мы с ними столько проектов вместе отработали, знаем друг друга много лет – что им «слова» Крутого или Шенкмана!

* * *

Впрочем, не хочу наговаривать лишнего, попса – это не совсем моё, то есть совсем не моё. Для меня попса – это не только «фанерная» музыка да караоке, это такое же «фанерное» отношение к жизни, к людям, к бизнесу, к этике, ко всему.

Однажды я увидел на дороге «мерседес» S-класса с фаркопом. Вот он, наглядный символ попсы! Для перевозки грузов лимузин экстра-класса не нужен.

* * *

Привезли мы как-то на закрытый вечер Александра Розенбаума. Розенбаума, чьи песни мы когда-то с восторгом распевали под гитару, чьи имидж и характер вызывали истинное уважение. Мэтр с гитарой вышел к микрофону в расстегнутой до пупа рубахе, на груди – золотая цепь в палец толщиной, и вальяжно прогундосил: вот, мол, меня тут попросили спеть для вас, щас спою.

Помню, меня вдруг буквально пронзила мысль: там, где начинается жлобство, заканчивается искусство. Стало ясно, почему Розенбаум давно не писал песен, которые хотелось бы спеть за ним, таких, как «Налетела грусть», как «Вальс-бостон», как «Гуляй да пой, станичники».

* * *

Попсовый шоу-бизнес бесчеловечен по сути, он не вяжется с самыми элементарными нормами людской морали, и соответствовать ему я не могу и не хочу. Поначалу нормальные, иногда даже творческие, люди рвутся на сцену ради популярности, ради больших денег, они вынуждены настраиваться на новую для себя волну, вымарывать свою индивидуальность. Куда там молоденьким девчонкам да пацанам – и сильные, зрелые люди не выдерживают.

С группой «Корни»

За многие лета в шоу-бизнесе мне выпадали знакомства

с интереснейшими людьми, с некоторыми даже сдружился, но за два года пребывания в «Новой волне» мне ни разу не захотелось сойтись с кем-нибудь поближе, ни со звёздами, ни с их продюсерами.

Если разобраться, конкурсная основа этого фестиваля крайне вторична: «Волна» – скорее помпезная тусовка имени Игоря Крутого, ежегодно отмечающего в компании друзей свои дни рождения.

Небедный люд любит отдохнуть на Рижском взморье, поучаствовать в модных вечеринках и тусовках.

В 2013 году «Новая волна» проанонсировала сюрприз – все артисты споют вживую! Надо же – звёзды поют не под фонограмму! Вот такой фестиваль…

Ложкой мёда в этой бездонной бочке дёгтя явились для меня два свидания с удивительно красивыми женщинами.

С Ларисой Вербицкой, ведущей «Новой волны-2002»

Одно мимолётное – я провожал на самолёт юную Алсу.

Она была просто в джинсах, в топике, без макияжа, и это проявляло её красоту с пущей убедительностью, чем к этому обязывает сцена. Мы ни о чём не разговаривали, но её улыбка, её глаза подчёркивали её вневозрастные женственность и мудрость.

Свидание с Алсу, скорее видение, было бы лучше написать кистью художника, но это, увы, не в моих силах.

Вторая встреча – ужин при свечах – с объектом вожделения половины мужской телезрительской аудитории – с красавицей Ларисой Вербицкой. Мне выпало удовольствие отвезти и покормить проголодавшуюся после работы Ларису. Концерт даже не думал заканчиваться, и она мило закапризничала: покормите меня или я умру с голоду. Мог ли я допустить смерть всенародной любимицы?

Лариса была одной из ведущих концертной программы «Новой волны». Её интеллигентное, без вычурности, поведение на сцене приятно радовало глаз и ухо.

Как правило, ведущие «Новой волны» кажутся себе очень современными: они заигрывают с залом, перекрикивают друг друга, не грешат разнообразием лексикона.

Лариса Вербицкая пришла на сцену не с улицы, она профессионал высочайшего уровня, ведь в дикторы Центрального телевидения СССР брали лучших.

Лариса – из лучших. Из лучших женщин, встречавшихся мне на пути. Обаятельная, умная, мудрая, милая, душевная… Надеюсь, впрочем, что описывать женские достоинства мне выпадет честь в другой книге.

Как Игоря Крутого превращали в Игоря Всмятку

«Новая волна-2004» началась с конфликта. За месяц до фестиваля Первый канал отказался его транслировать. А это не просто рейтинг, но ещё и деньги немалые. Игорь Яковлевич весь испереживался, но проблему решил: «Новая волна» перебралась на телеканал «РОССИЯ».

Поговаривали, что основной причиной сложившейся ситуации был отказ Игоря Крутого поделиться с Константином Эрнстом доходами с «Песни года», которую на Первом транслировали более 30 лет.

Подлил масла в огонь Иосиф Пригожин. Когда «Песня года» переехала на НТВ, он организовал фестиваль «Новые песни о главном». Да ещё и Валерия, жена Пригожина, демонстративно не приехала на «Новую волну», и это в год 50-летия Игоря Крутого.

Эта «война» доброты в жизнь не привнесла.

Многие артисты потеряли теле– и радиоэфиры.

Крутой покупает «МУЗ-ТВ», Пригожин возглавляет компанию Real Records.

Крутой не приглашает в 2005-м году Валерию в Юрмалу, Пригожин в пику «Новой волне» организует фестиваль «Пять звёзд» в Сочи. Но сначала была попытка провести «Пять звёзд» в Юрмале, чтобы опередить на две недели «Новую волну». Крутой пригрозил Юрмальской думе прекращением сотрудничества и выиграл.

В том же году Крутой проводит «Премию Муз-ТВ», но не выходит на сцену Дима Билан. Его продюсер Юрий Айзеншпис не устоял перед волей Эрнста, по которой артистам Первого канала и Real Records запрещалось выступать на мероприятиях «конкурентов».

Но Игорь Крутой выстоял и в конечном счёте победил.

Иосиф Пригожин ушел из Real Records, его убрали из многих проектов Первого канала, зато в 2006-м году Валерию пригласили почётной гостьей на «Новую волну», а в 2007-м – и в жюри конкурса. Пригожин прилюдно извинился перед Крутым, и наступил мир.

Игорь Яковлевич Крутой, несмотря на особенности шоу-бизнеса самого высокого пошиба, человек трогательно-обаятельный и романтичный.

Патрисия Каас

С Патрисией Каас

На мой взгляд, «Новая волна» перебарщивает в подборе звёзд. Монтсеррат Кабалье, Дмитрий Хворостовский, Елена Образцова – величины несомненные, но… это афиша совершенно другого фестиваля.

Итальянец Тото Кутуньо в гостевой программе «Новой волны» – это да, он эстрадный певец и даже победитель «Евровидения». Лара Фабиан, франкоязычная канадка, поющая на всех языках мира, в том числе на русском, также участвовала в «Евровидении» – тоже формат подходящий. Эмма Шапплин, француженка с удивительным голосом, сочетающая классику с поп-музыкой, с роком, – прекрасный десерт к любому празднику.

На второй «Новой волне», в 2003 году, гостила ещё одна очаровательная француженка, Патрисия Каас. При встрече мы поцеловались, и на мой вопрос, как она себя чувствует в Юрмале, она ответила: «Как обычно. Встретили, спела, завтра уезжаю». И всё. На вопрос, а понравились ли ей другие певцы, она ответила, что вообще никого не слушала.

Вот так гостят звёзды на всеми любимом фестивале.

* * *

За три года до этого, на стыке тысячелетий, я привозил Патрисию в Ригу в рамках европейского гастрольного тура.

Настоящая француженка, Патрисия мила, загадочна, желанна, её пронзительно голубые глаза пробуждают в мужчине всё должное.

У меня есть странная прихоть – всю свою работу по организации шоу завершать за день до него. Чтобы в последний день уделять внимание исключительно гостям.

Вот и в день концерта Патрисии мы обедали с нею, и это было хорошо! Была Патрисия немногословна и в меру аристократична. Общались мы на английском: о Риге, о прошедшей пресс-конференции, о любимых блюдах.

Помню, Патрисия поинтересовалась, почему я сижу с ней, а не занимаюсь оргвопросами.

Я отшутился: «Если Вас это тяготит, я могу уйти», – и легко привстал. Патрисия светло улыбнулась, остановила меня и отблагодарила комплиментом:

– За все мои гастрольные туры организатор впервые так спокоен в день концерта.

– Так ведь это спокойствие нарабатывалось многие годы: мои помощники умеют обходиться без меня. А если хоть что-то вызовет нарекание, непременно сообщите мне об этом после концерта.

После концерта Патрисия напомнила мне об этом разговоре и душевно поблагодарила за проделанную работу.

Эту роль, с тем же текстом, я позаимствовал у другой французской знаменитости – Мишеля Платини.

Один из лучших футболистов в истории мирового футбола был директором оргкомитета Чемпионата мира 1998 года во Франции.

На церемонии открытия он сидел в ложе вместе с почётными гостями. На вопрос своего кумира Пеле, не волнуется ли он, Платини ответил:

«А что волноваться – вся работа сделана, теперь пусть волнуются футболисты и их тренеры».

А приезд Патрисии Каас запомнился мне таким курьёзом.

В многостраничном райдере певицы значилось несколько ящиков пива. Журналисты прознали об этом и на пресс-конференции, наряду с микрофоном, поставили на стол несколько бутылок местного пива.

Когда же был задан вопрос, почему она, француженка, вину предпочитает пиво, Патрисия очень удивилась: «С чего вы взяли?» Ей попеняли на райдер с уймой пива, и она заулыбалась:

«Да это для моих техников, а я пиво вообще не пью!»

Шнур как зеркало русского шоу-биза

Сергей Шнуров в интервью «Огоньку» на вопрос, остались ли честные музыканты, ответил:

– Земфира честная.

– И где она? На телевидении ни Земфиры нет, ни Шнура!

– А вот телевизор надо меньше смотреть. В телевизоре людей нет.

И рассказал эпизод о молодых москвичах, приехавших «потусить» в Питер на выходные. Они чересчур расшумелись в троллейбусе. И стоял один дед. И молодёжь начала его донимать. Он посмотрел на одного и говорит: «Ты знаешь, я в блокаду таких, как ты, ел».

Вовсе не обязательно, отдавая должное Личности, быть её поклонником.

Творчество Шнура и группы «Ленинград» не моего поля ягода. Как не совпадают с моим житейским укладом и поведенческие нормы Сергея. Но причины, побуждающие Сергея

вести себя именно так, вполне понятны. Шнур не будет через слово вставлять попсовые штампы – «спасибо огромное» и «на самом деле».

Русский народ правду знать не приучен, да и не хочет. Правда – неудобная штуковина. Велика Россия, упрятать правду на её просторах нетрудно, и широта души русской этому только способствует.

Расхожее выражение «на самом деле» свидетельствует о том, что россияне подсознательно признают двойные стандарты. Получается, что разговор идёт об одном, а НА САМОМ ДЕЛЕ звучит совсем другое.

Шнур не такой. Он правду-матку режет, он правдой раздражает, он взрывает прилизанность, он человек-вызов.

В 2003 году Шнуру вручали премию «Песня года». Нетрезвый Шнуров появился на сцене с откупоренной бутылкой виски, взял из рук модельной девушки статуэтку, подошёл к микрофону и вместо «здрасьте» и «спасибо огромное», поинтересовался у публики: «Ну, в кого запустить этой х…виной?»

И запустил! Потом отхлебнул из бутылки и удалился в кулису. Нужно ли говорить, что в телевизор этот эпизод не попал?

* * *

Многих своих кумиров мы познаём по телевизору. Когда они уже перестают быть интересными.

Помните, как Карлсон недоумевал, впервые увидев телевизор? Он не верил покатывающемуся со смеху Малышу, что такая большая домомучительница хочет поместиться в таком маленьком ящике.

Сергей Шнуров не помещается в телевизор не из-за своих габаритов – не позволяют параметры мышления, масштаб патриотичности.

Потап и Настя Каменских

На заре превращения этих замечательных ребят в звёзд я привёз их на гастроли в Ригу. Полных залов в ту пору Потап с Настей ещё не собирали, но концерт рижанам понравился.

С Настей Каменских

Потап и Настя – это истинный шоу-бизнес.

Потап – превосходный шоумен. В нём успешно уживаются продюсер и композитор, автор и режиссёр. А с красавицей, да ещё и с голосом, Настей их дуэт всегда свеж и востребован.

У Потапа потрясающее чутьё на хитовость песен. Напишет стихи с невнятной словесной фонетикой – «чумачечая», «прилилето», «красапеты» – и «всё пучком», его песни становятся народными, а сами слова «обогащают» современный русский язык.

Дуэт нельзя не заметить, поэтому к любви народной регулярно присоединяются всяческие регалии и премии: «Песня года», «Золотой граммофон», «Муз-ТВ» и многие другие.

Мне нравятся Потап и Настя. Да они и сами себе нравятся. Им даже понты идут. Потап, большой, полнотелый, неподражаемо одевается, обвешивается цепями, побрякушками – ему это нужно, он звезда hand-made, зажёг сам себя. Потап не прост в общении,

он знает себе цену и, в отличие от щедрот песенных, в разговоре на эмоции скуп.

А Настя – просто хороша собой. Смотришь ли на неё, просто ли слушаешь – её телесный и голосовой тембры словно обволакивают тебя и ведут за собой. И Потап оберегает Настю, как святую для себя чашу Грааля.

Мне удалось сфотографироваться с Настей за кулисами. Она очаровательно улыбнулась и сказала: «У Вас будет редкий кадр. Если бы Потап был рядом, он бы нам вдвоём сфотографироваться не дал».

Потап и Настя ни на кого не похожи. Они, как «бременские музыканты», не просто поют, а смех и радость приносят людям.

В одном интервью Потап сформулировал своё кредо: «Не любите друг другу мозги! Просто любите и верьте в Бога!»

Звёзды за кадром

Когда вокруг говорят об издержках шоу-бизнеса – якобы всё, что ни делается, предназначено исключительно для «жёлтой прессы», мне всё чаще думается о заказном характере этих издержек.

Свахи, Властелины, Кашпировские, Мавроди – кто только не плодится на Земле Русской с молчаливого согласия её владык!

Поющие Басковы да Биланы, непоющие Джигурды да Тарзаны очень удобны Власти: они предсказуемы, их удел – самолюбование, публика обсуждает не смысл песен, а кто из «звёзд» с кем живёт.

И тут включается парадокс.

Советская цензура строго отслеживала малейшую крамолу в текстах, устанавливала жанровое единообразие, определяла внешний вид артистов. Народ боялся, пил горькую, диссидентствовал.

Стёрлись грани: невидимая – между тонким юмором и грубой попсой и очевидная – между интеллигентностью и низкопробным лексиконом.

Сегодня можно всё: выходить к микрофону в нижнем белье, выступать на нецензурном языке, обсуждать со сцены друг друга. Народ не боится, пьёт горькую.

Отличие? От безысходности выпала из всех кругов интеллигенция, от которой президентской России удалось избавиться.

Недумающим народом управлять проще.

* * *

И детей мы сызмальства туда же!

Помню, на гастроли в Ригу театр Романа Виктюка привёз два спектакля. Вечерний – «Мастер и Маргарита» и утренний – «Кот в сапогах».

Искусство Виктюка – статья особая, поэтому в офисе организаторов гастролей раздавались телефонные звонки:

«Скажите, а детей на „Кота в сапогах” брать можно?»

* * *

Впрочем, на одну Россию грешить не стоит. Это беда вселенская.

Сенатор США Арнольд Шварценеггер в своей речи об однополых браках сказанул: «Я считаю, что гомосексуальные браки могут быть только между мужчиной и женщиной».

Американская певица и танцовщица Кристина Агилера спросила как-то: «А где в этом году проходит Каннский кинофестиваль?»

Другая поп-дива, Бритни Спирс, призналась: «Никогда не хотела поехать в Японию. Просто потому, что не люблю рыбу, а у них в Африке она в большом почёте».

Американский баскетболист Шакил О'Нил на вопрос журналиста о греческом Парфеноне ответил: «Честно говоря, я даже не стараюсь запомнить названия всех этих клубов, где мы тусовались».

* * *

Философскую составляющую повсеместной деградации невольно озвучила канадская топ-модель Линда Евангелиста:

«Это Бог создал меня такой красивой. Если бы я не была так красива, наверняка стала бы учительницей».

Зачем убивать время на развитие прочих достоинств, если ты обладаешь одним, выдающимся? Достаточно иметь рельефные мышцы или приличный голос, запредельный рост или нескрываемую сексуальность – и ты на коне!

* * *

А вот Марк Лебедев, народный артист Латвии, в свои 80 лет подрабатывает курьером:

«А чем мне ещё заниматься? Преподавать фехтование? Кому это нынче нужно! Актёрское мастерство? Так я даже не смогу объяснить, что это такое».

* * *

Россия пошла дальше. Можно совершенно не совершенствоваться, не добиваться новых вершин, ничегошеньки не делать – достаточно просто войти в сформировавшийся круг телевизионных знакомых.

Какие такие вечные таланты и заслуги у повсемтелеканалам-тусующихся Преснякова и Укупника, Джигурды и Королёвой?

Кто вспомнит хоть одну роль Эммануила Виторгана?

А кто видел пародии Пескова?

Мы живём в эпоху уличного телевидения, дворового радио, безграмотной журналистики. Медийные лица, как правило, светятся благодаря не таланту, а связям и локтям. А то, как это смотрится и звучит, – строится зачастую не по профессиональному, а по телесному принципу или по способности спровоцировать скандал.

Так, ночуя на ветвях деревьев, работают папарацци.

Благодаря всей этой «жёлтой» грязи, женщины восхищаются «звёздами». Знают, кто с кем живёт, у кого от кого дети. Тэйлоры, пугачёвы, брэдыпитты, дибровы… И на каких небесах заключила с десяток браков великая Лиз женщин почему-то не волнует.

Но если собственный муж уйдёт к другой женщине, он сразу сволочь, гад и кобель. У «звёзд» свои небеса.

Тысячи жертв землетрясения где-то далеко – ничто в сравнении с собственной зубной болью.

* * *

Когда из моего телевизора впервые раздался этот женский голос, мне захотелось запустить в телевизор шкафом.

Может, и с вами бывает, что какой-то человек вам внутренне противопоказан. То ли что-то в нём раздражает физиономически, то ли какие-то его манеры не согласуются с вашими представлениями об этикете, но вы чувствуете: это – не ваше.

Во мне накопилась пара-тройка таких персонажей, и я искренне рад, если в ваших органах такие не проживают.

Тот женский звук принадлежал Розе Сябитовой, экспертусвахе из телепрограммы «Давай поженимся», в которой

Лариса Гузеева связывает нелёгкие судьбы современных бесприданниц и бесприданников.

С «Новыми русскими бабками»

Сябитова – яркий образец современных псевдоспособностей. Одна из её книг называется «Техники браковедения. Ловушки, приёмы, роли хитрой и мудрой женщины». Почему же автор этой «техники» не удержала рядом с собой второго мужа?

Впрочем, не я судья Розе, но благодаря её интонациям я понял, как изобретали ультразвуковой приборчик, отпугивающий комаров.

* * *

Гегемония клана застоявшихся на сцене и засидевшихся в телестудиях «звёзд» сравнима с положением дел в фармакологии.

Бытует мнение, что от многих болезней лекарства уже изобретены, но их применение всячески притормаживается свыше. Потому что лечение болезней старыми лекарствами гораздо выгоднее всеобщего излечения.

Так что вполне естественно, что снижение круговорота денег в известных карманах в планы обладателей этих карманов.

Богатые тоже бедные

Не могу не заметить правоты замечательной английской писательницы-философини Айрис Мэрдок, заключившей однажды: «Люди непризнанные мстят миру высокомерностью суждений».

В некогда советских географических границах новоявленные нувориши по наитию становятся признанными, но Айрис Мэрдок с ними не сталкивалась.

Потому-то и «отличился» перед Винокуром вышеописанный банкир, потому-то и другие нашенские богатеи так не любят шуток над собой.

Помню, сидели мы как-то с другим банкиром в его кабинете, по-приятельски беседовали, вдруг секретарь заносит ему целый рулон с отчётами, балансами и прочей цифирью. Банкир углубляется в просмотр этих документов, а я шутливо интересуюсь:

«Скажи, а ты впрямь во всём этом разбираешься или просто производишь на меня впечатление?»

Из кабинета он меня не выгнал, но гримаса была состроена не из приятных.

Но, как говорится, в каждой шутке есть только доля шутки. Ни этот банкир, ни тот, первый, ни многие другие постсоветские «рокфеллеры» экономического образования не имеют. Впрочем, стать лидерами в бизнес-жанре это им не помешало.

* * *

Оговаривая с другим богатеем сценарий проведения его 40-летнего юбилея, я уже не шутил. Беседовали мы у него дома, всё дышало роскошью, и вдруг он заявил о своей страсти к караоке: «Я хочу, – сказал он, – на своём юбилее спеть песню, которая у меня особенно получается». Он включил все свои долби-сарраунд-хайфай – и запел!..

Зато громко.

Не знаю, как оценил бы эти звуки Николай Алексеевич Некрасов, обвинивший в неумении петь бурлаков, но я загрустил. Мне же предстояло явить родне и друзьям юбиляра талантливого певца.

Короче, не стал я его отговаривать, просто на самом балу по-детски объявил: «Кто не спрятался, я не виноват!»

* * *

В 1997 году на футбольном матче «Сконто» – «Барселона» в ложе рядом со мной сидела жена одного латвийского олигарха.

На этот матч заявился весь город. Уйма знакомых и незнакомых политиков, бизнесменов, их спутниц. Тут ведь неважно, любишь ты футбол или нет: такой матч – как приезд Папы Римского – не увидишь, потом до конца жизни будешь локти кусать.

Очаровательная молодая женщина меня узнаёт, улыбается. Её муж важно и молча сел рядом с ней, его отстранённость легко указывала на то, что жена на футболе – всего лишь эскорт, ничего личного, это как часы на руке, как туфли, как всё то, на что в первую очередь обращают внимание знатоки.

Весь первый тайм я проёрзал в своём кресле: рядом красивая женщина, но присутствие мужа не допускало даже лёгкого флирта. Как только закончился первый тайм, муж рванул к бесплатной раздаче еды и напитков. Я же остался и, не теряя времени, в своём стиле интересуюсь у милой соседки:

– Извините, а второй тайм тоже здесь будет?

Вот уж действительно, иногда лучше жевать, чем говорить. Невинная жертва моего дурацкого остроумия выдала в ответ:

– Ой, не знаю, но я сейчас спрошу у мужа! Айнарс!.. Дожидаться Айнарса я не стал, и второй тайм смотрел уже из другой ложи.

Да что футбол – многие так и в театры ходят, и на вернисажи. Просто чтобы не выпадать из тусовки.

Дворовые дворяне

Пребывая в чистом мире попсового шоу-бизнеса, главное – не помутнеть. Мне многие выказывают зависть: о, ты знаком с Задорновым, с Галкиным, с Крутым!.. Обычно отшучиваюсь – так не с Пушкиным же «на дружеской ноге».

Не объяснишь же обывателю: то, что для него «инопланетный» предмет обожания, для продюсера – производственный процесс. Знаю организаторов концертов, оказавшихся в этом бизнесе именно ради знакомства с великими. Признаюсь, общение с «крутыми» от шоу-биза – это, конечно, «песня», но мне по душе более искренние ноты.

Никита Михалков, почётный гость «Юрмалины»

* * *

Для меня истинная мудрость – это когда хватает чувства юмора воспринимать происходящее.

Олега Газманова я видел живьём лишь однажды.

Человек жизнерадостный, открытый, располагающий к себе.

Помню своё восхищение, когда 10 ноября 1998 года тогдашний министр внутренних дел России Сергей Степашин по случаю Дня милиции вручил премию Олегу Газманову с формулировкой «За многолетнюю бескорыстную работу по воспитанию работников милиции».

Газманов может нравиться и не нравиться, но он многого добился. И тем не менее мне понятно не всё.

Понимаю звание «Заслуженный артист России», понимаю даже – «Народный артист России», но звание подполковника Георгиевского кадетского корпуса?!

Понимаю Орден Почёта – за заслуги в развитии отечественного эстрадного искусства, орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени – «За большой вклад в развитие отечественного эстрадного искусства и многолетнюю творческую деятельность», но с какого перепугу – медали «300 лет Российскому флоту», «За укрепление боевого содружества», «Генерал армии Маргелов»?

Песни: «Эскадрон», «Есаул», «Господа офицеры», «Москва» – очень популярны, но Газманов и в армии-то не служил.

Лично у меня нет претензий к Олегу Михайловичу. Понимаю, не Газмановым единым полнится российская практика псевдонаград.

А вот лидер «ДДТ» Юрий Шевчук назвал творчество Газманова «кремлёвско-паркетным».

Ну и что, скажете вы, Пушкин тоже был поэтом придворным. Но у Пушкина не было выбора.

* * *

История шоу-бизнеса – путь между двумя станциями: Боб Дилан и Дим Билан.

Эта ассоциация сообразна названию книги – тоже взлёт падения. Не певческой культуры (не мне тут выступать экспертом), а характера оценок за неё.

Боб Дилан – культовая фигура в рок-музыке на протяжении 50 лет, вторая (после The Beatles) по значимости фигура в истории рок-музыки. Это мнение авторитетного журнала Rolling Stone.

Дима Билан – заслуженный артист Кабардино-Балкарии, заслуженный артист Чечни, заслуженный артист Ингушетии, народный артист Кабардино-Балкарии.

Как говорится, почувствуйте разницу – в значимости наград.

* * *

Нисколько не умаляю достижений музыкантов, артистов, певцов, но, если ты приходишь в продюсерский мир обожать, приготовься к разочарованиям.

Банально считаю «нашим всем» Пушкина, но, навращавшись в кругах признанных и не очень гениев, понимаю: хорошо, что не могу с Александром Сергеевичем познакомиться лично. Много читал о нём и не питаю иллюзий по поводу высокой нравственности любимого поэта.

Это на поэтическом уровне можно слепо биться за любовь Светила – как это демонстрировала замечательная и чувственная Марина Цветаева, даже через 100 лет ревновавшая Пушкина к его жене:

В Пушкинские дни культуры

Правда просится сама:
Умный, а погиб за дуру –
Вся и польза от ума.

Пушкин вошёл в высший свет как великий поэт, будучи, что немаловажно, дворянином.

У нынешних «звёзд», рвущихся в верхи общества, дворянский кодекс чести не в чести. Но вести себя они стараются по-дворянски. Шьют себе камзолы, пудрят лица, преклоняют колени – любите меня, смотрите, какой я не такой, как все!

* * *

А ведь подлинная глубина – как искусства, так и образа – удел избранных. Алла Пугачёва, Евгений Евтушенко, Михаил Жванецкий, Никита Михалков, Дмитрий Быков…

Может, кому-то покажется неуместным в этом списке последнее имя, но для меня Дмитрий Львович – «матёрый человечище» со встроенным жёстким диском невероятного объёма. Нечто инсталлировало в Быкова уйму несгораемых процессоров, каждый из которых отвечает за свой ареал обитания. И, кажется, нет сферы, в которой быковский интеллект даёт сбои.

Не буду вдаваться во внешний лоск как псевдопоказатель аристократического образа – тогда Жванецкий, даже костюмированный, и особенно Быков (с нечёсаными кудрями, в потной майке поверх шортов) просто «пролетают».

Внутренняя независимость, свобода высокого качества – вот что привлекает меня в подлинном аристократизме.

Бердяев обзывал это внутренним богатством и превозносил жертвенность, великодушие. Увы, с этой стороны ни один из заявленных мною аристократов мне не знаком.

Жванецкий как-то рассказал, как по телефону поздравил Пугачёву с днём рождения. Алла Борисовна поблагодарила и объявила: «Миша, я высылаю за тобой машину!»

Михал Михалыч признался, что у него были совершенно другие планы на этот день, но Пугачёва – из явлений необъяснимых, парализующих волю и безоговорочно ведущих за собой. Пришлось ехать.

* * *

Один из персонажей Куприна не водил своего ребёнка в цирк, называя этот жанр «зрелищем для черни».

Я очень люблю цирк. Правда, до антракта, потом – звери, а мне их жалко. Но ведь цирк – это великое искусство, титанический труд, просто звери – его заложники.

Извините, все билеты проданы!

Поэтому позволю себе переформулировать классика: большинство сценических идолов само предпочитает быть «зрелищем для черни». Потому что на большее они просто не способны.

Так Сергей Зверев скрывает свою истинную суть под шерстью на лице и под копытами на ногах.

Так Ксения Собчак, культур-гламур, проповедует: главное – не что говорить, а как. Поэтому она, как Жириновский, закрикивает суть. Апофеоз гибнущей нравственности.

Вспоминаю Ксюшу в роли ведущей «Новой волны»: она нюхает подмышку соведущего, зажимает пальцами нос и орёт (в эфире Первого канала!): «Фу, это у тебя что, „Дзинтарс“?!» Очень женственно, очень эстетично.

Да я бы на месте хозяина «Дзинтарса» Ильи Герчикова засудил на круглую сумму и её, и Первый канал, и всю Россию, доведшую свою великую Культуру до таких ведущих! Куда такие люди могут вести?!

Жванецкий здорово высказался по ксюшиному поводу: «Как может девушка быть такой отвратительной ради того, чтобы стать известной?»

Потому-то и книга моя большей частью об истинных вершинах – о Жванецком, Задорнове, других значимых фигурах.

Вместо библиографии

Обычно в конце книги присутствует список использованной в работе литературы. Но мой труд – труд одного автора, и придумалось мне привести в конце автографы персонажей этой книги – наскальные, настенные, наафишные, накнижные.

Фаина Георгиевна Раневская сказала как-то:

«Я говорила долго и неубедительно, как будто говорила о дружбе народов».

Эта фраза вспомнилась в связи с вопросом о значимости немногословия.

Люди творческие любят дарить книги. Не потому, что «книга – лучший подарок», просто для многих именно книги – их визитные карточки.

Подлинные художники – слова, звука, краски – в обозначении своих должностей не нуждаются. Ну что прикажете Жванецкому писать на визитке? Скажу больше: если вам вместо книги, песни, картины вручают визитку, отнеситесь к творцу предвзято.

Знавал я одного человека, у которого на визитке значилось: «Администрация президента Казахстана. Советник президента».

Думаю, Нурсултан Назарбаев о таком своём советнике и не слыхал. Зато «советник» этот стольких добрых людей сделал недобрыми по отношению к нему самому.

Не знаю, дополню ли картину впечатлений от персонажей этой книги, но мне кажется небессмысленным привести примеры их автографов на подаренных книгах, надписей на афишах. Ведь собственноручные подписи-надписи из пустой головы не выливаются. Да и краткость, опять же, сестра ли таланта?

• Михаил Жванецкий

Книга «Моя Одесса», 1993: «Марк, спасибо тебе! Успехов! Твой автор Жванецкий».

Афиша: «Марк! Спасибо! Всё нормально и намного лучше! Твой Жванецкий».

Афиша: «Марк, счастливо тебе с нами! Твой Жванецкий».

• Михаил Задорнов

Книга «Кофточка», 1996: «Марку! Коллеге, одношкольнику и другу!»

Книга «Вдруг откуда ни возьмись», 2003: «Моему другу и коллеге Марику Дубовскому».

• Клара Новикова

Книга «Моя история», 2001: «Марик, Марк, Маренька – спасибо тебе за понимание, за заботу. Жду в Москве и буду заботиться. Целую, люблю тебя, твою семью. Мать, бабушка, артистка, так уж получилось!!!»

Афиша: «Марк, спасибо за наше взаимное понимание!»

• Владимир Винокур

Книга «Артист – это навсегда», 1999: «Дорогому Марику от „дорогого" Вовика!»

• Ефим Шифрин

Книга «Театр имени меня», 1994: «Марик, ей Богу жалею, что на «Море смеха» я впервые! Но – значит, и не в последний раз!» Афиша: «Es esmu Jefims Sifrins» (с латышского – «Я Ефим Шифрин»).

• Илья Олейников

Книга «Жизнь как песня», 1999: «Марику с маленьким, но большим чувством. Цулую!»

• Евгений Петросян

Книга «Хочу в артисты», 1994: «Марку Дубовскому – нашему человеку – талантливому писателю и организатору что можно пожелать? Остаётся пожелать удачи во всём! А любовь к жанру, которая есть, будет помощью в её достижении».

Книга «От смешного до великого», 1995: «Марку Дубовскому с добром, заложенным в этой книге».

Книга «Евгений Петросян в стране анекдотов», 1996: «Марку – нашему юмористическому человеку, преданному и неустрашимому – на потеху».

Афиша: «Морю Смеха и его Нептуну – Марку Дубовскому с пожеланием бурлить, штормить, но всегда оставаться на плаву».

• Виктор Шендерович

Книга «В деревне Гадюкино дожди», 1993: «С любовью, от автора. Счастья!»

• Владимир Вишневский

Книга «Спасибо мне, что есть я у тебя», 1993: «Дружески Марку Дубовскому в Ригу с любовью, нежно (всем) от души (и тела), на удачу!»

Книга «Прожиточный минимум», 1994: «Дубовскому от души побед и удач!»

• Анатолий Трушкин

Книга «Нашли время смеяться», 1996: «Марку на добрую и весёлую память!»

Книга «Золотая серия юмора», 1999: «Марик, готов купаться в твоём «море» каждый год! Обнимаю!»

• Аркадий Инин

Книга «Вот и лето прошло», 1991: «Марку Дубовскому – создателю «Моря улыбок» – с восхищением и готовностью поддержать всеми своими слабеющими возможностями эту прекрасную идею!»

Книга «Переулок надежд», 1993: «Марку Дубовскому, в котором масса достоинств, но самое лучшее – его жена!»

Книга «Кинокомедии», 1997: «Марку от Аркадия с целым «морем смеха», порой сквозь слёзы!»

• Андрей Кнышев

Книга «Уколы пера», 1998: «Марку Дубовскому от автора с симпатиями к городу, фестивалю и к нему лично».

Другие афиши:

• Роман Карцев, под своим фото: «Марк! Это я? Неужели?»

• Андрей Данилко: «Удачи всем! В „Море Смеха с любовью».

• Максим Галкин: «Удачи и любви!»

• Игорь Маменко: «Моему другу Марку в знак дружбы и на добрую память».

• Геннадий Ветров: «Дорогой Марк! Желаю тебе попутного ветра во всех морях, а особенно в Море Смеха!»

• Братья Пономаренко: «Дорогой Марк! Пусть всегда будет MORE СМЕХА!»

• «ЭКС-БЬ»: «Чтобы Море Смеха превратилось в океан!»

• «Уральские пельмени»: «Привет! Приятного аппетита!»

Эпилог

Поставил точку, а она вдруг как громыхнёт!

Молния прострелила небо. На сей раз, похоже, картечью.

Иначе с чего бы дождь посыпался сразу отовсюду.

Дождя у неба просили. Хитрое ли для неба дело – на ночь звёзды для влюблённых зажигать, ты наши помыслы очисти!

Дождь всегда звучит искренне. Люди верят дождю. Они распахивают зонты и семенят по тротуарам. Словно, подрагивая от испуга, плывут по улицам перевёрнутые ветром сателлитные тарелки.

Встревоженная женщина почапала к магазину. Рваный зонтик над её головой ведёт себя крайне агрессивно, обнажившиеся острые спицы торчат во все стороны, по-кошачьи грозя расцарапать лицо каждому встречному. Со стороны кажется, что женщина поймала на палочку первый искусственный спутник Земли.

Снова молния, но уже какая-то неубедительная. Так успокаивается разъярённый человек, досчитавший про себя до десяти. Приступы скандала звучат всё тише.

Небо выжало из себя последние капли и снова выпустило солнце на прогулку.

* * *

Известный немецкий художник Макс Либерман на вопрос, какие пять картин он бы спасал в случае пожара, ответил: «Конечно, те, что висят ближе к выходу».

* * *

Фрида Кало свою последнюю картину написала за восемь дней до смерти, лёжа, с ампутированной ногой. «Viva la vida!» («Да здравствует жизнь!»). Приписав напоследок: «Я весело жду ухода и надеюсь никогда не возвращаться. Фрида».

* * *

Фаина Раневская очень переживала трагическую смерть Соломона Михоэлса. Их связывала искренняя дружба. В её воспоминаниях меня потряс их диалог. Великая актриса сказала любимому режиссёру: «Есть люди, в которых живет Бог, есть люди, в которых живет дьявол, а есть люди, в которых живут только глисты. В Вас живёт Бог!»

Михоэлс ответил ей: «Если во мне живёт Бог, то Он в меня

сослан».

Мне к этому добавить нечего.

Дальше буду рулить один!

Знакомьтесь – Прибалтика!

Чтобы тебе, о дочитавший эту книгу до конца, было легче «привязаться» к прибалтийской географии, орфографии и менталографии, добавлю свои зарисовки из здешнего жития-бытия.

Проверяйте своё время по нашим часам!

В Лондоне говорят: in London 8 o'clock, в Москве: московское время – 8 часов утра.

А в Риге: pareizs laiks – astoni! Именно у нас – ПРАВИЛЬНОЕ ВРЕМЯ!

Эпиграфы

* * *

Афган, Чечня, Ирак, Украина… Мы в Латвии тоже выполняем свой интернациональный долг!

* * *

Считается, что Латвия – мост между Россией и Западом. Вот мы, латыши, и устраиваемся, как можем: кто – на мосту, кто – под.

Политика под пол-литрика

Национально озабоченные латвийские политики мечтают придать государственному флагу Латвии круглую форму – подобие дорожного знака «ВЪЕЗД ЗАПРЕЩЁН».

Анти ли реклама?

Автомобили NISSAN в Риге продаёт компания во главе с директором Дайнисом Бремзе (по-латышски тормоз). Подскажите, кто уже купил, NISSAN – машина быстрая, покупать можно?

Шутка, конечно: Дайнис – выдающийся саночник, чемпион мира.

Главная причина

26 декабря 1998 года президент Латвии Гунтис Улманис заявил: «Самый большой недостаток нашего правительства – отсутствие министра земледелия».

Это блестящее оправдание мудрости латышской

государственной политики можно использовать как шаблон.

Спросит кто-нибудь об ущемлении прав человека, о частых банковских кризисах, о высоком уровне безработицы, а в ответ – да это всё потому, что у нас министра земледелия нет.

Гражданство поневоле

Однажды гражданство Латвии дали чернокожему американцу. Под предлогом усиления нашей баскетбольной сборной и под грифом «за особые заслуги». Попирай, заморский идол, наше самое святое: язык, гимн, флаг! И он попрал: ни клятвы не дал, ни в баскетбол толком не поиграл – уехал к себе в Америку. И тишина! Замяли.

Зато сколько было шуму, когда выяснилось, что хоккейный тренер сборной Латвии Олег Знарок не знает латышского!

Апофеоз же всей этой истерии – одна латышская газета в честь олимпийского золота гимнаста Игоря Вихрова написала: «LABI, KA LATVIETIS, SLIKTI, KA KRIEVS». (Хорошо, что латвиец, плохо, что русский.)

Jautris

Это удивительное латышское имя – прекрасный повод для веселья. Ведь в переводе оно означает «уже три», а это ли не повод для веселья! Когда двое находят третьего, это здорово!

Коматозники

На всех латвийских радиостанциях работают диджеи-коматозники.

Все как один зазывают к себе в гости на радиоволны: 102-кома 7, 105-кома 8, 107-кома 2… (Кома – от латышского «komats» – запятая.)

Королева Голландии

В мае 2006 года в Ригу приехала королева Голландии Беатрикс. Все улицы перекрыты. Дорожный полицейский останавливает мой автомобиль, указывает, где и как нужно объехать.

– А что случилось-то? – интересуюсь.

– Королева Голландии приехала.

– И что, – улыбаюсь, – небось, наркотики привезла?

– Ну, почему сразу наркотики – может, тюльпаны! – улыбается в ответ полицейский. – Голландия же – страна тюльпанов!

– Так-то оно так, – говорю, – но вы когда-нибудь слышали, чтобы говорили: Голландия – единственная страна в мире,

где официально разрешено выращивать тюльпаны?

Крёстные

7 августа 1999-го года в Рижском зоопарке родились четыре львёнка.

Взять над ними шефство предложили видным компаниям. Обозвали эту акцию крестинами, и в результате крёстными отцами львят стали мэр Риги, глава Латвийского пароходства, министр охраны окружающей среды и – вот тут внимание! – комбинат «Ригас миесниекс»! («Ригас миесниекс» – рижский мясник.)

Кто кого политкорректнее

В российских анкетах в графе «образование» пишут: «негр». То есть неграмотный.

В Латвии «негр» – негражданин. И мы смеёмся, что к негражданам у нас относятся как к неграм.

Хотя в США называть чернокожих граждан «неграми» запрещено законом.

Латвийские «если»

Если вы вышли из поезда, вокруг вывески на иностранных языках, а все говорят по-русски, значит, вы в Латвии.

Если вы, прогуливаясь по Риге, столкнулись с Лаймой и разбили себе нос, значит, вы повстречали не певицу, а стену конфетной фабрики.

Если в туристических справочниках написано, что Рига – это маленький Париж, это ещё не значит, что латыш – это маленький француз.

Если латышских стрелков назвали красными, значит ли это, что им теперь стыдно?

Латышская арифметика

Зашли мы с друзьями в кафе со своей бутылкой виски. Уселись за столик, заказали закуски, минералки. Разлили виски по стаканам. Официантка, молоденькая симпатичная латышечка, тут как тут:

– Ой, вы знаете, у нас так нельзя, вы можете пить только наши напитки!

Мы не растерялись:

– А вы включите нам в счёт лишние пять латов, и мы будем пить свой виски!

Официантка задумалась:

– Я схожу, посоветуюсь с барменом.

Через минуту возвращается и говорит:

– Шесть!

Ну, правильно: пять же на два не делится.

Лиго

Мало кто знает, что праздник пьянства и обжорства «Лиго» изначально предполагал и третью составляющую – секс. Но после первой и второй уже как-то не до него. Человеко-люди жрут да лакают так, словно весь год постились.

Чтобы историкам в будущем не корячиться, поясню: великий праздник «Лиго» проходит самой длинной ночью в году и состоит из двух частей. Первая часть – собственно «ЛИГО»: когда весь латвийский народ безудержно рассыпается по лугам и кострам. Вторая часть – «ЛЕГО»: когда потом все эти безликие россыпи нужно собрать обратно, в единый латвийский народ.

Вторая часть удаётся не всегда.

Лифт

В лифте юрмальской гостиницы «Ригас Лицис» есть кнопка с надписью «МИМО».

Магазины Риги

Дамское бельё и шторы

Такая вывеска украшает магазин на углу улиц Бривибас и Миера.

Странноватое сочетание товаров, согласитесь. Самого себя я убедил, что этот магазин – аналог известной сети «Великан». Вероятно, существуют предельные размеры белья, и дамам ЗАпредельных размеров шьют бельё индивидуально, из штор.

Не ахти какая косметика

А над другим рижским магазином, на улице Матиса, большими буквами значится – «DERMOKOSMETIKA».

И кому захочется купить косметику такого качества?

Кот в мешке

Салон подарков напротив церкви Св. Гертруды – «KAKIS MAISA»! Подарить «кота в мешке» – это по-нашему!

Дуни

Есть в Риге магазин и под таким названием. Русские глаз и ухо подобное название не может не радовать. Когда я прохожу мимо, всегда с улыбкой представляю, что продавцами в этом магазине работают женщины только с таким именем. Одни Дуни.

А ещё представляю, что должны быть и магазины «АЛЁНЫ», «ФРОСИ», «ГЛАШИ»…

Музей восковых фиг

Экспозиция ответов государственных мужей и жён на вопрос: «А что вы сделали для процветания Латвии?»

Муму

В конце 2005 года Рижский суд приговорил некоего Ивана Игнатюка к двум годам тюрьмы за то, что тот утопил кота, который гадил у его двери.

Примечательно, что добился столь сурового приговора прокурор по фамилии Герасим!

Мы не настолько богаты, чтобы идти дешёвым путём

Правительство Латвии хочет избавиться от русского наследия. Сделать это можно дорого: снести «сталинские» и «хрущёвские» дома, – чтобы не напоминали об СССР, и дёшево: запретить русский язык. Выбрали дёшево, потому Латвия и топчется на месте.

Мэрные инициативы

Мемориал Михаила Таля

16 апреля 1995 года в Риге открылся шахматный мемориал выдающегося Михаила Таля.

Так уж совпало, что 16 апреля ещё и день рождения Гарри Каспарова. Мэр Риги Марис Пургайлис поздравил чемпиона мира… на английском языке. Ломаном, но английском.

И это разумно: на латышском Каспаров вряд ли бы понял, а на русском – как-то не с руки… То есть не с языка.

Музей восковых фигур

В 1995 же году в Риге открыли филиал московского музея восковых фигур.

Фирма «Арт-Лонго», организатор события, расстаралась на славу: всевозможные официальные лица, политики, послы. Звучали приветственные речи… на латышском языке.

Позабавило, когда слово дали послу России господину Александру Ранних. Тот, заслышав своё имя, мило заулыбался: как приятно – вот и его похвалили. Но наступила тишина, и посол понял, что это ему дали слово. Он ещё раз широко улыбнулся и принялся отдавать должное, конечно же, на русском.

Памятник Барклаю Де Толли

В Риге есть памятник Барклаю Де Толли. Пока его устанавливали, проводился опрос: нужен вообще этот памятник или нет.

В парке, на скамейке, читая газету, невольно подслушал разговор двух женщин.

– Тут какая-то возня сейчас идёт, с каким-то памятником, ты не слыхала, кому памятник-то?

– Вчера по телевизору говорили… Кажется, Миклухо-Маклаю.

– Да ты что!

– А, вспомнила: не Маклаю, а Барклаю!

– Миклухо-Барклаю?! А это кто?

– Да нет, не Миклухо-Барклаю, а Барклаю Де… Барклаю Де, то ли фельдмаршалу какому, то ли просто другу Кутузова, я не запомнила.

Подарки ветеранам

26 декабря 2003 года. Ветеранам Великой Отечественной войны вручают подарки от Российского правительства – по 100 долларов.

Старенькие дедушки и бабушки, которым минимум по 80 лет,

растроганно благодарят посла России. Один старичок, получив банкноту, интересуется:

– А что это за деньги?

– Это американские доллары, – поясняют ему.

– И что мне с ними делать?

– Как что – их можно обменять на латы.

– А где?

– Да в любом банке.

– В банке?! – на лице дедушки читается испуг, видно, что банк – понятие явно не из его жизни. Умница посол понимающе улыбнулся и сказал:

– Только когда пойдёте туда, возьмите кого-нибудь из старших!

Полицейская лотерея

Я превысил скорость. Полицейский вылез из засады и выписал мне штраф.

– И когда лотерея? – интересуюсь.

– Какая лотерея?

– Как, вы ещё не знаете о новой телепрограмме «Добрые лица полиции»?

– Нет.

– Ну как же, штрафные квитанции закладывают в лототрон и в прямом эфире разыгрываются призы: запасные права, именной антирадар, вами же угнанный автомобиль…

Только тут полицейский улыбнулся, впервые в жизни, наверное:

– А, это вы шутите!

Посольство Беларуси в Латвии

У кассы с надписью «Оплата производится в долларах США» две таблички. На одной: «Не принимаются купюры выпуска до 1990 года», на второй: «Принимаются купюры выпуска после 1990 года»! Белорусы у латышей логическое мышление развивают.

Приобретённый рефлекс

Были проблемы с горлом, пошёл к врачу. Сажусь в кресло. Врач мне палочку деревянную в рот суёт:

– Скажите «А»!

Я машинально:

– С «garumzlme» или без? (Это знак долготы звука в латышском языке.)

Ростропович

В 1996 году в Риге выступал великий Ростропович.

На генеральной репетиции он несколько раз обращался к первой скрипке: «Потише!.. Потишше, пожалуйста!.. Я вас прошу, потишшше!..»

Отчаявшись, он вдруг в сердцах просипел: «Пианиссимо!» – и больше проблем с первой скрипкой не возникало.

Догадка или интуиция донесли до сознания великого Мастера: в Латвии на русские команды уже не реагируют.

Риторический вопрос

В июне 2002 года в Валмиере за взятку был заключён под стражу тамошний прокурор Артурс Криевс.

Учитывая, что наверняка ведётся статистический учёт преступности по национальному признаку, напрашивается вопрос: господин Криевс квалифицировался как латыш или как русский? («Криевс» в переводе с латышского – русский.)

Реклама

Компания MUSA MOTORS случайно анонсировала новинку авторынка – VOLVO S70 – очень забавно:

«В четыре раза лучше! Привод всех колёс!» Чудо-специалисты! Получается, что все остальные автомобили имеют привод всего на одно колесо!

* * *

Видеоролик на Латвийском телевидении.

По средневековой Риге идёт караул средневековых солдат. Вдруг одному из них что-то капает на голову. Что делает солдат – он вытирает голову пальцем и… облизывает его! Потом поднимает голову – и мы видим такую картину: вреднющий старикан (на балконе) помешивает в котле густую массу и хитро, на латышском, приговаривает:

«Секрета шоколада „Лайма” не знает никто!»

Подозреваю, что это реклама не шоколада, а «особенностей национальной армии»: это ж надо догадаться попробовать на язык то, что сверху капнуло на голову!

Комбинат Rigas miesnieks («Рижский мясник») выпускает Garsigie pelmeni («Вкусные пельмени»).

Нетрудно догадаться, какие пельмени продают другие производители.

Самолёт Рига-Москва

В упаковке с обедом присутствует подробная инструкция на латышском языке: как и чем есть. И вложена бумажка размером с визитку для русских пассажиров: «Уважаемый пассажир, информацию на русском языке о продуктах в индивидуальной упаковке, находящейся на Вашем подносе, Вы можете получить у бортпроводника». Значит, не всем нужна такая инструкция?

То-то в Риге на трамваях пишут «TRAMVAJS» – а вдруг не каждый сообразит, что это вдруг заехало по рельсам в центр города!

А на телефонных будках пишут «RIGA» – чтобы во время разговора можно было выглянуть и уточнить свои координаты.

Секретарь-ша!

Звоню в одну контору, интересуюсь: мне нужен юридический адрес вашей фирмы. Девушка-секретарь отвечает:

– Юридический? Минуточку, я соединю вас с юристом!

Страна скидок

Латвия – страна вечных скидок. Скидки рождественские, скидки на Новый год, скидки на Старый Новый год, скидки пасхальные, скидки по случаю Дня независимости, скидки по случаю смены времени года, скидки по случаю скидок в соседних магазинах.

И ведь не просто скидки, а скидки до 80 %! Не нужно быть арифметиком, чтобы понять: бедные магазинщики торгуют себе в убыток!

Одна витрина подарила просто шедевр – «БЕСПЛАТНЫЕ СКИДКИ»!

Так говорят в Латвии

Мамы норовят «выбрать ребёнка из детского сада».

* * *

Официанты в кафе: «Вам минералку с газами или без?»

Так учат в школе

Учебник истории (5 класс):

«За 300 лет развития у древнего латыша… появился единственный настоящий друг – собака».

* * *

«Родная речь» (3 класс):

«Озеро было неподвижно, как глаза покойника».

* * *

Гласные нынче в учебниках называются «РТОРАСКРЫВАТЕЛИ», а согласные – «РТОСМЫКАТЕЛИ».

* * *

Учебник латышского языка (5 класс):

«Сказка о том, как Бог и Чёрт землю делали».

…А когда пришёл черёд делать Латвию, Бог с Чёртом договорились так: основную работу выполняет Бог, и только Латгалию – цитата! – «ДО РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ» делает Чёрт.

Принимая у Чёрта работу, Бог страшно рассердился: одни болота, а посреди них – холмы! Но Чёрт его успокоил:

– Идя по болоту, люди вспоминают меня, а взойдут на холм, увидят солнце и воскликнут: «Ak, dievs!» («Божественно!»)

* * *

Ян Яунсудрабиньш, «Цветы ветра» («Veja ziedi»). Повествование ведётся от лица 16-летней девочки по имени Раса, которая мечтает о юноше по имени Сподрис. Она спит и видит, как когда-нибудь, наконец, доберётся до него и страстно произнесёт: «Nem mani!» («Возьми меня!»)

Есть в романе странные нюансы, на которые можно вообще не обратить внимания. Так, за весь роман Раса и Сподрис встретились всего-то два раза, и оба раза – почему-то на кладбище.

Но одно место в этой истории меня особенно потрясло. Однажды Раса тяжело заболела, и никто к ней не приходил. Раса лежала одна в тёмной комнате и слушала, как пищат комары, которые (ЦИТАТА!) «не могли найти её руку, потому что в комнате было темно».

Это ли не сюжет для программы «В мире животных» – про слепых комаров, не кусающих людей в темноте.

Трагедия

Женщинам Латвии приходится скрывать не только свой возраст, но и персональный код.

(В Латвии первая часть персонального кода – дата рождения.)

Туалет в Даугавпилсе

В туалете ресторана «Губернатор» над писсуарами, на уровне головы к стене прикреплены мягкие дерматиновые подушки. Вот это забота о клиенте!

Туалетная бумага

Был немало озадачен, узрев в магазинах туалетную бумагу фирмы ASTA с разными пометками: SOFT – ну, это понятно, «мягкая», но PRO!

Профессиональная туалетная бумага?!

Памятка пассажиру

В общественном транспорте в Вильнюсе порадовала глаз табличка: «Пассажиры должны закомпостировать одноразовые билеты – НЕЗАВИСИМО от того, куда они направляются».

* * *

ЖУРНАЛ «CITY GUIDE», раздел «Мероприятия и концерты»: «Билеты на анонсируемые концерты можно приобрести заранее, НО ВРЕМЯ, МЕСТО И ПРОГРАММА КОНЦЕРТА могут измениться!»

Эпиграф

Эстонцы так медленно соображают потому, что они всё понимают «задним умом».

Телебашня

На телебашне есть смотровая площадка с платными биноклями: весь Таллин виден.

Поразила надпись на бинокле: «КИНЬТЕ МОНЕТУ В 5 КРОН И НАЖМИТЕ КНОПКУ ДО КОНЦА!»

Ложка дёгтя в десерте

Час X пробил.

Все проекты, к рождению которых причастен ваш автор, покинули Юрмалу.

Вмешалась Политика. Уход российских шоу: КВН и «Новая волна», «Юрмала» и Comedy Club, о необходимости которого всё время говорили латышские националисты, свершился.

Известным поводом начала Первой мировой войны считается убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево. Хотя, конечно, главной причиной были назревшие желания крупнейших европейских держав господствовать в мире.

Известным поводом для опустошения сцены концертного зала «Дзинтари» явилось внесение в «чёрный список» невъездных в Латвию Иосифа Кобзона, Валерии и Олега Газманова. Хотя, конечно, главной причиной были назревшие желания латышской власти избавиться от русского влияния.

Президент Латвии Андрис Берзиньш сказанул:

«Нам всем, наверное, придётся приложить гораздо больше усилий, чтобы всё-таки создать что-то такое, чем можно эти конкурсы заменить. Я думаю, что возможностей это сделать достаточно и жизнь от этого (от ухода российских фестивалей), конечно, не остановится. Будем работать».

По словам президента, российские фестивали могли бы заменить только конкурсы международного уровня:

«Люди ищут компромиссы, ищут пути решения конфликта, я думаю, мы найдём выход», – подытожил президент.

Ай да Берзиньш!

Как же подспудно точно выразил он суть политики Латвии! Сначала завести страну в безвыходную ситуацию: распродажа заводов, вступление в Евросоюз, отказ от своей валюты, и только потом искать выход.

Но не будем ввергаться в политические дебри. Закончим анализом свершённой глупости одного из персонажей этой книги – простого и человечного Евгения Петросяна:

«Уход „Юрмалы” и прочих российских фестивалей из Латвии – дело рук исключительно самих латвийцев. Для этого были созданы все условия, с чем Латвию можно поздравить… Жалко… В итоге, как обычно, пострадают зрители фестиваля. Абсолютно не понимаю, зачем Латвии надо было искать повод для отмены фестиваля, а потом говорить, что во всём виновата Россия.

Латвия должна сказать „спасибо” за то, что этот

удивительный фестиваль проходил в Юрмале 11 лет. Фестиваль “Юрмала” украшал жизнь жителей Латвии, делал её веселее. Если Латвии без нас будет лучше, я вас поздравляю».

В ходе интервью Евгений Ваганович несколько раз повторил: «Вы должны сказать нам „спасибо”».

И он прав!

Об авторе

Марк Дубовский:

– автор, генеральный продюсер и ведущий Международного фестиваля сатиры и юмора имени Аркадия Райкина «MORE SMEHA» (Рига, 1991–2001);

– продюсер, сценарист и ведущий ралли «Лучший автомобиль мира для дорог СНГ» (Рига-Одесса, 1993);

– продюсер и ведущий Международного конкурса модельных агенств «BALTIC STYLE» (Рига, 1993);

– продюсер-партнёр АМиКа в организации Международного музыкального фестиваля команд КВН «Голосящий КиВиН» (Юрмала, 1996–2003);

– директор международного конкурса молодых исполнителей популярной музыки «Новая волна» (Юрмала, 2002–2003);

– автор и продюсер фестиваля «Юрмалина» (Юрмала, 2002);

– организатор концертов Михаила Жванецкого и Михаила Задорнова, «Городка» и «Фабрики звёзд», Патрисии Каас и Земфиры, Хора Михаила Турецкого и группы «БИ-2», Верки Сердючки и Максима Галкина, Клары Новиковой и Евгения Петросяна, Юрия Гальцева и Игоря Маменко, «О. С. П.-студии» и «Уральских пельменей», Потапа и Насти Каменских, Нонны Гришаевой и Александра Олешко, многих команд КВН и других артистов;

– автор сценариев для многочисленных шоу-программ и КВН, эстрадных монологов, реприз и пародий для ведущих артистов и писателей России, автор трёх книг;

– лауреат премии «Золотой Остап».

notes

Сноски

1

Мачу-Пйкчу – город древней Америки, находящийся на территории современного Перу, на вершине горного хребта на высоте 2450 метров над уровнем моря. В 2007 году удостоен звания Нового чуда света. Мачу-Пикчу часто называют «город в небесах» или «город среди облаков», иногда называют «потерянным городом инков». Некоторые археологи полагают, что этот город был создан как священный горный приют великим правителем инков Пачакутеком за столетие до завоевания его империи, приблизительно в 1440 году, и функционировал до 1532 года, когда испанцы вторглись на территорию империи инков. В 1532 году все его жители таинственно исчезли. – Прим. ред.